

4и (Монг)

п
13758

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

**МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТАННУ-
ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР, в. 6**

Н. Н. ПОПЕ

ДАГУРСКОЕ НАРЕЧИЕ

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТАННУ-
ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР, в. 6

Н. Н. ПОПPE

ДАГУРСКОЕ НАРЕЧИЕ

-13758 -
1976
H
1978
1981

БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого научно-
исследовательского
ИНСТИТУТА
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЭТНОГРАФИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 1930

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Апрель 1930 г.

Непременный Секретарь академик *В. Волгин*

Редактор издания академик *Б. Я. Владимирцов*

3220
—
30

Начато набором в октябре 1928 г. — Окончено печатанием в апреле 1930 г.

Тит. л. + 1 нен. + 176 стр.
Ленинградский Областлит № 29782. — 114/16 печ. л. — Тираж 1000
Типография Академии Наук СССР. В. О., 9 линия, 12

Настоящая работа представляет собою первую часть моего отчета о поездке в Монголию летом 1927 года, когда я, кроме исследования дагурского наречия, занимался главным образом собиранием материалов по халхаскому наречию. С тех пор мои материалы по дагурскому наречию увеличились новыми данными, которых я, к сожалению, в настоящей работе использовать уже не смог и которые я предполагаю опубликовать впоследствии дополнительно.

С настоящей работой ознакомился в корректурах акад. Б. Я. Владимирцов, попутно сделавший мне ряд ценных указаний, использованных мною с большой благодарностью.

15 III 1930.

Н. Поппе.

ВВЕДЕНИЕ

I

Издаваемые здесь материалы по дагурскому наречию были собраны при следующих обстоятельствах.

Ставя своей целью исследование мало изученных и вовсе не исследованных монгольских наречий, я давно искал случая ближе познакомиться с дагурским наречием, которое, как дальше об этом будет сказано подробнее, рядом современных исследователей считается каким-то мешанным монгольско-тунгусским языком.

Летом 1927 года во время своего пребывания в г. Улан-батор-хото (б. Урге) в Монголии, коснувшись однажды в частной беседе с ученым секретарем Монгольского Ученого Комитета Ц. Ж. Жамцарано вопроса об этом языке, я узнал от него, что в городе проживает некоторое количество приезжих дагуров родом из г. Хайлара в Манджурии. Решив использовать удачно сложившиеся для меня обстоятельства, я немедленно же принял любезное предложение Ц. Ж. Жамцарано познакомить меня с этими дагурами.

Таким образом, мне удалось составить небольшую группу из нескольких лиц, с которыми я получил возможность заниматься почти ежедневно по несколько часов в течение приблизительно одного месяца. За это время и был собран весь тот материал, который здесь издается.

II

Дагурское наречие принадлежит к почти совершенно неизученным. Единственным материалом по этому языку, которым располагала наука до настоящего времени, являлся материал, собранный в свое время Ивановским.¹ Материал этот чрезвы-

¹ А. О. Ивановский. Mandjurica. I. Образцы солонского и дахурского языков. Санктпетербург, 1894.

чайно невелик, и притом в фонетическом отношении он очень не надежен. Помимо того, что Ивановский не различает некоторых, относительно, близких звуков, как например, у и ү, материал этот требует весьма критического отношения к себе хотя бы и потому, что автор сам сознается, что материалы эти он собирал путем записывания „прямо русскими буквами“, отмечая все же особенности произношения, и впоследствии лишь переписал их знаками лингвистической азбуки.¹ Несмотря на это, а также на немногочисленность слов и отрывков, сообщаемых Ивановским, некоторые данные его были использованы и другими исследователями. Большинство их стоит на той точке зрения, что дагурское наречие представляет собою смесь монгольского и тунгусского языков,² каковое мнение их объясняется прежде всего тем, что среди материалов, сообщаемых Ивановским, действительно попадает довольно значительное количество манджурских, а также чисто-тунгусских слов. Возможно, что это обстоятельство объясняется чисто случайными причинами, например, тем, что объекты изучения Ивановского говорили на не совсем чистом дагурском наречии. С другой стороны, нельзя упускать из виду того, что Ивановский, повидимому, не имел в своем распоряжении хайларских дагуров, говор которых, представленный в настоящем исследовании, несколько отличается от говора, исследованного им. Во всяком случае в настоящее время на основании издаваемых здесь материалов можно утверждать, что дагурское наречие безусловно не является не только тунгусским языком, но и монголо-тунгусским жаргоном, представляя собою очень своеобразный и во многих отношениях чрезвычайно архаичный монгольский диалект, сохранивший ряд черт, характерных для монгольских наречий XIII—XIV вв., известных нам по некоторым памятникам того времени. И в этом отношении как раз говор, исследованный Ивановским, оказывается еще более консервативным, чем говор хайларских дагуров, ибо сохранил начальное *h (<*p или *φ), которое в нашем говоре уже исчезло. Возвращаясь к необоснованному

¹ Op. cit., p. V.

² G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu, XXXII, 2, S. 8. Cp. P. Pelliot. Les mots à h initiale, aujourd'hui amuie, dans le mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA, Avril-Juin, 1925, p. 199.

мнению некоторых исследователей о мешанном монголо - тунгусском характере дагурского наречия, можно в заключение отметить, что поводом к этому могло послужить также не совсем удачное заглавие работы Ивановского „Mandjurica“, с которым невольно связывается представление об исследовании манджурских диалектов.

Издавая здесь свои материалы по дагурскому наречию, я должен прежде всего сделать оговорку, что они характеризуют только говор хайларских дагуров. Поэтому в дальнейшем будет иметься в виду исключительно последний. Когда же речь будет заходить о говорах, мною не обследованных, это каждый раз будет оговариваться.

В настоящую работу включены не все записи, сделанные мною, но только те, которые представляют собою наибольший интерес в этнографическом и фольклорном отношении. Зато все мои записи были мною использованы в исследовании фонетики и морфологии. Точно также все слова, встречающиеся в записях, даже неиздаваемых, были включены в словарь.

Далее, что касается записей текстов, то я избегал так называемых отдельных фраз. Не считал я также целесообразным рассказывать лицам, с которыми я занимался, каких бы то ни было повестей или сказок на доступных мне языках, с тем, чтобы они переводили их или пересказывали на своем языке. Наоборот, я предоставлял им полную свободу в отношении выбора тем и стремился главным образом к тому, чтобы собрать побольше произведений народного творчества дагуров, а также рассказов из быта этого народа.

Затем не могу не отметить следующего. В виду того, что некоторые из лиц, занимавшихся со мною, были людьми прекрасно образованными, знавшими не только манджурский и письменно-монгольский языки, но также китайский, солонский и даже русский, Ц. Ж. Жамцарано меня вполне справедливо предупреждал, чтобы я не полагался слепо на все их показания. Поэтому я стремился к тому, чтобы заниматься по возможности с разными лицами, к чему особых препятствий не было, ибо я постоянно располагал не менее, чем тремя или четырьмя учителями и объектами изучения. По разным причинам мне все же приходилось с одними заниматься больше, чем с другими. Тем не менее мне удалось установить, что все они говорили на более или менее однородном языке. Проверая данные, почерпнутые

мною у одних, данными, сообщенными мне другими, я в конце концов пришел к выводу, что все лица, с которыми я занимался, и более образованные и уже несколько лет жившие в Улан-батор-хото, и менее образованные и недавно приехавшие из Хайлара, — все говорили на совершенно одинаковом языке, с небольшими индивидуальными отклонениями. Поэтому я счел возможным рассматривать сумму их индивидуальных говоров как нормальный, средний, штандартный дагурский язык.

За записями следует словарь, в который включены, как уже сказано, все слова, встречающиеся в записях. Наконец, последнюю часть настоящей работы составляет исследование — фонетический и морфологический очерк дагурского наречия. По поводу этой последней части своей работы считаю нелишним заметить, что я не делал на основании ее попытки определить место дагурского наречия среди других монгольских наречий, ибо придаю очень мало значения каким бы то ни было классификациям наречий по внешним признакам их. Полагаю, что вполне достаточно было дать описание дагурского наречия в его современном состоянии и сравнительный очерк его, других монгольских наречий и письменного языка. Как дальше будет видно, дагурское наречие в отношении одних своих черт стоит очень близко к наиболее древним из доступных исследованию монгольских наречий, в отношении некоторых имеет много общего даже с письменно-монгольским языком, далее оно имеет ряд общих черт с южно-монгольскими говорами, ойратскими, бурятскими и могольским наречием. При таких условиях, вполне понятных, при чем возможность иных даже теоретически исключена, дать какую бы то ни было классификацию и определить место дагурского языка на основании совокупности всех его особенностей среди других монгольских наречий не представляется возможным точно так же, как не возможна подобного рода классификация наречий других языков, которые одной изоглоссой оказываются связанными с такими-то наречиями и другой с совершенно другими, территориально часто отстоящими от них очень далеко.

В заключение этого отдела не могу не выразить своей искренней благодарности всем тем лицам, которые так охотно приходили заниматься со мной и которым я обязан сообщенным мне материалом. Среди них были глубокие знатоки дагурского языка, поэзии, шаманства и быта дагурского народа.

Разносторонне образованные, знающие манджурский, китайский, письменно-монгольский, солонский и русский языки, они неоднократно обращали мое внимание на ряд явлений дагурского наречия, отличающих его от письменно-монгольского языка, объяснили мне происхождение не одного дагурского слова и деятельно помогали мне при переводе моих записей на русский язык.

III

Сами себя дагуры называют дагур или дагур, почему они и называются всюду в настоящей работе „дагуры“, а не „дахуры“, как обычно принято в работах манджуристов, следующих очевидно манджурскому правописанию *daɣur*. К тому, что сообщает об этом народе в предисловии к своей работе Ивановский, у меня никаких дополнительных сведений нет. Мне известно лишь со слов лиц, с которыми мне приходилось заниматься, что дагуры населяют значительную часть северной Манджурии, и что общее количество их будто доходит до 300.000 человек. Уже это одно говорит в пользу предположения, что на всем своем протяжении дагурский язык не представляет собою чего-либо единого, и что в нем должно наблюдаться некоторое количество говоров, более или менее отличающихся друг от друга. И действительно, если сопоставить данные, сообщаемые Ивановским с издаваемыми здесь материалами, то некоторая разница в языке бросается в глаза и прежде всего в таких существенных явлениях, как сохранение начального *h в говорах, исследованных Ивановским, и исчезновение его в говоре хайларских дагуров, исследованном здесь. По поводу как раз этого явления мне удалось установить со слов опять-таки лиц, сообщивших мне мои сведения, что начальное придыхание в словах, не имеющих его в хайларском говоре, в частности, очень характерно для говора Бутха.

Кроме того мне было сообщено, что дагуры являются народом довольно старой земледельческой культуры и передовым элементом населения Манджурии; так например, в ямунах чиновниками и писцами сплошь да рядом являются именно дагуры, владеющие обычно несколькими языками, в том числе, конечно, манджурским и китайским и пользующиеся ими в деловой переписке и делопроизводстве. Тем не менее они своей национальной письменности не имеют, пользуясь в исключительных

случаях манджурским алфавитом, и не владеют также монгольским письменным языком, что особенно важно отметить, ибо это свидетельствует о том, как в бесписьменной среде иногда могут сохраняться такие языковые формы, которые почти ничем не отличаются от таковых письменного языка. В этом отношении дагурское наречие дает нам доказательство того, что монгольский письменный язык действительно некогда был живым и притом, быть может, еще немногим раньше XIII столетия.

Несмотря на отсутствие национальной письменности, дагурский народ выдвинул ряд поэтов. Имя одного из них, именно Рабдан'а из рода Аула, жившего около ста лет тому назад в Хайларе и считавшегося всеми очень ученым человеком, мог назвать мне один из моих учителей дагурского языка. Перу этого поэта принадлежит между прочим стихотворение бѣл-бѣт'і ілгѣ (Узор бабочки), издаваемое дальше под номером V, написанное им манджурскими буквами и пользующееся еще теперь большой популярностью. Знаками манджурского алфавита дагуры продолжают пользоваться и теперь, и те немногие книги на этом языке, о существовании которых мне известно, писаны манджурскими буквами. Между прочим, в моем распоряжении находится небольшой манджурско-дагурский словарь, в котором дагурские слова даются в манджурской транскрипции. Словарь этот я получил от Е. И. Титова, служащего библиотеки Восточно-Китайской железной дороги в Харбине, в высшей степени любезно раздобывшего для меня ряд книг и газет на манджурском языке и в том числе этот словарик. Получив этот словарик тогда, когда настоящая работа уже находилась в печати, я, к сожалению, не мог его здесь использовать и думаю его издать особо.

В новейшее время попытка создания своей письменности на основе латинского письма была сделана Мерсе в 1920 г. и увенчалась некоторым успехом, ибо некоторые дагуры уже начали пользоваться его алфавитом.

В состав этого алфавита входят следующие буквы, транскрибируемые мною знаками лингвистической азбуки:

<i>a</i> — а	<i>e</i> — е (ё)
<i>b</i> — б	<i>f</i> — ф
<i>c</i> — с	<i>g</i> — г и г
<i>d</i> — д	<i>h</i> — х

<i>i</i> — <i>ī</i>	<i>r</i> — <i>ρ</i>
<i>j</i> — <i>ц</i>	<i>s</i> — <i>ш</i>
<i>k</i> — <i>к</i>	<i>t</i> — <i>т</i>
<i>l</i> — <i>л</i>	<i>u</i> — <i>у</i>
<i>m</i> — <i>м</i>	<i>w</i> — <i>w</i>
<i>n</i> — <i>н</i>	<i>x</i> — <i>н̣</i>
<i>o</i> — <i>о</i>	<i>y</i> — <i>й</i>
<i>p</i> — <i>п</i>	<i>z</i> — <i>ц'</i> (средний между <i>ц</i> и <i>з</i>).
<i>q</i> — <i>ч</i>	

В передаче этим алфавитом первая строфа вышеупомянутого стихотворения б̣ѣлбѣт' ī ilgā, запись которого имелаь у автора алфавита, имеет следующий вид:

bendeji kicex hartarga mini
belbetei ilga duruntei
bejix hotondo iqigudu sini
belge samda bariya.

Основными недостатками системы транскрипции автора алфавита является неразличение фонем *u* и *ū*, а также необозначение долготы гласного. После наших разговоров на эту тему автор в конце концов пришел к заключению, что обозначение долгот действительно необходимо, тем более, что он сам безошибочно улавливал их. Считая, однако, неудобным в техническом отношении писать черточку над гласным, он выбрал другое обозначение, а именно обозначение долгих гласных двойным написанием гласного, например, *aa*, *ee* и т. д. Что же касается звуков *u* и *ū*, то он их не различал и разницы никакой не видел, хотя в произношении его *u* и *ū* очень резко отличались друг от друга. Поэтому в этой части он никаких изменений вносить не предполагал.

Что касается религии дагуров, то господствующей является шаманизм. В виду того, что о дагурском шаманстве известно очень мало, а с другой стороны, издаваемые здесь шаманские тексты нуждаются в ряде пояснений, без которых они мало понятны, в дальнейшем дается краткий очерк шаманства, составленный на основании распросных сведений.

IV

Шаманы различаются родовые и не родовые. Родовой шаман носит специальное название *мохон саман*, где оба слова, входящие в состав этого термина, являются манджурскими заимствованиями (ср. *tuqin* 'род' и *saman* 'шаман'). Обычно в одном роду имеется только один шаман, носящий также название *манна мохон* [саман].

Коллективным обозначением шаманов, каковыми могут быть и мужчины и женщины, является *јад^агаң* (< **ідаган*, ср. тунг. Барг. *ідокон*, мо. *udaγan* 'шаманка'): шаман — *єргун јад^агаң*, шаманка — *ємгун јад^агаң*.

Относительно того, каким образом человек становится шаманом, удалось установить, что шаманом становится избранник самого духа — *бор'ч'охор'а*. Выбор последнего всегда падает на не совсем нормального человека, и он вселяется в него, после чего тот и становится шаманом. Но этого еще недостаточно для того, чтобы стать шаманом: будущему шаману нужно еще многому научиться. Поэтому он поступает в ученье к особому учителю — *бахш'і*, *багш'і* (= мо. *baysi*), которому он во сне дает знать о своем желании поступить к нему в ученье. Такой шаманский сон называется *солон*.

В функции шамана входит лечить больных. Шаману приписывают большую силу: так например, говорят, что шаман может дать бездетным детей. Шаману поручают следить за благополучием детей (обычно надзору шамана поручают детей с момента рождения до пяти-шестилетнего возраста).

Что касается шаманских духов, то центральной фигурой дагурского шаманства наряду с шаманом является так называемый *онгор* или *бор'ч'охор*, т. е. дух-покровитель, ведущий свое начало от какого-нибудь животного, например, лисицы, или умалишенного человека. Онгором является также дух умершего шамана. Этот онгор является спутником и помощником шамана. К этимологии этого слова можно заметить, что оно вполне правильно соответствует монгольскому *ongγon*, восходя к форме **онгод*, т. е. мн. ч. от *онгон* (ср. бур. Аларск. и т. д. *онгон*, халх. *онгэ* и т. д.). Слово *бор'ч'охор* вероятно разложимо на *бор* (= мо. *boro* 'серый') и *ч'охор* (= мо. *coγur* ~ *coγur*) 'пестрый' и означает в таком случае 'серо-пестрый', что вполне применимо к онгору, имеющему животное происхождение.

Относительно терминов бор'ч'охор и онг̄ор следует заметить, что они не адекватны, ибо под бор'ч'охор'ом подразумевается не каждый онг̄ор, но только самый последний в цепи преемственности, хронологически самый близкий к шаману. Таких онг̄ор'ов у шамана может быть несколько, и самым сильным является последний, т. е. бор'ч'охор.

Онгоров рисуют мужчинами и женщинами. Мохонский онгор изготавливается из войлока или из оленьей кожи, и ему также придают вид человека. Онгоров вешают на стене на красной материи. Часто их вырезают из золотой бумаги и наклеивают на материю. Онгоры имеют более или менее одинаковый вид. Онгоров, являющихся по происхождению лисицами, рисуют тоже в виде людей, ибо они, хотя и лисицы по происхождению, все же впоследствии приняли вид людей.

Переходя к описанию одежды шамана и его атрибутов, начнем с первой.

Шаманская шапка — маҗал — снабжена пятиконечными оленьими рогами из меди или железа. Между рогами протянута палочка, на которой сидит кукушка (г̄е'к'ү), сделанная также из меди или железа. С задней стороны шапки свисают книзу в виде хвоста хадаки. Спереди до самых глаз свисает бахрома из проволоки.

Одеяние (ц'ава) готовится из оленьей кожи (наӀрс). Одеяние это — длинное и плотно облегает исподнюю одежду шамана. Оно снабжено рукавами (хан'ч'Ӏ), кончающимися длинными обшлагами (буҗуҗан). На полах нашито по тридцати колокольчиков (хоанҗарт) в три ряда, по десяти в каждом. Колокольчики нанизаны на вышитые ленты. Колокольчики эти изготовлены из меди.

От живота книзу до колен все одеяние обшито медными зеркалами (т'ол) по тридцати на каждой стороне, а всего их шестьдесят. Зеркала эти производят впечатление чешуи и изображают собою панцырь.

Поверх верхней части этого одеяния надевается безрукавка (ц'ахард) из шелка или бархата, обшитая раковинками (ч'Ӏганҗоҗос). Эти раковины по краям расположены в линию, а посередине звездочкой. Всех раковинок 108 (по числу зерен четок).

На спине у шамана пять зеркал. Одно из них посередине во всю спину и толщиной с палец, а остальные четыре по краям. Ниже зеркал начинается хвост (халбаңха). Хвост этот

начинается квадратом, на котором изображены олень и журавль, а от него идут 12 полос, составляющих хвост. На каждой из них рисуют по одному из животных двенадцатилетнего цикла: 1) а'ч'іх'ч'ан 'мышь', 2) у'к'ур 'бык', 3) т'асах 'тигр', 4) т'аул'ē 'заяц', 5) мүдур 'дракон', 6) моґої 'змея', 7) мор 'конь', 8) хон, 'овца', 9) мон'ō 'обезьяна', 10) хахрā 'курица', 11) ноґ 'собака', 12) гаґ 'свинья'.

Поясом служат три полосы материи. На ногах у шамана унты (т'а'т'амал' ґо'ч'ор).

Необходимым атрибутом шамана является бубен (ун'т'ур), изготовляемый из козлиной кожи. Ударяют в бубен палочками (ґ'асур) из бамбука, обшитого оленьей кожей. С обратной стороны бубен полый и имеет ручку в виде трех кожаных веревочек, соединенных посередине двумя железными кольцами.

Переходим теперь к камланию. Камлание происходит по разным причинам, например, когда кто-нибудь болен и т. п.

Одним из видов шаманских выступлений является так называемый ом'інаң, устраиваемый обычно ежегодно, и ірдёң, устраиваемый чаще — обязательно раз в год, а то и два раза. Цель этих камланий заключается в следующем: шаман в течение года вылечил много людей и потерял много сил, кроме того некоторым из онгоров, помогавших ему исцелять больных, не хватало подарков, почему необходимо теперь созвать всех онгоров, покамлать им, посоветоваться с учителями и т. д. Целью, следовательно, является стремление искупить свою вину перед онгорами, посоветоваться с учителем и набраться новых сил. В эти дни камлания обязательно присутствие учителя, которому надлежит задавать своему ученику вопросы, относящиеся к его деятельности за истекший год, а также выпросить у онгоров в случае, если не все в деятельности шамана было правильно, прощение для него, ибо иначе онгор впредь не будет помогать шаману. На эти вопросы учителя устами шамана отвечает бор'ч'охор, и все вопросы присутствующих к бор'ч'охору точно также обращаются через учителя. Присутствуют кроме учителя также клиенты шамана, которых называют н'імгарт.

Переходя теперь к описанию ом'інаң и ірдёң'а, нужно заметить, что первый продолжается от трех до пяти дней, а второй один-два дня. Происходят они всегда в доме шамана. С внешней стороны эти камлания обставляются следующим образом:

в доме ставят два дерева, такое же дерево ставится на дворе (чаще всего таковым является береза). Между деревьями протягивается веревочка, на которой в доме подвешивают онгоров. При этом предполагается, что онгор, войдя в дом, сядет на дерево. Эти деревья служат как бы приманкой для онгора, который в них видит знак приглашения. В дни ом'йнаң или јірдең'а на дворе привязывают к дереву теленка и в последний день его колят и кровь его собирают в маленькую чашечку, смешивая ее с молоком. Последнее действие устраивается ночью. При этом присутствует, конечно, учитель шамана, который призывает онгоров. Когда онгор вселяется в шамана, все окружающие издают крики „ҕар! ҕар!“, изображая этим птиц. Когда до слуха шамана доходят эти крики, ему показывают чашечку с молоком и кровью. Тогда он кидается на нее, желая выпить ее содержимое, но учитель ему не дает. Шаман начинает гнаться за учителем. Все это повторяется три раза, после чего ему дают выпить содержимое чашки. Этим все кончается. После этого полагают, что шаман обновил свою кровь и весь свой организм. На следующий день дерево убирается и где-нибудь водружается в отдалении от дома.

Когда кто-нибудь заболевает, к нему присылают шамана и возжигают курения (о'т'ур). После этого шаман приступает к самому действию, запевая призывание, помещенное под первым номером среди издаваемых далее в VII отделе записей шаманских текстов. Шаман его запекает, а все присутствующие подтягивают. После этого поется текст № 2, за которым больной говорит, в чем дело и излагает все обстоятельства своей болезни. По окончании этого шаман призывает борчохора (текст № 3) и пускается в пляску, кончающуюся тем, что шаман падает без чувств. Онгор вселяется тогда в шамана. Если онгор ничем не рассержен, то шаман ведет себя спокойно, в противном же случае он долго прыгает, приходит в исступление и беснуется. Пока шаман лежит без чувств, пригласивший его произносит примерно те слова, которые записаны в тексте № 4. За сим следует благопожелание (ірб), произносимое онгором устами шамана (текст № 5) и далее слова текста № 6, произносимые им же. Далее следует изложение онгором причин болезни и, наконец, текст № 7.

По окончании этого шаман говорит, что нужно сделать в целях выздоровления. Обычно шаман устраивает так называемый

т'ар'ім, т. е. дует на больного и дает ему пить чай, приготовленный на воде целебного источника (аршаң). Затем производится изгнание духа болезни при помощи бубна. Духа изгоняют также при помощи стрелы из тальника, которой зацепляют духа и три раза вытягивают из больного, после чего в догонку духу стреляют этой же стрелой. Наконец, делают из травы фигурку человека, которую бросают, что означает изгнание духа. Фигурка эта называется бёмё, если она маленькая, и дол'г, если она больше размерами.

По случаю такого камлания колят барана или козла, быка или коня. Если болезнь очень серьезная и затяжная, то шаман призывает всех своих онгоров, и тогда колят всех этих животных. По исцелении больного, шаману делают подарки (дарят барана или коня, смотря по состоятельности больного), о чем шаман ставит в известность онгора.

Теперь остается сказать несколько слов о тех действующих лицах, о которых говорится в шаманских текстах, которые без этого объяснения непонятны.

Одной из главных фигур шаманства хайларских дагуров является о'т'ош үг'иң, божество, почитаемое между прочим как божество, исцеляющее оспу. История о'т'ош үг'иң, этимология имени которого довольно проста — ср. мо. *otaci* 'врач' и *ökin* 'девица' — весьма интересна. Когда-то лицо, сообщившее все касающееся шаманства, в трансе написало на дагурском языке ее историю, но впоследствии потеряло. Все, что мой собеседник мог теперь по памяти восстановить, сводится к следующему: Когда-то на реке Ном'иң гол близ Цицикара жил ряд родов, занимавшихся разбоем. Среди этих людей жили старик и старуха, не имевшие детей. Однажды эти одинокие старики просили у небожителей детей. Хорм'ос т'ён'г'ир услышал их молитву и послал им в качестве дочери о'т'ош үг'иң. Она родилась, когда старикам уже было за пятьдесят лет. Девочка стала подрастать и начала заботиться о своих престарелых родителях, сеяла горох и кормила им стариков. Живя совсем одна без подруг и братьев, она часто плакала. Слезы ее падали на горох, который от этого приобрел свою пятнистую окраску. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, родители ее умерли. Родные и знакомые не позаботились о том, чтобы их похоронить, и они остались непогребенными. Зашли также разговоры о том, чтобы продать девочку. От горя и всего пережитого она сошла с ума и бежала. Тогда

в нее вселился дух. Поступок людей, не потрудившихся похоронить ее родителей, возмутил ее, и она воспылала ненавистью к людям. Раз как-то встретился с ней некий юноша, но она пренебрегла им, и в порыве мести к роду человеческого она убила его и истребила при помощи своих чар вслед за этим еще две деревни (бог̄л̄ бархан̄ и онхор̄ сум̄).

Однажды встретилась она с одним ламой, явившимся из местности ал'тан̄ хангай̄ (Золотой Хангай), который попытался вступить с ней в борьбу при помощи своих чар, но был побежден ею и поступил к ней в ученье. Этот лама был ган'ч'ӣ лам̄.

Далее она имела встречу с неким ор'ч'иң̄ дōб̄, у которого одна половина тела была парализована. Когда она его исцелила, он также стал ее учеником. Эти три лица — о'т'ош̄ угің̄, ган'ч'ӣ лам̄ и ор'ч'иң̄ дōб̄ — носят общее название гоарван̄ ајиң̄, каковым именем называют также идолов из войлока и бумаги.

Впоследствии о'т'ош̄ угің̄ захотела вернуться к небожителю хормос̄ т'енгир̄, но он был разгневан на нее за то, что она истребила население тех двух деревень. Она должна была остаться в мире, чтобы добрыми поступками искупить свою вину. Теперь о'т'ош̄ угің̄ имеет свое пребывание в Барге, где онгор̄ ее творит только добро.

Первой шаманкой в Барге была некая Имме̄н̄ (она же ем̄ёл̄ боғ'т'от'ӣ ең'иң̄). Родилась она от раба и рабыни деда моего собеседника, Бан'ч'ан̄'а, бывшего очень энергичным человеком без предрассудков, мало верившим в шаманов. Когда Иммен̄ было тринадцать лет, она отправилась однажды с дочерьми дома в лес по ягоды. Увидав там нечто, она лишилась чувств и, придя в себя, уже ничего не помнила. Бан'ч'ан̄ за это рассердился на нее и зажег перед ней курение из собачьего помета, за что был ею наказан и заболел. Через семь лет он был ею же исцелен. Кроме него Иммен̄ исцелила очень многих. Когда она умерла, дух ее (онгор̄) стал шаманом у некоего Фукан'а, двоюродного брата рассказчика. Ее же онгором̄ была как раз о'т'ош̄ угің̄. Фукан̄ стал одним из самых известных в Барге шаманов и умер, когда моему собеседнику было двадцать лет.

После его смерти пошли болезни, поветрия и смерти в семье рассказчика. Тогда последний, узнавший многое еще при жизни Фукана от него же самого, оказался одержимым онгором̄ Фукана. Теперь Фукан̄ является онгором̄ его двоюродной сестры — Хоан̄ г̄е̄, ныне самой известной в Барге шаманки. Шаманит она

с 1921 г. На ее оминане онгор о'т'ош үгнц напал на рассказчика, после чего тот узнал очень многое, относящееся к шаманству, хотя ему никто ничего после смерти Фукана не сообщал. Ныне рассказчик — бәрш і, т.-е. костоправ и вылечил очень многих. В качестве подробности, быть может не безразличной, он сообщил, что и он, и его отец и дед все морї ц'іл'т'е'і, т.-е. родились в год коня.

Таким образом можно установить, что о'т'ош үгнц имела учениками ган'ч'ї лам и ор'ч'їң доф. Все трое являются онгорами (доарван ајн) Иммен, первой в Барге шаманки. Последняя — личный онгор (бор'ч'охор) Фукана, последний в свою очередь — личный онгор Хоаң гё. О'т'ош үгнц является также личным онгором (бор'ч'охор) лица, сообщившего все эти сведения.

На этом можно настоящий отдел о шаманстве и всю вводную часть считать законченными.

ТЕКСТЫ и ПЕРЕВОДЫ

I

т' а у л

1. хон'ін' хар,
хо'т'ін' ч'іґаң,
хон'ч'ін'ін' җандавѣ.
(бі'т'іг дōдвѣ).
 2. гѣр'і хоаіна гедѣн гдаң.
(гед'іг).
 3. ай'лі доанд а'ч'і дѣрѣ.
(ход'ір).
 4. хар у'к'р'і хамр'ін' хат'ō.
(ануг).
-

I

З а г а д к и

1. Овца (его)¹ черная,
загон (его) белый,
овчарь (его) поет.
(Читает книгу).
2. Позади дома крест на крест.
(Коса).
3. Посреди деревни квадратный ковер.
(Колодец).
4. Нос черного быка крепок.
(Замок).

¹ В круглые скобки заключены слова, могущие быть опущенными в русском переводе и являющиеся буквальной передачей смысла текста.

5. д̄ер гарwē — денд̄ир ч'ох̄ор,
доар б̄owē — ма̄ид̄ир ч'ох̄ор.
(ам к'ер'к'ewē).
6. е'к'ин' тарх̄ар, ам̄ин оуwē.
(даң owē).

II

домағ

1. woairdā murgul'el'ch'iwē,
холдā м̄ор̄ил'ch'iwē.
2. н̄е'к к'у к'у ыл бол̄он,
н̄е'к м̄од гал'ї (var. cigi) ыл бол̄он.
3. ai'jesh — ugwē,
ал'ch'ijesh — woanawē.
4. хоарам ор'т aqasa, k'ul'i or'ebē;
usug woalan aqasa, beji or'ebē.
5. ch'agi ch'ag'era ul an,
ch'ak'ildug k'uk'erē ul an.

5. Вверх выйдет — прыгающий (?) пестрый,
вниз спустится — (?) пестрый.
(Крупку веют).
6. Ударяют по голове и целуют в рот.
(Табак курят).

II

Пословицы

1. Близко друг от друга бодаются,
далеко друг от друга мычат.¹
2. Один человек человеком не делается (т. е. не является),
одно дерево огнем (var. лесом) не делается.
3. Хотя и бойшься — умрешь,
хотя и встанешь, широко расставив ноги, — упадешь.
4. Если подол долог, ноги запутает;
если слов много, самого запутают.
5. Время временем не будет,
ирис зеленым не будет.²

¹ Говорится про скот.

² Смысл: ничто не вечно.

6. унѹнѣрѣ јаѹбѡ — у'к'ур т'ѣргѣр т'аул'ејі к'у'ч'іѡе.
 7. мор'ї даѡас, к'у к'ѣу'к'ѣс.
 8. нас сардїрїѣш, санā ул сардїрїн.

III

бомбоѡ т'аул'ѣ

ѣрл'гѣс гоїсаѡ ам'ї м'н'ї,
 ѣл'ц'гѣс гоїсаѡ ч'ї'к'ї м'н'ї!

Припев: бомбоѡ гуїја, денден гуїја,
 ханїн' і'ч'ц'у', т'аул'ѣ болоја!

к'їл'н'ч' уѡеї бѣје м'н'ї,
 к'їл'т'ѣс уѡеї м'аѡа м'н'ї!

Припев.

моїл'ї монсѹд ѡарāс м'н'ї
 мор'т'ї к'уїн царāѡеї к'ѣ!

Припев.

6. Если поступать по правде (своей), то будешь на бычачьей телеге зайца догонять.
 7. Лошадь от жеребенка, человек от ребенка.
 8. Хотя возраст и стареет, мысль не стареет.

III

Попрыгун заяц

У Эрлика выпрошена жизнь моя,
 у осла выпрошены уши мои!

Припев: прыг побегу, скок побегу,
 куда [либо]¹ отправляясь, зайдем стану!

Безгрешно тело мое,
 без кусочков мясо мое!

Припев.

Если я пойду в черемуховый лес,
 конный человек (их) [меня] выгонет!

Припев.

¹ В квадратные скобки заключены слова, добавленные в угоду требованиям русского языка.

ул̄ ір̄ і монсуд̄ woарас̄ м'ін̄ і,
 уг̄н̄ к'еӯк̄ цар̄ав̄еі к'е!

Припев.

т'алар̄'ін̄ гӯйг̄ес̄ м'ін̄ і,
 т'ав̄н̄ ноґ̄'ін̄ цар̄ав̄еі к'е!

Припев.

ц̄ор̄ар̄'ін̄ гӯйг̄ес̄ м'ін̄ і.
 ц̄араґ̄ ноґ̄'ін̄ цар̄ав̄еі к'е!

Припев.

IV

ч'ін'і'к'е̄, ч'ін'і'к'е̄!

„ч'ін'і'к'е̄, ч'ін'і'к'е̄,
 јӯбу ч'ін'і бей-ші?“ —

„хал̄о'ч'і̄бӯда ч'ін'і бей-б'і!“ —

„хал̄о'ч'еса̄, ос'т ум'п'а!“ —

„ос'т ум'п'аґ̄аса̄ орс̄об̄еі-б'і!“ —

„орс̄ос̄о бо'т'ол̄ос̄ бар'е!“ —

Если я пойду в яблонный лес,
 дети [меня] прогонят!

Припев.

Если я побегу по (их) равнине,
 пятьдесят собак (их) [меня] прогонят!

Припев.

Если я побегу межою (их),
 шестьдесят собак (их) [меня] прогонят!

Припев.

IV

Чиникэ, чиникэ!

„Чиникэ, чиникэ,
 почему ты чирикаешь?“ —

„Когда [мне] жарко, я чирикаю!“ —

„Если [тебе] жарко, то выкупайся в воде!“ —

„Если я выкупаюсь в воде, то меня понесет (досл. я потеку)!“ —

„Если тебя понесет, держись за кочки!“ —

„ҕар'им'ин' адвѣ!“ —
 „ҕар'е адасин' бел' емсе!“ —
 „бел'м'ин' ноирвѣ!“ —
 „бел'е ноирасин' хоалга!“ —
 „хоалгаса хат'авѣ!“ —
 „хат'асин' иңгѡ!“ —
 „иңгѡса хагарвѣ!“

V

белбѣт'е і ілга

бѣндѣу' к'исѣн хар'таргам'ин',
 белбѣт'е і ілга дурун'т'е і:
 бѣу'иң хо'т'онд і'ч'игудш'ин',
 белгѣ шамда бар'ја!

јаѣау' к'исѣн хар'таргам'ин',
 јаја-холо дурун'т'е і:
 јама'р'ч' гау'ір і'ч'есѣ,
 іалга увеі нѣрѣгѣн'ѣ.

„Руки мои исколет!“ —
 „Если руки исколет, надень перчатки!“ —
 „Перчатки мои отсыреют!“ —
 „Если перчатки отсыреют, то высуши!“ —
 „Если высушить [их], они станут жесткими!“ —
 „Если станут жесткими, то разомни [их]!“ —
 „Если мять [их], они разорвутся!“ —

V

Узор бабочки

Спешно сделанный кисет мой,
 имеющий вид узора бабочки:
 когда ты отправишься в (город) Пекин,
 я поднесу тебе [его в] подарок!

Спешно сделанный кисет мой,
 имеющий форму тыквы:
 в какую бы страну ни пойти,
 носи его безразлично!

цондоң т'оргод ојісаң,
 цоб'ч'іц' т'урсең цуі-хуа:
 цор'ің јо гелесе,
 цоргон-б'е доа'т'ар хац'ірган'е!

алац' т'оргод ојісаң,
 аул'ц'іц' т'урсең лаң-хуа:
 алдур јо гелесе,
 ан'е-б'е доа'т'ар хац'ірган'е!

емел к'унгур'і к'ургудш'ін',
 еудед бац'ц' уц'іл'і-б'е;
 ер'ч'ујемел еудегуд'ін',
 ергіц' гер'де воарал'і-б'е!

хої-амсар'і к'ургудш'ін',
 хор'ілда бац'ц' уц'іл'і-б'е;
 хојір н'іде ш'іл'ігуд'ін'
 хоаиңда ергіц' воарал'і-б'е!

хаїлар'і гер'ес холдо беі-ш'е,
 хан'і хо'т'онд к'урбеі-ш'е;

Расшитая парчевым шелком
 согласованно [с действительностью] рожденная хризантема:
 что касается смысла [ее],
 то вернись [же] в течение двенадцатого месяца!

Расшитый парчевым шелком
 встречно рожденный лотос:
 что касается значения его,
 то вернись [же] в течение первого месяца!

Когда ты достигла южного бугра,
 я видел [это], находясь в двери;
 когда заняла грудь,
 я, оборачиваясь, вошел в дом!

Когда ты достигла Хой-амсара,
 я видел [это], находясь на (своей) дымовой трубе;
 когда оба глаза устали,
 я вошел [в дом], назад к себе, оборачиваясь!

Ты находишься далеко от Хайларского дома,
 ты достигнешь императорского города;

хамгї сѣхандін' н'арац',
хау'ч'їна бѹ к'ї мар'таґан'ё!

халагї сумѡр ґарбеї-ш'ё,
халха моңгѡлар нурш'їбеї-ш'ё;
халундін' дор ол'ц'ї,
хац'їрг'ѡ бѹ к'ї мар'таґан'ё!

хара еўлең дёрдесін',
хоар woарг'ѡс айбеї-б'ё;
харалсаң-бул санаја
хац'їрсаң хоаїнаш'їн' даур'еја!

ч'їґаң еўлең дёрдесін',
ч'ас woарг'ѡс айбеї-б'ё;
ч'а'к'їлдсаң-бул санаја
ч'ї'к'ї ш'їн'ї шеўглёц' ц'ац'yoја!

VI

харѡл сѡсаң

харѡл сѡсаң олѡрѡ
ханā амарц'ї шадан?

находя удовольствие в самом лучшем,
ты своего старого не забывай!

Ты выедешь мимо Калганского храма,
ты проедешь Халхой-Монголией;
находя желание к ближайшему,
не забывай своего возвращения!

Когда поднимается черная туча,
я боюсь, что пойдет дождь;
свою печаль, свои мысли
я расскажу [тебе] после твоего возвращения!

Когда поднимается белая туча,
я боюсь, что пойдет снег;
свое смущение, свои мысли
я сообщу [тебе], пронзая твои уши!

VI

На карауле

Люди, стоявшие (досл. сидевшие) на карауле,
где могут отдохнуть?

удур сар^ат уд'ендэ
у'т'ел w'ордэ гомдowē!

алба'т сосаң олооро
алш'ебo т'есей' ул шадан.
доат'ра е'к'ел мергерсер,
домаг' цеудей' ч'ахарбē!

медегу санагу гу'ч'ес
менеру' ейлей' ирснес
сум'с ухам'ин' т'ор'иц',
сун'и ноир'т цеулем-б'е!

сана цугил'ч'игу олооро
салац' к'ей'ен'и гоaidсаң.
ан'ирхац' даргаи сана'тхаи'ч'
аул'ц'иц' ул шадан к'е.

ујингэ удур'т т'ейсел'ц',
ундур оронос хараласа,
ергуң осос ч'аїдаја
ен'чу гур'ни гац'ир болбē.

Дни и месяцы подолгу
постоянно про себя печалются!

Люди, отбывавшие (досл. отсиджавшие) службу,
не могут вынести своей тоски.
Между тем, как они часто печалются (внутри себя),
шутки видеть [даже] во сне перестают!

С тех пор как пришел [я], теряя чувство и разлучаясь
с друзьями, которых знаю и о которых думаю,
душа и разум мои пришли в расстройство,
и я брежу в ночном сне!

Люди, единомыслящие,
давно разлучились.
Хотя и думают [друг о друге] постоянно с нежностью,
встретиться не могут.

Если встретиться девятого числа
и взглянуть с высокого бугра,
то дальше от вод Аргуни
будет земля чужого государства.

о́н і́р'т'ац' хо́лос уц'і́рдугу́н'ё —
 орос а́ймні́ т'орсо́.
 т'о́р іц' і'ч'і́ја гелёсе́,
 т'ор'т'саң ч'а́д'ёс а́йм-б'ё!

ба́ра'т'а і хо́лос уц'і́рдуги́н' —
 ба́р'ч'а, лоа'ч'і а́йла.
 ё́делёр і'ч'і́ја гелёсе́,
 ё́ц'и́ні фафу́лснас а́йм-б'ё!

ба'ч'іц' ха́р'іцү дёгі
 ба́ір ба́іра́р ну́рш'ібеі.
 ша́рал'т'а́н к'о́нд'ед до́ га́рг'и́н
 ша́нсі °а́лган'і а́дл'і.

цү́гдё ба'ч'іцү га́ло —
 цү́рү цү́рү ну́рш'ібе.
 ч'оаңга́ц' е́ргіцү' да́удаг'и́н'
 ч'и́н' т'арха́гуі му'т'ё.

Туманно виднеющееся издалека —
 деревня русского племени.
 Пойти [туда] прогуляться —
 боюсь установленного [за это] наказания!

Виднеющееся из [слегка] видной дали —
 огород и русская деревня.
 Что касается того, чтобы переправиться [туда] и пойти,
 то боюсь императорского запрета!

Обратно возвращающиеся птицы
 стаями и стаями пролетают.
 Клики их в сфере — ряд за рядом —
 похожи на звуки шанса.¹

В направлении своем возвращающиеся гуси —
 пары и пары пролетают.
 То, что они кружатся, поют и издают клики,
 подобно игре на чине.²

¹ Название музыкального инструмента (< кит. шэн-цзы).

² Название музыкального инструмента (< кит. цинь).

дурвѣң цугі харалаң,
 доа'т'ра к'ур нёрдѣ'т'хеі'ч',
 аул ос'і гайгардаг'ін'
 ан'ің к'уі'ч'ің' шадан?

јауу' хараг'ш'ең' уң'ісѣр
 јамар'ч' сана т'ор'ібѣ.
 агл'ең' ул т'есѣгујѣ
 ал'ін'ч'іг' к'енд даур'ем-б'ѣ!

дубеі намар ер'ін болг'орб
 досоѓ хоар к'улдѣң',
 нар'ін ч'ас дёрдѣң',
 нар'і дал'ің' боң'ірвѣ.

угул woарц' іргѣрѣ
 ур'к'ул'ц' меңгу деусѣсѣн адл'і.
 орсоѓ ос к'улдѣң',
 ор'т'о мурун меіс бу'тубеі.

бѣр'к'ѣ к'уі'т'ѣн к'еінд
 бѣјѣ гар'ім'ін' бѣргуд'ін',

Хотя от того, что смотрю по четырем сторонам,
 [душа] внутри [как бы] слегка открывается,
 чудеса гор и вод
 кто может успеть [объять]?

Между тем как иду и гуляю и смотрю,
 все, какие есть, мысли заблуждаются.
 Не[возможность] терпеть тоску
 я любому расскажу!

С наступлением последних времен осени
 накрапывающий дождь замерзает,
 поднимается легкий снег
 и, заслоня солнце, спускается.

С наступлением зимы
 всюду словно серебро рассыпано.
 Текучая вода замерзает,
 длинная река покрывается льдом.

В очень холодном ветре,
 когда тело и руки мои коченеют,

шарайї ц'ус хоб'л'ц'
шар'к'іѣ сугдунес айбей-б'е!

хар'ч'ім-бейес хай'ч' аѣуда,
хай'ч'ї мана ч'анга ат'хай'ч',
алб'ї јос'ї саг'еса,
айѣ гац'їр јо абѣ?

бейед сеулец' бодос̄о,
бей'г харол к'е'ч'у ат'хай'ч',
т'ор'т'сан јос'ї даґаса,
т'ерес айѣ јо бей?

орос гур'н'ї олор̄о
ондлоц' хан̄а шадан?
гур'н'ї хо'т'ор јид̄о
губор̄о т'ай'п'ин'ї цал'б'їрја!

хоай'н'г гац'їр'ї олор̄о
хорх̄оц' хан̄ас шадан?
ей'н гур'н'ї хо'т'ор̄о
ен'т'ехем амул себц'л'ја!

изменяется вид лица;
боюсь леденящего воздуха!

Когда имеются с обеих сторон разъезды,
то, хотя и строг разъезд,
если соблюдать закон и службу,
то чего же бояться?

Если подумать про себя [глубоко],
то хотя внешний караул и суров,
если исполнять установленный закон,
чего бояться его?

Люди русского государства
где могут обмануть?

Когда счастье государства велико,
все полностью помолимся за благополучие!

Люди северной страны
откуда могут причинить вред?

Когда император и государство счастливы,
да торжествуем в постоянном благополучии!

VII

Шаманские тексты

1. илгарē, ч'и'ч'харē
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар,
 айгун мѣрген удь г̄ор̄о
 л'уу-л'уу-дан, л'уу-л'уу-дан!
2. сурē уwei сѣулѣм-б'и-жѣ?
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар!¹
 о'ч'ир уwei огн им-б'и-жѣ?
 л'уу-л'уу-дан, л'уу-л'уу-дан!²
 ен сар^а і доа'т'ра,

А.

ен удр'і унгудин',

Б.

манна мохон'і айлда,

VII

Шаманские тексты

1. Илгара, Цицикара
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар,³
 Айгун, Мерген как далеко
 л'уу-л'уу-дан, л'уу-л'уу-дан!⁴
2. Без причины говорю ли я?
 ч'ин'-ч'ин' хуар, ч'ин'-ч'ин' хуар!¹
 Без причины призываю ли я?
 л'уу-л'уу-дан, л'уу-л'уу-дан!²
 В течение этого месяца,

А.

сегодня (досл. во цвете этого дня),

Б.

в деревне родового шамана,

¹ Припев этот в дальнейшем сокращенно обозначен знаком А.

² В дальнейшем сокращенно обозначен знаком Б.

³ Название какого-то цветка (< китайск.).

⁴ Припев, не означающий ничего.

А.
N-ī ġēr' dīn',

Б.
ёурдёмёл ёр'сёндін',

А.
ц̣оwб̣л̣о̣нд̣ам̣ал̣ ц̣ор'сандін',

Б.
ёц̣'и̣ң̣ ё̣ң̣ шам̣дам̣ал̣

А.
ёмёлд̣ё̣ jiw'ic̣' ц̣'а̣ц̣'уом-б'ё̣!

3. о'т'ош угің — оц̣ор̣м'ін',
ġан'ч'и̣ лам — ġар'им'ін',
ор'ч'и̣ң̣ дог — оңг'м'ін',
т'ёл̣'і̣ т'ёл̣'и̣ ч'аг'ёс,
т'ён̣г̣ір̣ ġац̣'р'і̣ т'уг̣д̣ён̣г̣уд̣,
аул̣ хад̣ас̣ анад̣саң̣,

А.
в доме N,¹

Б.
когда он просил к своей болезни,

А.
когда он направлялся к своим страданиям,

Б.
хозяину своему тебе

А.
вперед подхожу и докладываю я!

3. Отош угин — корень мой,
Ганчи лама — след от кочевья мой,
Орчин Дог — основание мое,
с давних, давних времен,
когда образовались небо и земля,
от горы-скалы происхождение свое ведшая,

¹ Имя рек.

хад ч'олōјас харадсаң,
 м'анган онда хар бол'у',
 т'умун онда ч'иҗаң бол'у',
 с'ум'и ш'ирејес ш'и'е'т'е'и
 лу'у'р ун'уг б'е'т'ан'!
 ган'ч'и' бог'т'о'т'и' га'ихалм'ин',
 емел бог'т'о'т'и' е'ц'инм'ин',
 бор'ч'охор ш'и'т'ом'ин',
 бод б'е'јере б'ог'жан'т'ан'!

4. манна мохон і аїлд,
 N-і гер'дин',
 еурд ер'сең,
 цоволонд цор'саң
 бор'ч'охор б'е'т'ан',
 бод б'е'јере б'о'ц'ирсеңд,
 боји'н' т'ос'и' бод'о'ц',
 борō т'аш'ен'іман' жал'а'ц' у'к'к'о!
 јон'и' ес шадан-т'а?
 јамр'и' ес јалан-т'а?

от скалы-камня причину имевшая,
 втечение тысячи лет черной делаясь,
 втечение десятка тысячелетий белой делаясь,
 имеющая связь с храмовым престолом
 лисица, особа ваша!

Удивление мое единственного бугра,
 хозяин мой южного бугра,
 Борчохор, предмет веры мой,
 явитесь своим истинным телом!

4. В деревне родового шамана,
 в доме N,
 к болезни прощенный,
 к страданию направившийся
 Борчохор, особа ваша,
 когда истинным телом своим спустился,
 думая о добродетели и пользе [других],
 разбери неправильные ошибки наши!
 Чего вы не можете?
 Чего вы не поднимете?

ч'ор'к'ір'т'ла ч'оангау' у'к,
 јар'к'ір'т'ла јајау' у'к,
 т'енег олр'і медѣ'т'л'ін',
 ган' олр'і гаїга'т'л'ін',
 елдѣм'і ха'ч'ин'і јалгау'
 еур цовсоңман' едѣгец' у'к'к'Ѡ!

5. ірѠ.

нѣмѣр гол'і
 нѣсѣн ц'ірѠ
 нѣмѣјѣн к'у'
 хаїлар гол'і
 ха'т'ан ц'ірѠ
 нѣмѣјѣн к'у'!

6. ган'ч'і нарс — гар'ім'ін',
 т'аун' т'ѣр'к'иң — сѠдалм'ін',
 лам'і хоңхѠр — лавраңм'ін',
 царам'т'і ай — но'т'огм'ін',

Взывай до исступления,
 призывай так, чтобы раздавался [приятный голос],
 так, чтобы глупые люди знали,
 так, чтобы безумные люди удивлялись,
 разное и всякое разбирая,
 исцели наши болезни и страдания!

5. Благопожелание.

Реки Нѣмѣр
 смирный иноходец,
 нѣмѣјѣн к'у'¹
 Реки Хайлар
 горячий иноходец,
 нѣмѣјѣн к'у'!

6. „Единственная сосна“ — след кочевья мой,
 „Пять помостов“ — сидение мое,
 Лами хонхор² — Лавран мой (т.-е. дом святителя мой),
 Джарамтайская деревня — родина моя,

¹ Припев, ничего не означающий.

² Название местности (в переводе Ламская впадина).

ноџ° ц'іл'т'і б'еј'ем'ін',
 фу-к'ан гелгү н'ерм'ін'.
 манна мохонос мандац',
 ц'е'вул дасхан'і ц'еул'есен-б'е!
 о'т'ош угин — оц'орм'ін',
 ган'ч'і лам — гар'ім'ін',
 ор'ч'ін дог — онг'ім'ін',
 сам б'орал ш'иц'имм'ін',
 емел бог'т'от'і ец'им'ін'!
 баргү монголд бар'т'саң-ба,
 к'улун буйир'т к'урц'исен-ба!
 ун'ч'ін ур'осен болсаң,
 у'ч'ік'ен н'алха ец'инемел —
 јас'игин' ч'іц'андін',
 ч'ос'игин' ш'ингендін'
 ел'ег ц'уругин' ец'ил'ец' —
 ец'ин' ең болгасаң-ба!
 данд'ихан'ін' даw'ей-ба,
 дал'ч'ірхажин' дасaw'ей-ба,

года собаки особа моя (т. е. я родился в год собаки),
 имя мое Фу-кан.
 Восстав из рода,
 правое и левое принял я!
 Отош угин — корень мой,
 Ганчи лама — след кочевья мой,
 Орчин Дог — основание мое,
 бела связь моя,
 южного бугра хозяин мой!
 В Баргу-Монголию мы вошли,
 в Хулун-Буире мы достигли расцвета!
 Ставшего сиротою и одиноким
 своего маленького младенца-хозяина —
 в белом [из] костей его,
 в жидком [из] крови его
 печенью и сердцем его загладевая —
 хозяином своим мы сделали!
 Что есть истрепанного у него, мы возьмем на себя,
 что есть кривого у него, мы исправим,

бојиң т'ос'і уйлдсар-ба,
боро т'аш'ен'ін' ар'ілгасар-ба!

7. архаң т'ол'дo ал'ібеі-ба,
еур т'ол'ера е'т'ебеі-ба,
гаргуда гал'ібеі-ба,
дердуг'де дел'ібеі-ба!

VIII

ал'т'аң галбур'т

арē' аі-т'умуң адo'т'а'і,
еурē' уі-т'умуң адo'т'а'і,
к'еурер к'ен'целсен,
т'алар т'ав'саң,
к'ен'це уwei бојон'т'о'і
онхаң улаң улд'і хаң гелгу е'т'ір'к'ең а'т'ірхаң асаң.
не'к'к'ең угін'т'е'і, к'еу'к уwei болгoрo,
т'ерег т'ерегер т'еңг'ірт к'уц' бар'иц',
к'еу'к гојоц' мургусoр асаң.

постоянно творя добродетель и пользу,
постоянно очищая его неправильные ошибки!

7. На свое заднее зеркало мы примем [болезнь],
своим передним зеркалом мы [ее] победим,
когда [она] выйдет, мы прыгнем,
когда поднимется, мы полетим!

VIII

Алтан Галбурт

(Былина)

Жил со старухой старик по имени Онхан Улан Улдей Хан, имевший на севере десятки тысяч коней, имевший на юге десятки тысяч коней, измерявший [их] степью и ставивший равниной и обладавший безмерной добродетелью. Так как они имели только одну дочь и не имели сына, то они подносили небу телегами свечи и клали поклоны, прося сына. Однажды, когда пять дочерей небожителя Хормусты спустились к озеру, нахо-

нѣк удрѡ хормѡс т'ѣнгїрї т'ауң угїнн'ин' т'ѣдѣнї цуң бейдн' азу наурдн' бѡц'їрцї ум'пазуда, ку'к манан т'а'т'ац', манаргү у'т'аї уц'їл'ч'ѣр, доанда гайгал'ч'їц' асѡл'ч'їбудн', н'алха дагн угнн'ин' гѣлвѣ: „ѣнѣ аґаса бѡїн јїґѣт'ї бѡрал ѣк'їт'ї ѣт'їр'к'ѣн а'т'їрхан'ї к'ѣук' гѡїѡц' мургуц' азу у'т'аїн'. ѣн'ї б'ад ул ц'а'ч'ѣса, манда нугул ірбей б'їш'їґѣ?“ гѣлѣр, хормѡс т'ѣнгїр ѣч'їгдѣ ц'а'ч'їсан. хормѡс т'ѣнгїр хороїѡ дарац' бѡѡц' уц'ѣр гѣлвѣ: „ѣн ку'д к'ѣук' ул ц'аґаса ѣлдѣмеї урш'ѣл'ї алдавѣ!“ гѣлѣр т'ауң угнѣсѣ „к'ѣн т'ан' к'ѣук' ук'ґч'їбѣ?“ гѣл'ц' асѡбудн', јїґѣн', ц'аїч'їн', гут'ар'ин', дут'ѡр'ин' — нѣк'ѣч' до гарсан увей, даң га'ч'хар н'алха угнн'ин' „б'ї ноґѡд ук'ґч'їлгѣгѣсн', ноґѡд ук'ґч'їја, гаґад ук'ґч'їлгѣгѣсн', гаґад ук'ґч'їја!“ гѣл'ц'ї ал'ц'ї ауѡр, нѣк саїхан ц'алѡ бол'ц'ї хоб'їлар, онхан улаң улд'ї хан ѣт'їр'к'ѣн а'т'їрхан'ї гѣрдн' к'ур'їч'ѣсен'ї, а'т'їрхан'ин' асѡвѣї: „ш'ї ханас јауц'абей-ш'ї? јамар к'ун'ї к'ѣук'ѣн ш'ї?“ ѣнѣ ц'алѡ гѣлѣбѣ: „б'ї аґаса г'еймѣр к'үї к'ѣук'ѣн б'ѣ! ш'ин'ї ѣт'їр'к'ѣнш'ин' хан іч'їсѣн?“ а'т'їрхан гѣлвѣ: „адоја хор'ѣц' јаусан. гѡарван сар болсан хоїна саїммак'ї ха-

дившемуся на восток от них, и купались, потянулся голубой туман и, когда увидев заволакивавший дым, они промеж себя стали дивиться и спрашивать, младшая из них дева-дагини говорит: „Что касается этого, то это дым от того, что великие добродетелью и седоголовые старик и старуха молятся и просят сына. Если мы не пойдем указать им [сына], то не будет ли нам большой грех?“. [Так] сказала она и показала отцу своему небожителю Хормусте. Небожитель Хормуста попытался подумать, откладывая по пальцам, и говорит: „Если мы этому человеку не укажем сына, то потеряем всякое сострадание [с чьей бы то ни было стороны]!“ Когда, сказав это, он спросил своих пять дочерей „Кто из вас принесет [им] сына?“, старшая, вторая, третья и четвертая — ни одна из них не подали голоса, и только одна младшая дочь его сказала: „Если велят принести [сына] собаке, я принесу собаке, если велят принести свинье, я принесу свинье!“. Говоря [это], она приняла [приказание] и, когда, превратившись в (одного) прекрасного молодца, она прибыла к дому старика Онхан Улан Улдей Хана и [его]старухи, старуха его (т. е. этого молодца) спрашивает: „Откуда ты идешь? Ты чей сын?“. Этот молодец говорит: „Что касается меня, то я сын такого-то (человека)! Куда пошел твой старик?“. Старуха говорит: „Он пошел собирать своих коней. Он вернется только

ц'їрбѣ. еде јауц'ї не'к'ел сар бол'ц'-абѣї!“. ен цало гелбѣ: „б'ї шамда
 не'к јѡм у'к'їрсѣн-б'ѣ!“ . а'т'їрхаң аур к'ур'ч'ї г'елвѣ: „ш'ї намар
 бѹ нада! јамар јѡм у'к'їргу асаң-ш'ї?“ . ен цало баса аур к'ур'ч'ї
 гар'ч'ї јаубуда гоаин' т'архар јаусаң. т'ѣресѣ а'т'їрхані гоаин' ајага
 адл'ї баңгал'тац' к'ѡгор, м'ил'куц' гад гар'ч', м'ѡгоц' г'ер'т'ѣ woарц'ї
 асаң. ејд ац'-а'тал'ин' е'т'їр'к'ѣн г'ер'т'ѣ хац'їрц'ї уц'ѣр, ѣур'ї о'ч'р'ин'
 асоц'ї меѣѣр, ѣл'гѣ теур'ѣц'ї аур к'ур'ч', дамал он'ч'ї гаргагар, б'ал
 т'а'тац' хаглобѡр'ин', не'к'ѣ н'ї'ч'к'ѡ к'ѣу'к гарар гуїгудин' басар-
 гада бар'їц' шадсаң уwei, ѣудѣд бар'їц' шадсаң уwei, халгад
 к'ургудин' араң г'ел'ц' бар'їц' шадсаң.
 а'т'їрхаң е'т'їр'к'ѣн ајрдуг јїѣер баїсар,
 арбур сѣрбур к'ї'т'л'ин' асуглац'
 ам хон'шѡр'ин' оц'їц' уц'ѣсѣн:
 архаң к'ѣн'г'ѣрдин'
 ајаг адл'ї б'ел'г'ѣ'т'ѣ болгѡр'ин',
 арѣ'ї аї-т'умуң адѡ'т'^аї,
 ѣуре'ї уї-т'умуң адѡ'т'^аї
 ал'таң галбур'т г'ел'ц' н'ѣрлѣсѣн.

по прошествии трех месяцев. Теперь будет месяц, как он пошел!“ .
 Этот молодец говорит: „Я пришел, чтобы тебе что-то дать!“ .
 Старуха гневаётся и говорит: „Ты со мной не шути! Что ты
 можешь мне принести?“ . Когда этот молодец тоже разгневался
 и пошел, он ударил ее по бедру (и пошел). От этого бедро старухи
 вспучилось и распухло словно чашка, и она [отныне] выходила
 наружу на четвереньках и входила в свой дом ползком. Между
 тем старик вернулся домой и, увидев [это] и узнав путем рас-
 спросов о причине болезни, держась за печень от гнева, он выта-
 щил острый нож, и когда он открыл его и сразу вытянул, пока-
 зался какой-то голый мальчик и, когда он побежал, он не мог
 схватить его у своего порога, у двери не мог его схватить и,
 когда он достиг ворот, он [тогда лишь] едва мог схватить его.
 Старуха и старик очень сильно обрадовались,
 с трепетом схватили и,
 целуя его в рот и губы, посмотрели:
 так как на спине и груди
 он имел знак, подобный чашке,
 он назвался Алтан Галбуртом, имеющим на севере десятки
 тысяч коней и на юге десятки тысяч коней.

а'т'ірхаң е'т'ір'к'ен'і д'е'д'у'л'ц' т'е'ц'е'с'ең
 ал'т'аң ғалбұр'т ғ'е'л'е'г' к'е'у'к'ін'
 араң т'ауң нас болғорō
 ам'т'аң ғайғардуг' ш'а'д'л'і г'у'і'ч' е'с'ең.
 д'е'г'ур' д'е'рд'уг' д'е'г'і'і,
 дор'а'ғ'ур' шоңго'г' даргунда'і
 бур'ғасар' к'і'с'ең нем соморō
 бұр'і мұсұң алгуд'ін',
 е'г' е'ч'е'г'ін' owōц'
 е'і' санац' ац'-асаң:
 „хормос т'е'ңг'ір'і ц'асаң к'е'у'к'ман'
 хоб'і ц'і'ја'ін' ме'д'е'т'хе'і!
 хо'ј'олō д'е'д'ул'с'ең ұрман'
 хо'д'ол' бұ к'і' жау'т'ха'і!“ г'е'л'ц' суц' уг'е'л'ц'-асаң.
 не'к' удур' е'т'ір'к'е'ң а'т'ір'хаң г'е'л'ве':
 „к'е'у'к'ō, к'е'у'к'ō!
 ш'ін'і ш'а'далш'ін' к'е'ч'у' а'т'ха'ч',
 ш'ір'б'ес' содолш'ін' ч'а'ң'ар'саң у'ве'і б'іш'і'е'?
 хана'ч'і губ' жауц' болб'е'і,

Старухой и стариком с любовью вскормленный
 сын их по имени Алтан Галбурт,
 как только настало [ему] только пять лет,
 превзошел всякие удивительные способности.
 Когда он поверху летающих птиц
 и понизу ныряющих воробьев
 своим из тальника сделанным луком и стрелами
 сразу убивал,
 отец и мать его, беспокоясь,
 так думали:
 „Небожителем Хормустой суженый сын наш
 пусть знает удел и предопределение свое!
 обоими любимое дитя наше
 да не сделается [лишь] дураком!“ [так] молились они.
 Однажды старик и старуха говорят:
 „Сын, сын!
 хотя твои способности и необычайны,
 сухожилья и жилы твои еще не окрепли, неправда ли?
 Куда угодно, всюду можно ходить,

хоаина аўлда́л бу́ к'і́ гарга́н'е!
 аўл'і́ дѣр'ін' а́баса,
 ам'і́т'аң к'у́ї́ цал'гі́бу
 а́їмш'і́г'т'а́ і́жіе́ ара'га́ң
 ала́г а́йдаң беі́ б'іш'і́е? гел'ц'у́ ц'асаң.
 ай'о́ у́л ме́дѣгу́ ал'т'аң галбу́рт
 а'ч'а́ е́вѣі́ ц'асаң усуги́н' аўсаң у́вей.
 аўл'і́ дѣр' і́ч'і́г'ор'ін',
 ала́г а́йдаң у́ц'ер,
 ам со́јо́ја аңга́іц',
 ауң к'і́г'ѣр цал'гі́саң.
 ал'т'аң галбу́рт
 бѣнде́ц' бугсо́р'ін' бол'т'о́ гарсаң.
 ала́г а́йдаң хоаи́нда ор'ч'і́ц'
 бугсо́ аўда́ т'оло́ц'а́бар,
 бу́т'у́ ха́ц' ц'ал'гі́саң.
 ал'т'аң галбу́рт аўр к'у́р'ч',
 аўр'к'і́ ц'у́р'гін' асугла́ц',
 хал'т'а́г хаб'і́ргін' хада́рц'

не ходи [только] к горам на север!
 Что касается того, что на горе,
 то имеется [там] страшный большой зверь,
 пестрый кабан, пожирающий всяких людей, не правда ли?". Так
 говоря, делали они ему указания.

Страха не знающий Алтан Галбурт
 на слова, сказанные отцом и матерью, не обратил внимания.
 Лишь только пошел он на гору,
 пестрый кабан, увидав [его],
 рот и клыки свои разевая,
 проглотил его со звуком „ауң!“.
 Алтан Галбурт
 поспешно вышел совсем через его нижнюю часть.
 Пестрый кабан, поворачиваясь назад и
 прислоняя свою заднюю часть к горе,
 совсем закрыл [его] и проглотил.
 Разгневался Алтан Галбурт,
 схватился за легкое и сердце [кабана],
 пол-ребра его разрезал,

хар'ѐц' гѐр'т'ѐ хац'їрар,
 бар'ц' а'ч'їрсаң аур'к'ї ц'уругѐмѐл
 бараң хор ѓда т'аw'саң.
 а'т'їрхаң гар'ч'ї уц'ѐр,
 амара бар'к'їрц' гѐлwѐ:
 „бараң хор'ѓїман' доа'т'р'їн'
 улаң бог'т'ѓ оргосаң!“.
 ѓ'т'їр'к'ѓң сонѓсоц' барар,
 ѓмулѓсїн' аїлгац' гѐлwѐ:
 „о'ч'їр уwѐї а'т'ла
 улаң бог'т'ѓ к'ѐрдѐ оргѓц' оргѓбѓї?“ гѐл'ц' барар,
 бѓѓѓрѓ га'ч'їрц' ірѓр,
 бѓгдѐ харалац' уц'ѓсїн',
 ундур улаң уңг'т'ѓї
 унѓрѓ бог'т'ѓ ац'-абѓї.
 ан'таx гаїгац' мѓнѓрѓр,
 ал'таң галбур'т'ас асоѓасїн',
 „алаг аїданї алар,
 аур'к'ї ц'уругїн' а'ч'їрсаң!“ гѐлсѓң.

выскочил и, вернувшись домой,
 (свое) принесенное легкое и сердце
 положил на западном дворе.
 Старуха вышла, посмотрела и
 во [весь] рот кричит:
 „Внутри западного двора нашего
 вырос красный холм!“.
 Как только услышал, старик,
 страшая ее, говорит (перед нею):
 „Без причины
 как может вырасти красный холм?“.
 Кончив [речь],
 он сам вышел и, когда пришел он и
 посмотрел наружу,
 то высокий, красного цвета
 холм, действительно, имеется.
 Когда он, сильно дивясь, озадаченный
 спросил Алтан Галбурта,
 [тот] сказал: „Я убил пестрого кабана и
 принес легкое и сердце его!“.

нѣк удур ал'таң галбурт ẽт'їр'к'ẽн'ẽс асобẽї:

„адоїман' доандан'

алда хаб'ч'ẽбу

ах'та мор' воалдабẽїẽ?“.

ẽт'їр'к'ẽн' гѣлбѣ:

„к'ẽурер к'ẽн'пелсең адодм'їн'

к'ẽу'к'им'їн' онобу мор'їн' аб'їлбẽїẽ?

уї-т'умуң адодм'їн'

ур'им'їн' онобу мор'їн' аб'їлбẽїẽ?

јамар саїң доаралсана

јалгаң-ағар оноған'ẽ!“ гѣлгѣр'їн'

ал'таң галбурт адода і'ч'їц',

аїрдуг' саїң гѣлснѣ

арва хор'ї бар'ц',

аш'ї цаңдін' цугѣц',

алгур номханар оно'т'хаї'ч',

дарм'ї јас'їн' ч'ахар'ч',

дац' нѣк'ẽ'ч' шадсаң увей.

ẽмѣл хадала мурлѣц',

ẽ'ч'тг ẽгдѣ woail'їц' ц'ац'їрсең.

Однажды Алтан Галбурт спрашивает старика:

„Среди наших коней

найдется ли конь, которого можно бы было сжимать ляшками?“.

Старик говорит:

„В табунах моих, степями измерявшихся,

неужели не хватит коня для езды моему сыну?

В десятках тысяч табунов моих

неужели не хватит коня для езды моему дитяти?

Хорошего и понравившегося [коня]

выбери и ездь на нем!“.

Лишь только он [это] сказал,

Алтан Галбурт отправился к своим коням,

[коней], которых он считал очень хорошими,

десять — двадцать поймал он;

приноравливаясь к нраву и повадке их,

он хотя и медленно и смиренно ехал,

[тем не менее] спинные кости их сломались,

и ни один из них не мог [его] вынести.

Взвалив седло и узду свою на плечи,

пришел он, плача, с докладом к отцу и матери своим.

ё́т'і́р'к'ёң гёнд'к'ёл санā ол'ц',
 ёмүлёсін' хару гелвё:
 „ман'і адōјман' доандін'
 нёк хоңгōр алағ геу бё.
 т'ал ц'усін' к'у'ч'іц',
 т'ауң сар'і т'ауң удрō
 хар ёулең т'а'т'алгац',
 хаір'т'і дага т'уругудін',
 хаң гард' ш'іwō к'у'ч'ірц',
 харбасан'і му'т'у дёк'ёр јаубёі.
 ён'і ол'ц' ш'адаса,
 ёц'ің ёң болвё ш'іқō!“.
 ал'таң галбур'т сонсоц',
 айрдүз жігер баісар,
 т'ауң сар'і т'аун'і удур
 т'алар т'алар т'арсаң адōда і'ч'іц'
 хоңгōр алағ геуі уц'ёсен'і,
 к'ёл'ін' гац'ірда шорордац'
 к'ёу'к г'арг'у'ін' woаірдсаң к'ё.

Старик внезапно напал на мысль
 и в ответ говорит ему:
 „Среди наших коней
 есть одна соловая пестрая кобыла.
 Блестящая масть ее совершенна;
 когда пятого числа пятого месяца,
 протягивает черную тучу и
 рождает она любимого жеребенка,
 приходит туда птица Хан-Гаруда и
 подняв его, [быстро] как выстрел удаляется.
 Если ты ее можешь найти,
 ты будешь сам хозяином [коня]!“.
 Слушая [его], Алтан Галбурт
 очень сильно обрадовался и, когда он
 пятого числа пятого месяца
 придя к табунам, рассеяным по равнине,
 увидел соловую пеструю кобылу,
 [то оказалось, что] брюхо ее волочилось по земле,
 и было близко [время] жеребиться.

удур гел'ц'ц' удурдО
 у'ч'і'к'ен'ч' еу'лен' уwei-де,
 нӯбарс гел'ц'ц' нӯбарсда
 насӯн к'і'бс'і адл'і-де.
 хоро̄јо дарац' к'ул'ц'ец'-а'т'ал,
 хо̄нгор гёу'ч' к'ёр'т'сёң.
 наса т'оалац' бодоц'-а'т'ал
 нар'і ілаң харадсаң.
 „хара еу'лен' т'а'т'асаң беіц'е“, гелсён'ін
 хаң гард'і ш'іwo болсоң.
 ха'т'у бургас немё гаргагар,
 харбац' оанагаг ч'аг'ід'ін'
 хо̄нгор алағ гёу'јін'і
 холоң дага т'ургуд'ін'
 ал'т'аң галбур'т
 ал'т'аң шарағ ц'ус'ін' уц'ёр,
 ё'к'ін' гарг'ор'ін' хадалласаң,
 дарам'ін' гарг'ор'ін' емёллөсёң,

День-то днем

ни малейшей нет тучи,

зелень-то зелению

подобна зеленому ковру.

Между тем, как он пальцы сжимал и ждал,

соловая кобыла (даже) легла.

Между тем, как он думал, пересчитывая свои лета,¹

свет солнца померк.

То, что он подумал, будто это протянулась черная туча,

оказалось птицей Хан-Гарудой.

Вытащил он лук свой из твердого тальника, и

в тот момент, как выстрелил он и повалил [птицу],

и в то время, когда соловая пестрая кобыла

рожала куланого жеребенка,

Алтан Галбурт

увидел золотисто-соловую масть его и

взнуздал его, лишь только показалась его голова,

оседлал его, лишь только показалась спина его, и

¹ Т. е. считая до пяти, так как ему было пять лет.

бугсн' гарг'ор'ин' худурглосоң.
 ал'таң галwur'т'и онгор'ин',
 дер теңгері од'и тојар,
 доар гац'ири еуси ундсор
 гоарваң удур сун баил'т увей бол'гисаң
 aw'гуд к'уч'е бар'т'ла;
 ал'таң галwur'т'и ор'к'иц' ш'адсаң увей бол'горō,
 ал'таң шаргал мор'ин'
 ама аңгац' негер,
 т'ангарга т'awiц' гелwē:
 „ец'ин' ен woалсаң-б'е,
 er'и ч'игаң сујин' ме'кеја-де!
 ец'ин' ел'к'е хаң хат'у ағасин',
 ец'ин' ш'и м'ин' е'к'ел јон'ин' ор'гуи-ш'е?
 ор'игу ер'ин' болосин'
 бо'т'о бо'т'и оројин' идец',
 болог болог'и е'кин' оц',
 бор-бор н'омбос оан'гац' иргудмне!“ гел'ц' гелсең.

надел подхвостник, лишь только показалаь его задняя часть.
 Когда Алтан Галбурт сел верхом,
 [жеребенок] по числу звезд верхнего неба и
 корней трав нижней земли
 три дня и ночи безостановочно брыкался
 до изнеможения всех своих сил;
 и так как Алтан Галбурта он не мог сбросить,
 золотисто-соловый конь его,
 раскрыв и разинув рот,
 произносит свою клятву:
 „Я нашел своего хозяина,
 я буду сосать белое молоко матери!
 Когда властитель в спокойствии и хан могуществен,
 тебе, господин мой зачем часто вызывать меня?
 Когда настанет время позвать меня,
 поедая верхушки кустов,
 выпивая источники ключей,
 слезы каплями роняя, я приду!“ [так] сказал он.

ал'тан ҕалбур'т арван найм насда
 а̀уугуд к'у'ч'ин' ер бут'сең,
 ал'тан шар'ин' ах'та болсаң.
 не'к'е сәң б̄орал усут'и,
 сарсагар ор'т'о саҕал'т'и
 сардинг̄е ирең' г̄елw̄е:
 „ш'ин'и ба'т'галу' нем сом'и
 ш'ил'дег' са'йхаң м̄одш'ин'
 баран далайи доанд'ин'
 бару'иц' ҕоарб̄ол̄о ац'аб̄е.
 ш'и т'ер'и а'ч'и'рц' ире̄р,
 хар к'и'т'ад дарханар дархалалгац',
 хаң гард'и ш'iw̄oji удусин' сомда лар'т'об'и,
 алаҕ' айдан'и арсар'ин' к'ур'ч'и к'илг̄ең',
 аба да'санда ба'т'алган̄е!“ г̄елсең.
 ал'тан ҕалбур'т сер'иц',
 ан'таг' баран ҕайгар,
 баран ҕолw̄урда к'у'ц'и бар'иц',

Когда Алтан Галбурту было восемнадцать лет,
 все силы его возмужали,
 золотой соловко его стал ездовым конем.
 Однажды ночью Алтан Галбурт видит во сне:
 седовласый,
 с длинной растрепаной бородой
 старик пришел и говорит:
 „Для нужного тебе лука и стрел
 твои прекрасные, отборные деревья
 посреди западного моря
 стоят все три торчком.
 Принеси их
 и дай оковать [их] Харакитайскому кузнецу,
 приклей к стрелам перья птицы Хан-Гаруды,
 закажи из кожи пестрого кабана тетиву и
 пользуйся ими на охоте и на войне!“ [так] сказал он.
 Алтан Галбурт проснулся,
 немного времени подивился всему,
 в правом углу юрты курительные свечи поднес и

барханда қал'б'ір'и' г'ел'в'е:
 „ўнуң болғу ағаса,
 ўсуг'о дағи қаған'е!“ г'ел'с'ең.
 к'ер'т'ең' дау гоа'ид'саң ўв'еи,
 к'емун' т'е'г'ел'и'ң' ц'еуд'ел'с'ең.
 улаң нар'и мандағуда,
 у'к'ур хон'и б'ел'ч'и'гуд
 ал'т'ан галбур'т босоң',
 ал'т'ан шарғала ор'саң.
 ал'т'ан шарғал мор'ин'
 алхуң' к'уч'и'р'ер г'ел'в'е:
 „шарғал'т'и г'ер'и к'е'ў'к'о!
 ца'ја'т'и ад'о'ји дага!
 д'ел'к'и д'ер'ег'и к'ес'ег'уд
 демб'ел с'еб'и'ең б'и'ш'и'н'е?
 ең удр'и хоб'ид,
 е'ч'и'г' е'г'и урш'ј'ел'д'е
 е'ң'и'ң' е'ң ш'и м'ин'!
 е'д'е ха'йда и'ч'и'бе'и-ш'е?“.

своему бурхану молитвенно говорит:
 „Если [это] правда,
 дай снова указание!“ [так] сказал он.
 Лежал он, долго не пришлось напрасно ждать,
 и еще таким же образом увидал он сон.
 Когда поднялось красное солнце,
 когда быки и овцы стали пастись,
 Алтан Галбурт встал и
 позвал своего золотого соловку.
 Золотисто-соловый конь его,
 шагая, прибыл и говорит:
 „Радостный сын дома!
 Судьбою данный жеребенок табуна!
 Когда блуждаешь по земле,
 то не [бывает ли] наожиданно счастье?
 Счастьем этого дня,
 милосердием родителей
 хозяин ты мой!
 Куда ты теперь поедешь?“.

ал'т'аң галбур'т г'елвѣ:
 „бараң далай јѠ'к'ї холо?
 ба'ч'иц' ірѣгуд к'ѣдѣ woан'таwѣ?
 нѣб'т'ѣрц' шадагу ағасін'
 нѣм сом'ї мод aw'г'ч'їја, г'ел'ц'абѣї-б'ѣ!“ г'елсѣң.
 ал'т'аң шаргал г'елвѣ:
 „хол'ін' хол'ч' а'т'хаї,
 холоң м'ін'ї к'улдѣмн'ї
 хонѡ'г'ї г'ац'їр бѣц'ѣдѣ!
 цѡјї! т'еї'ч'ї а'т'хаї,
 цѣуд солонш'ін' г'ѣт'к'ѣң б'їш ың ағаса,
 цѣт'г'ѣр хар'ч'ін' јїѣ б'їш ыѣ?“
 бас ца'к'иц' г'елвѣ:
 „бараң далай ч'іг'їл'ц'
 бајїр'т'ї сомѡ харбар,
 оноц' барсаң хоаїна
 оңгоң дѣлбурѣсм'ін' бар'ц',
 хојїр н'їд балхѡр,
 хѡг'иц' шоаг'иц' жаузаман'!

Алтан Галбурт говорит:

„Как далеко западное море?

Сколько раз переночуем мы на обратном пути?

Если мы сможем проникнуть [туда],

я думаю пойти за деревом для лука и стрел!“ [так] сказал он.

Золотой соловко говорит:

„Хотя даль его и дальняя,

для ног меня куланого

будет вероятно расстояние суточное!

Хорошо! Тем не менее,

если сон и сновидение твое не ясно,

то препятствия разве не велики?“

Еще наказывает он:

„Направляйся в сторону западного моря,

выстрели свою радостную стрелу,

по окончании езды

возьмись за мою нестриженую гриву и

закрой оба глаза,

и мы поедем с шумом и грохотом!

харбасаң сом^ош^ин^ин^и д^ер^ин^и
 хас^аг^иц^у ба^йг^у ш^ид^енд^им^ин^и
 бао-б^еи гоар^уваң м^од^ои
 бол^то га^та^п а^уор,
 м^ина^{ја} д^ер д^ала^иц^у,
 м^ин^и б^еј^ем^ин^и т^ар^ха^ган^е!“ г^ел^сең.
 ал^таң г^ал^бур^т
 е^чг^и е^гд^е а^вг^ич^иц^у и^чг^об^е г^ел^гу^ди^н,
 а^ти^рхаң е^ти^рк^ең г^ел^ве:
 „тор^гоң ш^ив^о д^ерд^ер^ул к^ур^еч^игу,
 т^ор^от^и мор^у ја^уор^ул к^ур^еч^игу га^иц^ир^да
 ш^и ја^ц к^ур^еч^иц^у ша^да^вг^иш^е?“
 ал^таң г^ал^бур^т у^су^ги^н у^л сон^соң,
 а^ји^нда мор^до^го ба^ца^гу^ди^н,
 е^ги^н ха^ич^у ба^рц^у
 е^уд^ед^е со^бар,
 а^ча^ји^н он^ч ба^рц^у
 х^ал^га^да со^ц г^ет^ец^уа^саң.
 ал^таң г^ал^бур^т а^васа,

В тот промежуток [времени], когда выстреленная стрела твоя
 наверху будет кое-как стоять (т.-е. когда выстреленная вверх
 стрела перед полетом вниз словно остановится на мгновение),
 три драгоценных дерева
 вытащи и возьми,
 взмахни кверху своей плетью
 и меня ударь!“ [так] сказал он.
 Когда Алтан Галбурт
 думал отправиться и принести [их] родителям,
 старуха и старик говорят:
 „Страны, которой шелковая птица, полетев, не достигает,
 и конь, снабженный копытами, отправившись, не достигает,
 ты как сможешь достигнуть?“.
 Когда Алтан Галбурт, не слушая их слов,
 делал приготовления [к отправлению] в путь,
 мать его взяла ножницы и
 села в дверях,
 отец его взял нож и
 сел в воротах и стал следить.
 Что касается Алтан Галбурта,

нѣк'ѣ ер'нѣ ідѣгдѣ
 нѣк' бугил' хон'і болог,
 нѣк'ѣ к'ас ам'і губ ідѣц-асаң.
 нѣк сар нурш'иц'
 ѣч'іг егін' ч'аңгал'иц',
 ѣк'јѣ дарац' т'оңхо'ч'иц' ағудін',
 ал'тан галбур'т босор
 ан'ѣр увей алхаң' гаргудін',
 а'т'ірхан мѣдѣр
 араң хоар'мин' хаг'ч'ілац' до'т'осоң.
 ѣ'т'ір'к'ѣң мѣдѣр
 ѣрбур' гел'иц' уц'исѣр доа'т'саң.
 мор' к'улугѣс боғар,
 мод нѣм сомо гаргаң',
 дел'иц' дел'иц', дел'ін' дуруг'ор'ін',
 алдлац' алдлац', алда дуруг'ор'ін',
 јоросін' гал'и гарг'ор'ін',
 он'есін' у'та гарг'ор'ін',
 бараң гар'јѣ соал т'аw'иц',

то, когда он ел, он одновременно
 целого барана [сразу]
 и одну меру каши целиком съедал.
 Прошел один месяц,
 отец и мать его устали, и когда,
 головой поникнув, они задремали,
 и когда Алтан Галбурт встал и,
 бесшумно ступая, стал выходить,
 старуха, узнав [об этом],
 подол его чуть разрежала ножницами и оставила.
 Старик, узнав [об этом],
 подскочил, и пока он смотрел, остался.
 Спустившись с коня-бегуна своего,
 вытащил он свой деревянный лук и стрелы,
 стал натягивать он тетиву, и когда хватило на вытяжку тетивы,
 стал он натягивать саженьями, и когда хватило на сажень,
 когда показался огонь из головки стрелы,
 и когда показался дым из ушек стрелы,
 он правую руку отпустил (свободно)

баран далаїї ч'ігіл'ц' харбасан.
 ал'тан ґалбур'т аг'бс еїл'ец' ґарар,
 ал'тан шарґал к'улүгемел ол'ом'ін'
 ґоарван хорō ш'ібде'т'ел т'а'тар он'ц',
 ґоарван м'іна т'архар
 баран далаї г'елг'і
 баї'таласар к'ур'е'ч'іс'ең.
 даг'ц' мор'да он'ц'
 далаїд воарб'еї г'елг'уд'ін'
 ал'тан шарґал г'елв'е:
 „т'умур дур'онг'і сен'ц' с'е'т'ер'т'ел,
 т'урс'ең б'еј'емел м'ағ'і т'асар'тал хар'еб'еї-б'е!
 ш'і ер'е г'ел, б'і ш'адла г'елја!“ г'елс'ең.
 харбасан сом'і д'ер к'ур'ер,
 хасхац' баїц'-ағу ш'ід'енд'ін'
 ґоарван мод'і бол'т'о т'а'гац' ау'ор
 ґоарw даг'і м'інадац' ба'ч'іг'уд'ін',
 мор'іг'ін' с'еулд'ін'
 мо дар'т'а моғої дагац',

и выстрелил по направлению к западному морю.
 Выйдя и расставшись с домом, Алтан Галбурт
 подпруги своего золотисто-солового скакуна
 подтянул так, что они врезались на три пальца, и поскакал;
 три раза ударив [коня] плетью
 и не замечая того, что называется западным морем, он достиг
 [его].

Когда снова сел он на своего коня,
 и собрался въехать в море,
 золотой соловко сказал:
 „Я прыгну так, что петельки железных стремян сломаются,
 так, что мясо рожденного тела разорвется!
 Ты сам думай, я свое уменье скажу!“ [так] сказал он.
 В промежуток времени, когда выстреленная стрела, верха до-
 стигнув, кое-как стояла,
 он три дерева вытащил и взял,
 и когда он в третий раз ударил плетью [коня] и стал возвращаться,
 за хвостом его коня
 скверный огромный змей последовал,

хор'т'оі к'ёл'е ґарґац'і
 хорлōц' хархуц' іргудін',
 ал'т'аң ґалбур'т аіц'
 асүґласаң м'інајара ґархаґудін',
 хор'т'оі ч'ос'ін' е'сёр'ч' т'осор,
 холдōц' јаусаң увей, үґсёң.
 ал'т'аң шарґал мор'ін',
 ал'т'аң ґалбур'т'і саґіґудā,
 нац'р'і халōң үдрō
 н'аґу уґосін' айґуда,
 сёул'ерё делбур к'іц',
 сёрү'ч'ілґец' лар'к'іц' -а'т'ла,
 хормос т'еңґір доар н'ідё т'а'т'аґ'ор'ін',
 хоројō дарац' бодор,
 а'т'ірхаң е'т'ір'к'ең п'асаң
 ал'т'аң ґалбур'т к'еу'к'і үґсён'і мёдёр,
 т'ёр'т'і хешёң бол'ц',
 т'ёрґул'і даґац' к'у'ч'ірсёң.
 хамардін' ем т'аw'ц',

высунул свой ядовитый язык и,
 когда он подошел, чтобы отравить и ужалить [их],
 Алтан Галбурт испугался,
 и когда он ударил [змея] своей сжатой [в руке] плетью,
 ядовитая кровь брызнула и попала [на него],
 и далеко он не ушел и [Алтан Галбурт] умер.
 Когда золотисто-соловый конь его,
 охранял Алтан Галбурта,
 когда жарким летним днем
 боялся он гниения и разложения его,
 сделал он из хвоста веер,
 и между тем, как охлаждая, он [им] помахивал,
 когда небожитель Хормуста веки свои оттянул,
 подумал и откладывал по пальцам,
 узнал он, что умер Алтан Галбурт, сын, суженый [им] старухе
 и старику;

тотчас превратился он в монаха
 и прибыл [туда], следуя по дороге.
 Положил он ему в нос лекарство,

хаң к'иц' хан'эдуг'ор'ин',
 ал'т'аң галбур'т ба'т'р'и
 ам'ин' маша с'ерг'ес'ең.
 ал'т'аң галбур'т н'иде нец' босоц' байгар,
 арханда ац-абу саг'ди хешен'ес
 алдур нер'ин' асоја гел'ц' -а'т'ал,
 ар'ч'и еулең т'а'т'алгац'
 арди т'еңг'ирд' гараг'ч'исаң.
 мор'осо асоц' гуруг'ор
 мургуц' хоаинас'ин' цал'б'ир'ц',
 даг'иц' мор'до онор,
 да гер'де к'у'ч'ирсең.

IX

јуаң гу'рн'и уиде не'к к'у' асаң. ене к'у' не'к удур не'к хоараг'д
 и'ч'ер цаб'ид соб'ор ос'и дег'де у'ч'ек жауг'ор'ин' ерг'и хар'ч'иң и'ге
 саихаң мод уц'идбе. ен к'у' доат'ра и'ге га'гар е'к'еме жауб'син'

и, когда он кашлянул — ханг!
 жизнь витязя Алтан Галбурта
 сейчас же разбудил.
 Алтан Галбурт открыл свои глаза и встал,
 и пока он собирался спросить у находившегося за его спиной
 старика-хэшана¹ его имя,
 кусочек тучи тот протянул
 и ушел на верхнее небо.
 Лишь только спросил он коня и узнал,
 поклонился он вслед и помолился,
 снова сел на своего коня,
 и прибыл он к своему прежнему дому.

IX

В эпоху Юаньской династии был один человек. Однажды, отправившись к одной реке, человек этот сел в лодку и, когда он поехал немного вверх по реке, по обеим сторонам берега показывается весьма прекрасный лес. Как только этот человек сильно про себя удивился и едет дальше, становится все

¹ Из китайского хэ-шан — буддийский монах.

ёк'емё саіхаң болвё. ён к'у доа'тра бодор „ён ос'і сёк'ён'ін'
 к'ур'іја“, гёл'у' санар, у'ч'ёк' жауг'ор'ін' ёргі хар'ч'иң мод' у'ч'ёк'
 бол'у' у'ц'ідсёң. дагіц' у'ч'ёк' жауг'ор'ін' нёк' іјё аула у'ц'ідвё.
 аула' к'ур'ч'і'ч'к'ёр, нёк'ё у'ч'і'к'ёң ну'к'ё у'ц'ідсёң. ён к'у до'тр'о
 іјё гаігар нуг'і онд'олд' к'ур'ч'і'ч'есё, нуг'і доа'тар іјё хараңгуі
 у'ц'ідвё. ён к'у доа'тр'ін' воар'у' у'ц'іја гёл'у' санар, ц'ав'амула
 ор'к'ёр, ён нуг'д' воарсаң. ён нуг'д' воарг'уд'ін' айр'дуг' хар'ч'
 ч'аңга асаң. у'ч'ёк'ё жауг'ор'ін' ёңгёл бол'у' ілан'т'саң. дагі
 жауг'ор'ін' ёк'емё іјё ілан'тар, ёк'емёјё іјё ілан'т'а'і болсаң. к'у,
 тар'ё, ноғ, гағ'і до сонсо'у' доа'тр'ін' іјё гаігасаң. тар'ё га'у'р'і
 у'ц'есё мёт'ёр тар'ё тар'у' ман'і дёл'к'іјё ад'ел. тар'ё тар'у'і
 ағу' кусл'і воа'ит'а'у' і'ч'к'ёр, ед'ё іјё айсаң. х'о гер'д'ё гу'ц'у' воарбё.
 ён к'у нёк'ё аїлда воар'у' асуг'уд'ін' „т'а ханас ірсёң-т'а?“ гёл'у'
 асобё. „б'і ағаса жуаң гур'ні у'д'ё га'ч'ірсёң-б'і; т'а жа'у' га'ч'ір-
 сёң-т'а?“ гёл'у' асоб'уд'ін', гёл'бё: „б'ад ағаса, ман'і нёк'ё у'т'а'ч'-

лучше. Этот человек подумал про себя: „Достигну-ка истоков
 этой воды!“ и, когда он подумал и немного поехал [дальше],
 лес по обеим сторонам берега стал немного виден. Когда он
 снова немного поехал, показывается большая гора. Лишь
 только достиг он горы, показалось маленькое отверстие. Когда
 человек этот сильно удивился про себя и достиг края отвер-
 стия, показалась внутри отверстия сильная темнота. Человек
 этот решил войти внутрь и посмотреть, бросил свою лодку и
 вошел в это отверстие. Когда он вошел в это отверстие, было
 весьма узко и тесно. Когда он немного пошел [дальше], стало
 немного шире и светлее. Когда он еще пошел, очень рассвело
 и стало весьма и весьма светло. Слыша голоса людей, [шум обра-
 батываемых] пашен, [лай] собак и [хрюканье] свиней, он про себя
 очень удивился. Когда он посмотрел на пашни, то [так как там]
 обрабатывали пашни по настоящему, было похоже на наш мир.
 Когда он приблизился к людям, обрабатывавшим пашни, они
 сильно испугались. Все бегут и забираются в дома. Когда чело-
 век этот вошел в один дом и спросил, они спрашивают его:
 „Вы откуда пришли?“ — „Что касается меня, то я вышел
 в эпоху Юаньской династии; а вы как вышли [оттуда]?“
 Когда он так спросил, они говорят: „Что касается нас, то
 с тех пор, как один наш прадед пришел в эту страну, прошло

ман' ён гац'ир ірсёр к'едён м'аңгаң оң болсон! б'ад ёнде ірсенёсё цалаң дёр јамар бајдал бол'у' аг'ин' ул мёдём-ба!“. ён к'ујес гоіwе: „ш'і манда ёдёрі цалаң ј'у' бол'у' аг'ин' сајхаң гёл'у' у'к'к'о!“ . ён к'у јуаң улусі бајдалі гёл'у' у'к'к'удін' нё-к'ёч' ул мёдёңсул ујё болг'ор'о гёлбё: „б'ад ёдёрі бајдлі сајң ул мёдём-ба! шамда гоігуман' ағаса, да гац'ирда хар'еса ман'і бу усугд'о гарга! б'ад цалнас ч'ахарснас к'едён м'аңгаң оң болсаң-ба!“ . ён к'ујі нуг'і амсардін' у'к'іrc' ірсёң. ён к'у нуг'ёс га'ч'і-рар, цaw'іда соу' да гац'ирда хац'ірсаң. т'ік'ёр нёк' ёц'інд мёдёлгё угудін', ёц'ін к'у гаргац' іч'іlg'ебеі гёл'у' атал хар'е ён к'у уwdсең ујё болг'ор'о сајң т'ёргул мёдёлг к'у уweі болор, дац'у' іч'іц' шадсаң уweі.

X

нёк'ё w'ён'ч'ің к'ёу'к асаң. ён w'ён'ч'ің к'ёу'кё айл'і у'ч'і-к'ёр'т'еі надагудін' айл'і у'ч'ік'ёр харац' гёлwе: „ш'ін'і ёг' ёч'іг ш'ін'і х'о угсёң. ш'і ағаса јур'ч' и'ја уweі к'у ш'і!“ гёл'у'і мо

несколько тысяч лет! С тех пор, как мы сюда пришли, мы не знаем, каково положение на свете!“ . Они просят этого человека: „Расскажи нам хорошенько о том, что делается на нынешнем свете!“ . Когда человек этот рассказал им про жизнь при Юаньской династии, то вследствие того, что ни один из них ничего не понял, они говорят: „Мы хорошо не знаем нынешней жизни. Вот о чем мы просим: когда ты вернешься в прежнюю свою страну, то не говори про нас [никому]! С тех пор, как мы расстались со светом, прошло несколько тысяч лет!“ . Они доставили этого человека к устью норы. Человек этот вышел из отверстия, сел в свою лодку и вернулся в свою прежнюю страну. Затем, когда он дал знать [об этом] одному господину, господин [этот] решил послать [туда] человека. Между тем, однако, вследствие того, что этот человек заболел и не стало никого, кто хорошо знал бы дорогу, туда опять пойти [уж] не смогли.

X

Был сирота. Когда этот сирота играл с деревенскими ребятами, деревенские ребята с бранью говорят: „Твои родители все умерли. А ты, ты человек, не имеющий ника-

нѣк гоарѡаң хаїлас мод бѣй. ѣн цаха лар'ч'ї лаѡа дѣлгѣрсѣн
 уѡеї. ѣнї јѠ к'їгѣсѣ лар'ч'ї лаѡа дѣлгѣрѣѡѣ гѣл'у' асѡѡан'ѣ!“.
 ѣн к'ѣук'ѣ ѣн аїлас јауѡр, ам'дан бархан'ї гац'р'їн' ѡоаї'гац' ірсѣн.
 холѡс уц'їгудїн' нѣк јїгѣ саїхан сум уц'їдбѣ. учѣк'ѣ ѡоаї'гац'
 іч'ѣсѣ нѣк јїгѣ наур бѣй. наур'ї к'ур'ч' ір'ѡ'р'їн', нѣк'ѣ хаб'їл
 га'ч'їрц' асѡбѣ: „шї хан іч'їбѣй-шї?“ гѣл'у' асѡгудїн', ѣн к'ѣук'
 ам'дан барханда іч'їц' аѡѡмул гѣл'у' угсѣн. т'їк'ѣр ѣн хаб'їл гѣлбѣ:
 „бї аѡаса ѣн осд кѣдең арбаң оң бол'т'ла нѣк'ѣч'ї гар'ч' ш'ад-
 сан уѡеї-б'ѣ. ѣї бол'ѡрѡ јац' к'їгѣсѣ ѣн осѡс гар'ч' ш'адбѣ?
 гѣл'у' асѡц' у'к'Ѡ!“ — „бї шам'ї ѣн осѡс гар'гац' у'к'їа!“ гѣл'у'
 гѣлсѣн. т'їк'ѣр ѣн к'ѣук' ѣн хаб'їл'ї дѣр'їн' сѡѡѡр, ѣн ос'ї гар'ч'
 ам'дан барханд к'урсѣн. ам'дан барханд ѡоарар, ѡ'ѡр'ї ц'їјаја
 уц'їлгѣгѣсѣ ордѡн к'уї гоїсан'їн' асѡсан. нѣк'ѣд аѡаса ам'дан бар-
 ханд гѣлѡѣ: „нѣк угїң к'у јїсѣн наст'ї бол'тал нѣк'ѣч' усуг
 гѣл'у' ул шадан. ѣнї јѠ к'їгѣсѣ усугул'у'їц' шадѡѣ?“ гѣл'у' асѡ-
 гудїн', ам'дан бархаң гѣлѡѣ: „ѣн аѡаса шїн'ї хоаїнда бу'ч'їц'

них не распустились листья и лепестки. Спроси о том, что
 нужно для того, чтобы распустились листья и лепестки!“.
 Этот мальчик пошел от того дома [дальше] и приблизился
 к местонахождению будды Amitābha. Когда он смотрит изда-
 лека, виднеется какой-то весьма прекрасный храм. Когда он по-
 дошел немного ближе, [видит он] находится [там] какое-то озеро.
 Когда он подошел к озеру, выходит и спрашивает его одна
 черепаха: „Ты куда идешь?“ . Когда она спросила, этот мальчик
 рассказал о том, что он идет к будде Amitābha. Тогда эта чере-
 паха говорит: „Что касается меня, то я в течение нескольких
 десятков лет [нахожусь] в этой воде и ни одного разу не
 могла выйти. Если так, то спроси, при каких условиях (досл.
 если что сделать) я смогу выйти из воды!“ — „Я вытащу тебя
 из этой воды!“ сказал он. Тогда этот мальчик сел на эту
 черепаху, переправился через воду и прибыл к будде Amitābha.
 Когда он вошел к будде Amitābha и попросил показать ему
 его судьбу, он спросил сперва о том, о чем просили его
 люди. Во первых он говорит будде Amitābha: „Одна девица
 не может сказать ни одного слова, между тем, как ей [уже]
 девять лет. Что нужно для того, чтобы она могла говорить?“ .
 Когда он так спрашивает, будда Amitābha говорит: „Что ка-
 сается ее, то когда ты вернешься назад, она увидит тебя и ска-

хар'гудш'ин', шам'и уц'ер — ер'е меме! w'ен'ч'иң к'еу'к хац'ир-
сең! — гел'ц' гел'ве. ш'и аҗаса, ен'и нугур агу'и-ш'и!“. баса не'к
јуме асбасаң. ен асбасаң аҗаса „не'к гоарваң хаїлас мод беї. ен
гоарваң хаїлас аҗаса, т'ар'санас ејидо не'к'е'ч' лар'ч'и лава җарсаң
уwei. ен'и јо к'игесе лар'ч'и лава җарбеї?“ гел'ц' асбгуд'ин', ен
ам'даң бархаң гел'ве: „ен гоарваң хаїлас аҗаса, лар'ч' лава ул
делгерег'ин' аҗаса, ен гоарваң хаїласи ундус'т'ин' хо ал'та мунгу
беї. ен ал'та мунг'и ш'и бу'ч'иц' хо ойл'ц' җаргац' ауошш'ин',
саймма'к'и лар'ч'и лава җарве!“ . баса даг'иц' асбасаң: „не'к аїлда
гоарваң ч'иган хахра беї. ен цаха ендуб т'урсең уwei. јо к'игесе
ендуб т'уругу беї?“ гел'ц' асбгуд'ин', ам'даң бархаң гел'ве: „ш'и
хар'ер а'ч'к'ијасин' гоарваң удус г'ат'ашш'ин', маша ендуб т'уругу
беї!“ . сеулдин' ен хаб'ли асбасаң'ин' асбгуд'ин' ам'даң бархаң
гел'ве: „ен хаб'ли к'улдин' хојр ч'оло беї. ен хојр ч'олоје
аҗаса ш'и аузан'е! ен ч'оло аҗаса јиге ерден'т'и бао-беї ч'оло.
ш'и к'ел'е унсесе амда ум'к'ошш'ин' ул унсун-ш'е!“ . еји гел'ц'

жет — 'О мама, сирота вернулся'. Ты же станешь ее мужем!“ .
Он еще спросил его. Что касается спрошенного, то [оно заклю-
чается в следующем]: „Есть три вяза. Относительно этих трех
вязов [известно], что со времени их посадки на них [еще ни
разу] до сих пор не показалось ни одного листа и лепестка.
Что нужно для того, чтобы показались листья и лепестки?“ .
Когда он [так] спрашивает, этот будда Amitābha говорит: „Что
касается этих трех вязов и того, что не распускаются листья и
лепестки, то [это объясняется тем, что] на корнях этих трех вязов
сплошь золото и серебро. Если ты вернешься и все это золото и
серебро выкопаешь, извлечешь и возьмешь, то тотчас же появятся
листья и лепестки!“ . Он еще спросил: „В одном доме есть три
белые курицы. До сих пор они не клали яиц. Что нужно для того,
чтобы они стали класть яйца?“ . Когда он спрашивает, будда Ami-
tābha отвечает: „Если ты вернешься и из их крыльев вытащишь
три пера, то они тотчас станут класть яйца!“ . Под конец, когда он
спросил то, о чем спрашивала черепаха, будда Amitābha гово-
рит: „На ногах этой черепахи имеются два камня. Что касается
этих двух камней, то ты [их] возьми! Относительно этих камней
[можно заметить], что это весьма драгоценные камни. Если желу-
док твой проголодается и ты пожуеть [их] во рту, ты не будешь

барар ам'дан бархан увей болсаң. ен w'ен'ч'иң к'еу'к жіңе woail'у' гелwе: „бі хō к'уің и'іјаің' асōсаң, Ор'е и'іјаја асōи' шадсаң увей-б'е!“ гел'у', сүмōсін' м'а'т'аи' га'ч'ірсей. ос'і ондōлд к'у'ч'ірг'у'ō-р'ін' ен хаб'іл асōи' гелwе: „нам'і јō гелсең?“ гел'у' асōгудін', ен w'ен'ч'иң к'еу'к гелwе: „ам'дан бархан шам'і гелсең: ш'ин'і хојір к'улдш'ін' хојір ч'олō беі. ен'і ағаса нам'і гаргаи' ау гелсең!“ т'ік'ер ен хаб'іл к'ул'е гаргаи' у'к'к'ōр'иң', ен w'ен'ч'иң к'еу'к аусаң. т'ік'ер ен хаб'іл ен w'ен'ч'иң к'еу'к'і ос'і гаргаи' у'к'сең. ен w'ен'ч'иң к'еу'к'е жаусар гоарwaң хахра'т'і аіла к'у'ч'ірсей. ен гоарwaң хахрајі еи'и'и'и' „ам'дан бархан ј'ō гелсең?“ гел'у' асōгудін', ен w'ен'ч'иң к'еу'к гелwе: „ш'ин'і гоарwaң хахрајаш-ш'ін' гоарwaң удус ауōс т'урбеі гел'у' гелсең!“ т'ік'ер ен хахрајі еи'и'и'и' хахрајаса гоарwaң удус ауг'ōр'ін', хахрајін' хар'е ендүз т'уруи'і у'к'сең. ен хахрајі еи'и'и'и' ен к'еу'к'ед бара муңгу цōс у'к'сең. ен к'еу'к енēs јауōр, гоарwaң хайлас'т'і аілда к'үрсей. ен хайлас'т'і аілдин' к'үрг'ōр'ін', гоарwaң хайласі еи'и'и'и' асōгудін' гел-беі: гоарwaң хайласш'ін' оцōрдін' ал'та муңгу жіңе woалаң беі

голоден!“ Кончив так говорить, будда Amitābha исчез. Этот сирота очень плачет и говорит: „Я спросил про предопределение всех людей, о своем же предопределении я не мог спросить!“ Говоря это, он из его храма вышел обратно. Когда он достиг края воды, его спрашивает та черепаха: „Что сказал он про меня?“ Когда она спрашивает, этот сирота говорит: „Будда Amitābha сказал про тебя: на обеих твоих ногах есть два камня. Относительно их он сказал, чтобы я их вытащил!“ Затем, когда эта черепаха вытащила свои ноги, сирота взял [камни]. Затем черепаха перевезла сироту через воду. Между тем, как этот сирота шел, он прибыл к дому с тремя курицами. Когда хозяин этих трех куриц спросил „что сказал будда Amitābha?“, сирота говорит: „Он сказал, что будут нестись, если взять от твоих трех куриц три пера!“ Тогда, лишь только хозяин этих куриц взял от куриц три пера, как курицы его тотчас снесли яйца. Хозяин этих куриц дал этому мальчику много денег. Отправившись от него [дальше], этот мальчик достиг аила с тремя вязами. Как только он прибыл к дому с тремя вязами и хозяин трех вязов спросил его, он говорит: „На корнях твоих трех вязов очень много золота и серебра, сказал он. Отно-

гел'ц' гелсең. ен ал'та муңгу ағаса нам'і ойл'ц' ау гелсең. к'ере-
бул ен ал'та муңгу ауос, лар'ч' лава делгер'е!“. т'і'к'ер ен
гоар'ваң хайласі еп'иң оқор'ин' мал'та'а'ор'ин' унуң хар'е ал'та
муңгу га'ч'ірсең. ал'та муңгу ауор хайласі даг'и' орд'ин' балг'о-
р'ин', унуң хар'е лар'ч'і лава гарсаң. ене хайласі еп'иң мал'та'а'
гаргасаң ал'та муңго х'о ен w'ен'ч'иң к'еу'к'ед у'к'сең. ен к'еу'к
ен аусаң ал'та муңго т'еме т'ерге а'т'и'ц'и' т'ергул'о цур' јаусар
јава уг'ин'і ай'д'ин' к'у'ч'ірсең. ене јава уг'иң у'ц'ер — „меме, бава,
w'ен'ч'иң к'еу'к ха'ч'ірсең!“ гел'ц'і до гарсаң. енес хоаин г'ет'к'уң
сайнар ус'кул'и'ц'и'гу болсаң. ег' е'ч'и'гин' ен w'ен'ч'иң к'еу'к'ед ен
уг'ин'о емег' уг'сең. ен к'еу'к ен уг'ин'і нугур ауор саихаң царгац'-
асаң.

XI

дагур к'уң ағаса да'ч'і т'ар'е т'ар'и'ц'і ам'дац'і асаң. адаса мал
т'ец'ен' ба'т'ала, аулац' ба'та'гуд' ам'ураң асаң. г'ер'де емгур'ин'
о'ирл' о'iwē, ид'е'е' к'ібеі, ун'е'е' sawē, т'ар'іла т'ар'wē, марал мар-

сительно этого золота и серебра он сказал, чтобы я их
выкопал и взял. Если взять это золото и серебро, листья и
лепестки распустятся!“. Затем, когда хозяин этих трех вязов
выкопал корни, появились, действительно, именно золото и
серебро. Когда взяли золото и серебро и вязы снова посадили на
их место, действительно тотчас же появились листья и лепе-
стки. Золото и серебро, выкопанное и извлеченное, хозяин этих
вязов отдал все этому сироте. Сирота это полученное золото и
серебро нагрузил на верблюжью телегу и, между тем, как он
шел в сторону своего пути, он прибыл к дому немой девицы. Эта
немая девица, увидев его, издала голос: „Мама, папа, сирота
вернулся!“. После этого она стала говорить хорошо и ясно. Отец
и мать свою дочь отдали в жены этому сироте. Взяв эту девицу
в жены, этот мальчик наслаждался по хорошему.

XI

Что касается дагуров, то они жили, занимаясь издревле
земледелием. Между тем, как они разводили скот, они любили
[также] промышлять охотой. Дома их женщины шьют, приго-
товляют пищу, доят коров, сажают огород, собирают ягоды.

weī. ērgūn'īn' aḡasā t'ār'ēja t'ār'wē, aylaḡ' ba't'abeī, adasā uḡ'ibeī, b'it'eg' surbēī, albaḡa xabeī. uḡir'īn' aḡasā gēr'dē sōḡ' nar'īḡ ilḡa oḡ'ī surbēī. woarxal č'an'č'ī k'ig'ī surbēī, t'ār'īla, maralda jaḡweī, saīxan woat'ār k'īḡ' ilḡa t'ār'beī. saḡdī ēwē aḡasā dēs t'oḡgōwēī, ilās ērbeī b'ērēsēl uḡirē xa'taḡlawēī. saḡdī a'č'a aḡasā am't'īḡ jūmō mēdēbeī, aḡa baīḡūnā dabēī, dēūnēr k'ēū'krē č'a'k'īrbeī.

XII

ē'č'īḡ ēgē uḡōsīn' k'ū ḡar'ūī aḡa dū aīmaḡ xon'č'īḡ t'ūrsēḡ ḡarsandā ḡa'č'ilḡawēī. uḡ'sēḡ k'ūjī jaśīn' gēr'dē ḡuḡuḡ' t'ab'beī. woarxal xonōr sab'ī w'as maḡal b'ēsē xō joḡk'ē t'ē'k'ūr ēmēl'k'ēweī. k'ēū'k b'ēr'īn' ḡowōlōḡ al'ḡ' jaśī oлдōndīn' idēd doar sōwēī. uḡsēḡ k'ūjī ēr't'ē uḡūr or'ē sūn' doandā ḡoarwaḡ ēr'īḡ č'ās t'ul'ḡ'ī k'īsalwēī. k'īsalḡūda irsēḡ xor'saḡ jib' u'č'k'ēḡ ērgūḡ ēmḡūḡ xaojāra xan'ḡ'īwēī. basā u'k'sēḡ k'ūjī ē'k'īdīn' xon'ī al'ḡ'ī idē budā t'aw'īḡ' dōbūwēī. sūn'dē sōḡ'ī xaojāra č'ās bār'īwēī. ēmḡūn'īn' šanīḡ

Относительно мужчин [можно сказать], что они засевают свои пашни, промышляют охотой, смотрят за скотом, изучают грамоту, несут службу. Что касается дочерей их, то сидя дома, они учатся вышивать тонкие узоры, учатся делать платья и халаты, ходят в огород и по ягоды; они делают прекрасные гряды и сажают цветы. [Теперь] относительно старой бабушки: она вьет веревки, прядет нитки, заведует невестками. Что касается старого деда, то он ведает всем, заведывает всем житьем-бытьем, повелевает своими младшими и сыновьями.

XII

Когда умирают отец [или] мать, посылают человека и объявляют братьям, родственникам и всем своим сородичам. Останки мертвеца ставят в доме. Надевают одежду, башмаки, чулки, шапку, пояс, все полностью и в целости. Испытывая страдания, сын и невестка садятся вниз на полу около трупа. Устраивают церемонию траура по умершем, зажигают бумагу в течение трех часов — утром, днем, вечером и в полночь. Когда устраивают церемонию, все собравшиеся и пришедшие большие и малые, мужчины и женщины, плачут. Еще колят овцу и ставят в головах умершего пищу. Ночью все сидят и

ојѡѡѡ. т'урсең к'еу'к бер'ин' к'унду цоволоң ал'ц'ї гоарваң мад-
 да^ат'а^ї гулгуң шанїгї емсөѡѡѡ. ч'їгаң сорв'ї т'олѡѡѡ. woair т'урсең
 ујѡл хајал аҗ^а дујїн' аҗаса хојїр мадда^ат'а^ї гулгуң шанїгї емсөѡѡѡ.
 енѡс б'їш'їң не'к хал'ї аҗ ду болгу олор хол'ї т'урсең ин' аҗаса
 ергун'ин' шанїг' бус буслеѡѡѡ, емгун'ин' аҗаса дерөб'к'ї емсөѡѡѡ.
 т'урсең гарси'ин' сонсор хө к'у'ч'їрер хан'ц'їѡѡѡ. гер'ї до'т'рїг
 цоволоң ал'саң олор хө бас дагац' хан'ц'їѡѡѡ. бедес ірсөң к'у
 хан'ц'їц' woarar jasad мүргүѡѡѡ. баса jasad даңга т'өц'ї т'ал'w'їѡѡѡ.
 маднар'ин' цоволоң ал'саң к'уд доар ілдед сүгдуц' соц' даңга т'өц'ї:
 „т'ан'ї цудросоң!“ гел'ц' хан'ц'їгү үсг'ї гелѡѡѡ. woair аҗ дунөр'ї,
 цало бересел, хојара бедес ірсөң ан'їк'е, хоад ходог'ї к'ундул-
 ѡѡѡ. ідеш'ї олгац' іделгөц' даңга т'өц'ї, гад гаргудин' дагац' мор'ин'
 бар'ц'ц' уг'ц' т'ергөдін' солгац', айдуг' к'унду т'өц'їер к'ундулѡѡѡ. ен
 ју гелесө ан'к'ї к'үї еї к'ундулг'ин' мө'т'өр угүсөң к'үјемөл к'ун-

подносят бумагу. Женщины шьют траурную одежду. Родной сын и невестка испытывают тяжкие страдания и облачаются в полный траур — шириною в одну треть. Опираются на белый посох. Близкие родственники, двоюродные братья и сыновья двоюродных братьев и родных надевают полный траур в одну половину. Кроме того, что касается людей, считаемых родственниками [-членами] одного рода, и дальних родственников, то мужчины их опоясываются траурными поясами, что же касается их женщин, то они надевают косынки. Услыхав [о смерти] и прибыв [туда], родственники их плачут. Люди, находящиеся внутри дома, испытавшие горе, все следуют [им] и тоже плачут. Пришедшие извне входят с плачем и поклоняются покойнику. Кладут и дают покойнику еще табак. Под конец присаживаются книзу на коленях на пол, подносят людям, испытавшим горе, табак и говорят „Вам причинили беспокойство!“ и, говоря это, произносят речи соболезнования. Близким родственникам, молодым женщинам, всем извне пришедшим чужим, сватам и сватьям выражают свое почтение. [Предлагают] пищу, кормят, поят, дают табак и, когда они выходят наружу, то следуют за ними, ловят и подают им лошадей, сажают их в телеги и оказывают весьма большой почет. Что это значит? Как раз это оказание почтения чужим [означает, что], они почитают своего усопшего. Вместо него — дескать [чтут теперь гостей],

дүлү'-аwеі. орондін' гел'ц'і еімёр айдуг кундуг'т'ѣр уц'іwеі. баса ен цовол'ні баі'т'аі доа'т'са јамар'ч' ірсен јіџ у'ч'к'ен к'у, к'ен'ч' а'т'хаі, ч'огің шагің гаргац' ул болон. баса інед над гаргац' сѣб-ц'іл'ц'і ул болон. хојара к'ен'ч' а'т'хаі хо јос'т'оі дур'т'і к'і'ч'еу' ен баі'т'аі нурш'еwеі. ен јосін' дагац' ул јаугу к'ујі ағаса хојара јіџер борош'еу' јосі ердсен, цоволоң'т'і к'ујі к'ундулсен уwеі, угсен к'ујі бас к'ундулсен уwеі гел'ц'і јіџер борош'еу' јіџер мөр-хац' т'еімёр к'у ағаса к'ујі woјасін' гаргаwеі. еімёр болгөрө к'ен'ч' к'у ч'ігаң баі'т'ід іресе јіџел к'і'ч'еу' јос'і даг'гомул ојоңго болгаwеі. угсен к'ујі ағаса хојір дабхур мод аwсад т'aw'wеі. aw-сін' ағаса т'ер гері бајің јадаг'і т'ен'к'ер'ін' саің мо awеі. дер ц'ергі саін'ін' ағаса јісен мүдур к'еулсен. awс'і к'улдін' лаң-хуа ілга солхасаң, awс'і е'к'ідін' цуру мүдур к'еулсен. сагал'ін' сар-сац'іц', е'к'ін' бомбол'ц'іц' ам'іду мүдрі адл'і уц'ірдеі. баса awс'і е'к'ігін' т'об-голдін' т'ер гурні хара'т, т'еімёр гац'р'і, т'еімёр хал'т'аі, т'еімёр нер'т'і к'ујі awса ене гел'ц'і б'і'т'ік к'іwеі. баса

с таким большим почтением смотрят [на них]. И еще, кто бы ни пришел на это дело печали — большой ли или малый, кто бы это ни был — крика и шума поднимать нельзя. Также нельзя смеяться, забавляться и веселиться. Все, кто бы то ни было, стараются [исполнять] обычное и приличное и проводят это дело [благопристойно]. Что касается человека, который этому обычаю не следует, то высказывают [ему] сильное порицание и очень хулят и порицают [его], считают, что он нарушил обычай, не оказал почтения людям, испытавшим горе, а также умершему; что касается такого человека, то его не считают даже человеком. Поэтому, кто бы ни пришел на белое дело (т.-е. траурную церемонию), очень старается и считает важным подчинение обычаю. Умершего кладут в двойной деревянный гроб. Что касается гроба, то смотря по богатству и бедности [словом] по возможности, он будет хороший или плохой. Что касается [гроба] лучшего качества, то [на нем] выгравированы девять драконов. В ногах гроба посажен цветок лотоса, в головах выгравирован парный дракон. Его усы растрепаны и, двигая головой, он похож на живого дракона. Еще в центре в головах гроба ставят надпись, [главную] что это гроб подданного такого-то государства, такой-то страны, человека такого-то рода, такого-то по имени. Еще около

аwс^а і олдондін' к'āl к'іц' елгөwей. к'āl і доат'р'ін' үгсөң к'үї
 үгүдөл'і гац'ірд баіт'алгу үч'ік'өң жік'ө, масō, сомог, он'ч'і,
 сар'п'а, д'ес, ч'ац'ур, үч'ік'өң олоңх'т'о'і ход'ір, ха'т'а, ч'ө
 је'к'өји хō жең'к'ө к'āl і доат'р'ін' т'өц' т'аб'бөі. аwс^а і доат'р'ін'
 ағаса улаң бур'і ч'ігаң бур'і н'іц'өл алд деусуwей. баса
 гоарwаң дабхур дерцө дөусwей, дөрб т'аб'бөі. үгсөң к'үї
 саіхаң аwс^а і доат'ар к'өр'т'өлгөwей. надмін' ч'ігаң п'ансар
 нүмбүwей. бас үгсөң к'үї к'ім'ч'ін' хō ауwей. өмөссөң woар-
 халдін' хō хаі'ч'і ір woаралгаwей. үгсөң к'үї олдондін' уң'к,
 хар'т'арг, дәір, негү, баң-хул т'аб'бөі. бас ен т'аw'саң јомүдін'
 хō он'ч'і ір woаралгаwей. аwс^а і доат'ар даіw'дін' долō оді мұңгу
 ч'асар лар'т'өwей. бас ал'т'а мұңгу ч'асар нар сарүл'і лар'т'өwей.
 аwса даіw'лац'і жіс т'іб'к'өсөр бү'к'ул'ц' т'іб'к'өwей. саің удур саің
 өр'ін'і сонц'ц' үгсөң к'үї гаргац' хоаранд аwа'ч'іц' гац'ірдін' бол-
 гаwей. өнө аwа'ч'ігү ордонō нө'к к'үд ар'гі бар'ц', к'өү'к'ін' хоаі-
 лаг цалгагү гоаіц'і, хоаілагі б'іт'к'өмөл ү'к'үwей. ал'ц' аwг'өр'ін

гроба делают и вешают сетки. В сетки кладут маленький котел, который будет служить в [будущем] месте пребывания умершего, уполовник, ложку, нож, палочки для еды, тарелку, чашку, солончаковую соль в маленьком мешечке, [обыкновенную] соль, чай и все, что угодно, целиком кладут внутрь сетки. Что касается внутренности гроба, то растилают красную и белую матерію, по одной сажени [каждой]. Еще стелют три двойных подстилки, кладут подушку. Умершего кладут в хороший гроб. Лицо его покрывают белым шелком. Также стригут все ногти умершего. В ношенную им одежду вонзают острия ножниц. Около умершего кладут платок, кисет, трубку, кремень и табакерку. Во все эти вложенные [в гроб] предметы вонзают опять острие ножа. Внутри гроба на крышке наклеивают семизвездие из серебряной бумаги. Еще наклеивают солнце и луну из золотой и серебряной бумаги. Накрывают гроб крышкой и крепко заколачивают большими гвоздями. Выбирают хороший день и хорошее время, умершего выносят [из дома], уносят в могилу и хоронят в земле. Перед тем, как унести [его], подносят кому-нибудь водку, и сын просит объявить о жертвоприношении и дает свою жертвенную запись. Когда он ее берет и принимает, он кланяется. Что ка-

мургувей. хоаілг^аі б'іт'ік'дін' аґаса ен угсең к'у јамар гурн'і хар'а'т^аі, ал'і гол'і, јамар гоасі, јамар аіл'і, јамар хал'т^аі, јамар нёр'т^аі, јамар он'і, јамар сарда, јамар удр'і, јамар ер'інд еуре еудец' ұалнас ал'ұасаң, је'к'і нас'т^аі асаң. т'е'к'ер ағ ду т'урсең ғарсаң хоајара гош'ігул'у' woаіл'у' беідін' јамар јамар woархал емел'к'есін', авсі доа'т'р'ін' је'к'і цаха т'аw'саң, баса е'к'ідін' добуц' алсаң у'к'ур хон'і к'еде, хоаілаг мор'і не'к'е, баса у'т'ум је'к'і гн, woа'т'а је'к'і ш'іре, урум к'едең јі'к'е, ар'ігі к'едең лонх'о, к'іса-лац' ш'і'т'ағ ал'т'а муңғу ч'ас к'едең т'ум, ен'ес б'іш'ін ағ ду аімуғ хон'ч'іг' т'урсең ғарсанас к'ең к'ен'і н'емур а'ч'ірсан' мор'і у'к'ур хон'і к'ед болғу, баса муңғу ц'ос к'ең к'ен'і н'емур а'ч'ірсан'ін' је'к'і, бас ал'т'а муңғу ч'ас, ар'іғ, у'т'ум, woа'т'а, урум, хар'т'арг к'ең к'ен'і а'ч'ірсан'ін' хо г'е'т'к'уң к'іwei. баса ен'е к'у'јі јамар онд, јамар сар, јамар удур, јамар ер'інд еудсең угсең. еде јамар он'і, јамар сар'і, јамар удр'і, јамар ер'ін'і саің соңғоц', г'ер'ес ғарғац' хоарандін'

сается жертвенной записи, то [там сказано] какого государства подданный [этот] умерший, какой он провинции, какого знамени, какой деревни, какого он рода, кто по имени, в какой месяц какого года, в какой день и какой час захворал и расстался с миром и сколько ему было лет. Тогда родственники и родные все плачут и печалются, выясняют, какие одежды [покойный] носил и сколько вещей положено в гроб, а также сколько заколотых и поставленных в головах [гроба] быков и овец, и [определяют] жертвенного коня одного. Еще [выясняют], сколько гинов печенья, сколько столов мармелада, сколько котлов каймака, сколько бутылок водки, сколько листов золотой и серебряной бумаги для зажигания при устройстве траурной церемонии, кроме того сколько будет лошадей, быков и овец, принесенных в качестве вспомоществования и кем из родственников, родных и сородичей [они принесены]. Также [выясняют] сколько принесенного вспомоществования [в виде] серебряной монеты и кем [они принесены], еще кем принесены золотая и серебряная бумага, водка, печенье, мармелад, каймак и кисеты, и все это. Относительно этого [умершего] человека [пишут], что он захворал и умер в таком-то году, таком-то месяце, такой-то день и в такое-то время. Теперь выбирают по хорошему какойнибудь год, месяц, день и какоенибудь время и говорят о том, чтобы вы-

awač'ic' gac'ird болгагу гелвей. баса т'ушал'т^а к'үї аҗаса п'айдің
 к'еден цур, шал'таң не'к'е гел'ц' хө гет'к'үң к'ц' ені хоаилг^а
 б'і'т'ігі ал'ц' аусаң к'ү јасі емел'ін' н'охорц'і үндур даўјар додвө.
 бара ірсен олоң хө ергүн'ін' н'охорвей. емгүр'ін' соц' сонсоввей.
 хоаилг^а б'і'т'ігі додац' бар'гөр'ін' хојара не'к'е даўјар хан'ц'івей.
 ені баргөр'ін' ірсен олор'і хојар'ін' к'үндүл'ц' хоаилг^а сасхаң
 буда іделгөц' барар, тор'т'саң ер'інде јасамүл гер'есө җаргац'
 арваң ц'іргө к'ү мүрлөг масі дөр'ін' аwsамал т'aw'ц'і, јауҗаң к'ү
 мүрлөц' јаувей. јасі емел'ін' п'айдің шал'тан'і гил'т'ашхүї хө јауҗаң
 к'ү мүрлөц' т'үрүндін' јаувей. јасін' хоаинаcт'ін' ірсен хор'саң јіс
 үч'к'ен ергүң хојара хө јауҗаң јауц' хоаранд к'үр'іч'івей.
 хоаранд к'үрер јасамал балвей. т'е'к'ер хоаран'і емел'ін' добуғ
 сүндүлүг, іде буда, ут'ум, woa't'a, алсаң үкүр хон'і е'к'ін' п'айдац'
 т'аб'бөі. баса хоаилг' алсаң мөр'і е'к'ін' ач'іrc'ү хоар'н'і хоаинін'

нести [покойника] из дому и отнести к могиле и похоронить. И что касается чиновного человека, то определяют ему столько-то пар шеренг и одну мачту¹ и, человек, принявший жертвенную запись, преклоняет перед покойником колени и громким голосом читает ее. Все явившиеся многочисленные мужчины преклоняют колени. Женщины слушают сидя. Когда кончают читать жертвенную запись, все в один голос плачут. Когда это кончается, все оказывают почтение пришедшим и, кончив кормить их супом и кашей, выносят покойника в установленное время из дому, ставят гроб на носилки, которые несут на плечах шестнадцать человек, и пешие идут и несут [гроб] на плечах. Неся перед покойником парчу [для] мачты, все пешие идут впереди. Идя за покойником пешком, все пришедшие и собравшиеся большие и малые, мужчины и женщины, прибывают к могиле. Прибыв к могиле, покойника погребают. После этого перед могилой расставляют подношения, кашу, печенье, мармелад, головы заколотых быков и баранов. Еще приносят головы заколотых жертвенных

¹ п'айдің и шал'т'аң < манджурского, ср. *fauidan* 'строй, ряды, шеренга, церемониальная выстройка чинов, выстройка шпалерами' и *siltan* 'жердь, знаменное древко, мачта флаговая; мачты — два столба перед храмами для вывешивания флагов; жертвенная веха у шаманов, ставимая во время служения'.

ор'к'іwеі. ал'т'а муңгу ч'асамал җаwдаң' т'аw'и' ш'і'т'awеі. ш'і'т'аң'
 барар хојара хан'и'wеі. баса іdе будајасін' дeң'ін' ау'и' нeк
 хон'і даған'і, хадіг' дормос, к'у'и', ар'и'г'т'а'і доін ш'і'т'awеі.
 ені ағаса јаса бар'іwеі гелwеі. ие! ені барар хојара ергур'ін
 мор'е он'и', емгур'ін' т'ерегде соң' хоарнаса хаң'іwеі. ба'ч'и'п'
 гер'т'е к'у'ч'и'рер ан'к'е ол'р'і хo дeр солхаң' е'т'ең бајасаң
 җахара кундул'и' іделгeмeі. ен іделгeгeмул доандін' җоwолоң
 ал'саң к'еу'к бeр'ін' woалаң олордо ар'и' бар'и'п' мургуwеі. ејі
 мургугдемул w'ері бeјeсe ји'с' у'ч'к'ең wеі ул јалған хo нeк адл'і
 мургуwеі. ар'и'с' аусаң к'у'јін' баса eсeрг мургуwеі. ен јo гeлeсe,
 хојр бeјeсe хo угсeң к'у'јі к'ундул'и' мургу'и'-awеі гeл'и' бодог'
 болгoрo к'ең к'енeмeл wејін' ул јалған eсeрг т'eсeрг мургул'ч'и'-
 wеі. енeс б'и'ш'и'ң woair ағ д'у' болoг' к'у' woair т'урсeң ергуң емгуң
 мeт'ер нeк адл'і ар'и' бар'и'п' ан'к'e олордо мургуwеі. ан'к'e

лошадей и быков и бросают позади могилы. Складывают золотую и серебряную бумагу и зажигают. Кончив сжигать, все плачут. Еще берут лучшую часть пищи, берцовую кость овцы, хадак, лоскутья, свечи и сжигают их вместе с водкой в качестве жертвоприношения. Относительно этого говорится, что [это] погребают покойника. Так! Кончив это, все — мужчины верхом на конях, а женщины сидя на телегах — возвращаются с могилы. Вернувшись и прибыв домой, гостей сажают выше всех и с почетом угощают их разными приготовленными вещами. Среди этого угощения сын и невестка, которых постигло горе, всем [прочим] людям подносят водку и кланяются. Когда так кланяются, кланяются, не делая разницы между собою, маленькими и большими степенями [чинов], всем одинаково. Тот из них, который получил водку, в ответ тоже кланяется. Что касается [значения этого], то полагается, что с обеих сторон все кланяются и оказывают [этим] уважение умершему, вследствие чего все и кланяются в эту и ту сторону, не делая разницы между званиями кого бы то ни было. Кроме этого люди, являющиеся близкими родственниками, [просто] родственники — мужчины и женщины — все одинаково тотчас подносят водку и кланяются посторонним. После того, как кончают оказывать уважение посторонним, все выходят и провожают их, подают им лошадей и сажают их на коней. Сажают

олорі к'ундул'у' барсаң маднар'ин' хō ёур'к'ёу' гару' мор'ён'
 бар'иу' мор'дн' онолхавәі. ёмгуң к'уји т'ерёгдн' солхау' јіҗе к'ун-
 ду'т'іҗер ёур'к'ёу' јаулгавәі. ён'і маднар'ин' хор'ил'ч'саң айл'і аҗ
 ду woair т'урсең баса нёг адл'і к'ундулвей. ёји к'иу' бару'и хō
 тару' јауавәі. ён'і бун'и удр'ин' баса даусіwөр гел'у' даги хоаранд
 і'ч'иу' ч'ас т'ул'у' ёргіу' уу'іwей. хау'їрар баса ірсёң олр'і нёг адл'і
 к'ундулвей. ён даусіwөр'і удур аҗаса јіҗ woair т'урсең woair аҗ
 дујин' хор'ил'ч'иу' ірвей. еімёр болгоро т'урун'і удрёс гоарваң
 хоб'і нёк'ін' авәі. ённёс хоаиндаја цовлоң ал'саң к'ёу'к бёр'ин'і
 гоарваң сар ш'анаги умсуу' цовлоң бар'у' доар ілдёд woан'тау'
 соу' бёгдё нёк'ч'ін' ул гаран, ургуң сёwуён'т'і баі'т'і ул к'ін, ул
 сонсон, ул уу'г'ч'ін, гёр'т'ё соғард-авәі. к'ёу'ё цау хоноwей дур-
 сең хоаинин' гоарваң сарі ч'ас т'улвей. шан'ігі аїлаwей гел'ёу' аімуг'
 хон'ч'іг' аҗ дёудё хō у'ау'і woалаң олор хор'ил'ч'иу' хоаранда
 і'ч'иу' баса ч'ас т'ул'у'і у'к'ур хон'і ал'у'і дёбуу' сундул'у' шанаги
 аїлаwәі. ёнёс хоаиндаја нёк' бараң ч'ас т'улвей. бас хон'і алwәі.
 хојр бараң ч'ас т'улвей. бас хон'і алwәі. гоарваң бараң ч'ас

женщин на телеги и их провожают и отправляют с большим почетом. После этого собравшиеся родные дома и близкие родственники тоже оказывают свое уважение. Кончают это делать и все расходятся. На другой день опять идут на могилу устраивать окончание [церемонии], зажигают бумагу, смотрят и обходят вокруг. Возвращаются и опять всем пришедшим оказывают уважение — всем одинаково. Что касается этого последнего дня, то собираются [только] очень близкие родные и близкие родственники. Поэтому их одна треть по сравнению с первым днем. После этого сын и невестка, которых постигло горе, три месяца носят траур и соблюдают (т.-е. выражают) печаль, спят и сидят внизу на полу, не выходят ни разу наружу, не выражают радости, не слушают и не ходят смотреть [на то, как веселятся другие] и сидят только дома. Когда пройдут сто суток, по окончании жгут бумагу „трех месяцев“. Объявляют родным и родственникам о том, что снимают траур. Собирается много народа, идут на могилу и опять жгут бумагу, колят и приносят в жертву быков и овец и снимают траур. После этого в годовщину жгут бумагу. Опять колят барана. Во вторую годовщину жгут бумагу. Опять колят

т'улгүдѣ баса җоарваң сарі ч'ас т'улсѣн'і јіҗѣр үкур хон' ал'үї аймуҗ хон'ч'їг' аҗ дѣудѣ хѳ җаңї сайнар нѣк'т'ѣт җовлоно айла-вей. ѣн җоарваң он'і доандін' к'ѣу'к бѣр'ін' аҗаса җоарваң сарі шанагѣ айласнаса ѣдѣјѣ ур'к'ул'ү' хар воархал'і ѣмсѣң' җојі т'орго уңг'т'ѣі җус'т'ѣі воархал'і нѣк'ч'ї' үл ѣмѣсѣң. ѣн җоарваң он'і җовлоң дурсѣң хоаин' саимма'к'ї вѣр'і дорара болвей. ѣннѣс хоаиндаја бас он-т'алаң хан'ш'ї удур ѣч'їг, ѣгѣ, у'т'а'ч', ѣт'ѣ ѣл'ін'ч'їг, холон'ч'їгамул хоарандін' і'ч'їү' нѣк нѣк маңгаң ч'ас т'улвей, бас ідѣ буда, хон'і воа'ч' ава'ч'їү'ї хоаран'і ѣк'їдін' дѳбуү' сундулвей.

барана. Когда в третью годовщину жгут бумагу, то еще больше, чем по истечении [первых] трех месяцев, колят быков и овец, объявляют родным и родственникам, и все сразу снимают траур. Что касается сына и невестки, то в течение этих трех лет, с того времени как они сняли трехмесячный траур, они теперь постоянно носят черную одежду, и ни разу не одевают красной, шелковой, пестрой и узорчатой одежды. После того, как кончится трехлетний траур, [тогда] только поступают согласно своему собственному желанию. После этого еще каждый год в день древонасаждения отправляются на могилу своего отца и матери, деда, бабушки, прадеда и прабабушки и сжигают [каждому] по тысяче бумаг. Также приносят пищу и бараний крестец и ставят в головах могил.

СЛОВАРЬ

Слова расположены в следующем алфавитном порядке: а, б, в, г, д, е, ё, и, j, к, л, м, н, о, ѓ, ѓ, ѓ, п, р, с, т, у, ф, х, ч, ш.

Диакритические знаки, напр., знак палатализации '̣, долготы — и т. д. при расположении слов не играют роли. Не отделены а ~ ā, е ~ ē и т. д. Только знаки, передающие звуки, различаемые фонемологически, как у и ū и т. д., повлияли на расположение слов.

Принятые сокращения суть:

abl. — ablativus.

бур. — бурятское наречие.

бур. Аларск. — говор аларских бурят.

бур. Балаганск. — говор балаганских бурят.

бур. Капсальск. — говор капсальских бурят.

бур. НУ — говор нижеудинских бурят.

бур. Тунк. — говор тункинских бурят.

бур. Хор. — говор хори-бурят.

вост. — говоры восточной Монголии.

гольд. Грубе — гольдское наречие по Грубе.

гольд. М. — то же по Максимовичу.

заимств. — заимствование.

Ив. — дагурское наречие по Ивановскому.

калм. — калмыцкое наречие (т. е. говоры дэрбэтов и торгутов Калмыцкой Области).

кит. — китайский язык.

ма. — письменно-маньчжурский язык.

манег. — манегирское наречие.

мо. — письменно-монгольский язык (специально классического периода).

могол. — могольское наречие.

монг.-квадр. — монгольские формы, засвидетельствованные в памятниках квадратного письма.

ороч. — ороchonское наречие.

прич. — причастие.

санскр. — санскрит.

см. — смотреть.

см. пред. — смотреть слово предшествующее.

см. след. — смотреть следующее непосредственно дальше.

сол. Ив. — солонское наречие по Ивановскому.

ср. — сравнить.

тиб. — тибетский язык.

тунг. Барг. — наречие баргузинских тунгусов.

тунг. Czek. — тунгусское наречие, исследованное А. Czekanowski'м.

тунг. Маак — тунгусское по Мааку.

тунг. Титов — тунгусское по Титову.

тур. — турецкие языки.

тур. Анат. — Анатолийско-турецкое наречие.

уйг. — уйгурский язык.

халх. — халхаское наречие.

Юань - чао - би - ши — по литографированному изданию
А. Позднеева.

а

а- быть. Ив. абе есть, находится (= аб̄е̄ ~ аб̄е̄і) | мо. а-.

аба охота | халх. awā, мо. aba.

аб̄л- не хватать, не доставать.

aw̄г̄уд весь, всякий, все какие имеются.

awsā гроб | мо. absa.

аḡ ~ аḡа старший брат. Ив. аḡа | халх. ax̄a, мо. ax̄a.

аḡа д̄у братья.

аг̄л'е- скучать, тосковать.

аг̄у нахождение, местопребывание. Прич. от а-.

ада- наколоть, уколоть.

адаса кони, табун | бур. Аларск. адаһаң, халх. аду, мо. aduḡun табун, aduḡusun скотина. Ср. адо.

адл̄і похожий | халх. адл̄і ~ адд̄іл, мо. adali.

адо кони | халх. ад̄у, мо. aduḡun. Ср. адаса.

адот'а і имеющий табун, коней | халх. адут'е.

ац'і-е'к'е старшая сестра жены.

ай- бояться | халх. ае-, мо. ayi-.

ай-тумуң большое множество, десятки тысяч (в былинах, напр., о табунах) | халх. арар дур̄е̄ ае-тумӯ адут'е̄..... имеющий по северным склонам множество табунов.....

айḡар мум'ч'и кончик грудной кости.

айḡун Айгунь (город Благовещенск).

айдаң кабан, вепрь | ма. ayidaḡan.

айдуг̄ ~ айдуг̄ очень, сильно. Ср. айрдуг̄.

айц̄ӣ остов крыши, плетенка из досок, покрываемая сверху кровельным материалом.

айл деревня, аил, дом. Ив. айле̄ | халх. аел, мо. ayil.

айла- снимать, напр., шангӣ айла- снимать траур.

аймаḡ род | халх. аемак, мо. ayimaḡ' удел, княжество, область. Ср. аймуг̄.

аймаң племя | ма. ayiman, мо. ayimaḡ'. См. пред.

аймуг̄ род, родственники. Ср. аймаḡ.

айрдуг̄ очень. См. айдуг̄ ~ айрдуг̄.

айаḡа чашка | халх. айаḡ, мо. ayay'a.

айиң путь, поход | халх. айи, мо. ayap.

айиш'и'г'т'а і страшный | халх. аеиш'и'г'е̄, мо. ayimsiḡtai.

айирдуг̄ очень, весьма, страшно.

Прич. от страдательной основы глагола ай- бояться | мо. ayuydaḡu. Ср. айдуг̄ ~ айрдуг̄.

ал- ~ ала- убивать | халх. алла-, мо. ala-.

ал промежность, внутренняя по-

- верхность ляшек | халх. аллă, мо. *ala*.
- алаг пестрый | халх. аллăк, мо. *алаг*.
- алагă ладонь | халх. аллаг, мо. *алага*.
- алба служба, повинность. Ив. албэ газір присутственное место | халх. алба ~ алва, мо. *alba*.
- алба'т несущий повинность, состоящий на службе | халх. алба'га, мо. *albatu*.
- °алгаң звук | мо. *ayalyu*.
- алгур медленно, тихо | мо. *aljur*.
- алд ~ алда сажень | халх. алда, мо. *alda*.
- алда- потерять, утратить | халх. алда-, мо. *alda-*.
- алдала- мерить сажнями | мо. *aldala-*.
- алдар 1) имя (в сочетании с нёре), 2) значение | халх. алдар, мо. *aldar* слава.
- ал'га- расставаться | ма. *alja-*.
- ал'и какой | мо. *ali*.
- ал'и- ~ ал'и- принимать. Ив. алибэ | ма. *ali-*.
- ал'им яблоня | халх. аллим, мо. *alima* яблоко.
- ал'ин'ч'иг всякий, любой | мо. *alin-cu*.
- ал'та золото. Ср. след.
- ал'таң золотой. Ив. алта | халх. ал'та, мо. *altan*.
- ал'таң галбур'т имя героя одного эпического произведения.
- алху- шагать | халх. алха-, мо. *alxu-*.
- ал'ч'и- встать, широко расставив ноги | мо. *alcayi-*.
- ал'ш'е- скучать, тосковать | мо. *aljiya-* изнемогать.
- ам крупа, каша. Ив. амо | мо. *amu*.
- ам ~ ама рот. Ив. ама | халх. ам ~ ама, мо. *aman*.
- амар- отдохнуть | халх. амар-, мо. *amura-*.
- ам'д живой | халх. амид, мо. *amidu*. Ср. ам'иду.
- ам'д а- (сливается часто в одно слово ам'да-) быть живым, жить, существовать | мо. *amidu a-*.
- ам'дан бархаң будда Amitābha.
- ам'и жизнь | халх. ам'и, мо. *amin*.
- ам'иду живой | халх. ам'ид, мо. *amidu*.
- ам'ит'аң всякий | мо. *amitan* живые существа.
- амсар устье, вход | халх. амсар, мо. *amsar*.
- амул благополучие | мо. *amur*.
- амураң охотник до чего, любитель | ма. *amuran*.
- аңгай- разевать | халх. аңгай-^а, мо. *angyayi-*.
- ан'е б'е, ан'е сар первый месяц года. Ив. ан'е сара первая луна | ма. *aniya biya*.
- ан'ер звук | мо. *anir*.
- ан'к'е ~ ан'к'е ~ ан'к'и чужой.
- ан'и кто.
- ан'ирха- ласкать | мо. *anirxa-* носиться (о слухе).
- ан'таг немного | тур. Анат. *andaq* такой.
- ан'тах как, каким образом | ма. *antaqa*.
- ануг замок | ма. *anagi*.

- ар северный склон, северная сторона | халх. арā, мо. *aru*.
- араң чуть, слегка, только | халх. ар^ае, мо. *arai*.
- арас кожа. Ср. арс.
- ара^таң дикий зверь | мо. *ari-yatan*.
- арбур сёрбур трепет, беспокойные движения | мо. ³*arbayi*- делать с напряжением, *serbeyilge*- растрепывать.
- ар'гї водка. Ив. арігі | халх. ар'іх, мо. *araki*. Ср. ар'іџ.
- ардї в сочетании с т'еңгїр небо в значении верхнее, вышнее небо | ороch. акдї (*akdi*), манег. агды (*agdy*) и т. д. гром.
- ар'іџ водка. Ср. ар'гї и след.
- ар'гї водка. См. пред. ³
- ар'ілгā- очищать | халх. ар'ілгā-, мо. *arilγa-*.
- арс кожа. Ив. арса | халх. ар'с, мо. *arisun ~ arasun*. Ср. арас.
- архаң спина, задний. Ив. аркан | мо. *aru*.
- ар'ч'ї кусок.
- аршаң целебный источник | халх. аршā, мо. *rasiyan* < санскр.
- асō- спросить | халх. асū-, мо. *asaγu-*.
- асōл'ч'ї- спрашивать друг у друга | мо. *asaγulca-*.
- асўгла- схватить.
- а^тїц'ї- навьючить | ? мо. *aci-*.
- а^тїрхаң старуха | сол. Ив. атыркан жена, тунг. Барг. атїркан старуха.
- а^тхō двойни, близнецы.
- аў- брать, стричь ногти или во-
- лосы, снимать | халх. аб-~aw-, мо. *ab-*.
- аул ~ аула гора. Ив. аула | халх. ула, мо. *ayula*.
- аула- охотиться, заниматься охотой | халх. авāла-, мо. *abala-*.
- аул'ц'ї- встречаться | халх. улзā-, мо. *ayulja-*.
- аўн звук хватанья ртом.
- аур гнев | халх. ур, мо. *ayur*.
- аур'к'ї легкое. Ив. оркї | халх. ушїџ, мо. *ayuski*.
- аўш'е муж сестры.
- ах'т'а мерин | халх. аг'т'а ~ ах'т'а, мо. *ay'ta*.
- а'ч'а отец. Ив. ача | халх. аца папа, батюшка.
- а'ч'ї квадратный.
- а'ч'їк'ї ~ а'ч'к'ї крыло.
- а'ч'їк'ч'аң ~ а'ч'їх'ч'аң мышь. Ив. ачїан | тунг. Маак ачїкїчан (*ac'ikic'an*).
- а'ч'їр- принести. Ив. ачїрї принося | халх. ац'ар-, мо. *acara-*.
- а'ч'хā 1) жена старшего брата матери, 2) старшая сестра матери.
- аш'ї характер, нрав | халх. ашї, мо. *ayasi*.
- аш'їрт кипарис, дерево, по манджурски называемое *mayilasin*.

- баба ~ баwа папа (детское слово).
- бапа- делать приготовления | мо. *baγaγa-*.
- бац'а мужья родных сестер | халх. бадзā, мо. *baγa*.

баї- находиться, быть, пребы-
вать | халх. баэ-, мо. *bayi-*.

баїдал положение, жизнь | халх.
баэдал, мо. *bayidal*.

баїл'т уеуеі безостановочно | бур.
баїлта убэ'.

баїс- радоваться | халх. баїїрла-,
мо. *bayas-*.

баїт'а дело | ма. *bayita*. Ср. баїт'ї.

баїт'ал- употреблять, пользо-
ваться | ма. *bayitala-*.

баїт'ї. См. баїт'а.

баїн богатый. Ив. баїн | халх.
баїн, мо. *bayan*.

баїр стая.

баїр'т'аі радостный | халх. баї-
їр'т'э, мо. *bayartai*.

бал- хоронить, зарыть, посадить
растение | мо. *bula-* зарывать.

бал сразу.

балга земля, пыль. Ив. балга
пол в фанзе.

балга соболь | халх. булаг, мо.
bula'an.

балху- закрыть, зажмурить гла-
за | мо. *balai* слепой.

ба'ан-хул табакерка | кит. би-янь-
хэ-эр.

бангал'та- округляться, вспучи-
ваться, пухнуть.

бао-бэй драгоценный, драгоцен-
ность | кит. бао-бэй.

барā много. Ив. баран | мо. *bari*
все. Ср. бараң.

бара представление (кому либо),
бара ір- представиться | халх.
бара бол-, мо. *bara'a bol-*.

бара- кончать | халх. бар-, мо.
bara- кончатся, истощаться.

бараң правый, западный. Ив. ба-

ран | халх. бара, ср. халх. ба-
ран'т на право, бур. Аларск.
бараң, мо. *bara'un*.

бараң всё, все. Ив. бараң бол-
зон больше | бур. Аларск. ху
барнї все они, бур. Тунк. ба-
раң все, мо. *bari* совершенно,
вполне. Ср. бара.

баран годовщина | ма. *barun* год,
целый год.

барат'аі видимый издали | мо.
bara'atai.

баргу Барга.

барц'і- торчать, ср. барц'иц торч-
ком.

бар'і- 1) держать, хватать, ло-
вить, 2) подносить, преподно-
сить, 3) строить, 4) яс — хоро-
нить | халх. бар'і-, мо. *bari-*.

бар'к'ір- кричать, вопить | халх.
бархір- ~ баххір-, мо. *barkira-*.

бар'та- вмещаться, входить в со-
став чего | халх. баг'та-, мо.
ba'ta-.

бархā бурхан, будда. Ив. бар-
кāн | халх. бурхā, мо. *bur'an*.

бар'ч'а бахча (< русск. или че-
рез монгольское посредство
из турецкого, где заимство-
вано из персидского).

баса тоже, еще. Ив. басэ | халх.
бас, мо. *basa*.

басарга порог | мо. *bosuga*.

ба'т'а- промышленяль.

ба'т'ар витязь. Ив. батур | халх.
ба'т'ар, мо. *ba'atur*.

бахш і учитель шамана | халх. баг-
шї, мо. *ba'si* учитель, наставник.

ба'ч'і- возвращаться | халх. бу'ц'а-,
мо. *buca-*.

бегдѣ наружу. Ив. бѣде.
 бѣдес снаружи.
 бѣдѣг наружный, степной.
 бѣдѣн Пекин. Ив. бодін хутунъ |
 халх. бѣдѣн, мо. *begejin*.
 бѣесть. Ив. бѣе | халх. бѣ, мо. *bui*,
 в новом письменном языке
 также *bei*.
 бѣе сторона, напр., цун бѣдин' на
 восточной стороне, на востоке.
 бѣе тело, сам | халх. бѣе, мо. *beye*.
 бѣл' перчатки | халх. бѣл, мо. *be-*
geli.
 бѣлбѣт'ѣ бабочка | тунг. Барг.
 булбундо.
 бѣлгѣ подарок | халх. бѣлгѣ, мо.
beleg.
 бѣлгѣт'ѣ имеющий знак | халх.
 бѣлгѣт'ѣ, мо. *belgetei*.
 бѣл'кѣ- готовить | ма. *belxe-*,
 мо. *beled-*.
 бѣл'ч'ѣ- пастись | халх. бѣл'ч'ѣ-, мо.
belci-.
 бѣлуң тепло | мо. *büliyen*.
 бѣмѣ фигурка человечка из тра-
 вы, играющая роль при из-
 гнании духа болезни | мо. *bo-*
yuta чума.
 бѣндѣ- спешить | ма. *bennebu-*
 производить суматоху, торо-
 питься, *benneli* в торопях, мо.
tengde- приходит в смяте-
 ние, торопиться.
 бѣнѣр брат или сестра жены.
 бѣр- коченеть | мо. *begere-*.
 бѣрѣ женщина. См. след.
 бѣрѣ невестка. См. пред. и след.
 бѣрѣ невестка, жена сына | халх.
 бѣрѣ, мо. *beri*.
 бѣрѣгѣн жена брата | бур. НУ бер-

гѣн, мо. *bergen* жена старшего
 брата.
 бѣр'кѣ 1) тяжелый, трудный,
 тяжкий, 2) очень, весьма,
 сильно | мо. *berke*.
 бѣсѣ пояс. Ив. бызе | халх. бус,
 мо. *büse*. Ср. бус.
 бѣтѣг ~ бѣтѣг ~ бѣтѣк пись-
 мо, грамота, надпись, запись,
 книга. Ив. бѣтебѣ, бѣткѣ, бѣтѣе |
 ма. *bitxe* книга, мо. *bičig* пись-
 мо, халх. бѣч'ѣк.
 бѣш'ѣ нет, не то | халх. бѣшш'ѣ, мо.
busu. См. след.
 бѣш'ѣн кроме. См. пред. и след.
 бѣш'ѣн не то, но..., не... См. пред.
 бѣ- спускаться | халх. бѣ-, мо.
ba'u-.
 бѣоҕоҕо цар запястье.
 бѣоҕ'т'о бугор, холм | ма. *boqto*
 горбы у верблюда.
 бѣо бѣе истинное тело | мо. *bo-*
da beye.
 бѣо- думать | халх. бѣодо-, мо.
bodu-.
 бѣоҕ'р- спускаться | халх. бѣоҕ'
 ир-, мо. *ba'uju ire-*.
 бѣоҕ'н добродетель | халх. бѣоҕ'н,
 мо. *buyan*.
 бѣоҕ'н'ѣ добродетельный | халх,
 бѣоҕ'н'ѣ, мо. *buyantai*.
 бѣо- делаться | халх. бол-, мо. *bol-*.
 болга- 1) делать, 2) гайҕ'рдин'—
 зарыть в землю, похоронить |
 халх. бол'о-, мо. *bol'a-*.
 бол'ги- брыкаться | мо. *bulgi-*.
 болоҕ' источник, родник (заим-
 ствовано?) | халх. буллуҕ', мо.
bula'. Ср. булар.
 бол'т'о совсем | мо. *bultu*.

бомбōл'ц'ї- двигать во все стороны, туда и сюда.

бомбоң прыг, попрыгун.

бор-бор звук капанья, шум дождя.

бōрал с проседью, седоватый | халх. бӯрал, мо. *bu'ural*.

борō неправильный | халх. бурӯ, мо. *buru'u*.

борош'ē- порицать | мо. *buru-yusiya*.

бор'ч'ō горох. Ив. бōрцїхе | мо. *burca'u*.

бор'ч'ōхор шаманский дух, самый последний из онгоров в цепи преемственности.

бос- вставать | халх. бос-, мо. *bos-*.

бо'т'ō куст | мо. *buta*.

бо'т'ōл кочка.

бōр почка | халх. бōр, мо. *bögere*.

бӯ частица отрицания при повелительных формах глагола | мо. **buu* ~ *büü*.

бужӯјан обшлага на рукавах.

буда каша | халх. буда, мо. *bu-da'a*.

булар источник, ключ, родник | халх. буллук, мо. *bula'u*. Ср. боллōг.

бургас тальник | халх. бургас, мо. *burgasun*.

бу'ч'ї- вернуться | халх. бу'ц'а-, мо. *buca-*. Ср. ба'ч'ї-.

бүгүл' цельный, целый | халх. бүх-хүлї, мо. *bükülü*.

бүгсу задняя и нижняя часть туловища | мо. *bögse*.

бүлө двоюродные братья, сыновья родных сестер | халх.

бōллō, мо. *böle*.

бунї следующий день, завтра.

Ив. бендурӯ ~ бундурӯ (< бун'ї + удур).

бур'ї материя. Ив. ердыртен бур'ї | мо. *bös* холст.

бур'ї мусуң сразу | мо. *büri mösün*.

бүс пояс. Ср. бөсө.

бүслө- опоясаться | халх. бүссөл-, мо. *büsele-*.

бү'т'ү- 1) завершаться, заканчиваться, 2) покрываться | халх. бү'т'ү-, мо. *bütü-*.

бү'т'ү совершенный, совершенно | мо. *bütü-* совершаться исполняться, халх. бү'т'ү цельный.

w

wajāñ жены родных братьев по отношению друг к другу.

wархал платье. Ив. wахала рубашка. Ср. woархал.

w°ас чулки. Ив. wаса | ма. *vase*.

wејө степень | халх. үјјө, мо. *üye* сустав, век, раз, крат.

w'өн'ч'їñ сирота | халх. ону'ч'ї, мо. *önücin*.

wоа запах | ма. *wa*.

wоаил- ~ wоаил'ї- плакать | мо. *uyila-*.

wоаир близко, близкий. Ив. wаi-ре | халх. оөрө, мо. *oyira*.

wоаирд- приблизиться | халх. оөрөд-, мо. *oyirada-*. См. след.

wоаит- приблизиться. См. пред.

wоал- находить | халх. ол-, мо. *ol-*.

wоала подошва | халх. улла, мо. *ula*.

wоалаñ много | халх. оллө, мо. *olan*.

woaldā- находиться, быть нахо-
димым | халх. олдō-, мо. *olda-*.
Ср. ол-.

woanā- упасть. Ив. уанабокул'
запад | халх. уна-, мо. *una-*.

woan'tā- спать, ночевать. Ив.
вантебѐи | халх. ун'tā-, мо.
unta-.

woar- ~ woarā- 1) входить, 2) ит-
ти (о дожде). Ив. валлабабе |
халх. ор-, мо. *oru-*.

woarxal одежда, платье. Ср.
warxal.

woat'ā мармелад | ма. *uta*.

woat'ar грядка, клумба.

woa'č' ~ woa'č'i крестец, хво-
стец | халх. у'ц'ā, мо. *u'usa*.

w'ōrdē про себя от w'ōr. Ив.
Ив. уор'е сам | халх. ōrō, мо.
ōber-ijen, ōber-tegen.

Г

гаґ свинья, название двенадцато-
го года животного цикла. Ив.
гāха, гаґа | халх. гах'е, мо. *γaχai*.

гад наружу. Ив. гāды ворота |
халх. гада наружу, мо. *γada-*
в *γada'si*.

гац'ір земля, страна. Ив. гац'ір,
газ'ір | халх. гадзар, мо. *γajar*.

гайга- удивляться | халх. гāехā-,
мо. *γayixa-*.

гайгал'ч'і- удивляться промеж
себя | мо. *γayigalca-*.

гайгарда- быть таким, которому
удивляются, служить предме-
том удивления | халх. гāехā-
гда-, мо. *γayigayda-*.

гайгардуг удивительный, заслу-
живающий удивления | мо. *γayig-*
γaγdaxu.

гайхал удивление | халх. гāехал,
мо. *γayixal*.

гал'і огонь. Ив. гāлі | халх. гал,
мо. *γal*.

гал'і- прыгнуть.

галō гусь. Ив. галу | халх. галу,
мо. *γalayun*.

ган' бешеный | мо. *γani*.

ган'ч'і единственный | халх. ган'
ц'аха, мо. *γayca*.

гар- 1) выходить, 2) дō гар- из-
давать голос. Ив. гар- в нāра
гархоин бои | халх. гар-, мо. *γar-*.

гараг'ч'і- пойти, чтобы выйти.

гарга- извлечь. Ив. барбабе |
халх. гаргā-, мо. *γarγa-*.

гар'і рука. Ив. гāри | халх. гар,
мо. *γar*.

гар'і следы прежнего кочевья,
след от юрты, откочевавшей
в другое место.

га'ч'ір- выйти | мо. *γarču ire-*.

га'ч'хār один одинешенек, в оди-
ночку | халх. ган'ц'арā, мо.
γaγcaγar.

гоагас дикий лук | бур. Хор. го-
ґот, мо. *γoγud* ~ *γoγusun*.

гоāи бедро | мо. *γuyu*.

гоāи- просить. Ив. гоібеи | халх.
гујіі-, мо. *γuyi-* ~ *γuyu-*. Ср.
гоі-.

гоāид- медлить, долго длиться |
ма. *γoyida-*.

гоарwаң мадда'т'і полоса мате-
рии, составляющая треть ши-
рины материала. Материю

складывают на трое и разрезают; получающиеся полосы шире, чем дурвёң мадда^та^т и т. д., но уже, чем хојјір мадда^та^т.

гоас зная, кошун, округ | ма.

γusa.

гой- просить. Ср. гоаі- и гојо-.

гојі красивый | халх. гојјі, мо.

γoo-a.

гојо- просить. Ср. гоаі-.

гол река | халх. гол, мо. *γoul.*

гол'ц'иңху засов.

гол'і мука. Ив. хулін | мо. *γuril ~*

γulir.

голо провинция | ма. *γolo.*

гомдо- печалиться | халх. гомод-, мо. *γomuda-*.

гор'к'і речка, ручей. Ив. хуарага | мо. *γorixun.*

горо далеко | ма. *γoro*, тунг.

Барг. горо.

гош'г'ул- печалиться | ма. *γosi-*

γolo-.

Г

г'асур палочки-колотушки для шаманского бубна.

гедёң гадан крест на крест.

гедёс желудок | халх. геддёс, мо. *gedesün.*

гед'г' коса (на голове). Ив. гедіге | мо. *gejige* коса, тунг.

Барг. гет'кен затылок.

гёк'у кукушка | мо. *kögüke.*

гёл- ~ гелё- говорить, думать | халх. *xellë-*, мо. *kele-*.

генд'к'ёл внезапно | халх. генёдхё, мо. *genedteken.*

гёр ~ гёр'і дом. Ив. гёрі | халх.

гёр, мо. *ger.*

гёсу ветка | халх. гешу, мо. *gestigün.*

гёт'ё- следить | мо. *gete-* подсма- тривать.

гёт'к'ёң ~ гёт'к'уң ~ гёт'к'уң ясный | ма. *getuken.*

гёу кобыла | халх. гү, мо. *gegü*, ср. сол. Ив. гоу.

гил'т'ашху парча, ленты из парчи | ма. *giltasiqu.*

гін гин, мера веса около фунта | ма. *gin* < кит. цзинь.

гүб весь, все, целиком | мо. *göb.*

гүцё кишки. Ив. гуцэ, брюхо | халх. гүзё, мо. *güjege.*

гүі- бежать. Ив. гүізі бегом | халх. гүј-, мо. *güi-*.

гүілёрс маленькие яблочки | мо. *güilesü.*

гүі'ч'ё- превзойти | халх. гүј'ц'ё-, мо. *güiče-*.

гүјё муж младшей сестры отца | ма. *gu* старшая или младшая сестра отца.

гүлгүң целый, полный | ма. *gulxun.*

гүру- узнать.

гүруң государство, династия. Ив. гурун | халх. гүрү, ма. *gurun* > мо.

гүс'к'ё волк | тунг. Барг. гушко.

гү'ч'у друг. Ив. сан'гучу | ма. *guču.*

Д

да прежний, основной | ма. *da.*

да- 1) брать на себя, исполнять,

- 2) нести, вынести, 3) заведывать, 4) брать (о ноже) | халх. да-, мо. *da'a-*.
- дабхур двойной | халх. дабхар, мо. *dabhur*.
- дага- следовать | халх. дахха- ~ дага-, мо. *da'a-* ~ *da'a-*.
- дага жеребенок | халх. дага, мо. *da'a'a*.
- даган ~ даган берцовая кость.
- даги снова, опять, раз, крат. Ив. даи | халх. даххи, мо. *dakin*.
- дагиц' снова, опять | халх. даххиц, мо. *dakiju*.
- дагур ~ дагур дагур. Ив. дагур.
- даиwi крышка | сол. Ив. даiba ~ даигу.
- даwila- покрыть.
- даир длинная трубка для курения. Ив. деира ~ даире | сол. Ив. дари ~ даира, тунг. Маак даири (dairi).
- даисаң враг, война | халх. дае ~ даеса, мо. *dayin* ~ *daisun*.
- дак'и налим (рыба).
- далаи море. Ив. далей мерден взморье | халх. дал^aе, мо. *dalai*. См. след.
- дале море. См. пред.
- дали- заслонять, скрывать. | ма. *dali-*.
- дал'ч'ирхаи кривой | мо. *daljir'ar* ~ *daljir*.
- дамал острый. См. да-.
- дандихаң самый тонкий, протертый, истрепанный.
- даң ~ даңга табак. Ив. данца | сол. Ив. данга ~ данга ~ данца, ма. *dambagu*, мо. *tamaki*.
- даң только | ма. *dang*.
- дара- давить, поникнуть головой | халх. дара-, мо. *daru-*. Ср. хоројо дара- откладывать по пальцам.
- дарам спина. Ив. дарма | ма. *darama*.
- даргаи постоянно | ма. *darugai*.
- даргунда воробей.
- дар'т'а огромный.
- дархала- ковать, кузнечить | мо. *darzala-*.
- дархаң кузнец | халх. дарха, мо. *darhan*.
- даса- исправить | ма. *dasa-*.
- дасхаң левый | ма. *dasxuvan*.
- дау голос | халх. ду, мо. *dayun*. Ср. до.
- дау напрасно.
- дауда- издавать крики, призывать | халх. дуд-, мо. *dayuda-*. Ср. дод-.
- даур'е- разгласить, рассказать | мо. *dayuriya-* подражать, *dayuriz'a-* распускать молву.
- даусiwer окончание | мо. *dayusburi*.
- да'ч'и издревле | ма. *da-ci*, abl. от *da*.
- дегде вверх по. Ив. деиде | халх. деши, мо. *degegsi* вверх.
- деги птица | сол. Ив. деги, тунг. Барг. деги id., ма. *deye-* летать.
- дегур поверх | халх. дегур, мо. *degegur*.
- дедул- любить, предпочитать | мо. *degedule-* ставить высоко, отдавать преимущество.

- дѣцї первинка, лучшая часть | халх. дѣцї, мо. *degeji*.
- дѣк'к'ї- поднять | мо. **dege*- основа слов *dege-r-e* на, выше, *dege-dü* верхний и т. д.
- дѣлбур веер | мо. *debigür*.
- дѣлбур грива | тунг. Барг. дōlin < *дēlin, ма. *delun*, мо. *del*.
- дѣлгёр- распуститься (о листьях), распространиться | халх. дѣлгёр-, мо. *delgere-*.
- дѣлї расстояние, на которое можно натянуть тетиву | мо. *delim*.
- дѣлї- натягивать тетиву | халх. дēllї-, мо. *deli-*.
- дѣлї- летать | ? ср. ма. *deye-*.
- дѣл'к'ї поверхность земли, мир | халх. дѣл'к'ї, мо. *delekei*.
- дѣмбѣл напрасно, неожиданно, вдруг. Ив. дембелѣ (куї-танебѣ) вклепываться | ма. *dembei* чрезвычайно, мо. *demei* напрасно.
- дѣндѣн скок!
- дѣндір прыгающий, скакун.
- дѣр верхний, вверх, на. Ив. дер'ѣн верхний | халх. дѣр, мо. *degere*.
- дѣрб подушка. Ив. дерібá ~ дерыбо | сол. Ив. дерѣбо.
- дѣрдѣ- ~ дѣрдү- подниматься | халх. дегдѣ-, мо. *degde-*.
- дѣрцѣ ковер, подстилка | сол. Ив. дел'цѣ.
- дѣрѣб'к'ї косынка, головной платок | ма. *dere* лицо + суфф. -б'к'ї.
- дѣрѣгї находящийся наверху. Ив. деріге | халх. дѣрхї, мо. *degereki*, ма. *dergi*.
- дѣс веревка. Ив. дѣсо ~ дѣзу | мо. *degēsün*.
- дѣс тарелка. Ив. д'ѣза | кит. де-цза.
- дѣу младший брат. Ив. дōу | халх. дү, мо. *degü*. Ср. дү.
- дѣусѣ- ~ дѣусү- рассыпать, расстилатъ | мо. *debis-* ~ *debüs-*.
- до голос, крик, звук. Ср. дау.
- доанд посреди. Ив. дуан'де средний | халх. дунд, мо. *dunda* середина.
- доар нижний, вниз, внизу. Ив. дуара | халх. дōр, мо. *doura*. Ср. дорагур.
- доар н'идѣ нижнее веко.
- доарал- к чему-нибудь иметь желание, пристращаться | халх. дурал-, мо. *durala-*. Ср. дор.
- доа'т- оставаться | мо. *duta-* не хватать. Ср. до'т'б.
- доа'т'ар внутри | халх. до'т'ор, мо. *dotura*. Ср. до'т'ор.
- добо- ~ добу- жертвовать, поставить жертвенную пищу | ма. *dobo-*.
- добүг жертвоприношение.
- дог ныне не употребительное древнее название шамана.
- дōд- читать, звать. б'ї'т'г дōдwѣ читают книгу. Ср. дауда-.
- доиң жертва.
- долг'ен волна | бур. Аларск. дол'-jоң, мо. *dolgiyan*.
- домаг' шутка | мо. *domo;* < *doma;* повесть.
- домол правнук | ма. *da otolo* старший внук.
- дондиг хорō средний палец. Ив.

дуандіҕе хоро | мо. *dundadu*
ɰuruɰun.
 дор желание | халх. дур, мо. *dura*.
 Ср. доарал-.
 дораҕур по низу | халх. доҕур,
 дохонур, мо. *doɰuur*. Ср. доар.
 дормос лоскутки материи, при-
 носимые в жертву на могиле |
 мо. *durmusu* палка с привязан-
 ными листками бумаги, кото-
 рую шаман держит во время
 призывания божеств. Ср. мо.
jurbus лоскуток.
 досо- накрапывать, капать | мо.
dusu-.
 дот'о- оставлять | мо. *dutaɰa-*
 убавлять, причинять недоста-
 ток. Ср. доат-.
 дот'ор внутри. Ср. доатар.
 дот'риг внутренний, находящийся
 внутри | мо. *doturaki*. Ср.
 дот'ор и доат'ар.
 дох затылок | халх. духху, мо.
duxu.
 дулаҕ тепло | халх. дула, мо. *du-*
laɰan.
 ду младший брат. Ср. деу.
 дубеи последний | ма. *dubei*.
 дүҥү б'е четвертый месяц года.
 Ив. дуин' б'е | ма. *duyin biya*.
 дур- кончатся | халх. дур-, мо.
dügür-.
 дүрö стремя. Ив. дурелеге | халх.
 дөрö, мо. *dörüge*.
 дүр'т'еи приличный, согласный
 с формой | мо. *düritei* имею-
 щий форму.
 дүрү- хватать, быть в самый раз,
 в пору | мо. *dürü-* всунуть.

дүрүн'т'еи имеющий вид | халх.
 дүр'т'е, мо. *düritei*.
 дүсö стена. Ив. дузэ.

ц ~ ц'

ц'а- указывать, объявлять | халх.
 ɰа-, мо. *ɰiya-*.
 цаб'и лодка. Ив. ц'иwi ~ ɰ'эби | тунг.
 Czek. цавэ (*ɰawé*), мо. *jabi*.
 ц'аwа шаманское одеяние.
 цаwда- складывать.
 ц'аҕус рыба | халх. ɰаҕас, мо. *ɰi-*
ɰasun.
 ц'ац'уо- сообщать | мо. *ɰiyaɰu ög-*.
 цаи'ч'и второй, следующий | ма.
ɰayici.
 цаја'т'аи суженый судьбою, судь-
 бою данный | халх. ɰаја'т'е,
 мо. *ɰayaɰatai*.
 ца'к'и- наказывать, приказывать |
 халх. ɰахх'и-, мо. *ɰaki-*.
 цалаҕ свет, мир, вселенная | ма.
ɰalan.
 цал'б'ир- молиться | халх. ɰал'бир-,
 мо. *ɰalbari-*.
 цал'га- объявить | халх. ɰал'га-,
 мо. *ɰiyalɰa-* велеть указать.
 цал'ги- глотать | халх. ɰал'ги-, мо.
ɰalgi-.
 цалö ~ ц'алö молодец, молодой |
 халх. ɰалү, мо. *ɰalaɰu*.
 цанда- петь | мо. *ɰandu-* жало-
 ваться, тягаться.
 цаҕ нрав, характер | халх. ɰаҕ,
 мо. *ɰang*.
 цар- посылать, отправлять. См.
 след.
 царä- выгнать | мо. *ɰaru-* посы-
 лать с поручениями. Ср. пред.

- царам мелкая рыба, малек | халх.
царах^ае, мо. *jirmaʒai*.
- царамт^аи название одной мест-
ности.
- царга- наслаждаться | халх. цар-
га-, мо. *jirʒa-*.
- царгалт^аи радостный, блажен-
ный | халх. царгалт^е, мо. *jir-
ʒaltai*.
- цас носилки | кит. цзяо-цзы.
- цахā вещь | ма. *jaqa*.
- ц'аха промежуток времени, напр.,
ён ц'аха до настоящего вре-
мени, в этом промежутке вре-
мени | ма. *jaqa* промежуток.
- цахамб'е < цахаң б'е восьмой
месяц года. Ив. цахун б'е | ма.
jaqun biya.
- ц'ахард жилетка, безрукавка, со-
ставляющая часть шаманского
одеяния.
- ц'а'ч'и- указать, объявлять, итти
объявить | мо. *jira-*.
- ц'а'ч'илга- приказать объявить,
распорядиться объявить. См.
пред.
- цѐ да | халх. ʒā~цā, бур. Аларск.
зā.
- цѐ племянник, сын сестры | халх.
ʒē, мо. *jige*.
- цѐ'вул правый | ма. *jebele*.
- ц'ѐргі ~ цѐргі разряд, сорт, каче-
ство, количество. Ив. ʒirʒe |
халх. ʒерѐг, мо. *jerge*, ма. *jergi*.
- цѐт'ѐ гѐр препятствие | халх. ʒѐд-
хѐр, мо. *jedker*.
- цѐудѐ- видеть сон, сниться | халх.
ʒудѐ-, мо. *jegüdele-*. См. след.
- цѐудѐл- видеть сон. См. пред.
- цѐулѐ- принимать.
- цѐулѐ- бредить | мо. *jegüle-*.
- ц'ija предопределение, судьба |
халх. ʒajā, мо. *jaʒaʒa*.
- ц'ил год (циклический). Ив. ʒiri |
халх. цил, мо. *jil*.
- ц'ил ц'имō ласточка.
- ц'ирō иноходец | халх. цорō, мо.
jiruʒa.
- цowō- страдать | халх. ʒowō-, мо.
joba-.
- цowōлоң страдание, печаль | халх.
ʒowloḡ, мо. *jobalang*.
- цowōлоңт'и испытывающий стра-
дания | халх. ʒowloḡт'ѐ, мо.
jobalangtai.
- цōyā пятка | халх. ʒyḡ^ае, мо. *juu-
jai*.
- цол темя | халх. ʒул^ае, мо. *julai*.
- цол'иг фигурка человечка из тра-
вы, играющая роль при изгна-
нии духа болезни | халх. ʒollik,
мо. *joliʒ* выкуп.
- цондоң парчовый шелк, парча |
мо. *jongdun*.
- цор дымоход кана.
- цорā межа | халх. ʒyра, мо. *jaʒu-
ra* промежуток.
- цоргōмб'е < цоргōң б'е двенад-
цатый месяц года. Ив. цуру-
бун б'е ~ ʒyрбун б'е | ма. *ʒor-
ʒon biya*.
- цор'и- иметь намерение, намере-
ваться | халх. ʒор'и- мо. *jori-*.
- цор'иң мысль, смысл, значение |
ма. *jorin* цель, мысль, наме-
рение и т. д., мо. *joriʒ* наме-
рение.
- цōс монета, деньги | халх. ʒōс,
мо. *joʒus*.

цѡб'ч'ї- согласовать | халх. цѡб
справедливо, мо. *jōb id., jōble-*
совещаться.

цѡв'е < цѡ б'е второй месяц го-
да. Ив. цѡо б'е | ма. *juve biya.*

цѡї ладно! хорошо!

цуамб'е < цуаң б'е десятый ме-
сяц года. Ив. цуан' б'е | ма.
juvan biya.

цумбра дикая мышь, степная
мышь | халх. цумбара, мо. *ju-*
raman.

цүг направление (заимств.?) |
халх. цүг, мо. *jüg.* Ср. цур.

цүгѐ- приноровить(ся), приспо-
собить(ся) | мо. *jokiya-* устраи-
вать.

цүгїл'ч'ї- согласоваться.

цүгү- ставить.

цүдрѡ- причинять страдания |
халх. цүддѐр-, мо. *jüdere-* уто-
миться.

ц'уй племянник, сын брата | ма.
juı сын, мальчик.

цүї-хуа хризантема | кит. цзюй-
хуа.

ц'уң левый, восточный | халх. ц'ү,
мо. *jegün.*

цур сторона, направление | халх.
цүг, мо. *jüg.*

цур ~ цурү пара. Ив. цурү оба |
тунг. Барг. цур два, ма. *juu*
пара. См. след.

цурү парный. См. пред.

цүруг ~ ц'үругу сердце. Ив. цу-
рүзу | халх. цүрүх, мо. *jirüken.*

ц'ус вид, масть | халх. ц'ус, мо. *jisün.*

цүс'т'ї узорчатый | халх. цүс'т'ѐ,
мо. *jisütei* имеющий вид, цвет,
красивый.

е ~ ѐ

ѐвѐ ~ ѐво 1) мать, 2) жена стар-
шего брата отца. Ив. еуѡ,
эуѡ | бур. Тунк. їбі, мо. *ebei*
матушка.

ѐг ~ ѐг ~ ѐгѐ мать | халх. еххѐ,
мо. *eke.*

ѐг'ч'ї старшая сестра. Ив. ѐкци |
халх. егѐ'ч'ї, мо. *egeci.*

ѐде они. Ив. ѐде | халх. еддѐ,
мо. *ede.*

ѐдѐ теперь | мо. *edüge.*

ѐдѐгѐ- излечить, исцелить | халх.
еддѐгѐ-, мо. *edege-*.

ѐдѐлѐ- переправиться через реку.

ѐц'иң хозяин, император. Ив.
ызін | халх. едзѐ, мо. *ejen.*

ѐйд эдаким образом | мо. *eyin.* См.
ѐїд.

ѐїлѐ- разлучаться.

ѐїмѐр эдакий | халх. їм, мо. *eyimü.*

ѐїт'ѐң разный | ма. *eyiten.*

ѐї эдак, эдаким образом | мо. *eyin.*

ѐїд эдаким образом. Ср. еїд.

ѐїдѡ до сих пор, до настоящего
момента.

ѐк'ѐл часто.

ѐк'ѐмѐ очень, еще больше.

ѐк'ї голова, головная часть, ис-
точник. Ив. хекї | мо. *ekin.*

ѐк'їт'ѐї имеющий голову | мо.
ekitei.

ѐл лук (растение).

ѐлдѐмѐї ~ ѐлдѐм'ї разный, вся-
кий | мо. *eldeb.*

ѐл'ц'їг осел | халх. ѐлц'їг, мо. *elji-*
gen.

ѐл'ег ~ ѐлѐг печень. Ив. хелых |
халх. ѐллїг, мо. *eligen.*

ёлѣн'ч'ѣг отец деда, прадед | мо.
elünſe ebügen.
 ёл'к'ё спокойствие, благополу-
 чие | ма. *elxe.*
 ём лекарство | халх. ём, мо. *em.*
 ёмгун̄ женщина. Ив. амун-кү |
 мо. *eme kümün.*
 ёмёг жена. Ив. емыге | халх. емгё,
 мо. *emegen* старуха.
 ёмёл передний, южный. Ив. емы-
 не | халх. ёмён, мо. *emüne.*
 ёмёл седло. Ив. эмэлэ | халх.
 ёмёл, мо. *emegel.*
 ёмёл'к'ё- одевать | мо. *emüske-*
 ёмёллэ- седлать | халх. емёллэ-,
 мо. *emegelle-*
 ёмёс- ~ ёмсё- одеваться | халх.
 ёмус-, мо. *emüs-*. Ср. *ымсу-*.
 ёмүлэсін' перед ним | мо. *emüne*
ese inu.
 ён ~ ёнэ этот, это. Ив. ёне | мо.
ene.
 ёндуґ яйцо. Ив. ендугу | халх.
 ёндуг, мо. *öndügün.*
 ён'т'ёхём всегда, постоянно | ма.
entexeme.
 ён'ч'у другой | ма. *encu.*
 ён̄ свой, собственный.
 ёнґёл немного больше, слегка,
 чуть-чуть.
 ёр мужчина, муж, мужская сила |
 халх. ер, мо. *ere.*
 ёр- прясть | мо. *egere-*.
 ёрбүр прыжок, скачок | мо. *erbe-*
ger живой, подвижной.
 ёргі берег, яр | халх. ёргі, мо.
ergi.
 ёрґі большой палец. Ив. ґерґе |
 халх. ерхі, мо. *erekei.*
 ёргі- кружиться, оборачиваться,

поворачиваться | халх. ёргі-,
 мо. *ergi-*.
 ёргун̄ мужчина. Ив. ерґун | халх.
 ерё хуң, мо. *ere kümün.*
 ёргун̄ река Аргунь.
 ёрд- сломать, разбить, нарушить
 (напр., закон). Ив. ердебэ |
 халх. ердё-, мо. *ebde-*.
 ёрё сам. Ив. уор'ё | халх. ёрё,
 мо. *öber-iyen.*
 ёр'ё ох! ой! (возглас).
 ёр'і- искать, просить | халх. ёр'і-,
 мо. *eri-*.
 ёр'ін ~ ёр'ін̄ время | ма. *erin.* Ср.
рін̄.
 ёрл'іг Эрлик-хан | мо. *erlig* *җа-*
җан < уйг.
 ёр'т'ё рано, утром | халх. ёр'т'ё,
 мо. *erte.*
 ёрү подбородок | халх. ерү, мо.
erügü.
 ёр'ч'у грудь. Ив. ерчу | халх. ёб-
 'ч'у, мо. *ebſigün.*
 ёс отрицание при глаголе | мо. *ese.*
 ёсёр- брызнуть, кропить | халх.
 ёсүр-, мо. *ösür-*.
 ёсёрг напротив, обратно | мо.
esergü.
 ёсёрг т'ёсёрг туда и сюда, взад
 и вперед | мо. *esergü tesergü.*
 ёт'ё- победить | ма. *ete-*.
 ёт'ё бабка, бабушка. Ив. етёу
 в сочетании тaitai етёу (или
 етёһу). Ср. след.
 ёт'ёгү бабка. Ив. етёһу в тaitai
 етёһу. Ср. пред.
 ёт'ір'к'ёң старик | сол. Ив. саґды
 етыркан, тунг. Барг. етіркөн.
 ёуд ~ ёудё дверь. Ив. аудэ | халх.
 уд, мо. *egüden.*

еудё- болеть. Ив. аудебё халх. $\dot{\text{öw}}\dot{\text{d}}\dot{\text{ü}}$ -, мо. *ebed*.

еу'к'ё 1) старший брат матери,
2) муж старшей сестры отца.

еулёң туча, облако | халх. $\dot{\text{y}}\dot{\text{l}}$, мо. *egülen*.

еур передний | халх. $\dot{\text{öw}}\dot{\text{y}}\dot{\text{r}}$, мо. *öb'ir* южная сторона.

еур болезнь. Ив. ауре | мо. *eber* боль.

еур'к'ё- провожать.

еус трава. Ив. ауза | халх. $\dot{\text{öw}}\dot{\text{y}}\dot{\text{s}}$, мо. *ebüsün*.

е'ч'ёг ~ е'ч'ёг' отец | халх. $\text{e}'\dot{\text{c}}'\dot{\text{e}}\dot{\text{g}}$, мо. *ecige*.

е'ч'ёк'ё младший дядя по отцу, младший брат отца.

i

идё пища | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{d}}\dot{\text{e}}$, мо. *idegen*.

идё- есть, кушать. Ив. идебёи | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{d}}\dot{\text{e}}$ -, мо. *ide*-.

идёш'и пища | мо. *idesi*.

илан'т- светать.

илан'т'и светлый.

илан̄ свет.

илас нитка. Ив. шилазу.

илга́ цветок, рисунок, узор | ма. *il'ga* ~ *il'ga*.

илгар значение этого слова не выяснено. Встречается только в одном шаманском призывании. Возможно, что это название какой-нибудь местности. Ср., впрочем, ма. *il'gari* бумажные ленты, которые вешаются на ивовые ветви во время призывания духов у шаманов.

илдё пол. Ив. шиллэ | сол. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{l}}\dot{\text{z}}'\dot{\text{ä}}\dot{\text{n}}$.

инёд смех | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{n}}\dot{\text{e}}\dot{\text{d}}$, мо. *iniye-dün*.

ин'ч'ён локоть | сол. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{c}}'\dot{\text{ä}}$, тунг. Барг. $\dot{\text{i}}\dot{\text{c}}\dot{\text{ö}}\dot{\text{n}}$.

инг'о- растереть, размять руками (напр., материю).

ир острие | мо. *ir*.

ир- приходиться | халх. $\dot{\text{i}}\dot{\text{r}}$ -, мо. *ire*-. Ср. $\dot{\text{j}}\dot{\text{i}}\dot{\text{r}}$ -.

иро благопожелание | мо. *irua* предзнаменование (по смыслу ближе подходит *irügel* благопожелание).

ит'ё деревянные края кана.

ич'и- отправиться, пойти. Ив. $\dot{\text{i}}\dot{\text{c}}\dot{\text{i}}\dot{\text{b}}\dot{\text{e}}$ | вост. (все) $\text{e}'\dot{\text{c}}\dot{\text{i}}$ -, халх. $\text{o}'\dot{\text{c}}'\dot{\text{i}}$ -, мо. *od*-.

ич'ёглё- отправить.

j

ја- основа глагола 'что делать', 'как делать' | халх. $\dot{\text{j}}\dot{\text{ä}}$ - ($\dot{\text{j}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{c}}$, $\dot{\text{j}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{s}}$ и т. д.), мо. *ya'aki*-.

јава́ немой.

јада- быть немощным, бедным | халх. $\dot{\text{j}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{d}}\dot{\text{ä}}$ -, мо. *yada*-.

јадагу немощность, несостоятельность | мо. *yada'gu*.

јадагаң ~ јадагаң шаман | бур. Аларск. $\text{o}'\dot{\text{d}}\dot{\text{ö}}\dot{\text{ö}}\dot{\text{ö}}$, халх. $\text{u}'\dot{\text{d}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{g}}\dot{\text{ä}}$, мо. *uda'gan*, тунг. Барг. $\dot{\text{i}}\dot{\text{ä}}$ кон шаманка.

јаја-холо тыква | мо. *zulu*.

јала- поднимать | мо. *ila*- побеждать.

јаламб'ё < јалаң б'ё третий месяц года. Ив. $\dot{\text{j}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{y}}\dot{\text{n}}$ б'ё | ма. *ilan biya*.

јалга- различать, выбирать, разбирать. Ив. $\dot{\text{j}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{l}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{g}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{z}}\dot{\text{i}}$ $\dot{\text{q}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{r}}\dot{\text{ä}}\dot{\text{b}}\dot{\text{e}}$

- выбрать, выбаллотировать | халх. *jalǵa-*, мо. *ilʹa-* различать.
- jalǵa* уwei безразлично, без различия | халх. *ilǵa-ugʹi*, мо. *ilʹaʹa ügei*.
- jamār* что, какой | халх. *jamār*, мо. *yambar*.
- jamārʹchʹ* какой бы то ни было | халх. *jamārʹchʹi* ~ *jamārʹch*, мо. *yambar-ču*.
- jarǵa-* спешить | халх. *jar-*, мо. *yaʹara-*.
- jarʹkʹir-* раздаваться (о приятных звуках) | мо. *yarkiraʹui daʹun* шум, шелест.
- jarxū* досчатая настилка крыши.
- jas* 1) кость, 2) останки | халх. *jas*, мо. *yasun*.
- jaū-* итти, поступать. Ив. *jaobē* бегать | халх. *jawā-*, мо. *yabu-*.
- jaūǵaŋ* пеший, пешком. Ив. *jaūvān* | халх. *jawǵā*, мо. *yabuʹan*.
- jēʹkʹē* что-нибудь.
- jēʹkʹi* сколько.
- jeŋʹkʹē* в целом. Ср. *jōŋʹkʹē*.
- jiwi-* подступать | ма. *ibe-*.
- jiḡ* ~ *jiḡe* большой, очень. Ив. *xige* ~ *ḡige* | халх. *jixhe*, мо. *yeke*.
- jiḡwō* жена старшего брата отца. Ср. *jiḡ* большой и *ēwō* мать.
- jiḡel* очень | халх. *jixhēl*, мо. *yeketele*.
- jiḡēr* очень, весьма. Instr. от *jiḡe*.
- jiḡētʹeʹi* обладающий многим | халх. *jixhētʹē*, мо. *yeketei*.
- jiḡʹchʹa* старший дядя по отцу, старший брат отца. Ср. *jiḡ* большой и *aʹchʹa* отец.
- jiʹkʹē* котел.
- jiḡ-* приходиться. Ср. *ir-*.
- jiḡdeŋ* обряд камлания, устраиваемый шаманом раз или два в год для своих духов.
- jō* что. Ив. *joxi* | халх. *jū*, мо. *yaʹun*. Ср. *jō* и *jū*.
- jōŋʹkʹē* полностью, целостью, в целом | ма. *yongkiyan*. Ср. *jeŋʹkʹē*.
- joro* головка стрелы, костяной кружок с несколькими отверстиями, насаживаемый на стрелу | ма. *yoro*.
- jos* ~ *josō* обычай, закон | халх. *jos*, мо. *yosun*.
- josʹtʹoʹi* привычный, обычный, законный | халх. *josʹtʹē*, мо. *yosutai*.
- jō* ~ *jū* что. Ив. *joxi* | халх. *jū*, мо. *yaʹun*. Ср. *jō* и *jū*.
- jōʹkʹi* какой. Ив. *jokin* | мо. *yaʹuki*.
- jōm* ~ *jōmū* нечто | халх. *jūm*, мо. *yaʹuta*. Ср. *jūmē*.
- jōnʹinʹ* зачем, для чего | мо. *yaʹun inu*.
- jū* что | халх. *jū*, мо. *yaʹun*.
- juāŋ gūruŋ* Юаньская династия.
- juḡū* почему | мо. *yaʹun* что.
- jūmē* нечто. Ср. *jōm*.
- jūrʹchʹ* уwei без ничего, без чего бы то ни было | халх. *jūʹchʹ-ugʹi*.

кʹ

- kʹal* сетка.
- kʹas* мера около четверика | ма. *xiyase*, кит. ся-цзы.
- kʹē* частица подтверждения | ма. *ke*, халх. *xū*, мо. *kū*.
- kʹēd* ~ *kʹēde* ~ *kʹēdeŋ* сколько. Ив.

кедѣ | халх. хед ~ хеддѣ ~ худ^уі, мо. *kedüi*.
 к'ѣц'ѣ ~ к'ѣц'ѣе когда | халх. хеџѣ, мо. *kejiye*.
 к'ѣц'ѣн і давно | ма. *kejini id.*, калм. кезѣнā некогда.
 к'ѣн ветер | халх. хі воздух, мо. *kei* вихрь, ветер, воздух. Ср. к'н̄.
 к'ѣк'ѣ кошка. Ив. кѣке | сол. хѣхѣ.
 к'ѣл' живот, брюхо. Ив. кѣлі | халх. хѣлі, мо. *kegeli ~ kebeli*.
 к'ѣл'ї язык | халх. хеллѣ, мо. *kele*.
 к'ѣмун' еще | ма. *kemuni* по мере, обыкновенно, опять также, еще.
 к'ѣн'цѣ мера | мо. *kemjiye*.
 к'ѣн'цѣл- измерить | мо. *kemjiyele*.
 к'ѣн кто | халх. хең, мо. *ken*.
 к'ѣн дыня. Ив. даџур кѣнке.
 к'ѣнѣр грудь, передняя часть туловища | сол. Ив. кенѣре, тунг. Барг. кентірѣ, ср. халх. хеңхѣрѣк.
 к'ѣр степь | халх. хѣр, мо. *kegere*. Ср. к'ѣур.
 к'ѣрдѣ как. Ив. керѣ | мо. *ker*.
 к'ѣрѣбул если | халх. херѣб, мо. *kerbe*.
 к'ѣр'к'ѣ- везть (крупу).
 к'ѣр'к'ї- как делать, что делать | мо. *kerki*.
 к'ѣр'т- лежать | халх. хеб'т'ѣ-, мо. *kebte*.
 к'ѣсѣ- блуждать, гулять | халх. хессѣ-, мо. *kese*-.
 к'ѣу'к ~ к'ѣу'к'ѣ сын, ребенок. Ив. коуке ~ кеку | халх. хухѣ де-

вочка, хухѣт мальчик, мо. *keüken*.
 к'ѣу'к'ѣр дитя, дети, plur. от к'ѣу'к. Ив. коуке сын | халх. хухѣт, мо. *keüked* дети.
 к'ѣул- выгравировать | мо. *keble*- делать по форме.
 к'ѣур степь. Ср. к'ѣр.
 к'ѣч'у сильный, трудный, опасный, суровый, необычайный | халх. хе'ц'у, мо. *kecegü*.
 к'ї- делать. Ив. кібеі | халх. хї-, мо. *ki*-.
 к'їбѣс ковер | халх. хіwѣс.
 к'їл'н'ч' грех | халх. хѣлл'н'ц'ѣ, мо. *kilince*.
 к'їл'т'ѣс кусок, кусочек | мо. *kelles* отделение, часть, половинка.
 к'їм'ї'ч' ~ к'їм'ч'ї' ноготь | халх. ху-мус, мо. *kimusun*.
 к'н̄ ветер. Ср. к'ѣн.
 к'їсал- ~ к'їсала- устраивать церемонию траура | ма. *xisala*- делать возлияние у гроба покойного.
 к'їт'ад Китай, китаец | халх. хат'ат, мо. *kitad*. Ср. хар к'їт'ад харакитайский, чернокитайский.
 к'їч'ѣ- стараться | халх. хіч'ѣ-, мо. *kiçiye*-.
 к'ѣ- пухнуть | мо. *köge*-.
 к'ѣм место под подбородком | мо. *kögeme-yin kün* маленький язычек.
 к'ѣнд'ѣ сфера | халх. хѣнд'у'ї, мо. *köndei* пустота.
 к'у человек. Ив. ку. См. к'уң.

- к'уц' ~ к'уц'ї курительные свечи. Ив. күзї | халх. хўдцї, мо. *küji*.
- к'уцү шея. Ив. куцү | халх. хузү, мо. *küjügün*.
- к'уїт'ең ~ к'уїт'уң холод, холодный | халх. хўїт'ў, мо. *küiten*.
- к'уїч'ї- успеть, догнать, быть совершенным | халх. гўїц'їе-, мо. *güide-*.
- к'у'к ~ к'у'к'е синий, голубой, зеленый, зелень | халх. х'ох, мо. *köke* голубой, синий.
- к'ул нога. Ср. к'ул'ї.
- к'улд'е- мерзнуть, замерзать | халх. х'олдү-, мо. *kölde-*.
- к'ул'ц'їе- ждать | халх. х'ул'е-, мо. *küliye-*.
- к'ул'ї нога. Ив. күлі | халх. х'ол, мо. *köl*. Ср. к'ул.
- к'ул'ї woалá подошва. Ср. к'ул'ї и woалá.
- к'улүг рысак | халх. х'улл'ик, мо. *küllüg*.
- к'улун буйір провинция Хулун Буир | ма. *zulun buyir*.
- к'унду тяжелый, тяжкий. Ив. хунду | халх. хунду, мо. *kündü*.
- к'ундул- оказывать почтение | халх. хундул-, мо. *kündüle-*.
- к'унду'т'ї почтенный, почетный | мо. *kündütei*.
- к'уң человек. Ив. ку | халх. хуң ~ хуң, мо. *kümün*. Ср. к'у.
- к'уңгүр бугор | мо. *künggür* овраг, ложбина, *kügdügür* бугристая местность, ср. тунг. Барг. куң-тике бугор.
- к'ур немного, слегка | ма. *kior*.
- к'ур- достигнуть | халх. хур-, мо. *kür-*.
- к'ург'ең зять | халх. хург'е, мо. *kürgen*. Ср. хург'ең.
- к'урц'ї- достигнуть расцвета, процветать | мо. *kögji-*.
- к'ур'е'ч'ї ~ к'ур'е'ч'ї- прибыть, достигнуть Ср. к'ур- и і'ч'ї- от-правляться.
- к'урүмүл'т'у веко | гольд. Грубе күмүкта (*kümükta*) id., тунг. Барг. кірімкін ресницы, мо. *kötmüske* брови.
- к'ур'ч'ї тетива | мо. *köbci*.
- к'ур'ч'ї'ч- подходить (из к'ур'ч+і'ч'ї-).
- к'у'ч'ї сила | халх. ху'ч'ї, мо. *kü-cün*.
- к'у'ч'їр- прибыть | мо. *kürcü ire-*.

л

- lawā лепесток | бур. Аларск. на-мá ветка < *nabaʔa.
- lawrañ жилище гегена, святыня | тиб. *bla-bran*.
- лаґа крупная рыба.
- лам'ї хоңхор название одной местности.
- л'аң-хуа лотос | халх. л'аң-хуа, мо. *lingxu-a* < кит.
- лар'к'ї- обмахивать, помахивать.
- лар'т'о- приклеивать.
- лар'ч'ї лист | вост. лапчі, халх. наб'ч'ї, мо. *nabci*.
- лоа'ч'ї русский. Ив. луацї | тунг. Барг. лүча, ма. *loca*.
- лоңхо бутылка. Ив. гу лонко | халх. лоңхо, мо. *longxu*.

луџур унџ название священной лисицы | ма. *lujuri* мех черной лисицы.

М

маџа мясо. Ив. маџа | халх. махха, мо. *miʒan*.

маџал шапка. Ив. маџала | халх. малг^ае, калм. махл^а, мо. *talajai*.

мадд^ат^аі. См. гоарваң мадд^ат^аі.

маднар'ін' под конец. Instr с притяжением 3-го л. от незасвидетельствованной основы.

маіс ячмень. Ив. маіза пшеница < кит. май-цзы.

мал скот | халх. мал, мо. *mal*.

мал'та- копать | халх. мал'та-, мо. *malta-*.

мана караул | халх. мана-, мо. *mana-* стеречь, *mana'ul* стража.

манаң туман, дымка | халх. мана, мо. *manan*.

манар- дымиться, куриться, заволакиваться дымом, туманом и т. д.

манда- встать, подняться, взойти (о солнце) | халх. манда-, мо. *tandu-*.

манна в сочетании манна мохоң саман родовой шаман. См. мохоң.

маңг'е чудовище | халх. маңгас, мо. *manguus*.

маңгил лоб. Ив. мангил | халх. магн^ае, мо. *manglai ~ mangnai*.

маңгирс чеснок | бур. Хор. маңгир, мо. *manggirsun ~ manggir*.

мар- собирать ягоды.

марал ягода.

мард пантера. Ив. марда.

мар'та- забывать | халх. мар'та-, мо. *marta- ~ umarta-*.

масо уполовник. Ив. машаоза.

маша ~ маша тотчас | мо. *masi* весьма.

медё- знать. Ив. меденё | халх. меддё-, мо. *mede-*.

меделгё сведение, известие | мо. *medelge* знание.

меіс лед | халх. мос, бур. Аларск. мөлөһөң, мо. *mösün*.

мёк'ё- сосать.

мёмё мама | сол. Ив. мемо, ма. *tama*.

мёнёр- терять чувства, лишиться чувств, быть озадаченным, ошалеть мо. *menere-*.

мёнг'ёт'і коршун.

мёңгү серебро | халх. моңгү, мо. *mönggün*. Ср. муңгү.

мергё- печалиться | тунг. Барг. мерге-.

мергёң название города Мэргэн.

мёт'ёр настоящий, подлинный, по настоящему тотчас, как раз | бур. метёр заңгар таким же образом.

міл'к'у- ползать на четвереньках | мо. *mölkü-*.

міна плеть. Ив. мина | бур. Аларск. мина, халх. мала, мо. *milaʒa*.

минада- ударить плетью | бур. Аларск. минада-, мо. *milaʒada-*.

мо дурной, плохой | халх. му, мо. *taʒa*.

- мō уц'і- смотреть дурно, прези-
рать.
- моґої змей, змея, название
шестого года двенадцатилет-
него цикла | халх. моґо̄е, мо.
mo'ai.
- моґ дерево, деревянный. Ив.
моґо | халх. моґ ~ моґдо̄, мо.
modun, мн. ч. в старом пись-
менном языке *mod*.
- моїлї черемуха | халх. мо̄ес, мо.
moyilisun.
- мон̄о обезьяна, девятый год
двенадцатилетнего цикла | ма.
monio.
- монсу лес.
- мор' ~ мор'ї конь, лошадь, назва-
ние первого года двенадцати-
летнего цикла. Ив. мо̄ри | халх.
мо̄ри, мо. *morin*.
- мо̄р'ї ц'іл'т'е̄і родившийся в год
коня | халх. мо̄ри ц'іл'т'е̄.
- мо̄рґодал маленький угорь.
- мордо̄- ехать, отправляться
в путь | халх. мордо̄-, мо.
morda-.
- мо̄р'т'о̄і конный | халх. мо̄р'т'е̄,
мо. *moritai*.
- мо̄рхā- хулить, злословить | мо.
ma'udza-.
- мохоң род | ма. *muqun* клан.
- мохоң самāң родовой шаман.
Ср. манна мохоң.
- мо̄го- ползать на заднице.
- мо̄дур дракон, название пятого
года двенадцатилетнего цикла |
ма. *muduri*.
- мо̄к'ч'оң сазан.
- мо̄нгу серебро, серебряный. Ср.
меңгу.
- мо̄р река. Ив. мо̄ри | мо. *mören*.
Ср. муруң.
- мо̄ргу- поклоняться, кланяться |
халх. мо̄ргу-, мо. *mörgü-*.
- мо̄ргул'ел'ч'ї- бодаться | халх.
мо̄ргул'ду-, мо. *mörgüldü-*.
- мо̄ргул'ч'ї- кланяться друг дру-
гу | халх. мо̄ргул'ц'е̄-, мо. *mör-
gölce-*.
- мо̄рлe- взвалить на плечи | мо.
mörüle-. Ср. муру.
- мо̄р'т'егі орел.
- мо̄р'тул град | халх. мо̄ндур, мо.
möndür.
- мо̄ру плечо. Ив. мо̄ру | халх.
мо̄ру, мо. *mörü*.
- мо̄руң река | мо. *mören*. Ср. мо̄р.
мо̄т'е̄ ~ мо̄т'у словно, подобно
бур. Аларск. б'уте̄, мо. *metü*.

Н

- наґ'ч'у 1) младший брат матери,
2) жена младшего брата ма-
тери | халх. наґа'ц'а, мо. *na-
'asu*.
- на̄д игра, забава | халх. на̄да, мо.
na'adun.
- на̄да- играть | халх. на̄д- ~ на̄с-,
мо. *na'ad-*.
- на̄дам лицо. Ив. на̄дыма.
- на̄дамб'е̄ < на̄даң б'е̄ седьмой
месяц года. Ив. на̄дан' б'е̄ | ма.
nadan biya.
- на̄ц'іл' родня матери.
- на̄ц'ір лето. Ив. на̄зір | бур.
Аларск., Балаганск. Тунк.,
Капсальск. на̄жір.
- на̄иңго старшая сестра отца.
- на̄ірс оленья кожа.

н'алха маленький ребенок, младенец, младший | халх. н'алха, мо. *nilya*.

намар осень. Ив. намүру | халх. намар, мо. *namur*.

нар солнце. Ив. нара | халх. нар, мо. *nanan*.

н'ара- находить удовольствие, пристращаться | ма. *nara-*.

нар'иң тонкий. Ив. нар'ин | халх. нар'и, бур. Хор. нар'иң, мо. *narin*.

нарс сосна | халх. нарас, мо. *narasan*.

нас год жизни, летá, возраст | халх. нас, мо. *nasun*.

наст'а имеющий возраст | халх. наст'е, мо. *nasutai*.

насуң зеленый | сол. Ив. нахун.

нау́р озеро. Ив. наура | халх. нур, мо. *na'ur*.

не- открывать | халх. не-, мо. *nege-*.

неб'т'ёр- проникнуть насквозь | халх. неб'т'ер-, мо. *nebtete-*.

негу кремь.

не'к'т'е'т сразу.

нем лук (для стрельбы). Ив. неме стрела | халх. нум, бур. Аларск. номо, мо. *nutun* лук.

нембелгё крыша. Ив. нембузу | Юань-чао-би-ши 10 ненбуле, мо. *embüle* соломенная хижина.

нембүс одеяло | мо. *nömürge* епанча из травы от дождя.

немёр название реки.

немур вспомоществование | мо. *netegüri* прибавка.

не́р имя. Ив. не́ре | халх. нер, мо. *nere*.

не́р у́еи хоро́ безымянный палец. Ив. не́ре у́геи хоро́ | мо. *nere ügei çuru'un*.

не́рдё- открываться | халх. не́гдё-, мо. *negege-*.

не́рё- носить платье | ма. *nere-* накидывать дождевой плащ, набрасывать платье.

не́рлэ- ~ не́рлэ- называться, нарекаться | халх. нерлэ-, мо. *nerele-*.

не́р'т'е'и имеющий имя | халх. нер'т'е', мо. *neretei*.

не́сен смирный | ма. *nesun*.

н'а- гнить | ма. *niya-*.

н'ид ~ н'идё глаз. Ив. ниде | халх. нүд ~ нүд, мо. *nidün*.

ниргил гол'и черная мука | сол. Ив. нерыга ~ нерза гречиха.

н'иро конек крыши | халх. нуру, мо. *niru'un*.

н'ич'к'о голый | халх. нүц'гү ~ нүц'угү, мо. *nicügün*.

ногас утка. Ив. наузу | халх. нугус, мо. *nu'usun*.

ног'ч'и спинной хребет.

ноғ ~ ноғ° собака, одиннадцатый год двенадцатилетнего цикла.

Ив. ноға | халх. нох°е, мо. *noçai*.

ноёр- отсыреть | мо. *noyitan* сырой.

ноёр сон | халх. ноёр, мо. *noyir*.

н'омбос слеза | халх. нулмус, мо. *nilmusun* ~ *nilbusun*.

номхаң спокойный, кроткий, смирный | халх. номхө, мо. *nomçan*.

ноң к'еу'к сын. Ив. но мальчик | мо. *nu'un* ~ *ni'un* дитя мужского пола.

нон-деу младший брат.
 но'т'ог' родина, кочевье | халх.
 ну'т'ук, мо. *nutu'*.
 н'охол загривок.
 н'охор- преклонить колени | ма.
niyaqura.
 нубарс зелень | халх. ногō, мо.
no'u'an.
 нугу отверстие, дыра. Ив. нубу
 дуло | халх. нухху, мо. *nūke*. Ср.
 ну'к'ё.
 нугул грех | мо. *nigul*.
 нугур муж | халх. нōххур, мо. *nō-*
kür.
 ну'к'ё дыра, отверстие. См. нугу.
 нумбу- покрывать, завешивать.
 нуңгумб'ё < нуңгун б'ё шестой
 месяц года. Ив. нингун' б'ё |
 ма. *nīnggun biya*.
 нурш'ё- проводить. Ср. след.
 нурш'и- пройти, проехать мимо |
 халх. нōг'ч'и-, мо. *nōgč'i-*.

o

ō- пить, курить. Ив. уō- id. |
 халх. ӯ-, мо. *u'u-* ~ *u'u-* пить.
 оан'ага- ~ оан'ага- повалить, сва-
 лить. Ив. уаноб'еи упасть | мо.
upa'a- свалить.
 оωō- беспокоиться.
 огн'и- призывать, выкликать.
 оџō мозг.
 од ~ оддō звезда. Ив. хотō | халх.
 оддō, мо. *odun*.
 оц'о- ~ оц'и- целовать | мо. *oju-*.
 оцōр корень, происхождение |
 мо. *ija'ur*.
 ої- шить. Ив. оїб'е | мо. *ouu-*. См.
 оїї-

оїлō- копать, рыть.
 оїрл шитье | мо. *oyudal* шов.
 оїрл ої- (произносится слитно,
 т. е. оїрлої-) шитье шить.
 оїї- шить. См. ої-.
 оїоџ хорō указательный палец
 („палец которым шьют“). Ив.
 ої хорō.
 оїоңгō главный, самый существ-
 венный | ма. *oyong'yo*.
 ол- находить | халх. ол-, мо. *ol-*.
 Ср. woалда- находиться.
 олга- давать пить, поить | халх.
 улга-, мо. *u'ul'a-*.
 ол'ё ворона.
 олō тополь | манег. олуха, гольд.
 Грубе пōло (pōlo), ма. *ful'a*,
 халх. ул'ас, мо. *uliyasun*.
 олōм подпруга | халх. оллōм, мо.
olung.
 олōңхō мешок, мешочек | сол.
 Ив. олокū мешочек для табаку,
 ма. *ful'u*.
 олōңх'т'ої находящийся в мешке.
 олōр народ, люди | бур. Аларск.
 улат, халх. улл'ус, мо. *ulus*.
 ом'инаң ежегодное камлание,
 устраиваемое шаманом в своем
 доме для своих духов.
 омōл внук. Ив. но о́молo | сол.
 Ив. омомл'ё, ма. *omolo* id., тунг.
 Барг. омомл'и сын, парень.
 он- ехать верхом. Ср. онō-.
 оң год. Ив. хон ~ хуан | халх. оң,
 мо. *on*.
 оңгї основание, рукоятка, сте-
 бель | ма. *ung'a* старший в роде.
 оңгōң д'елбур грива, которую
 никогда не стригут | халх. оңг'ō
 del.

- оңғор шаманский дух | мо. *ongʷud*,
мн. ч. от *ongʷun*.
- ондл̄о- обманывать.
- онд̄ол бок, сторона, край | тунг.
Барг. олд̄он бок.
- онд̄олд около чего, у чего | тунг.
Барг. олд̄ондун около него.
- онʹи ушки, зазубринки на стреле | бур. Аларск. он̄о, мо. *on̄i*.
- онʹрʹта- туманиться, заволакиваться мглой, дымкой | бур.
НУ унʹи дым, мо. *uniyar*.
- он̄о- ехать, сесть верхом. Ив. оноб̄е | халх. уну-, мо. *unu-*.
- онʹталаң ~ он-талаң ежегодно.
- онхаң улаң ұлд̄и хаң имя героя одного эпического произведения.
- онʹчʹ ~ онʹчʹи нож. Ив. онци ~ онцы ~ ончи | мо. *onubci*.
- онʹшʹтм̄б̄е < онʹшʹтн̄ б̄е одиннадцатый месяц года. Ив. уинʹсинʹ б̄е | сол. Ив. умшонʹ б̄е, ма. *omson biya*.
- ор место | мо. *orun*.
- орго- вырасти | халх. ург̄у-, мо. *urʷu-*.
- орд̄он̄о впереди, перед чем либо. Ив. ордо | халх. урд̄у, мо. *urida*.
См. след.
- орд̄оң впереди, раньше, перед. См. пред.
- орʹе- завязать, запутать | мо. *oriya-*.
- орʹе ~ орʹе вечер, поздно. Ив. орʹоок̄оң к вечеру | халх. орʹе, мо. *oroĩ*.
- орʹи- звать. Ив. ориб̄е визжать | мо. *uri-* звать, приглашать.
- орʹк̄и- бросать | халх. орх̄и-, мо. *orki-*.
- орої вершина, верхушка | халх. орʹе, мо. *oroĩ*.
- орб̄н бугор | мо. *oroĩ* вершина.
- ор̄с русский, Россия | халх. ор̄ос, мо. *orus*.
- орс̄о- течь, быть влекомым течением | халх. урус-, мо. *urus-*.
- орт̄ ~ орʹтʹо длинный. Ив. орто | халх. урʹтʹу, мо. *urtu*.
- орул губы | халх. урул, мо. *uruʷul*.
- орʹчʹи- вертеться, поворачиваться | халх. орʹчʹи-, мо. *orc̄i-*.
- ос вода, река. Ив. осо | халх. ус, мо. *usun*.
- отʹагна степная мышь | мо. *otʷatana*.
- отʹош̄и знахарь, знахарка, лекарь | халх. отʹош̄и, мо. *otaši*.
- отʹур курение, которое ставят во время камлания перед больным | мо. *utuʷur* курение.
- отʹир причина | халх. уʹчʹир, мо. *učir*.

ō

ōрʹе собственный. Ив. уор̄е сам | халх. ōр̄ō, мо. *ōber-iyen* сам.
Ср. е̄ре сам.

пʹ

пʹаїда- расставлять | ма. *fayida-*.
пʹаїдиң шеренга | ма. *fayidan* строй, ряды, шеренга, церемониальная выстройка чинов, выстройка шпалерами.

п'анса шелковая ткань | кит. фансы.

п'ёң потолок. Ив. пын | кит. пэн.

р

рiң время. См. ёр'iң.

с

са- доить | халх. сá-, мо. са'а-.

сабi башмаки. Ив. саiби | ма. sabu.

сагал ~ сагал усы. Ив. сагала борода, усы | халх. саххал, мо. sa-
zal борода.

сагал'т'и усатый, бородатый | халх. саххал'т'е, мо. saxaltai.

сагдi старик, старый. См. сардi. сагдi а'ч'а дед.

сагдi еwе бабушка.

сагi- 1) охранять, быть бдительным, 2) соблюдать (т.-е. охранять) закон. Ив. сагiгу охраняющий | халх. сáххi-, мо. saki-. саимма'кi тотчас, лишь только, только что | мо. sayi только что, давеча.

саiхан прекрасный | халх. саёха, мо. sayiхан.

сала- разлучаться | халх. салла-, мо. sala-.

сам бoрал белый, совершенно белый, серебристо седой. Ср. саң бoрал.

саман шаман | тунг. Барг. саман, ма. saman.

сана мысль. Ив. сана | халх. сана, мо. sana'а.

сана- думать. Ив. санабe | халх. сана-, мо. sana-.

саң бoрал совсем седой.

сар месяц (тридцать дней) | халх. сар, мо. sara.

сардi старик, старый. Ив. сарды | ма. saqda.

сардiңгe старик.

сардiр- стариться.

сармiл'т'а брови. Ив. сармiл'т' тунг. Барг. сармикта.

сар'па палочки для еды. Ив. сарпо | сол. Ив. сарпо ~ сарпо ~ чарпу, мо. sabxa.

сарсагар растрепанный | мо. са'у- са'ар густой и нависший.

сарсаи'и- растрепать, разлохматить.

сарул луна, месяц (светило). Ив. сароро | халх. сарул, мо. sara-yul светлый, ясный.

сасхаң суп.

себiең счастье, радость | тунг. Барг. севцон, ма. sebjen.

себi'ил- ~ себi'ил- торжествовать, радоваться, веселиться | ма. sebjele-, тунг. Барг. севцо- веселиться.

севцeн'т'e i радостный.

се'к'ең исток, источник | ма. sekiyen.

се'лбe плавники | мо. selbi весло.

се'н'ушко, петелька | халх. сенцi, мо. senji.

се'ргe- разбудить. Ив. селызе | халх. серге-, мо. serge-.

се'р'i- просыпаться. Ив. селызебе будишь | мо. sere-.

се'руң прохладно | халх. серу, мо. serigun.

се'ру'ч'илгe- охлаждать, прохладить | мо. seriguce- прохладиться.

се'т'ёр- разбиться на мелкие куски, сломаться | халх. се'т'ёр-, мо. *setere-*.

се'ул ~ се'ул' хвост, конец | халх. с'ул, мо. *segül*.

се'улё- думать, говорить | ма. *seole-* думать.

сигі лес | тунг. Барг. *siṣi* кустарник, мо. *si'ui* роцца.

со подмышка | халх. с'у, мо. *su'u*.

со- сидеть, жить | халх. с'у-, мо. *sa'u-*.

соал свободный, свободно | халх. суллау, мо. *sula*.

содал ~ сод'ол жила | халх. суд-дас, мо. *sudal ~ sudasun*.

содал сидение | халх. судал, мо. *sa'udal*.

сојо клык | халх. сојо, мо. *soyu'a*.

солга- сажать | халх. с'улга-, мо. *sa'ul'a-*. См. солха-.

солон сновидение, ниспосланное шаманом.

солха- сажать. См. солга-.

сом'о стрела. Ив. сому лук | бур.

Аларск. ном'о, халх. суму, мо. *sumun* стрела.

сомо'г ложка.

сон'ц'и- выбирать | ма. *sonjo-*, мо. *song'u-*.

сон'с- слушать. Ив. сон'с'ан слышал | мо. *sonus-*.

сон'г'о- выбирать | мо. *song'u-*.

сор'wi посох | бур. Аларск. хор'б'о, мо. *sorbi*.

сун'ца б'е пятый месяц года | ма. *sunja biya*.

сур- учиться, изучать. Ив. сорб'еи | халх. сур-, мо. *sur-*.

с'у молоко. Ив. с'у | халх. с'у, мо. *sün*.

суб'и бока | тунг. Барг. су'win нижние ребра.

сугду- преклонить колени | халх. с'огду-, мо. *sögüd-*.

сугду'ң воздух | ма. *suqduñ*.

суцуг'ёл- быть благоговейным, веровать, молиться | халх. с'уд-з'уг'ёл-, мо. *süjügle-*.

суй'д'ёр тень | халх. с'уд'ёр, мо. *se-güder*.

суй'т'к'ёң мизинец. Ив. суй'т'ко сол. Ив. суй'т'ки ~ цим'ит'ки ~ чоидого.

с'ум храм | халх. с'ум ~ с'уму, мо. *süme*.

с'ум'с душа | халх. с'унус, мо. *sünesün*.

сун' ~ сун'и ночь. Ив. сун' | халх. шон'и, мо. *soni*.

сунд'умуг жертвенное подношение | ? мо. *sündele-* привлекать.

с'уре у'еи без причины.

с'ус мод бамбук | ма. *cuse*.

т'

т'аб'- ставить | халх. т'ав'и-, мо. *talbi-*. См. след. и т'ал'wi-.

т'ав'и- ставить. См. пред. и т'ал'wi-.

т'абу галка | мо. *ta'u*.

т'а'ба столб, поддерживающий крышу | ма. *tayibu*.

т'а'п'и'ң мир, спокойствие, благоденствие | кит. тай-пин.

т'ал блестящий.

т'ал ~ т'ала равнина | халх. т'ал, мо. *tala*.

- т'ал'wі- класть, ставить. Ср. т'аб'- и т'aw'ї-.
- т'аңғараҕ клятва | мо. *tang'ariҕ*.
- т'анна небо | халх. т'агн^аē, мо. *tangnai ~ tanglai*.
- т'ар- расходиться, рассеиваться по сторонам | халх. т'ар-, мо. *tara-*.
- т'ар аҕ^а дёу двоюродные братья, сыновья родного брата или сестры. Ив. тарāлі | ма. *tara* двоюродный с отцовской или материнской стороны.
- т'ар'ē ~ т'ар'ē поле, пашня, посев. Ив. тар'ē | халх. т'ара, мо. *tariya*.
- т'ар'ї- сеять, сажать | халх. т'ар'ї-, мо. *tari-*.
- т'ар'їлā огород.
- т'ар'т'ал шкаф.
- т'арха- 1) ударять, бить, 2) играть на клавишном музыкальном инструменте.
- т'асар- разорваться | халх. т'ас-сар-, мо. *tasura-*.
- т'асах ~ т'асха тигр, название третьего года двенадцатилетнего цикла | ма. *tasxa*.
- т'а'т'а- тащить, тянуться, протягиваться | халх. т'а'т'а-, мо. *tata-*.
- т'а'т'алгā- протягивать | мо. *tatalga-*.
- т'а'тамал го'ч'ор унты, сапоги шамана.
- т'аул загадка | халх. т'awар, мо. *ta'aburi*.
- т'аул ē заяц, название четвертого года двенадцатилетнего цикла | халх. т'ул^э, мо. *taulai*.
- т'ашē ~ т'аш'ēң ошибка | мо. *ta-siya* неправда.
- т'ē- раздавать | мо. *tüge-*.
- т'ēб ключица.
- т'ēцē- вскармливать, воспитывать. Ив. тецебēі | халх. т'ēцē-, мо. *tejiye-*.
- т'ēіг'ел'ц' таким образом | халх. т'егец.
- т'ēім'ер такой | халх. г'ім'ē, мо. *teyimü*.
- т'ēіс'ел-встречаться ма. *teyisüle-*.
- т'ē'к'ер затем, тогда. Ср. т'і'к'ер.
- т'ē'к'ур целостью, в целости.
- т'ēл'ї давний.
- т'ēме верблюд | халх. т'емē, мо. *temegen*.
- т'ен'ег глупый | халх. т'ен'ек, мо. *teneg*.
- т'ēңг'ер ~ т'ēңг'ір небо. Ив. тенгері | халх. т'ēңг'ер, мо. *tingri*.
- т'ēң'к'ē возможность, сила мо. *tengke*.
- т'ēң'к'ер'ін' по силе, по мере, по возможности, смотря по чему.
- т'ēрг'ē телега. Ив. тeryге | халх. т'ер'ег, мо. *tergen*. Ср. т'ер'ег.
- т'ēрг'ул дорога. Ив. тырг'ул' ~ тереғул' | мо. *tergegür*.
- т'ēр'ē тот, он. Ив. тере | халх. т'ер, мо. *tere*.
- т'ēр'ег телега. Ср. т'ēрг'ē.
- т'ēр'к'їң помост | ма. *terkin*.
- т'ēр'т'ї тотчас.
- т'ēс'ē- терпеть, выносить | халх. т'ес-, мо. *tes-*.
- т'ēс'єрг в обратную сторону | мо. *tesergü*.
- т'ēур'ē- обнимать | халх. т'ēб'єр'ї-, мо. *teberi-*.

т'іб'к'ё- заколотить гвоздем.
 т'іб'к'ёс гвоздь | сол. Ив. тебко-
 сун, тунг. Маак тіпкасу (tip-
 kasu).
 т'ік'ёр тогда, после этого | халх.
 т'ехлёр. Ср. т'ё'к'ёр.
 т'о̄ число | халх. т'о̄, мо. *toʒa*.
 Ср. т'оала̄-.
 т'оада̄ дрофа. Ив. т'уада | ма.
todo, халх. т'одо̄к, мо. *toʒudaʒ*.
 т'оала̄ считать | халх. т'ола-, мо.
toʒala-. Ср. т'о̄.
 т'оала̄с столб | халх. т'ула̄с, мо.
tulʒa таган, колонна.
 т'оарал̄ пыль | мо. *toʒuraʒ* ~ *toba-*
raʒ.
 т'ол- опираться | халх. т'ул-, мо.
tul-.
 т'ол' шаманское зеркало. Ив.
 толі | халх. т'оллі, мо. *toli*.
 т'олвур̄ стена, угол в доме, ср.
 бараң т'олвур̄ правая сторона,
 почетное место в доме.
 т'оло̄- прислонить, опереть | мо.
tul- опираться, *tulʒa-* опираться.
 т'ол'ч'іг̄ колено. Ив. тол'ціг̄ ~
 туарчіга | ма. *tobgiya*.
 т'онг'о- вить, сучить | мо. *tungʒa-*
 мять, толочь (коноплю).
 т'онхо'ч'і- дремать, клевать но-
 сом | мо. *tongʒuʒulʒa-* задирать
 голову кверху, *tongʒuyi-* сги-
 бать спину.
 т'орго̄ шелк. Ив. торого̄ | халх.
 т'оро̄с, мо. *torʒan*.
 т'орго̄н шелковый | халх. т'орго̄,
 мо. *torʒan*.
 т'ор'і- гулять | халх. т'оёр'і-, мо.
toʒuri- ходить вокруг.

т'ор'о̄т'і имеющий копыта | халх.
 т'ур'е'т'ё, мо. *tuʒuraitai*.
 т'орсо̄ деревня | ма. *toqso*.
 т'ор'т'- ~ т'ор'т'а- быть устанавли-
 ваемым, установиться, устано-
 вить | халх. т'ог'т'о̄-, мо. *toʒta-*.
 т'ос- попасть | халх. т'ос-, мо. *tos-*.
 т'ос̄ пыль | халх. т'ос̄, мо. *toʒusun*.
 т'осо̄ польза | халх. т'ус, мо. *tusa*.
 т'об̄ гол̄ центр, середина | мо. *töb*
ʒoul.
 т'ор'і- заблудиться, притти врас-
 стройство | халх. т'ор'і-, мо. *tö-*
geri-.
 т'ушал'т'і служащий, чиновный,
 находящийся на государствен-
 ной службе. Ив. тушан̄ ~ тошан̄
 служба | халх. т'ушал'т'ё, мо.
tusiyaltu.
 т'ул'і- жечь | халх. т'үлли-, мо. *tüli-*.
 т'ум штука, кусок, экземпляр.
 т'умур̄ железо, железный | халх.
 т'омур̄, мо. *temür*.
 т'ур- 1) рождать, рождаться,
 2) класть яйца | халх. т'ор-, мо.
törü-.
 т'урс̄ икра | мо. *türisün*.
 т'урс̄ең ҕарсаң родственники.
 т'уруң̄ начало, перед, начальный,
 передний, первый | халх. т'урӯ,
 мо. *terigün*.
 т'уруңдін' перед ним.

У

улаң̄ красный. Ив. хула̄ | халх.
 ула̄, мо. *ulaʒan*.
 улус̄ династия (заимств.) | халх.
 уллус̄, мо. *ulus*.
 ум'іл̄ филин, сова.

ум'п'а- купаться. Ив. омпáбай
мыться | мо. *umba-* плавать.
у'т'а дым | халх. у'т'а, мо. *utaʔan*.
у'т'а'ч'и дед. Ив. утацi.
уха разум | халх. уха, мо. *uʔaʔan*.

у

ӯ- разлагаться, истлевать | мо. *ü-*
ууд- заболеть | халх. *öwd-*, мо.
ebed-.

уwei нет, без. Ив. *uweí ~ уwei* |
бур. Аларск. *убеi* (бур. > тунг.
Барг. *uweí*), халх. *үг'и ~ үг'е* и
т. д., мо. *ügei*.

уг- давать. См. у'к-.

үг- умереть. Ив. *убеi* | халх. *уххү-*,
мо. *ükü-*. Ср. *үгү-*.

үгдёл страна мертвых, потусто-
ронний мир | мо. *üküdel* клад-
бище, мертвец.

үгiң дочь. Ив. *уһin ~ уin* | мо. *ökin*.

үгiң бёнёр младшая сестра жены.

үгiң дёу младшая сестра. Ив.
уin-дү | мо. *ökin degü*.

үгiң к'ёу к дети.

үгiң наг'ч'у младшая сестра ма-
тери.

үгiн'т'и имеющий дочь.

үгiр дочь. Plur. от *үгiң* | халх. *öx-*
хид, мо. *ökid*.

үгмё жена младшего брата отца.

үгү- умереть. См. үг-.

үгүл зима. Ив. *угүл'е* | халх. *öwүl*,
мо. *ebül ~ ögül*.

үд ендё долго.

үдү сколько, как много | ма. *udu*.

үдүр день. Ив. *удүр* | халх. *öддүр*,
мо. *edür*.

үдүр доанда полдень.

үдүс перья | халх. *öддү*, мо. *ödüñ*.

үц'и- 1) видеть, смотреть, 2) про-
бовать, пытаться. Ив. *уц'ибé* |
халх. *үдц'ё-*, мо. *üje-*.

үц'ид- виднеться, быть видимым |
мо. *üjegde-*. Ср. *үц'ирду-*.

үц'илгё'ч'и- итти, чтобы просить
показать.

үц'ил'ч'и- видеть вместе | мо.
üjelce-.

үц'ирд- ~ үц'ирду- виднеться, быть
видимым | халх. *үдц'егдё-*, мо.
üjegde-.

үц'ич'и- ходить смотреть.

үц'ич'илгё- послать посмотреть.

үй-т'умуң большое множество,
десятки тысяч | ср. халх. *öw-*
рөр дүрè үj-т'умү адү'т'ё име-
ющий несметные табуны по
южному склону.

үйлд- делать | халх. *үйлд-*, мо.
üiled-.

үйё 1) эпоха, 2) причина, обяза-
тельство | халх. *үйё*, мо. *üye*,
нёк'ё'ч' үл мёдёнсул үйё бол-
гөрö вследствие того, что ни
один не понял.

үйёл двоюродные братья по отцу |
бур. Аларск. *үйёл'и*, мо. *üye-*
geli ~ üyelid. Ср. *үйөл*.

үйiңгё девятый | ма. *uyungge*.

үйөл двоюродные братья по отцу.
Ср. *үйёл*.

үйөл ағ дёу двоюродные братья
по отцу.

үйумб'ё < үйуң б'ё девятый месяц
года. Ив. *уимб'ё* | ма. *uyun biya*.

ү'к- 1) давать, 2) употребляется
в качестве вспомогательного

- глагола, напр., гѣл'ц' у'к'к'Ѡ
скажи! | халх. Ѡг-, мо. *ög-*. Ср.
уг- и ук'у-.
- у'к'у'р- довести (из у'к- и ир-).
у'к'у'ч'и'ц'и- итти дать (из у'к- и
и'ч'и-).
- у'к'у'ч'и'лгѣ- велеть итти дать.
у'к'у- давать. Ср. у'к-.
- у'к'ур бык, название второго года
двенадцатилетнего цикла. Ив.
укуру | халх. уххур, мо. *üker*.
- ул отрицание при глаголе. Ив.
ул'е | мо. *ülü*.
- ум'к'у- жевать | мо. *ömkü-*.
- умсу- одеваться, носить (одеж-
ду). Ср. емсѣ- ~ емес-.
- ундур высокий. Ив. гундур | халх.
ондур, мо. *öndür*.
- ундус корень | халх. ундус, мо.
ündüsün.
- ун'ѣ корова. Ив. ун'н | халх. ун'ѣ,
мо. *ün'iyen*.
- унсу- проголодаться | мо. *ölüs-*.
- ун'т'ур шаманский бубен. Ив.
хун'турсо | сол. Ив. ун'ту(н),
манег. унтун, тунг. Маак унту-
вун (*untuwun*).
- уну правда, истина | халх. ун'у,
мо. *ünen*. Ср. унуң.
- ун'ор'Ѡ по истине | мо. *ünen-iyer-
iyen ~ üneger-iyen*.
- унуг лисица | халх. унуг, мо. *üne-
gen*.
- унуң истина, правда. Ср. уну.
- ун'ч'и'ң сирота. Ср. w'ен'ч'и'ң.
- уң'у'т'ѣ'и цветной, узорчатый | халх.
онг'Ѡ'т'ѣ, мо. *önggetei*.
- уңгу цвет | халх. онг'Ѡ, мо. *öngge*.
- ѣн удр'и уңгуд'н в цвете этого
дня, т. е. сегодня.
- уңк ~ уңк'ѣ платок. Ив. хуңко |
сол. Ив. хуңку ~ уңк'у ~ умк'у,
ма. *fungqu*.
- ур дитя, ребенок, потомство,
семья | халх. уру, мо. *üre* плод,
потомство.
- ургуң радость, радостный | ма.
urgun.
- ур'к'ул'и' постоянно | халх. ур-
гүлү, мо. *ürgülji*.
- ур'осѣң одинокий, один из пар-
ных предметов, половина,
оставшийся одиноким, из пар-
ного ставший одиноким | халх.
ор'ос'у, мо. *örügesün*.
- урум урма, кипяченая сливочная
пенка. Ив. урым масло | халх.
ор'ум, мо. *örüme*.
- урум, ср. к'ул'и' урум подъем ноги,
стопа | ? мо. *ölmei*.
- урш'ѣл милосердие, сострадание |
мо. *örüsiyel*. Ср. след.
- урш'и'ѣл милосердие. Ср. пред.
- ус'к'ул'и'и- говорить. Ср. усу-
гул'и'и-.
- ус'у'т'ѣ'и имеющий волосы, с воло-
сами | халх. ус'т'ѣ, мо. *üsütei*.
- усу волосы. Ив. хузу | халх. ус,
мо. *üsün*.
- усуг слово. Ив. усугу | халх. ус-
сук, мо. *üsüg* буква.
- усугул'и'и- говорить. Ив. ус'ул-
зибѣ.
- у'т'ѣл постоянно.
- у'т'ум хлеб, печенье. Ив. уту-
ма ~ утыма | сол. Ив. утума ~
утумо.
- у'ч'ѣк немного. Ив. уч'кен | халх.
у'ц'ухѣ, мо. *ücügüken*. Ср. след.
и у'ч'к'ѣң.

у'ч'т'к'ёң маленький. Ср. пред.
и у'ч'к'ёң.

у'ч'т'к'ёр ребята, дети. Plur. от
у'ч'т'к'ёң.

у'ч'к'ёвō жена младшего брата
отца (из у'ч'к'ёң и ёвō).

у'ч'к'ёң маленький.

у'ч'к'ёң к'ёл'т' маленький язычек.

Ф

фафул- запрещать | ма. *fafula-*.
фурдаң застава | ма. *furdan*.

Х

хā-, ср. алба хā- исполнять слу-
жебные обязанности | халх.
хā-, мо. *χαγα-*.

хā- закрывать, запирать | халх.
хā-, мо. *χαγα-*.

хаб'ил черепаха | ма. *qayilan*, гольд.
М. хаїла (*xaila*).

хаб'ир' ребро | халх. хаб'ираҫ, мо.
χabir'ya.

хаб'ис крупная чешуя (рыбья) |
мо. *χabisun* ребра, бляхи на
панцыре.

хаб'ч'ё- сжимать | халх. хаб'ч'ї-,
мо. *χabc'i-*.

хаг'ар- разорваться | халх. хаг'ар-,
мо. *χαγара-*.

хаг'лō- открывать, раскрывать |
мо. *χαγal-*.

хад ~ хада скала, большая гора,
гора. Ив. хада | халх. хадда,
мо. *χada*.

хадалā узда. Ив. хадала | сол.
Ив. кадала, ма. *χadala*, халх.
хазар, мо. *χajaγar*.

хадалла- взнудать.

хадам аҫ^а старший брат жены.

хадам ёгё теща | халх. хаддам
еххё, мо. *χadum eke*.

хадам ёч'т'иг тесть | халх. хаддам
е'ц'ёг, мо. *χadum ecige*.

хадар- разрезать, отрезать | мо.
χadura- прорезать.

хадїг хадак, приветственный
плат | халх. хаддак, мо. *χadaγ* <
тиб. *ka-btags*.

хац'ир- вернуться | халх. хариц'ир-,
мо. *χariju ire-*.

хаїда куда. Ив. хаїда | халх. хаёшї
куда, ср. тур. каїда где.

хаїлар город Хайлар в Барге.
хаїларс вяз | халх. хаёлас, мо.
χayilasun. Ср. след.

хаїлас вяз. Ср. пред.

хаїрт'аї любимый | халх. хаёра,
мо. *χayiratu*.

хаїч' ~ хаїч'ї ножницы | халх.
хаёч'ї, мо. *χayici*.

хаїч'ї разъезд, пикет | ма. *qa-*
yici.

хаїч'їла- разрезать ножницами |
мо. *χayicila-*.

хајал родственники более отда-
ленные, чем ујол; сыновья
двоюродных братьев | мо. *χaya-*
lid aγa degü.

хајин'ч'ї родственники, еще бо-
лее отдаленные, чем хајал.

хала семья, род, поколение | ма.
χala.

халаҫ город Калган.

халбаңха конец пояса шаман-
ского одеяния.

халгā ворота. Ив. халаҫа | халх.
халаҫ, мо. *χaγal'ya*.

хар'ч'ім бейёс с обеих сторон.
 хар'ч'иң по обеим сторонам.
 хас'г'иц' кое-как.
 ха'т'а соль. Ив. ката | сол. Ив. ката ~ хатаған, тунг. Маак катаған (катаг'ан).
 ха'т'а- статья жестким, крепким | халх. ха'т'а-, мо. *χata-*.
 ха'т'агла- беречь, сохранять, заведывать | мо. *χadaγala-*.
 ха'т'аң горячий (о коне), скакун | ма. *χatan*.
 ха'т'о твердый, крепкий | халх. ха'т'у, мо. *χataγu*. Ср. след.
 ха'т'у твердый, крепкий, прочный. Ср. пред.
 хау'јара все совместно. **Instr.** с притяжением от х̄о.
 хаур весна. Ив. хау'ра | халх. хавар, мо. *χabur*.
 хау'ч'иң древний, старый (о предметах). Ив. каучин ~ каоцин | халх. ху'ч'и, мо. *χayuçin*.
 хахра курица, десятый год двенадцатилетнего цикла. Ив. карара ~ кабарара.
 ха'ч'иң сорт, род, всякий | ма. *χacin*.
 ха'ч'ир щека | халх. ха'ц'ар, мо. *χaçar*.
 хешёң монах | кит. хэ-шан.
 х̄о все | вост. х̄о, бур. Аларск. ху барн'и.
 хоад ~ хоада сват, отцы брачующихся или супругов | халх. худда, мо. *χuda*.
 хоаилаг поминки, жертвоприношение на могиле | мо. *χoyilγa*, ма. Руднев куаилага (< дагурск.).

хоаин ~ хоаина зад, задняя часть, позади. Ив. хуаина | халх. хоённ̄о, мо. *χoyina*.
 хоаиндаја после. Ив. хуаианда | мо. *χoyina*.
 хоаин'иг северный | мо. *χoyina-ki*.
 хоајара **Instr.** от х̄о все.
 хоала кан, лежанка. Ив. хуала | ма. *χulan* дымовая труба.
 хоалга- высушить | голд. Грубе холгу- (xolgu-), ма. *olxo-* высушить.
 хоал'имб овес. Ив. хуал'имбо | ма. *χolimpa* жито.
 хоал'к'и очаг, плита для готовки пиши (от хоала).
 хоам горловые хрящи.
 хоаңгарт колокольчики на шаманской одежде | тунг. Барг. коңакте, мо. *χongχa*.
 хоар ~ хоара дождь. Ив. хуара бур. Аларск. хура, калм. хур, мо. *χura*.
 хоараг река, речка, ручей. Ив. хуарага | халх. гориx°, мо. *χoriçun*.
 хоарам подол | халх. хорм'е, мо. *χormai*.
 хоараң могила.
 хоб'и удел, счастье | мо. *χubi*.
 хоб'ил- превращаться | халх. хуб'ил-, мо. *χubil-*.
 х̄ог'и- шуметь.
 ход'ир солончаковая соль | халх. худд'ир, мо. *χujir* солончак.
 ход'ир колодезь | халх. худдук, мо. *χudur*.

- ходоҕ матери брачущихся или супругов по отношению друг друга | мо. *χuduγui* сватья, свойственница. Ср. след.
- ходоҕи сватья. Ср. пред.
- ходоҕ дурак.
- ходоҕс пузырь.
- хои-амсар название местности в 25 км к югу от г. Хайлара.
- хол ~ холд далеко. Ив. хόло халх. холло, мо. *χola*.
- холгi ушное сало мо. *χulki*.
- холдд далеко. Lok. от хол ~ холд.
- холдд- удаляться мо. *χolad-*.
- холё горло халх. хōл'ё, мо. *χo-χulai*.
- холон'ч'г мать деда, прабабка | мо. *χolunca emegen* прабабка.
- холонҕ куланный | мо. *χulan* саврасая с черным хвостом и гривой.
- холос издали. Abl. от хол.
- хон' ~ хон'i овца, название восьмого года двенадцатилетнего цикла. Ив. хōнi | халх. хон'i, мо. *χonin*.
- хон'i дым | в китайских источниках по монгольскому языку XIII—XIV ст. *huni* (Pelliot JA 1925, p. 238) id., мо. *ūnin* дымка, туман, дым, мо. *uniyar*, халх. ун'ар мгла.
- хонд- ночевать, проводить сутки | халх. хонд-, мо. *χonu-*.
- хондҕ сутки | халх. хондк, мо. *χonny*.
- хондр одежда | мо. *χunar*.
- хон'ч'г родственник.
- хон'ч'г овчарь | халх. хон'ч'i, мо. *χonici*.
- хоншор губы | халх. хоңшор, мо. *χongsiyar* рыло, клюв.
- хоңгор желто-бурый, соловый | халх. хоңгор, мо. *χong'ur*, тунг. Барг. коңгор.
- хоргол дрофа | мо. *χorγuul* фазан.
- хорё- собирать | халх. хура-, мо. *χuriya-*.
- хорё двор | халх. хорё комитет, квартал, полк, мо. *χoriya* внутренний двор и т. д.
- хор'i- собираться | халх. хур-, мо. *χura-*.
- хор'л дымовая труба.
- хор'л'ч- собираться вместе | халх. хуралд-, мо. *χuraldu-*.
- хорл- отравить | халх. хорл-, мо. *χourla-*.
- хормол'т'о ресницы | тунг. Тит. харимукто.
- хормос т'еңгир небожитель Хормуста халх. хормос т'еңгёр, мо. *χormusta tngri*.
- хоро палец. Ив. хорó | халх. хуру, мо. *χuru'un*.
- хор'т'г ядовитый | халх. хор'т'ё, мо. *χouratai*.
- хорх- причинять вред | халх. хор, мо. *χoura* яд, вред.
- хор'тод внутренности | халх. ходод, мо. *χodoγodu*.
- хор'тоң 1) город, 2) загон. Ив. хотон город | халх. хор'т'о загон, город, калм. хотн загон, мо. *χotan* город.
- хор'тор счастье | халх. ху'т'ук, мо. *χutu'* святость, счастье. Ср. ма. *χuturi*.

- хүдүргло- продеть подхвостный ремень | халх. худдүргала-, мо. *hudurɣala-*.
- хүргёң зять. Ср. к'үргёң.
- ч' ~ ч''
- ч'аг'и время | халх. ц'аг', мо. *caɣ'*.
- ч'ад'и наказание, уголовное преследование | халх. ц'аза, мо. *caɣaɣa*.
- ч'аууғ чашка. Ив. чачуку ~ чачуху ? халх. шаза < кит.
- ч'аидаја дальше, в ту сторону | халх. ц'ана, цад, мо. *cinɑɣ'sida, cinadu*.
- ч'ак'илгаң молния | халх. ц'ах-хилга, мо. *cakilɣan*.
- ч'ак'илд- приходит в смятение.
- ч'ак'илдуг' ирис, касатик | халх. ц'аххилдак, мо. *cakilɣaɣ*.
- ч'ак'ир- заведывать, повелевать | халх. жаххир-, мо. *jakir-*.
- ч'албаң береза. Ив. чалба | тунг. Барг. чалбан.
- ч'ан ч'и халат | мо. *camca* рубашка.
- ч'анга строгий, тесный, узкий | халх. ч'анга, мо. *cingɣa*.
- ч'ангал'- устать | ма. *cangɣali-* скоро упасть, не выдержать.
- ч'ангар- укрепнуть | мо. *cingɣ'ara-*.
- ч'ар'к'ин'ч'и пузырь мочево́й.
- ч'ас снег | халх. ц'ас, мо. *casun*.
- ч'ас бумага. Ив. чаза | бур. Хор. сарһаң, халх. ц'арс, калм. ца-сн, мо. *caɣarsun ~ caɣalsun ~ caɣasun*.
- ч'ахар- отрываться, отламываться, расставаться, переставать.
- ч'е чай. Ив. чаи | халх. ц'ае, мо. *cai* < кит.
- ч'елё глубокое место в реке.
- ч'игаң ~ ч'ибаң белый. Ив. чибан | халх. ц'ага, мо. *caɣan*.
- ч'игаң баит'и траур (досл. белое дело).
- ч'иган жоёс раковинки, которыми обшита безрукавка, составляющая часть шаманского одеяния.
- ч'игил- держаться направления, направляться | мо. *sigle-*.
- ч'ик'и ухо. Ив. цики | халх. ч'иххи, мо. *çikin*.
- ч'ин' название одного музыкального инструмента | кит. цинь.
- ч'ини чириканье, щebetание.
- ч'инт'к'е какой-то мелкий водяной зверь.
- ч'ин'-ч'ин'-хуар название какого-то цветка | ср. хуар цветок < кит.
- ч'ич'иранху какая-то маленькая певчая птичка.
- ч'ич'хар город Цицикар в Манджурии.
- ч'оанга- петть (о птицах), зывать, призывать (о шамане).
- ч'огинц крик, шум | бур. Аларск. шујаң.
- ч'оло камень. Ив. чоло | халх. чулу, мо. *cilaɣun*.
- ч'оңхо окно. Ив. чоңху | халх. ц'оңхо, мо. *congzu*.
- ч'ор'к'ир- приходит в экстаз (о шамане) | мо. *corgira-* громко говорить, шуметь.

ч'оролд^о і щука | тунг. Барг. чіру-каі.

ч'ос ~ ч'ос кровь. Ив. чосé | халх. ц'ус, мо. *cisun*.

ч'ох висок | мо. *coxu*.

ч'охор пестрый | халх. ц'охор, мо. *couxur* рябой, пестрый.

ч'ул'ч'і желчный пузырь | мо. *söl-sün*, халх. ц'ос желчь.

ш ~ ш'

шавар глина | халх. шавар, мо. *sibar*.

шагн шум.

шад ~ шада мочь, быть в состоянии. Ив. шадбéі | бур. Аларск.

шада-, халх. ч'адда-, мо. *cida-*.

ш'адал способность | халх. ч'адал, мо. *cidal*.

шал'таң столб, колонна, которую ставят на могиле | ма. *siltan* жертвенная вежа у шаманов, которую ставят во время служения.

шанаг ~ ш'анаг ~ шанг траур, траурная одежда | ма. *sina'an* срок ношения траура.

шангі умсу- носить траур.

шангі айла- снимать траур.

шанса название музыкального инструмента | кит. шэн-цзы.

шараг соловый | халх. шарга, мо. *sir'a*.

шараі лицо | халх. ц'ар^ае, мо. *ci-rai*.

шарал'таң ряд за рядом.

шаргал соловый | халх. шаргал.

шаргал тонкие стропила крыши.

шарингі радуга | ма. *šaring'a* светлый.

шарк'і- леденеть | ма. *šarxu*- снег порошит.

шёуглэ- пронзать, протыкать.

ш'ібдэ- врезаться, войти, впитаться во что-нибудь | мо. *sibtü* насквозь.

ш'идэ зубы | халх. шуд, мо. *sidün*.

ш'идён промежуток времени | ма. *siden*.

ш'іц'э'т'і имеющий связь.

ш'іц'ім веревочка, связь | мо. *si-jim*.

ш'іл'дэг выбранный, отборный | мо. *silideg*.

ш'іл'і- выбирать | мо. *sili-*.

ш'іл'і- устать, заболеть (о глазах) | мо. *cile-* хворать.

ш'іл'иң к'уцу шея, задняя часть шеи | халх. шилі, мо. *sili*, ср. к'у-цу шея.

ш'імуг бедренная кость. Ср. шумуг.

ш'иңгёң жидкий | халх. шіңгё, мо. *singgen*.

ш'ірбес ~ ш'ірбус сухожилие | халх. шурwyc, мо. *sirbüsün*.

ш'ірё стол, престол. Ив. сирэ | халх. ширё, мо. *siregen*.

ш'ірём голенная кость.

ш'ір'т'ал песок | сол. Ив. шилу-тан ~ шилуктан.

ш'і'т'а-зажигать. Ив. ситабе | халх. ша т'а-, мо. *sita'a-*.

ш'і'т'о предмет веры | халх. шу-т'ё, мо. *sitügen*.

шоаг'і- шипеть, издавать крики.

Ив. чогілцибéі | мо. *ci'uki-*.

шова ловчая птица | халх. шову, мо. *siba'un* птица.

шомол пра-правнук.

шоңг̄о- нырять | мо. *siŋgʻu-*.

шорорда- волочиться, быть та-
щимым. Ив. шор̄о тащи! | мо.

širüŋde- быть таскаемым, *šir-*
тащить.

шүлүс рысь (животное) | халх.

шүлүс, мо. *silügüsün*.

шүмүг костный мозг, трубчатая
кость, бедреная кость | халх.

ч'омүг, мо. *šimügen*. Ср. ш'и-
мүг.

ИССЛЕДОВАНИЕ

ФОНЕТИКА

ГЛАСНЫЕ

§ 1. Из гласных в исследуемом наречии отмечены следующие:

а — нормальный звук а, напр., ала- 'убить'.

á — low-out back-wide, напр., ал'и- 'принимать'.

ē — гласный, слегка более открытый (широкий), чем е (см. след.), бывает только долгий, напр., оцwē 'поцелует'. Звука, вполне соответствующего этому гласному, в других известных монгольских наречиях, кажется, нет. В качественном отношении он близок к бурятскому е, являясь только несколько более открытым (широким) звуком.

Во избежание смешения его с калмыцким ē (ср. кезēнā 'когда-то'), его следовало бы транскрибировать ē̄, но для простоты он транскрибируется знаком ē.

е и ê — $\frac{\text{high}}{\text{mid}}$ -out back-wide, первый нелабиализованный, второй слегка лабиализованный. Нелабиализованный вариант встречается чаще всего в качестве первого компонента дифтонга ей̄, а также как редуцированный, т. е. в непервых слогах. Во всех остальных случаях наблюдается ê, т. е. слегка лабиализованный гласный типа заднего е. Последний, т. е. ê̄, встречается не только как краткий, но и как долгий и чередуется с ē̄.

Вполне соответствующий нашему е звук мы находим из монгольских наречий в бурятских говорах, где е всегда нелабиализованный и притом только краткий.¹ Из не-монгольских языков он свойствен тунгусским наречиям, например, наречию Баргузин-

¹ А. Д. Руднев. Хори-бурятский говор. Вып. I. Опыт исследования. Петроград, 1913—14, § 6—7 (в дальнейших цитатах ХБГ).

ских тунгусов и др.¹ Лабиализованный e , т. е. e° , наблюдается, повидимому, в некоторых говорах восточной Монголии,² а также в наречии Монгольджин.³

Примеры: $eim\bar{e}r$ 'эдакий', $ne\bar{m}$ 'лук', $be\bar{l}be\bar{t}e\bar{i}$ 'бабочка'.

По поводу этого гласного и в частности нелабиализованного варианта его e можно заметить, что большинством русских, как это отметил Руднев, этот (в данном случае бурятский) звук воспринимался как y .⁴ Как пример не совсем удачной передачи дагурского e° , можно указать приводимую Ивановским форму $yzin$ 'царь'⁵ (в более точной транскрипции $e\bar{c}i\bar{n}$).

Задний e свойствен, насколько можно судить, и маньчжурскому языку, ибо Руднев передает гласный, соответствующий письменному e , во многих случаях знаком e .⁶

Лабиализованный e° наблюдается в некоторых тунгусских наречиях, в частности в исследованном мною солонском.⁷ Только этим можно объяснить то обстоятельство, что этот гласный воспринимался одними исследователями как e , а другими как \bar{o} . На это обратил свое внимание еще Шифнер, сделавший из всего этого правильный, повидимому, вывод, что звук, который одни пытались передавать через \bar{o} , а другие через e , по всей вероятности должен быть близок к русскому y .⁸ Выше же было указано, что с y часто путали e и таким образом можно

¹ Н. Н. Поппе. Материалы для исследования тунгусского языка. Наречие Баргузинских тунгусов. Ленинград, 1927, стр. 4 (в дальнейших цитатах МТЯ).

² А. Д. Руднев. Материалы по говорам восточной Монголии. СПб., 1911, стр. 166 (в дальнейших цитатах Мат.).

³ A. Mostaert. Le dialecte des mongols Urdus (Sud). *Anthropos*, t. XXII, § 13

⁴ ХБГ, I. с.

⁵ *Op. cit.*, p. 38.

⁶ А. Д. Руднев. Новые данные по живой маньчжурской речи и шаманству. ЗВО XXI, стр. 050 (в дальнейших цитатах Новые данные).

⁷ Ввиду необработанности моих материалов по солонскому языку, я не имел возможности в настоящей работе делать ссылки на них и ограничился лишь привлечением данных Ивановского.

⁸ A. Schiefner. Baron Gerhard von Maydell's Tungusische Sprachproben. *Mélanges Asiatiques*. Tome VII, livr. 2—3. St.-Pétersbourg, 1874, p. 324.

полагать, что соответствующий тунгусский гласный был \bar{e} .

Повидимому этот гласный, т. е. лабиализованный задний e свойствен и маньчжурскому языку, что вытекает из слов Захарова, утверждающего, что e в известных случаях произносится как o .¹ Как o воспринимал дагурский \bar{e} (в дифтонге $\bar{e}u$) Ивановский, пишущий $\text{кóуке}' \text{сын}'$ (более точно $\text{к}'\bar{e}u\text{к}$ или $\text{к}'\bar{e}u\text{к}'\bar{e}$) и т. д. Более правильно было бы, безусловно, писать \bar{o} , т. е. $\bar{o}u$, но во всяком случае не ou . Любопытно отметить, что поставщики моих материалов и источники моих сведений \bar{e} в дифтонге $\bar{e}u$ и других случаях воспринимали не как o , но как e (т. е. \bar{e}) и в письме передавали через e , что, конечно, гораздо ближе к принятой здесь транскрипции.

e — mid-front-wide, нормальный e , напр., $\bar{u}'\bar{e}r\bar{g}\bar{i}$ 'разряд', $\text{ан}'\bar{e}r$ 'звук'.

\bar{e} — mid-front-narrow, средний между e и i , напр., $\bar{u}'\bar{e}r\bar{g}\bar{i}$ 'разряд'. Долгого \bar{e} наблюдать не приходилось.

Как e , так и \bar{e} (краткие) наблюдаются преимущественно после $\bar{u} \sim \bar{u}'$; \bar{e} наблюдается и в других положениях.

i — high-front-wide и \bar{i} — high-front-narrow, напр., $\text{id}'\bar{e}$ 'есть', $\text{к}'\bar{i}$ 'делать'.

o — mid-back-wide-round, обыкновенный гласный o , напр., $\text{ол}'\bar{o}r$ 'народ', $\text{бó}'\bar{u}'\bar{r}\bar{s}\bar{e}\bar{n}$ 'спустился'.

\bar{o} — mid-mixed-wide-round. Наблюдается только краткий, напр., $\bar{u}'\bar{o}\bar{b}'\bar{c}'\bar{u}'\bar{u}'$ 'согласуясь', $\text{м'ó}'\bar{o}\bar{u}'$ 'ползая на заднице'.

\bar{o} — средний между \bar{o} и \bar{u} (см. ниже), встречается только краткий и очень редко, напр., $\text{к'ó}'\bar{o}\bar{n}\bar{d}'\bar{e}$ 'сфера'.

$\bar{\omega}$ — средний между low-front-wide-round и low-mixed-wide-round, вполне соответствующий халхаскому $\bar{\omega}$ ² гласный, напр., $\bar{y}\bar{j}\bar{\omega}\bar{l}$ 'двоюродные братья'. Как сказано выше, часто чередуется с \bar{e} , напр., $\bar{y}\bar{j}\bar{\omega}\bar{l} \sim \bar{y}\bar{j}\bar{e}\bar{l}$.

¹ И. Захаров. Грамматика маньчжурского языка. Санктпетербург, 1879, стр. 52.

² Г. И. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908, § 40 (в дальнейших цитатах Фонетика).

у — high-back-wide-round и \bar{y} — high-back-narrow-round, напр., улаң 'красный', орул 'губы'. Звук этот производит акустическое впечатление звука, среднего между у и о, все же гораздо более близко стоящего к у, чем к о, почему он и передается в транскрипции знаком у. Подобный гласный наблюдается и в бурятских говорах,¹ в халхаском,² в восточных³ и южных говорах, как например, ордосском.⁴

\bar{y} — high-out back-wide-round и \bar{y} — high-mixed-narrow-round, напр., үгiң 'девица', т'үрүң 'первый'.

Краткие гласные преимущественно первого слога.

§ 2. Письменно-монгольскому а соответствует дагурское а, напр., ағ 'старший брат' = мо. а|а| алба́т 'несущий службу' = мо. *albatu* и т. д.

Под влиянием следующего і появился \bar{a} , напр., т'ар'и- 'сеять' = мо. *tari-* | адл'и 'похожий' = мо. *adali* | цал'б'ир- 'молиться' = мо. *jalbari-* и т. д.

Под влиянием ч' и ц' появляется і, напр., ч'иган 'белый' = мо. *ča'an* | ха'ч'ир 'щека' = мо. *χačar* | гац'ир 'страна' = мо. *ʒaʒar* и т. д.⁵

Вместо ожидаемого а наблюдается о в н'охор- 'преклонить колени' < ма. *niyaqura-*.

§ 3. Письменно-монгольскому е соответствует \bar{e} , напр., \bar{e} г 'мать' = мо. *eke* | еде 'они, эти' = мо. *ede* | дел'и- 'натягивать тетиву' = мо. *deli-* | бёл'ч'и- 'пасться' = мо. *belci-* | емсэ- 'одеть' = мо. *emüs-* | \bar{e} м 'лекарство' = мо. *em*.

Любопытно отметить, что в то время, как в большинстве других известных нам наречий е под влиянием следующего \bar{y} дает \bar{o} или \bar{y} ,⁶ здесь сохраняется гласный типа е, напр., \bar{e} мёл 'передний' = мо. *emüne* | \bar{e} мёл'к'э- 'одевать' = мо. *emüske-* | \bar{e} ур 'передний' = мо. *ebür* (~ *öbür*) | \bar{e} үс 'трава' = мо. *ebüsün* и т. д.

¹ ХБГ, § 9.

² Фонетика, § 38.

³ Мат., стр. 167.

⁴ Mostaert, op. cit., § 13.

⁵ Ср. Фонетика, § 38; ХБГ, § 58; Мат., стр. 188; Mostaert, op. cit., § 8—9.

⁶ Фонетика, § 57; ХБГ, § 59; Мат., стр. 189.

Исключением является үгүл 'зима' = мо. *ebül*, где наблюдается \dot{y} = мо. *e*; известно, однако, что формы *öbül* ~ *ögül* гораздо более точно отражают древнее произношение.¹

Особое развитие $e > \dot{y}$ наблюдается в мү'тү ~ мү'т'е 'подобно' = мо. *metü*, ср. бур. Аларск. бүт'е *id*.

Внимания заслуживает развитие $e > i$ в і'ч'ї- 'отправляться' = халх. о'ч'ї-, мо. *od-*, каковая форма очень близка к еі- восточных диалектов²: здесь * $o > e > i$ под влиянием 'ч'. Сюда же относится даг. үң'ї- 'видеть' = мо. *üje-*, где *e* развилось в *i* под влиянием ү'. Ср. еще к'іл'т'ес 'кусок' = мо. *keltēs* 'отделение'.

§ 4. Письменно-монгольскому *i*, если в слогах, следующих за ним, имеется *i* или иногда *e*, соответствует *i*, напр., б'ї'т'їг 'книга' = ма. *bitxe*, мо. *bicig* | ід'е- 'есть' = мо. *ide-* и т. д.

В остальных случаях произошел „перелом“ *i*.

Под переломом подразумевается очень распространенное в монгольских наречиях явление, заключающееся в регрессивной ассимиляции старого *i* первого слога с гласным последующих слогов. Иногда следом этого *i* является палатализация предшествующего согласного, во многих же случаях этот *i* никаких следов после себя не оставил (ср. халх. маңга 'тысяча' = мо. *ming'an*, но махха 'мясо' = мо. *miḡan* или нуддурга 'обшлаг' = мо. *nidur'a* и т. д.).³ Явление это, повидимому, довольно древнего происхождения, ибо намеки на наблюдавшийся в среднемонгольских наречиях „перелом“ можно проследить в целом ряде источников по средне-монгольским наречиям, как например, в записях некоторых мусульманских авторов монгольских глоссариев XIII—XIV ст.⁴

В дагурском переломы также обычны, как и в других наречиях. В общих чертах можно установить следующую картину:

1. **i* перед **a* дает *a* или *a*, в начале слова *ja*, напр., ү'агус 'рыба' = мо. *ji'asun* | шавар 'глина' = мо. *sibar* | ма'ага 'мясо' = мо. *miḡan* | үарга- 'наслаждаться' = мо. *ji'ḡa-* | н'алха 'младший' = мо. *niḡa* 'младенец' | јалга- 'различать' = мо. *iḡa-* | јалаң б'е

¹ N. Poppe. Beiträge zur Kenntnis der altmongolischen Schriftsprache. Asia Major, vol. I, S. 671.

² Мат., стр. 96.

³ Фонетика, § 55; ХБГ, § 61; Мат., стр. 190; Mostaert, § 31.

⁴ N. Poppe. Das mongolische Sprachmaterial einer Leidener Handschrift. ИАН 1927, стр. 1024 (в дальнейших цитатах Sprachmaterial).

‘третий месяц’ = ма. *ilan biya* јадагаң ‘шаман’ < *идагаң = тунг. Барг. ідокон, мо. *udaʒan* ‘шаманка’.¹

2. *i перед *e иногда дает ė, напр., нėк ‘один’ = мо. *nigen*.

В начале слова i в этом положении сохраняется, напр., инeд ‘смех’ = мо. *inegedün* ~ *iniyedün* | ідe- ‘есть’ = мо. *ide-*. Сохраняется i перед *e часто и не в начале слова, как об этом уже было сказано выше.

3. *i перед *u дает, пройдя стадию развития *u, (как всякий *u, см. § 5) o, так же как перед o, заместителем комплексов *u/u, *a/u (см. § 10), напр., ш’owō ‘ловчая птица’ = мо. *sibaʒun* ‘птица’ ч’оло ‘камень’ = мо. *cilaʒun* ч’ос ‘кровь’ = мо. *cisun*.

4. *i перед *ü дает y, напр., цус’т’ėi ‘узорный’ = мо. *jisün* ‘вид’ | нугул ‘грех’ = мо. *nigül* | н’уңгум б’ė ‘шестой месяц’ = ма. *ninggun biya*.

Как и в других наречиях, здесь наблюдается множество исключений из общих правил, где i сохранился, напр., к’і’т’ад ‘Китай’ = мо. *kitad*, ср. халх. х’а’т’ат, но калм. китeт ц’і’рō ‘иноходец’ = мо. *jiruʒa*, ср. халх. цорō | н’д ‘глаз’ = мо. *nidün*, ср. халх. н’уд ~ н’д | н’ч’к’ō ‘голый’ = мо. *nicügün*, ср. халх. н’у’ц’угу | н’і’рō ‘конек на крыше’ = мо. *niruʒun* ‘хребет’ и т. д.

§ 5. Старые *o и *u (> мо. o и u) в большинстве случаев совпали и отражаются как oa (в начале слова woa) или o; ирредка письменному u соответствует y.

Примеры даг. oa < *o и *u.

доа’т’ар ‘внутри’ = мо. *dotura*.

хоарāg ‘ручей’ = мо. *ʒoriʒun*.

гоаgās ‘дикий лук’ = мо. *ʒoʒusun*.

хоалgа- ‘высушить’ = гольд. Грубе холгу-, ма. *olʒo-*.

хоаіnā ‘задняя часть’ = мо. *ʒoyina* ‘после’.

хоаіlāg ‘поминки на могиле’ = мо. *ʒoyilʒa*.

гоаіd- ‘долго длиться’ = ма. *ʒoyida-*.

доарal- ‘иметь желание’ = мо. *durala-*.

доанд ‘посреди’ = мо. *dunda*.

¹ Восходит, повидимому, к форме *идаʒan. К мо. u < *i ср. N. Poppe Geserica. Sonderabdruck aus Asia Major, vol. III. Leipzig, 1927, S. 16.

- т'оалаѳ 'столб' = мо. *tul'ya* 'колонна'.
 соал 'свободный' = мо. *sula*.
 хоад 'сват' = мо. *ɣuda*.
 хоар 'дождь' = мо. *ɣura*.
 ɣоаі 'бедро' = мо. *ɣууа*.
 ɣоас 'знамя' = ма. *ɣуса*.
 хоалā 'кан' = ма. *ɣulan* 'дымовая труба'.

В начале слова, как сказано, **o* и **u* отражаются как воа (изредка wa).

Примеры даг. воа < **o* и **u*.

- воар- 'входить' = мо. *oru-*.
 воалда- 'найтись' = мо. *olda-*.
 воант'а- 'спать' = мо. *unta-*.
 воана- 'упасть' = мо. *una-*.
 воала ' подошва ' = мо. *ula*.
 воат'а 'мармелад' = ма. *uta*.
 воаіл- 'плакать' = мо. *uyila-*.

Изредка воа чередуется с wa, напр., воархал ~ вархал 'платье'. Наблюдается чередование воа ~ оа и даже воа ~ о, напр., воана- 'упасть' ~ оан^агā- 'ронять' | воал ~ ол- 'находить'. Такие же чередования, а также развитие **o* и **u* > о наблюдаются и в середине слова в первом слоге, напр., доат'ар ~ до'т'ор 'внутри' | гојō- ~ гоаі- 'просить' = мо. *ɣууу-* | бол- 'сделаться' = мо. *bol-* | бол'т'ō 'совсем' = мо. *bultu* и т. д.

Наконец, как сказано, в ряде случаев **u* > даг. у, напр., буда 'каша' = мо. *buda'ya* | дулан 'тепло' = мо. *dula'yan* уха 'разум' = мо. *uɣa'yan* и т. д.

Что касается теперь развития задних лабиализованных в оа, то нечто подобное спорадически наблюдается в говорах восточной Монголии, ср. о^ат ~ от 'вода'.¹

Развитие **o* и **u* > даг. оа повидимому прошло стадию развития *о, т. е. очень открытого о, звука, среднего между а и о.

¹ Мат., стр. 166.

Особенного интереса заслуживает вопрос о развитии начальных **o* и **u* в даг. *woa* (~*wa*).

Сопоставляя дагурские формы на *woa*- и *wa*- (<**o*- и **u*-) с соответствующими маньчжурскими, можно заметить, что там наблюдается в начале слова также *va*, напр., даг. *w^oās* ~ *woas* 'чулки' = ма. *vase* | даг. *woa* 'запах' = ма. *va* и т. д. И так как дагурское *woa*- ~ *wa*-, как мы видели, восходит к **o* и **u*, то можно высказать предположение, не восходит ли и маньчжурское *va* к лабиализованному гласному? Как известно, ни в одном из родственных маньчжурскому и тунгусским языкам нет в начале слова *w* (кроме чувашского *va* <**o* или **u*). По аналогии с ма. *f* (= гольд. *p*, тунг. *h* ~ *o*) = мо. и тур. *o*, восходящему к **p*,¹ можно было бы маньчжурское и тунгусское *w* (-*va*) = мо. и тур. *o* возвести к более старому **w*. Однако, если в отношении развития **p* > мо. *o* можно быть уверенным на основании данных самого монгольского языка, в котором еще в XIII—XIV ст. на месте исчезнувшего ныне **p* был спирант *h*,² которому в наречии монгол (в провинции Ганьсу) еще теперь соответствует *ф*,³ то старый **w* можно было бы реконструировать только на основании данных маньчжурского и тунгусских языков. Поэтому весьма возможно, что ма. *va* и тунг. *wa* отражают собою не **w*, но лабиализованный гласный. Во всяком случае в отношении некоторых случаев никаких сомнений в правильности последнего мнения быть не может, ср. напр., ма. *vasiḡa* 'коготь' = тунг. Барг. *ohikto* <**osikto* или ма. *veyilen* 'работа' = мо. *üile* 'дело', где тунг. Барг. и монгольский язык отражают старый вокализм. В других случаях это маньчжурское *v* может быть, конечно, и иного происхождения.⁴

В заключение можно указать на ряд особых развитий. Так например, **u* в нем 'лук' = мо. *nutun* дал *ё*. Под влиянием следующего *ё* (<**iya*) **o* дал *у* в *цүгё*- 'приноровить' = мо. *jokiya*-

¹ G. J. Ramstedt. Ein anlautender stimmloser Labial in der mongolisch-türkischen Ursprache. JSFOu XXXII, 2, S. 8 (в дальнейших цитатах Labial).

² P. Pelliot. Les mots à *h*-initiale, aujourd' hui amuie, dans le Mongol des XIII-e et XIV-e siècles. JA 1925, p. 193 sq. (в дальнейших цитатах H-initiale).

³ A. Mostaert et A. de Smedt. Le dialecte Monguor parlé par les mongols du Kansu occidental. Anthropos, t. XXIV, p. 805.

⁴ См. по этому поводу несколько устаревшую ныне работу P. Schmidt. Der Lautwandel im Mandschu und Mongolischen. Extract from the Peking Oriental Society Journal. Vol. IV, p. 17.

Наконец, после б старый **u* в ряде случаев дает а, напр., ба'ч'и' (~бу'ч'и') 'возвращаться' = мо. *biᠰa-* | бархәң 'божество, будда' = мо. *burᠵan* | балгә 'соболь' = мо. *bulayān* и т. д.

Что касается остальных монгольских наречий — халхаского, бурятских говоров, ойратских говоров и т. д., то заместителем **o* является обычно о, а заместителем **u* — у.

§ 6. Старые **ö* и **ü* совпали в одном гласном и отражаются как *ü*, в начале слова обычно *ё* с протетическим *w*, напр., к'ү'к 'синий' = мо. *köke* | к'ул'и 'нога' = мо. *köl* | гүб 'весь' = мо. *köbčün* | к'у'у 'шея' = мо. *küjügün* | к'ундү 'тяжелый' = мо. *kündü* | к'үр- 'достигнуть' = мо. *kür-* | бү'т'ү 'совершенно' = мо. *bütü-* 'совершиться' | wе'ё 'степень' = мо. *üye* 'сустав' | w'ән'ч'иң (~ун'ч'иң) 'сирота' = мо. *önücin*.

В к'өнд'ё 'сфера' = мо. *köndei* 'пустота' и цөб'ч'и' 'согласовать' = мо. *jöb* 'справедливо, ладно' **ö* отразился как *ö* и *o*. Что касается большинства других наречий, то *ö* и *ü* различаются последовательно. Так например, в ойратском письменном языке *ö* и *ü* строго различаются и в ойратских говорах отражаются как *ö* и *ü*. В ряде случаев они различаются и в могольском, хотя в значительной части случаев они там совпали.¹ Различаются они и в западно-бурятских говорах, напр. в бур. Аларск., последовательно различаются они и в ордосском,² в уратском, харачинском³ и в халхаском,⁴ где **ö* > *ö*, а **ü* > *ü*. Совпадение этих двух гласных частично произошло в очень многих монгольских наречиях и началось повидимому давно, о чем свидетельствуют и памятники квадратного письма.⁵ Совсем совпали они в дагурском.

Любопытно отметить, что звуком *ü* субституируется часто манджурское *u*, напр., дү'юн б'ё 'четвертый месяц' = ма. *duyin* | б'и'я | дубей 'последний' = ма. *dubei* | цү'ру 'пара' = ма. *juru*. Объясняется это тем, что ма. *u* в живой манджурской речи тоже соответствует в этих и других случаях *ü*: указанием на это

¹ G. J. Ramstedt. *Mogholica*. JSFOu XXIII, 4, S. 51.

² В ордосск. *ö* > *ö*, см. Mostaert, op. cit., § 24.

³ По моим наблюдениям.

⁴ Б. Я. Владимирцов. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Ленинград, 1929, § 95 и сл. (в дальнейших цитатах Сравнительная грамматика). Получив эту книгу, когда настоящая работа уже печаталась, я смог сделать на нее ссылки лишь в редких случаях.

⁵ Sprachmaterial, S. 1014.

может послужить ряд форм с \ddot{u} в глоссарии Руднева¹ и произношение ма. *u* как \ddot{u} в известных случаях в речи солонов.

В заключение об $*\ddot{o}$ и $*\ddot{u}$ можно заметить, что в некоторых, очень немногих, случаях $*\ddot{o}$ и $*\ddot{u}$ дали \ddot{e} , напр., мѣнᠭᠦ 'серебро' = мо. *mōnggün*, калм. мᠣᠩᠭᠢ | мᠡᠢс 'лед' = мо. *mölüsün* ~ *mösün*, калм. мᠣсн | ᠡндᠦᠭ 'яйцо' = мо. *öndügen* | ᠡсᠡр- 'брызгать' = мо. *ösür-* | бᠡлуᠨ 'тепло' = мо. *büliyen* | бᠡсэ ~ бᠡс 'пояс' = мо. *büse* и т. д. Такие случаи развития $\ddot{o} > \ddot{e}$ засвидетельствованы и в говорах восточной Монголии, ср. эхᠢн 'дочь, девушка' < *ökin*.² Формы как *derben* 'четыре' (= *dörben*) и т. п. встречаются и в письменности.

В мᠢл'кᠦ- 'ползать' = мо. *mölkü-* наблюдается развитие $*\ddot{o} > i$.

По поводу последнего развития можно заметить, что оно характерно не только для дагурского: ср. формы *debüsker* > *debisker* 'подстилка', *büsire-* > *bisire-* 'благоговеть'; ср. еще *busi* > халх. бᠢшшᠢ 'не то' и т. д. в письменном языке и в ряде диалектов.³

Гласные непервого слога.

§ 7. Выше о гласных непервого слога речь заходила лишь изредка и вскользь, и главное внимание обращалось на вокализм первого слога.

О гласных непервых, т. е. неударенных слогов можно в общем заметить, что в дагурском наречии они так же, как и в других монгольских наречиях утратили свою специфическую артикуляцию, и им ныне соответствуют редуцированные, краткие гласные, напр., аᠵᠠᠭᠠ 'чашка' = мо. *ayaᠭa* | одᠦ 'звезда' = мо. *odun* | јосᠦ 'обычай' = мо. *yosun* | ᠡнᠦ 'этот' = мо. *ene* и т. д. При этом возможно и полное исчезновение неударенных гласных, напр., ам 'крупа' = мо. *amu* | ᠡн 'этот' = мо. *ene* | јас 'кость' = мо. *yasun* | ᠡр 'мужчина' = мо. *ere* и т. д.⁴

Если гласные неударенного слога сохранились, то, как уже сказано выше, они редуцированы и в большинстве случаев ассимилировались с гласным ударенного (т. е. первого слога).

¹ Новые данные, *passim*.

² Мат., стр. 192.

³ Б. Я. Владимирцов. О частицах отрицания при повелительном наклонении в монгольском языке. ИАН 1916, стр. 350 и сл.; Монгольский сборник рассказов из Rañcatantra. Петроград, 1921, стр. 57, прим. 3 (в дальнейших цитатах Rañcatantra).

⁴ Ко всему сказанному ср. Фонетика § 39, 41, 44 и сл.; Мат., стр. 194 и сл.

Однако, в очень многих случаях гласный, хотя он и краток, все же сохранил свою первоначальную артикуляцию, напр., дабхур 'двойной' = мо. *dabχur* | алху- 'шагать' = мо. *alχu* | арү 'бытие' = мо. *aχu* (nomen futuri от а- 'быть') и т. д. Особенно хорошо сохранил свой вокализм суффикс *nominis futuri* -*χu*.¹

Говоря об ассимиляции гласных непервых слогов с гласным первого слога, можно заметить, что в частности губное притяжение, столь характерное, например, для халхаского (ср. мор̄ор̄о 'своим конем', оло̄ра! 'найди', оло̄т 'найдя' и т. д.) здесь, как правило, отсутствует: основы с лабиализованными гласными (имеются в виду о, о̄, ъ̄, ү̄ < *ö) сплошь да рядом принимают суффиксы с долгим нелабиализованным гласным, напр., х̄о̄жара 'все', ч'оло̄яс 'от камня', цо̄во̄ло̄нда̄мал 'к своим страданиям', бол̄г̄ав̄е̄ 'сделает', мон̄г̄ол̄ар 'через Монголию', мор̄да 'своему коню' и т. д. То же самое можно сказать и о кратких гласных суффикса и даже основы, напр., он̄да 'в году', со̄дал̄мин' 'мое сидение' и т. д. Явление это сильно напоминает аналогичную особенность ойратских говоров, где, как известно, после о и ö из долгих гласных следуют не о̄ и ȫ, но а̄ и ǟ. Нечто подобное в некоторых случаях отмечено и в восточных говорах.² Не идут в расчет такие случаи, как хо̄жол̄о 'вдвоем' = мо. *χoyaχula-ben* | мү̄рг̄ус̄ор 'между тем как они кланялись' = мо. *mörgügseger* | к'öḡör 'распухнув' = мо. *kögeged* и т. д., ибо ъ̄ в непервых слогах в дагурском чередуется обычно с е̄ и представляет собою, так сказать, более лабиализованный вариант этого е̄ и модификацию этой последней фонемы.

Во многих случаях вокализм непервых слогов сильно изменился и гласному письменного языка соответствует совсем другой гласный, причем эти изменения не могут объясняться ассимиляцией, напр., ч'а'к'илдүг 'ирис' = мо. *čakildaγ* | анүг 'замок' = ма. *anaqu* | аймүг 'род' = мо. *ayimaγ* | г̄а̄йг̄ардүг 'удивительный' = мо. *γayıχaγdaχu* | саб̄ı 'ботинки' = ма. *sabu* | к'ел̄ı 'язык' = мо. *kele* и т. д.

Особого внимания заслуживает в таких случаях соответствие ү̄ = мо. *a*.

¹ А. Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, § 249.

² Мат., стр. 189.

В $\text{ᠪᠢᠲᠦᠭ} \sim \text{ᠪᠢᠲᠦᠬ}$ 'письмо' письменному i соответствует ᠶ : здесь возможно, впрочем, влияние со стороны ма. *bitxe*.

В заключение о так называемой гармонии гласных можно заметить, что она частично нарушена, как в большей части монгольских наречий, тем, что здесь в частности дифтонг ai дал ᠶ и в ряде случаев ᠪ . С другой стороны мо. *iya*, как дальше будет видно, всегда соответствует ᠪ . Отмечены также случаи, когда при основах с передним вокализмом встречается суффикс с задним вокализмом, как суфф. $-\text{sār converbī abtemporalis}$, напр., ᠶᠡᠯᠳᠦᠰᠢᠷᠪᠠ 'между тем как мы постоянно творим' = мо. *üiledüsgeseger* и т. д.

Лишнее i .

§ 8. Многие слова, оканчивающиеся в монгольском письменном языке и в известных нам наречиях на согласный, в дагурском часто принимают на конце i , напр., $\text{ᠭᠡᠷᠢ} \sim \text{ᠭᠡᠷ}$ 'дом' = мо. *ger* | ᠭᠠᠷᠢ 'рука' = мо. *γar* | ᠭᠠᠯᠢ 'огонь' = мо. *γal* | ᠬᠡᠭᠤᠯᠢ 'нога' = мо. *köl* | ᠴᠠᠭᠢ 'время' = мо. *caγ* и т. д. Это явление наблюдается и в ряде других наречий.

В некоторых словах такое „лишнее“ i появляется и в середине, и некоторые гласные развиваются в i -дифтонги, напр., ᠮᠡᠢᠰ 'лед' = мо. *mösün* ~ *mölüsün*.

Дифтонги.

§ 9. В большей части монгольских наречий старые i -дифтонги претерпели различного рода изменения, в частности в некоторых наречиях, как например в некоторых ойратских говорах, дали долгие гласные.¹ В дагурском наблюдается следующее:

1. письменно-монгольскому ayi или ai (последнее в конце) соответствует как правило даг. ai или $aī$, напр., ᠪᠠᠶᠢ 'находиться' = мо. *bayi-* | ᠠᠶᠢ 'деревня' = мо. *ayil* | ᠠᠶᠢ 'бояться' = мо. *ayi-* | ᠳᠠᠯᠠᠢ 'море' = мо. *dalai*.

На ряду с этим наблюдаются и другие развития, а именно: суфф. $-\text{tai}^2$ соответствует $-\text{ᠲᠠᠢ}$, напр., ᠪᠷᠠᠲᠠᠲᠠᠢ 'видимый издали' = мо. *baraγatai* | ᠠᠳᠣᠲᠠᠢ 'имеющий табуны' = мо. *aduγutai* | ᠵᠠᠷᠭᠠᠯᠠᠲᠠᠢ 'радостный' = мо. *jiryaltai* и т. д.

¹ По этому поводу см. Фонетика, § 58; ХБГ, § 68 и сл.; Mat., стр. 193; Mostaert, op. cit., § 26; Mogholica, S. 51—52.

² Бобровников, op. cit., § 123; N. Poppe. Die Nominalstambildungssuffixe im Mongolischen. Keleti Szemle XX, § 25.

Суфф. *-bai*¹ praeteriti perfecti соответствует -бѣ (-wѣ) или -бѣі (-wѣі).

В некоторых случаях письменному *ayi* или *ai* соответствует \bar{e} , напр., ч'ѣ 'чай' = мо. *cai* | хар'ѣ- 'прыгать' = мо. *χarayi-* | т'аул'ѣ 'заяц' = мо. *taulai* | ор'ѣ 'вечер' = мо. *oroī* < *oraī* 'поздно' | хōл'ѣ 'горло' = мо. *χoγulai* и т. д. Развитие это сильно напоминает развитие *iya* > даг. \bar{e} с такой же палатализацией предшествующего согласного.² Любопытно указать в связи с этим на аналогичные формы вроде н'ѣм 'восемь' = мо. *naiman* в некоторых восточных наречиях.³

Наконец, в ряде случаев конечный дифтонг *ai* вовсе исчез, напр., ноғ 'собака' = мо. *noχai* | мағал 'шапка' = мо. *malaχai* ~ *malaχa*, халх. малг'а^аѣ (в дагурском произошел метатез, как в калм., ср. там махлā) | маңгил 'лоб' = мо. *manglai* | цол 'темь' = мо. *julai* | ғағ 'свинья' = мо. *χaχai*.

В цоцā 'пятка' = мо. *juj'ai* вместо дифтонга наблюдается долгий гласный, а в т'аңнā 'нёбо' = мо. *tangnai* ~ *tanglai* краткий.

2. Письменно-монгольскому *eyi* и *ei* (последнее в конце слова) соответствует как правило *eī*, напр., еймёр 'этакий' = мо. *eyimū* | т'ейсѣл- 'встречаться' = ма. *teyisüle-*.

Кроме того наблюдаются особые случаи. Так, суфф. *-tei* (см. выше) соответствует -т'ѣі, напр., уңг'т'ѣі 'цветной' = мо. *ōnggetei* | дур'т'ѣі 'согласный с формой' = мо. *dūritei* 'имеющий вид'. Развитие \bar{e} і наблюдается еще в форме дѣл'к'ѣі 'поверхность земли' = мо. *delekei*. В к'иң 'ветер' = мо. *kei* наблюдаем развитие *ei* > *i*, характерное для всех монгольских наречий (ср. халх., калм. и т. д.). Последняя форма чередуется с к'ѣиң 'воздух'.

В к'ōнд'ѣ 'сфера' = мо. *kōndei* 'пустота' дифтонг *ei* > \bar{e} с палатализацией предшествующего согласного подобно выше перечисленным случаям развития *ai* > \bar{e} .

3. Письменно-монгольским *oyi* и *uyi* (первого слога) соответствует *oai* (в начале слова *woai*), напр., хоаин 'задняя часть' = мо. *χoyta* | хоаилāг 'жертвоприношение на могиле' = мо. *χoyilya* |

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 240; G. J. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen. MSFOu XIX. Helsingfors, 1903, § 14 (в дальнейших цитатах ККМ).

² См. ниже § 10.

³ Мат., стр. 193.

гоаид- 'долго длиться' = ма. *γoyida-* | woair 'близко' = мо. *oyira* | woair- 'плакать' = мо. *uyila-*.

Иногда наблюдается соответствие ой = мо. *oyi*, напр., моил'и 'черемуха' = мо. *toyilisun*.

В непервых слогах мо. *uyi* (в конце *ui*) соответствует уй, напр., хараңгуй 'темнота' = мо. *zarang'ui*. Что касается дифтонга **oyi*, то в непервых слогах он не встречается.

4. Письменно-монгольскому *üi* соответствует в дагурском *үй*, напр., үйлд- 'делать' = мо. *üiled-* | күйт'ен 'холодный' = мо. *küiten* | гүй- 'бежать' = мо. *güi-*.

О так называемых двослогах.

§ 10. Сочетанию гласн. + *γ* (*g*) + гласн. письменного языка в живых монгольских наречиях соответствуют во многих случаях долгие гласные, являющиеся результатом стяжения двух гласных по исчезновении согласного, находившегося между ними. Таким согласным в одних случаях был **γ* или **g*, в других **η* или **β*.¹ Во многих случаях согласный исчез безусловно еще в дописьменный период. Образовавшийся таким образом hiatus впоследствии в письме стал заполняться знаком *γ* (*g*).²

К истории этих долгих гласных вообще можно заметить, что в языке квадратных надписей стяжение еще не произошло, и следом впоследствии окончательно исчезнувшего согласного является в ту эпоху гортанный перерыв. Интересные случаи полного и неполного стяжения можно наблюдать в записях мусульманских ученых XIII—XIV ст.³

В дагурском наречии наблюдаются следующие соответствия двослогам письменного языка:

1. Письменно-монгольскому *a'а* соответствует *ā*, напр., *āsh'i* 'нрав' = мо. *a'asi* | г'а'ч'хār 'в одиночку' = мо. *γa'ca'ar* | *jāpā* 'спешить' = мо. *ya'ara-* | бауа- 'делать приготовления' = мо. *baja'a-* и т. д.

В халхаском наречии, бурятских и восточных говорах, а также южных, как например, ордосском, наблюдается то же самое.⁴

¹ Geserica, § 1.

² Фонетика, § 19; Mogholica, S. 53; G. J. Ramstedt. Zur Geschichte des labialen Spiranten im Mongolischen. Festschrift Vilhelm Thomsen. Leipzig, 1912, S. 182.

³ Sprachmaterial, S. 1017 u. f.

⁴ Фонетика, § 19; ХБГ, § 73; Мат., стр., 193; Mostaert, op. cit., § 55.

2. Письменно-монгольскому *ege* соответствует \bar{e} , напр., б̄ел' 'перчатки' = мо. *begeli* | н̄ē- 'открывать' = мо. *nege-* | к'ēл' 'живот' = мо. *kegeli* | к'ēр 'степь' = мо. *kegere* | ēр- 'прясть' = мо. *egere-*.

Обычное чередование $\bar{e} \sim \bar{o}$ наблюдается, напр., в ӯј̄ел̄ ~ ӯј̄ол̄ 'дрожеродные братья' = мо. *üyegeli*. В упомянутых выше других монгольских наречиях наблюдается всюду \bar{e} , при чем, однако, любопытно отметить чередование $\bar{e} \sim \bar{o}$ в наречиях восточной Монголии.¹

3. Письменно-монгольскому *uʒu* соответствует \bar{o} , напр., б̄ор̄о 'неправильный' = мо. *buruʒu* | с̄о 'подмышка' = мо. *suʒu* | б̄ор̄ал 'седоватый' = мо. *buʒural*.

Подобно тому, как совпали в дагурском **o* и **u*, совпали и соответствующие двослоги. В большинстве остальных известных нам наречиях двослоги эти различаются: мо. *uʒu* = халх., бур. Хор. и ордосск. \bar{u} и мо. *oʒu* > халх., бур. Хор. и ордосск. \bar{o} .

4. Письменно-монгольскому *ügü* соответствует \bar{y} , напр., д̄ур' 'кончатся' = мо. *dügür-* | к'үцү 'шея' = мо. *küjügün*.

Таковы же эти развития в халхаском, бур. Хор. и т. д.

5. Письменно-монгольскому *iʒa* > *iya* соответствует \bar{e} , обычно с палатализацией предшествующего согласного, напр., ал'ш'ē- = 'скучать' = мо. *alʒiya-* 'изнемогать' | б̄ор̄ош'ē- 'порицать' = мо. *buruʒusiya-* | долг'ēң 'волна' = мо. *dolʒiyan* | даур'ē- 'разглашать' = мо. *daʒuriya-* 'подражать' | ор'ē- 'завязывать' = мо. *oriya-* | хан'ēдү- 'кашлять' = мо. *ʒaniya-* | хор'ē 'двор' = мо. *ʒoriya* | хор'ē- 'собирать' = мо. *ʒuriya-* | саг'ēсә 'если охранять' < **sakiʒasa* = мо. *sakibasu* | жоң'к'ē 'полностью' = ма. *yongkiyan* | ан'ē б'ē 'первый месяц года' = ма. *aniya biya* и т. д.

Встречаются и исключения, напр., хон'ш̄ор 'губы' = мо. *ʒong-siyar* 'нос, клюв', где развитие в \bar{o} объясняется влиянием гласного *o* первого слога.

Такие формы, как ара'т'аң 'дикий зверь', как исключения рассматриваться не могут, ибо в письменном языке имеем *ariyatan* ~ *araʒatan*.

Развитие *iya* > \bar{e} очевидно прошло здесь стадии развития * \bar{a} > * \bar{a} , каковые теперь наблюдаются в восточных и т. д. наречиях, ср. вост. хәр'ātә 'управление хошуна' = мо. *ʒariyatu*. Любопытно отметить в дагурском следы старого *i* исчезнув-

¹ Мат., стр. 193.

шего ныне двослога в виде палатализации предшествующего согласного, которая в других наречиях наблюдается не одинаково последовательно: в ордосском, например, она повидимому сохранилась последовательно,¹ то же самое наблюдается и в могольском,² а в халхаском далеко не всегда, ср. халх. ал̄ā 'шаловливый' = мо. *aliya*, но нā- 'клеить' = мо. *nīya*- | хорō 'квартал' = мо. *χoriya* и т. д.

В ряде случаев в дагурском наблюдается ā, напр., цā- ~ ц̄ā- 'указывать' = мо. *jīya*-. Здесь, повидимому, перед исчезновением согласного и началом процесса стяжения произошел „перелом“ *i*, т. е. получилась промежуточная форма **jaʎa*-, откуда по правилам получилось цā-. На это указывает и халх. ц̄ā- < **jaʎa*- < *jīya*-, где перед **i* обычно сохраняется ц.

6. Письменно-монгольскому *ige* соответствуют ē̄ и ē̅, напр., ц̄ē̅ 'племянник' = мо. *jige* | н̄ц̄ē̅л 'по одному' = мо. *nijiged* | к'ул'ц̄ē̅ - 'ждать' = мо. *kūliye*-.
В халхаском, бур. Хор. и ордосском наречиях имеем разного качества долгие ē̅.

7. Письменно-монгольским *oʎa* и *uʎa* (не первого слога)³ соответствует ṡ, напр., т'ṡ 'число' = мо. *toʎa* | долṡ 'семь' = мо. *doluʎan* | д'ṡрṡ 'шесть' = мо. *jirʎuʎan* | соjṡ 'клык' = мо. *soyuʎa* и т. д.

В халхаском и бур. Хор. наречиях **oʎa* > ṡ.⁴

8. Письменно-монгольским *öge* и *üge* соответствует ṡ̄ ~ ē̅, напр., б̄ṡ̄р 'почки' = мо. *bögere* | к'ṡ̄- 'пухнуть' = мо. *köge*- | к'ṡ̄м 'место под подбородком' = мо. *kögeme-yin kün* 'язычек' | ṡ̄р'ē̅ ~ ē̅рē̅ 'собственный' = мо. **ögerün* ~ *öberün* | т'ṡ̄р'ṡ̄- 'заблудиться' = мо. *tögeri*- | дүрē̅ ~ дүрṡ̄ 'стремя' = мо. *dörüge* | ē̅дē̅ 'теперь' = мо. *edüge* и т. д.

Манджурскому *uve* точно также соответствует ṡ̄, напр., ц̄ṡ̄ w'ē̅ 'второй месяц года' = ма. *juve biya*.

В халхаском **öge* > ṡ̄, в бур. Хор. ṡ̄, в ордосском ṡ̄.

9. Письменно-монгольскому *aʎu* соответствуют аṡ̄ ~ ṡ̄, в первых слогах ṡ̄ и ṡ̄.

¹ Mostaert, op. cit., § 55.

² Mogholica, S. 53.

³ Примеров соответствий мо. *iʎu*, *igü* и *igi* не нашлось.

⁴ Фонетика, § 12; ХБГ, § 73.

Примеры даг. аў.

- аўла 'гора' = мо. *aγula*.
 аўл'ц'ї- 'встречаться' = мо. *aγulja-*.
 аўр 'гнев' = мо. *aγur*.
 наўр 'озеро' = мо. *naγur*.
 хаў'ч'їң 'древний' = мо. *χaγučin*.
 даўсїwёр 'окончание' = мо. *daγusburi*.

Сюда же относится еще т'аўл'ё 'заяц' = мо. *taulai* < **taβlai*.

Примеры даг. о.

- мō 'дурной' = мо. *taγu*.
 цōрā 'межа' = мо. *jaγura* 'промежуток'.
 сō- 'сидеть' = мо. *saγu-*.
 сōдал 'сидение' = мо. *saγudal*.
 о- 'пить' = мо. *aγu- ~ uγu-*.
 бō- 'спускаться' = мо. *baγu-*.

В непервых слогах наблюдается или о или у.

Примеры.

- оцōр 'корень' = мо. *ijaγur*.
 харōл 'караул' = мо. *χaraγul*.
 цалō 'молодец' = мо. *jalαγu*.
 галō 'гусь' = мо. *γalaγu*.
 халūң 'жарко' = мо. *χalaγun*.
 ха'т'у 'твердый' = мо. *χataγu*.
 сарūл 'луна' = мо. *saraγul* 'ясный'.

Переходим теперь к рассмотрению в отдельности всех этих соответствий и начинаем с даг. аў.

В большинстве известных нам монгольских наречий письменному *aγu* соответствует не дифтонг, но долгий гласный, например, халх. и бур. \bar{u}^1 и т. д. Только в могольском наречии письменному *aγu* соответствует дифтонг $\bar{o}u$.² Историю этого двоеслога в монгольских наречиях можно себе представить теперь следующим образом: повидимому, после исчезно-

¹ Фонетика, § 19; ХБГ, § 73.

² *Mogholica*, S. 52.

вения согласного одинаковые гласные, прежде принадлежавшие к двум соседним слогам, почти немедленно стянулись в один долгий, например \bar{a} ; неодинаковые же гласные повидимому долгое время сохранялись в виде дифтонга, в данном случае au . В отношении этого двоеслога можно полагать, что по исчезновении согласного он вероятно не сразу же развился в дифтонг, и что входящие в его состав элементы еще некоторое время продолжали принадлежать к двум соседним слогам. Лишь впоследствии $*au$ дал $*au >$ даг. $a\ddot{u}$ и мог. $\ddot{o}u$. Любопытно отметить, что стадия дифтонга au хорошо засвидетельствована помимо нынешнего дагурского наречия еще записями мусульман XIII—XIV ст.¹ Таким образом можно полагать, что $*a\eta u$, $*a\beta u$ и $*a\gamma u$ сперва дали $au >$ au (ср. данные мусульманских авторов и дагурского наречия), затем a под влиянием u дало o , и получилось сочетание $*ou$, затем $*ou$ дало $\ddot{o}u$ (могольское наречие).²

Дагурское $a\ddot{u}$ мы считаем, таким образом, вполне закономерным развитием, известным нам уже по данным монгольских наречий XIII—XIV ст.

Переходя к \bar{o} первого слога, можно заметить, что здесь произошло ускорение процесса развития двоеслога в долгий гласный. Любопытно отметить, что \bar{o} часто чередуется с $a\ddot{u}$, напр., $\bar{d}\bar{o} \sim da\ddot{u}$ 'голос' = мо. $da\gamma u | d\bar{o}d \sim da\ddot{u}d\bar{a}$ 'издавать клики' = мо. $da\gamma uda$ и т. д.

Переходя к непервым слогам, можем заметить, что вполне закономерным развитием является даг. \bar{o} . Здесь такое развитие объясняется безусловно тем, что перед началом процесса стяжения гласных первый из обоих гласных предварительно ассимилировался с последующим, т. е. из $\chi ata\gamma u$ могло получиться сперва $*\chi atu\gamma u$, затем уже $\chi a't\ddot{u}$. Другими словами, мы конструируем здесь в некоторых случаях промежуточную стадию двоеслога из качественно одинаковых гласных.

Безусловно не вполне закономерным является \bar{y} , которое, кстати, часто чередуется с \bar{o} , напр., $\chi a't\ddot{u} \sim \chi a't'\bar{o}$ 'твердый', $\chi a\lambda\ddot{u}\ddot{q} \sim \chi a\lambda\bar{o}\ddot{q}$ 'жаркий' и т. д. Это \bar{y} в языке объектов изучения появилось, повидимому, под влиянием халхаского наречия.

10. Письменно-монгольскому $eg\ddot{u}$ соответствует в первом слоге $e\ddot{y}$, в остальных слогах \bar{y} , напр.: $g\ddot{e}y$ 'кобыла' = мо. $geg\ddot{u} |$

¹ Sprachmaterial, S. 1020—1021.

² Ср. ко всему сказанному Mogholica, S. 53.

с^еу^л 'хвост' = мо. *segül* | ц^еуд^е- 'видеть во сне' = мо. *jegüdele-* | ё^ул^ең 'туча' = мо. *egülen* | ё^уд 'дверь' = мо. *egüden* | к^её^ук 'сын' = мо. *keüken* | д^еу 'младший брат' = мо. *degü* | к^е'ч^у 'трудный' = мо. *kecegü* и т. д.

В отношении этого двоеслога можно заметить то же, что и в отношении *a'u*. Полную аналогию представляет собою опять таки могольское наречие, где ему соответствует öy.¹ Повидимому, здесь после исчезновения согласного двоеслог этот долгое время сохранялся как таковой, т. е. *eü*. Под влиянием *ü* гласный *e* стал слегка лабиализованным, т. е. *ê* (как в дагурском). Впоследствии этот *e* дал *ö* в могольском наречии.

Иногда наблюдается *y*, напр., ц^уң 'левый' = мо. *jegün*, ср. халх. ц^уу, которое чередуется с ё^у, напр. д^у ~ д^еу 'младший брат'.

В заключение этого параграфа можно указать на некоторые особые развития. Во первых, вместо *ö* (< **oβ*, **o'ya* и т. д.) наблюдается изредка *oa*, напр., хо^ај^ар^а 'все целиком', ср. х^о 'все' вост. х^о ~ х^ö < **χoβ*, ср. тур. Орхонск. qop 'много' | т^оа^ла- 'считать' = мо. *to'ala-*. Иногда имеем даже *ay*, напр., ха^уј^ар^а ~ хо^ај^ар^а. К т^оа^ла- вместо ожидаемого *т^öл^о- можно заметить, что в могольском наречии письменно-монгольскому *o'ya* действительно соответствует *oa*, напр., то^а 'число'.² Возможно, что и здесь *oa* является отголоском прежнего двоеслога **o'ya*, хотя здесь с другой стороны и краткое **o* дает *oa*, и такое же *oa* наблюдается и в т^оар^ал 'пыль' = мо. *to'ura'*, где не было двоеслога **o'ya*. Такой же *oa* дает и **u'yu*, напр., wo^а'ч 'хвостец' = мо. *u'yuca*. Таким образом и здесь *o'ya* и *u'yu* совпадают как в иных случаях **o* и **u* (см. выше § 5). Как *u'yu* дало в начале слова wo^а в форме wo^а'ч, так и мо. *öge* соответствует w^ö в w^öр^де 'про себя', ср. мо. *öber* ~ **öger* (в *ögerün* 'свой' и т. д.).

Разнообразные соответствия письменного *a'yu* можно наблюдать в j^ö ~ j^ö ~ j^ö 'что' = мо. *ya'yn*, ср. еще j^öн'ин 'зачем' = мо. *ya'yn inu* | j^öм ~ j^öм^у 'нечто' = мо. *ya'yuta*, где под влиянием j- долгое *ö* дало *ö* и т. д. Возможно, что j^ö и j^ö восходят к разным прототипам: j^ö < **ya'yn*, j^ö < **yegün* (?). Подобным же образом объясняется, конечно, и халх. j^üм ~ даже im 'нечто' =

¹ Mogholica, l. c.

² Mogholica, § 52.

мо. *yaŭita*, наблюдающееся при *jū* 'что'. Последняя форма в даг. тоже наблюдается, ср. *jū* 'что' и *jūmē* 'нечто'.

Вместо ожидаемого *y* в *сүйдэр* 'тень' = мо. *següder* наблюдается дифтонг *yī*. Нечто подобное в некоторых случаях наблюдается и в могольском.¹

Далее в *к'ёүр* < **keber* 'степь' ~ *к'ёр* < **keβer* = мо. *kegere* наблюдаем такие же явления, как в мо. *degel* ~ *debel* 'шуба, одежда', ср. халх. *dēl* ~ калм. *dewl* id. и т. д.²

Наконец, как и в большинстве наречий письменному *kümün* 'человек' соответствует *к'үң* (ср. халх. *xūң* ~ *xūң*, калм. *kūң*, бур. Аларск. *xūң*, но genit. — *xūңi* и т. д.).

О некоторых долготах.

§ 11. Кроме долгих гласных и дифтонгов *ау* и *ёу*, объясняющихся так же, как долготы во всех известных монгольских наречиях, в дагурском наречии наблюдается ряд случаев соответствия долгого гласного краткому других наречий и письменного языка.

Прежде всего необходимо указать на то, что суффикс образования глагольных основ от имен *-la*³ в дагурском всегда с долгим гласным, т. е. *-lā-*, напр., *алдлā-* 'мерить саженьями' = мо. *aldala-* | *мүрлē-* 'взвалить на плечи' = мо. *mörüle-* | *дархалā-* 'ковать' = мо. *darχala-* и т. д. Чем объясняется здесь долгота, решить трудно, можно лишь указать на то, что суффикс этот имеет всегда долгий гласный также в якутском языке (*-lā-*),⁴ а также в тунгусском (баргузинском наречии) *-lā-*.⁵ Таким образом, мнение Рамстедта, что долгота в якутском суффиксе *-lā-* позднего и, как будто, случайного происхождения,⁶ быть может, впоследствии окажется не совсем справедливым.

Всегда долгим является также гласный суффикса *-ya-* образования побудительных глаголов,⁷ напр., *гаргā-* 'извлечь' = мо.

¹ *Mogholica*, I. с.

² Фонетика, § 21.

³ Бобровников, *op. cit.*, § 209; G. J. Ramstedt. *Zur Verbstammbildungslehre der mongolisch-türkischen Sprachen*. JSFOu XXVIII, 3, § 99—100 (в дальнейших цитатах *Verbstammbildungslehre*).

⁴ С. В. Ястремский. *Грамматика якутского языка*. Иркутск, 1900, § 147.

⁵ Ср. *даркалāкел* 'скуп!', *хадагалакел* 'спрячь!' и т. д. Поппе, МТЯ, стр. 42, 47 и *passim* примеры.

⁶ *Verbstammbildungslehre*, § 98.

⁷ Бобровников, *op. cit.*, § 219; *Verbstammbildungslehre*, § 9.

γarγa- | болгā- 'делать' = мо. *bolγa-* | āp'īlgā- 'очищать' = мо. *arīγa-* и т. д.

Долгим является, как и следует ожидать, также гласный суффикса *-lγa-* образования побудительных глаголов,¹ являющегося сложным суффиксом, в состав которого входит суфф. *-γa-*, о котором только что была речь,² напр., jaγlγā- 'заставлять итти', k'īlgē- 'велеть сделать', onōlxā- 'велеть ехать верхом, посадить верхом', k'ēr'tēlgē- 'положить', darxālālgā- 'велеть ковать', idēlgē- 'кормить' и т. д.

Долгие гласные на месте кратких других наречий и письменного языка находим в ā- 'быть' = мо. *a-* | mōd 'дерево' = мо. *modun* | ендүг 'яйцо' = мо. *öndegen* | угн 'дочь' = мо. *ökin* | γād 'наружу' = мо. *γadana* 'вне' | он 'год' = мо. *on* | бapāң 'все' = бур. Тунк. бapāң, мо. *bari* | дēлбур 'грива' = мо. *del* (ср. впрочем тунг. Барг. dōlin < *dēlin и як. *ciäl* < *yāl) | хоңгөр 'желтобурый' = мо. *χongγur* (ср. впрочем тунг. Барг. коңгөр) | айдуг (~ айрдуг ~ айрдүг) 'очень сильно, страшно' = мо. *ayurdaχu* | харāлā- 'смотреть' = мо. *χarala-* | алдур 'имя' = мо. *aldar* 'слава' и т. д.

В некоторых случаях подобные долготы наблюдаются и в других наречиях, напр., даг. k'i- 'делать' = халх. *xī-* = мо. *ki-* | даг. нар'иң 'тонкий' = бур. Хор. нар'ихаң = мо. *narin* и т. д. Ср. еще бур. Хор. жишихең 'мелкий' = мо. *jiçiken* | бур. Хор. бешехең 'маленький' = мо. *biçixan* и т. д. Формы, как нар'иң 'тонкий', наблюдаются в ряде наречий.

Далее, можно заметить, что долгие гласные наблюдаются не только в монгольских словах, встречающихся с кратким гласным в других наречиях, но также в манджурских, где долгота точно также не может объясняться стяжением. Возможно, что гласные в соответствующих словах в манджурском языке тоже долгие, причем эта долгота не отразилась лишь на письме.

Примеры.

бapāң 'годовщина' = ма. *barun*.

гил'ташху 'парча, ленты из парчи' = ма. *giltasiqu*.

ал'үā- 'расстаться' = ма. *alja-*.

ер'иң ~ риң ~ ер'иң 'время' = ма. *erin*.

¹ Бобровников, op. cit., § 221.

² Verbstammbildungslehre, § 13.

гѣт'к'уң ~ гѣт'к'уң 'ясный' = ма. *getuken*.

ѣн'ч'у 'другой' = ма. *enču*.

к'ісал- 'устроить траурную церемонию' = ма. *xisala-*.

амураң 'охотник до чего' = ма. *amuran*.

добу- 'жертвовать' = ма. *dobo-*.

да 'прежний' = ма. *da*.

Особняком, конечно, нужно поставить эмфатическую долготу, которую можно наблюдать в очень большом количестве случаев, напр., б̄ар'ѣ 'держись!', б̄у на̄да 'не играй!', у'к'к'ō 'дай!', к'ѣу'к'ō 'о сын!', оло̄ро 'люди', айла̄ 'деревня', ш'адсаң 'смог' и т. д.

В заключение можно заметить, что в дагурском наблюдается ряд случаев, когда ожидаемому долгому гласному на деле соответствует краткий, напр., бараң 'правый' = мо. *baraḡun* | адаса 'кони' = мо. *aduḡusun*. Однако, как видно из данных других наречий, форма бараң восходит не к **baraḡun*, а к **baran*: ср. халх. бараңт 'направо', барат'ēш id.; также форма адаса восходит не к **aduḡusun*, но к **adusun*, ср. бур. Аларск. адаһаң. На основании этих примеров можно конструировать параллельные формы *baraḡun* ~ *baran*, *aduḡusun* ~ *adusun*, т. е. с суфф. -ḡu-(n) и без него.

Ударение.

§ 12. Ударение в дагурском наречии, как в большинстве изученных монгольских наречий, экспираторное и всегда на первом слоге, хотя бы гласный его был и краток, а гласные всех последующих слогов долгие.

СОГЛАСНЫЕ

§ 13. б — билабиальный слабый смычный, напр., алба 'служба', абѣ 'будет'.

w — билабиальный звонкий спирант, напр., woана- 'упасть', ца̄ра̄wēi 'прогонит'.

г — велярно-заднеязычный слабый смычный, напр., ар'илга- 'очищать', дага- 'следовать'.

б̄ — велярно-заднеязычный звонкий спирант, напр., ѣб̄ 'мать', а̄б̄а 'старший брат'.

г̄ — заднеязычный слабый смычный, напр., д̄ег̄и 'птица', б̄ер'іг̄ең 'невестка'.

д — переднеязычный слабый смычный, напр., дагаң 'берцовая кость', жадагаң 'шаман'.

ц — переднеязычный слабый аффрикат, согласный дифтонг, производящий акустическое впечатление д + ж, напр., цбс 'монета', баца- 'делать приготовления'.

В середине слова глухой приступ этого аффриката часто слышится настолько ясно, что, быть может, правильнее, было бы писать дц, напр., гадц'ир 'земля' (для простоты пишется, однако, ц).

ц' — тот же аффрикат, что и предыдущий, но палатализованный и производящий акустическое впечатление звука среднего между ц и з (д + з), напр., ц'ил 'год'.

ј — среднеязычный звонкий спирант, напр., јагац' 'спеша', ајага 'чашка'.

к' — заднеязычный сильный смычный, аспирированный, напр., к'ең 'кто'.

л — переднеязычный латеральный звук, соответствующий русскому л в слове лавка, напр., ала- 'убить', к'ул 'нога'.

В большинстве известных монгольских наречий, халхаском и т. д. имеется два звука л — один, соответствующий приблизительно русскому л (более задний, „темный“) и другой, соответствующий „европейскому“ l (немецкому, французскому и т. д.); последний наблюдается в словах с передним вокализмом, перед і, ч, ц и т. д. В дагурском наречии в положении перед і, е, ц и 'ч' наблюдается л', т. е. палатализованный л (как в русском слове хлеб и т. п.), напр., адл'і 'похожий', агл'е- 'скучать', ц'ил'ц'имб 'ласточка' и т. д. В этом отношении дагурское наречие является почти полной аналогией к бур. Хор., где наблюдаются только л и л'.¹

м — губогубной носовой, напр., мб 'дурной'.

н — переднеязычной носовой, напр., наур 'озеро', ене 'этот'.

ң — заднеязычной носовой, напр., т'ең'к'е 'сила', архаң 'спина'.

¹ ХБГ, § 28, 52.

- п' — билабиальный сильный смычный, аспирированный, напр., п'ансә 'шелковая материя', ум'п'а- 'купаться'.
- р — дрожащий альвеолярный. В конце слога иногда слабо вибрирующий, который ради упрощения транскрипции особым знаком не отмечается, напр., ара'т'аң 'дикий зверь', соᠪᠠр 'сидев' и т. д.
- с — альвеолярный глухой спирант, напр., соᠪᠠл 'сидение', орсо- 'течь'.
- т' — переднеязычный (зазубный) сильный смычный, аспирированный, напр., т'ёрё 'тот', у'т'а'ч' 'прадед'.
- ф — билабиальный глухой спирант, как манджурский ф, напр., фурдаң 'застава', фафул- 'запрещать'.
- х — велярно-заднеязычный глухой спирант, напр., хајал 'сыновья двоюродных братьев', уха 'разум'.
- ч' — переднеязычный сильный аффрикат (шипящий), аспирированный, напр., ч'агї 'время'.
- ч' — тот же аффрикат, только сильно палатализованный, производящий акустическое впечатление среднего между ч и ц, напр., ч'игәң 'белый', хау'ч'иң 'древний'.
- ш — переднеязычный глухой спирант (шипящий), напр., шарғал 'соловый'.
- ш' — тот же спирант, только более палатализованный; производит акустическое впечатление среднего между ш и с', напр., ш'ит'᠔ 'предмет веры'.

Сильные.

§ 14. Сильным письменного монгольского языка *p, t, č, χ* (или *q*) и *k* соответствуют в начале слова п', т', ч' и ч'', х и к', т. е. сильно аспирированные смычные и аффрикаты и спирант х, как это наблюдается между прочим в халхаском.¹ В середине слова эти сильные смычные и аффрикаты имеют не только придыхательную рекурсию, но также и придыхательную инкурсию, другими словами в этом положении наблюдаются 'п', 'т', 'ч' и 'ч'' и 'к', что опять таки является полной аналогией халхаскому.² Придыхательная инкурсия смычных наблюдается и в конце слова, в тех случаях, когда сильный оказался на конце слова в силу отпадения конечного гласного.

¹ Фонетика, § 5.

² Фонетика, I. с.

Переходим к рассмотрению в отдельности соответствий монгольскому письменному языку в дагурском наречии.

Старый *р- в письменном монгольском языке и в большинстве монгольских наречий исчез бесследно¹ и только в наречии монгор в Гань-су он сохранился в известных случаях доньше как ф.² Заместителем его в XIII—XIV ст., как об этом свидетельствуют надписи квадратного алфавита и ряд китайско-монгольских словарей,³ а также труды мусульманских филологов,⁴ был *h*, т. е. гортанный спирант. Из современных монгольских наречий этот *h* сохранился как *x* в ряде еще очень мало обследованных наречий провинции Гань-су, а также в известных говорах дагуров, обследованных Ивановским.

Что касается дагурского наречия Хайлара, исследуемого в настоящей работе, то, как показывает сравнение соответствующих слов с формами, записанными Ивановским, спирант в начале слова исчез почти во всех случаях, напр., арба '10' = Ив. хърба | бң 'год' = Ив. хон или хуан | ёлэг 'печень' = Ив. хелых | одо 'звезда' = Ив. хото и т. д.

В этом, повидимому, состоит наиболее существенное различие Хайларского говора и диалектов, обследованных Ивановским. Должен, впрочем, сделать оговорку, что начальный спирант исчез в говоре, повидимому, далеко не всех деревень Хайларского района, ибо наличие этого спиранта наблюдалось и мною, к сожалению, только в говоре лиц, с которыми мне приходилось заниматься немного. Отмечу, что все они произносили этот спирант действительно как *x*, т. е. как заднеязычный, комбинаторно веларно-заднеязычный, спирант, напр., харбаң 'десять', хундур 'высокий', хоңор 'корень', хулаң 'красный' и т. д.

Судя по таким формам, как ǰарба '10', сообщаемым Ивановским, этот спирант часто бывает звонким. Звонкий *h* (в нашей транскрипции *ħ*) комбинаторно встречается в бур. Хор., где *h* вообще-то восходит всегда к *s;⁵ особенно часто наблюдается звонкий *h* в аларском говоре, ср. уһаң 'вода' = мо. *usun* или *ħa-* 'дойть' = мо. *saγa-* и т. д.

¹ Ramstedt, Labial, стр. 8 и сл.

² Mostaert et de Smedt, op. cit., p. 805.

³ Pelliot, *H* initiale, p. 193 и сл.

⁴ Sprachmaterial, S. 1030 u. f.

⁵ ХБГ, § 49.

Итак, **p*- в известных подговорах дагурского наречия Хайлара исчез бесследно.

Помимо **p* > *h* > *o* в монгольском языке существует *p*, наблюдающийся в заимствованных словах. Этот звук *p*' наблюдается и в халхаском,¹ в говорах восточной Монголии² и т. д. В дагурском наблюдается *p*', напр., *p'анса* 'шелковая ткань' < кит.

Во многих случаях *p*' является заместителем *f* манджурского языка, напр., *p'айда*- 'расставлять' < ма. *fayida*-. В языке лиц, хорошо владеющих манджурским языком, встречаются и слова с *ф*, напр., *фафүл*- 'запрещать' < ма. *fafula*-.

Письменно-монгольскому *t* соответствует как правило *t*'- и *-t'*-, напр., *t'анна* 'небо' = мо. *tangnai* ~ *tanglai* | *y't'a* 'дым' = мо. *utaγan* | *t'a't* ~ *t'a't'a* 'тащи!' = мо. *tata* и т. д.

Письменно-монгольскому *č* соответствует как правило *ч'*- и *-ч'*-, перед *i* (разного происхождения) *ч'*- и *-ч'*-, напр., *ч'ак'лган* 'молния' = мо. *čakilγan* | *k'č'č'ü* 'сильный' = мо. *kečegü* | *č'ig'аn* 'белый' = мо. *čaγan* | *woa'ч'* 'крестец хвостец' = мо. *uγuča*.

Палатализованный *ч''* наблюдается часто также перед другими гласными, напр., *ч''ас* 'бумага' = мо. *čaγalsun* ~ *čaγarsun* ~ *čaγasun*. Наблюдается также чередование *ч'* и *ч''*, напр., *ч'ос* ~ *ч''ос* 'кровь' = мо. *čisun*. Вообще же *ч'* наблюдается преимущественно перед *i*.

Как сказано выше, *ч''* производит акустически впечатление звука среднего между *ч* и *ц*. Любопытно отметить, что Ивановский во всех случаях, когда в наших записях встречается *ч''*, пишет *ц*, напр., Ив. *ц'ікі* 'ухо'³ = *ч''і'к'і* = мо. *čikin* и т. д. Повидимому, и в живой манджурской речи наблюдается (по крайней мере в известных случаях) перед *i* не *ц*, как обычно говорится,⁴ а *ч'*: ср. написания Руднева *ч'імаға* = ма. *čimağa* 'завтра'.⁵

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в дагурском наречии старый *č* сохранил свой шипящий характер во всех положениях, т. е. перед любым гласным, в каком отношении он представляет собою полную аналогию большин-

¹ Фонетика, § 9.

² Мат., стр. 181.

³ Ивановский, op. cit., p. 55.

⁴ Захаров, op. cit., p. 60.

⁵ Новые данные, стр. 058.

ству южно-монгольских наречий, в частности ордосскому,¹ а также наречию могольскому,² стоя таким образом вместе с перечисленными наречиями на значительно более древней ступени развития, чем, напр., халхаское наречие, где $\check{c} > \check{c}'$ -, $-\check{c}'$ - (только перед $*i$ — \check{c}' - и $-\check{c}'$ -)³ или бурятские говоры, где $\check{c} > *c > c$ (только перед $*i$ — $\check{c} > *c > ш$).

То же, что было сказано относительно развития \check{c} , сохраняет свою справедливость и в отношении j : этот слабый аффрикат сохранил свой шипящий характер в дагурском наречии перед всеми гласными, а перед i обычно дает \check{c}' .

В заключение о $*\check{c}$ следует заметить, что в ряде случаев он в положении перед $*i$ дал ш, напр., шад\`а - 'мочь' = мо. *cida-* | шум\`уг 'костный мозг' = мо. *simügen* | шор\`орда - 'быть влекомым' = мо. *širügde-* | шо\`аги - 'шипеть' = мо. *šiyuki-* | шар\`ай 'лицо' = мо. *širai* | ш\`и 'ты' = мо. *ši* и т. д.

Такое развитие $\check{c} > ш$ является характерным явлением в бурятских говорах (перед $*i$ — ш, перед другими гласными с),⁴ часто, но непоследовательно, это развитие наблюдается также в некоторых говорах восточной Монголии.⁵ Это же развитие мною наблюдалось в сравнительно редких случаях в уратском наречии.

В слове с\`ус мод 'бамбук' = ма. *šuse* наблюдается соответствие с манджурскому \check{c} .

Письменно-монгольскому $\chi < *q$ ⁶ в дагурском соответствует, как правило х, как во всех монгольских наречиях, исключая, впрочем, могольское, где в ряде случаев наблюдается велярно-заднеязычный сильный смычный к;⁷ соответствующим письменному χ более передним звуком является к, который в значительной части монгольских наречий дал х, совпав с отражениями $*q$. Только в немногих наречиях, как в могольском наречии⁸ и ойратских говорах, к сохранился как смычный к; эту же самую кар-

¹ Mostaert, op. cit., § 58, 85.

² Mogholica, S. 44.

³ Фонетика, § 8.

⁴ ХБГ, § 48.

⁵ Mat., стр. 179.

⁶ К вопросу о древнейшем фонетическом значении мо. \check{c} см. Sprach-material, S. 1028.

⁷ Mogholica, S. 44.

⁸ Mogholica, S. 43—44.

тину наблюдаем и в дагурском, где **k* отражается как *k'*- и *-k'*-. В этом отношении дагурское наречие стоит, таким образом, на более древней ступени развития, чем многие другие монгольские наречия.

Примеры.

- халб̄н 'жаркий' = мо. *χalaγun*.
 хат'агла- 'беречь' = мо. *χadaγala-*.
 алху- 'шагать' = мо. *alχu-*.
 н'алха 'младший' = мо. *nilχa* 'младенец'.
 к'еиң 'ветер' = мо. *kei*.
 к'ел'ї 'язык' = мо. *kele*.
 мїл'к'ў- 'ползать на четвереньках' = мо. *mölkü-*.

Изредка, впрочем, в языке лиц, слегка охалхасенных, наблюдается вместо *k'* спирант *x*, напр., хур'їја 'достигну!', хур'ч'ї'ч'хор 'лишь только подошел' и т. д.

В положении между гласными *χ* и *k* дали как правило соответствующие звонкие: *χ > ɣ ~ ɣ*, **k > ɣ ~ ɣ*, напр., гайг'а- 'удивляться' = мо. *γaiγa-* | даргаї 'постоянно' = ма. *daruγai* | м'аг'а 'мясо' = мо. *miγan* | сагал 'усы' = мо. *saγal* | бо'рода' | но'з 'собака' = мо. *noχai* | га'з 'свинья' = мо. *γaχai* | ар'гї ~ ар'їз 'водка' = мо. *araki* | буг'ил 'цельный' = мо. *büküli* | дагї 'снова' = мо. *dakin* | д'ерегї 'находящийся наверху' = мо. *degereki* | е'з ~ е'г'е 'мать' = мо. *eke* | цуру'гу 'сердце' = мо. *jiṛüken* | е'р'гї 'большой палец' = мо. *erekei* | јі'з ~ јі'з'е 'большой' = мо. *yeke* | нуг'ур 'муж' = мо. *nökür* | сагї- 'охранять' = мо. *saki-* | үг'иң 'дочь' = мо. *ökin* | үг'у- 'умирать' = мо. *ükü-* | е'рг'уң 'мужчина' и е'мг'уң 'женщина' = мо. *ere k'imün* и *ete kütün*, но ср. к'ўң или к'ў 'человек'.

Наблюдаются, однако, также случаи чередования *x ~ ɣ* и *'k' ~ ɣ* и сохранения *x* и *'k'*, напр., гайг'а- ~ гайг'а- 'удивляться' = мо. *γaiγa-* | ну'к'е ~ ну'гу 'дыра' = мо. *nüke* | е'к'ї 'голова' = мо. *eki* и т. д.

Этот переход глухих *-χ-* и *-k-* в звонкий *ɣ* является чрезвычайно характерным для говоров восточной Монголии.¹

В начале слова в одном случае отмечено развитие *k > ɣ*, именно в слове г'ел'е- 'говорить' = мо. *kele-*. Это развитие *k* в числе других глухих в начале слова в известных случаях в *ɣ*

¹ Мат., стр. 176.

характерно для ордосского, ср. там гѣб'т'ѣ- 'лежать', гур- 'прибывать' и т. д.¹ Ср. также чередование халх. хемѣ- ~ гемѣ- = мо. *kemē* 'говоря' и т. д.

В заключение можно указать на развитие $\chi > 'к'$ в слове гур'к'і 'ручей' = мо. *γoriχun*, где гласный третьего слога ассимилировался с *i' второго слога, вследствие чего χ дал 'к'.

Слабые.

§ 15. Слабые *b, d, j, γ* и *g*, как правило, отражаются в начале слова как глухие *б, д, ц* и *ц', г'* и *г*. Такие же глухие *д, ц* и *ц'* наблюдаются и в середине слова. Заместителями *b, γ* и *g* в этом последнем положении являются уже не глухие, но обыкновенные звонкие *б, г* и *г*. Другими словами, здесь наблюдается та же картина, что, напр., в халхаском наречии.²

Прежде, чем перейти к рассмотрению отдельных развитий, необходимо указать на одну весьма существенную особенность исследуемого наречия, именно на смешение сильных и слабых: выше мы видели, как χ и *k* в положении между гласными дали обычно *г* и как в одном случае *k*- дал *г*. Здесь же увидим обратное, а именно замену слабых сильными, причем эта замена произошла и в начале слова, и в середине.

Примеры.

1. $b > 'п'$ — ум'п'а- 'купаться' = мо. *umba*- 'плавать'.
2. $d > 'т'$ — ха'т'агла- 'беречь' = мо. *χadaγala*.
3. $j > 'ч'$ — ч'а'к'ір- 'заведывать' = мо. *jakir*.
4. $\gamma > х$ — сōлхā- ~ сōлгā- 'сажать' = мо. *saγulγa*.
5. $g > к'$ и *к'* — к'у'ч'і- 'догнать' = мо. *gūice*,
у'к'у- 'давать' = мо. *ög*,
ур'к'ул'ц' 'постоянно' = мо. *ürgülji*.

Это явление смешения сильных и слабых опять таки находит себе параллели в восточных говорах.³ Любопытно по этому случаю отметить случаи замены γ сильным *q* в трудах мусульманских авторов о монгольском языке.⁴

¹ Mostaert, op. cit., § 61, 63.

² Фонетика, § 12—13.

³ Mat., стр. 171.

⁴ Sprachmaterial, S. 1029—1030.

§ 16. Оставляя в стороне слабые, закрывающие слог, о которых речь будет дальше, можно перейти к рассмотрению отдельных соответствий.

Письменно-монгольскому *b* в начале слова соответствует, как сказано, глухой *б*, напр., ба'ч'и- 'возвращаться' = мо. *biča-*. Внутри слова в положении после согласного л имеем звонкий *б*, напр., алба 'служба' = мо. *alban*. Этот *б* чередуется с *w*, напр., болбэ ~ болвэ 'станет' = мо. *bolbai* 'стал'. После согласного отмечено иногда появление сильного 'п', ср. ум'п'а- 'купаться' = мо. *umba-*.

В положении между гласными и в конце слога перед **l* старый *b* дал *у* (неслоговой *y*), напр., аў- < **ab-u-* (где *-u-* соединительный гласный) 'братъ' = мо. *ab-* | аўла- 'охотиться' = мо. *abala-* | ёудё- 'болеть' = мо. *ebed-* | ёур 'болезнь' = мо. *eber* | жаў- 'ходить' = мо. *yabu-* | дёусё- 'расстилать' = мо. *debis-* < *debüs-* | ёус 'травя' = мо. *ebüsün* | ёур 'передний' = мо. *öbür* 'южная сторона' | к'ёул- 'гравировать' = мо. *keble-* 'делать по форме' | т'аўл < **taʔabul* 'загадка' = мо. *taʔaburi* | т'ёур'ё- 'обнимать' = мо. *teberi-* | хаур 'весна' = мо. *ʒabur* и т. д.

Иногда *б* в этом положении сохраняется или дает *w*, напр., абá 'охота' = мо. *aba* | цово- 'страдать' = мо. *joba-* | цё'wuл 'правый' = ма. *jebele*, что в некоторых случаях может объясняться заимствованием из соседних диалектов. Что касается других известных нам наречий, то обычно *-b-* дает *w*; развитие *-b-* > *у*, наблюдается в ряде монгольских наречий.¹

В заключение о *b* можно заметить, что обычное для всех монгольских наречий развитие *b* > *м* наблюдается в ряде слов, ср. ёлдёмеі 'разный' = мо. *eldeb*.

Соответствие г звуку *б* ~ *w* большинства других наречий отмечено в угул 'зима' = мо. *ebül*, халх. *öwül*, бур. Хор. *öгол*.

Письменно-монгольскому *d* соответствует *д*. Абсолютно звонкий *д*, как русский *д*, дагурскому наречию чужд, как большинству монгольских наречий, напр., халхаскому,² восточным³ и т. д. В положении между краткими гласными наблюдается долгий *д*, т. е. *дд*, напр., даў 'голос' = мо. *daʔun* | дёрдэ- 'подни-

¹ Владимирцов, Сравнительная грамматика, § 137.

² Фонетика, § 12.

³ Мат., стр. 169.

маться' = мо. *degde-* | оддо 'звезда' = мо. *odun* | адб 'кони' = мо. *aduḡun*. О *-d-* > 'т' была уже речь выше.¹

Письменно-монгольскому *j* соответствует ц, перед **i* наблюдается ц', напр., ц'агус 'рыба' = мо. *ji'asun* | цбца 'пятка' = мо. *juuḡai* | цб 'племянник' = мо. *jiḡe* | цол 'темя' = мо. *julai* и т. д. О смешении ц и ч' была уже речь выше.

По поводу **j* можно в общем заметить то же, что было выше сказано о **č*: он сохраняет свой шипящий характер перед всеми гласными, в то время как в халхаском ц наблюдается только перед *i* и гласными, восходящими к **i*² (и то не всегда, ср. *ḡaḡās* 'рыба' = мо. *ji'asun*), ср. халх. *ḡarḡala* 'наслаждение' = мо. *jiḡa-lang*, и в остальных случаях дал *ḡ*, напр., *ḡassa-* 'исправлять' = мо. *ḡasa-*. В бурятских говорах, в частности в хоринском, *j* дал ж в условиях, когда в халхаском ц, а в остальных случаях *з*³ и т. д. В этом отношении дагурское наречие представляет собою полную аналогию восточным говорам⁴ и южным, например, ордосскому,⁵ а также могольскому.⁶

В связи с ц можно указать, как это выше было сделано в связи с рассуждениями о ч', на тот факт, что перед *i* в манджурском языке, как говорит Захаров,⁷ наблюдается не чж (ц), но цз (т. е. *ḡ*). Повидимому, в действительности в таких случаях имеется не *ḡ*, но палатализованный ц', производящий акустически впечатление звука среднего между ц и *з*. В транскрипции Ивановского нашим случаям даг. ц' обычно соответствуют, конечно, формы с *ḡ*, но иногда он пишет и *ḡ'*, пытаюсь, очевидно, при помощи последнего передать ц'.

В заключение о **j* следует заметить, что в ряде случаев перед *i* он дал в дагурском *d*', т. е. палатализованный *d*, напр., *d'irgō* 'шесть' = мо. *jiḡu'an* | ч'ад'и 'уголовное преследование' = мо. *čaḡaja* | ход'ир 'солончаковая соль' = мо. *ḡujir* | гед'иг 'коса' = мо. *geḡige*. Последнее развитие является как раз обратным развитием **d* перед *i* в мо. *j*, ср. мо. *aḡirḡa* 'жеребец' < **adiriḡa* = тур. *aiḡыр* ~ аскыр, як. *at'ыр id.* и т. д.

¹ См. стр. 133.

² Фонетика, § 17.

³ ХБГ, § 48.

⁴ Мат., стр. 178.

⁵ Mostaert, op. cit., § 46.

⁶ Mogholica, S. 46.

⁷ Op. cit., p. 60.

Письменно-монгольским *γ* и *g* соответствуют в дагурском *᠎* и *᠎*, в середине слова *᠎* и *᠎*, напр., *᠎ᠠᠯᠤ* 'гусь' = мо. *γalaγun* | *᠎ᠠᠳ* 'наружу' = мо. *γadana* 'вне' | *ᠠᠵᠠᠭᠠ* 'чашка' = мо. *ayaγa* | *ᠳᠠᠭᠠ* 'следовать' = мо. *daya-* | *ᠵᠢ* 'бежать' = мо. *güi-* | *ᠵᠡᠭᠡ* 'кобыла' = мо. *gegü* | *ᠨᠦᠭᠦᠯ* 'грех' = мо. *nigül* и т. д.

Перед согласными, в тех случаях, когда *᠎* сохранился как велярно-задняяязычный, он иногда развился в *x*, напр., *ᠬᠠᠲᠠ* 'мерин' = мо. *aγta* | *ᠪᠠᠬᠰᠢ* 'учитель шамана' = мо. *baγši* и т. д. Это же явление отмечено и в говорах восточной Монголии.¹

Своеобразное развитие *g > w* наблюдается в *үwei* 'нет, без' = мо. *ügei*, известное в этом же слове еще в некоторых бурятских говорах, например, аларском, ср. там *үbei* (*б* чередуется с *w*) и в качестве заимствования в наречии баргузинских тунгусов — *үwei*.

Спиранты **s* и **y*.

§ 17. Письменно-монгольскому *s* соответствует *s*, напр., *саᠯ* 'усы' = мо. *saγal* 'борода' | *ᠵас* 'кость' = мо. *yasun*. Интересной формой без конечного *s* (являющегося, быть может, суффиксом) является *маᠨᠭᠡ* 'чудовище' = мо. *tangγus*.

Перед **i* старый *s* дал *ш* ~ *ш'*, как в большинстве остальных монгольских наречий,² сохранившись как *s* в этом положении в словах с передним вокализмом в монгольском,³ напр., *шараᠭ* 'словный' = мо. *sirγa* | *ш'ᠪᠳᠡ* 'врезаться, вонзиться' = мо. *sibtü* 'насквозь' | *ш'ᠳᠡ* 'зуб' = мо. *sidün* | *ш'ᠢᠯᠢ* 'выбирать' = мо. *sili-* и т. д.

В этом отношении дагурское наречие не оказывается столь консервативным, как в других, но в форме *ᠵᠡᠰᠦ* 'ветка' = мо. *gesigün*, халх. *ᠵᠡᠰᠦ* и т. д. вопреки ожиданию *s* все же сохраняется.

Перед **i* в слове *к'им'ич'* < **kimci* 'ноготь' = мо. *kimusun* *s* соответствует 'ч'.

Как правило, можно заметить, что в положении перед *ш* звук *s* ассимилируется с ним, напр., *ау᠋ᠪᠰᠢᠨ* 'если ты возьмешь' (*ау᠋ᠪ* — conv. conditionale от *ау-* 'брать' с притяжением 2-го лица), *т'а'т'ашᠢᠨ* 'если ты вытянешь' (от *т'а'т'а-* 'тянуть'), *ум'к'᠋ᠪᠰᠢᠨ* 'если ты пожуеть' (от *умкү-* 'жевать'), *хахра᠋ᠵашᠢᠨ*

¹ Мат., стр. 176.

² Фонетика, § 23.

³ Mogholica, S. 47.

‘от твоих куриц’ (abl. от хахра ‘курица’ с притяжением 2-го лица) и т. д.

Письменно-монгольскому *y* соответствует *j*, напр., *jaḍa-* ‘быть немощным’ = мо. *yada-* | *jas* ‘кость’ = мо. *yasun* | *yjōl* ‘двоюродные братья’ = мо. *üyegeli* и т. д. В слове *‘алгән* ‘звук’ = мо. *ayaḷu* исчез между гласными *y*, и произошло стяжение, что напоминает аналогичный случай в калмыцком: ср. там *āḡa* ‘чашка’ = мо. *ayaḷa*.

В одном случае отмечено соответствие **y* = *ц’*, именно в *к’ул’ц’е-* ‘ждать’ = мо. *küliye-*. Часто наблюдается протетическое *j*, возникшее из начального **i*, напр., *jir-* ‘приходить’ = мо. *ire-* | *jiwi-* ‘подступать’ = ма. *ibe-*.

В записях Ивановского наблюдается ряд случаев развития начального *j* в ш, ср. у Ивановского *шллё* ‘пол’ = *илдэ* (ср. сол. *il’z’an*) | *шлэзу* ‘нитка’ = *илас* | *шиге* — *җиге* ‘большой’ = *jiḡe* и т. д. Повидимому этот ш (точнее, вероятно, ш’) восходит к **y* через *ich-Laut*. Этого развития на рассматриваемом здесь материале установить нельзя. Во всяком случае можно заметить, что нечто подобное наблюдается, насколько это можно утверждать на основании нескольких примеров, в монгольских говорах Саньчуани.¹ Любопытно отметить также, что в ш’ развился перед **i* старый *h* < **q* в наречии монгор.²

Звуки **l* и **r*.

§ 18. Письменно-монгольскому *l* в дагурском наречии соответствует *л* — как в словах с задним, так и в словах с передним вокализмом, как например, в бурятских говорах, в частности в хоринском,³ в то время, как в халхаском и большинстве остальных наречий в словах с задним вокализмом наблюдается *л*, а в словах с передним вокализмом *l*, что уже было отмечено выше. В положении перед *i*, а также ‘ч’ и *ц* в дагурском наблюдается *л’*, напр., *ул* ‘не’ = мо. *ülü* | *халон* ‘жаркий’ = мо. *χalaχun* | *äl’i* ‘какой’ = мо. *ali* | *äl’ч’i-* ‘широко расставить ноги’ = мо. *al’çayi-* и т. д.

В слове *унсү-* ‘голодать’ = мо. *ölüs-* наблюдается замена *l* звуком *н*. Это же развитие *l* > *н*, в результате которого под

¹ Мат., стр. 182.

² Mostaert et de Smedt, l. c.

³ ХБГ, § 52.

влиянием следующего б звук н (<*l) в свою очередь дал м, наблюдается в слове н'омбӧс 'слеза' = мо. *nilbusun*, где *nilbusun* дало *н'онбӧс > н'омбӧс.¹

„Лишнее“ л, наблюдаемое в дѣлбӯр 'веер' = мо. *debigür* и в к'ѣрѣбул 'если' = мо. *kerbe*, находит объяснение следующего рода: форма дѣлбӯр, повидимому, возникла в результате контаминации *debigür* 'веер' и *delbeger* 'широкий', ср. *delbe* 'расходиться' и т. п., конечное же л в к'ѣрѣбул 'если', быть может, восходит к частице *ele*, т. е. к'ѣрѣбул < *kerbe ele*.

Перестановка л — н > н — л произошла в ондӧл 'бок' < *олдӧн, ср. тунг. Барг. олдӧн.

Письменному *r* соответствует *p*, напр., ѣр 'мужчина' = мо. *ere* | ор'т 'длинный' = мо. *urtu*.

Диссимиляция *p — p* > *p — л* произошла в т'ѣргүл 'дорога' = мо. *tergegür*, что принадлежит к обычным явлениям монгольского языка.²

Замена *p* звуком л произошла в слове амүл 'благоденствие' = мо. *atur*, ср. бур. амул и подобные явления в говорах восточной Монголии.³ На немонгольской почве объясняется эта замена в хадала 'узда' < сол. Ив. кадала, ма. *xadala*, ср. мо. *xadaɣar* ~ *xaɣaɣar*, мог. кадәр и т. д.⁴

Часто *p* перед согласными исчезает, напр., woäird- ~ woäit- 'приближаться' = мо. *oyirad-* | г'а'ч'ір- 'выходить' = мо. *ɣarču ire-* | хаү'ір- 'вернуться' = мо. *ɣariju ire-* | к'ү'ч'ір- 'прибыть' = мо. *kürčü ire-* и т. д. В конце слова отмечено отпадение *p* в гӧл'и 'мука' = мо. *ɣulir* ~ *ɣuril*.

Во многих случаях отмечено появление „лишнего“ *p*, напр., басаргӧ 'порог' = мо. *bosurɣa* | жүр'ч'үвей 'без ничего' = халх. жү'ч'үг'е, мо. *yaɣunɕi ügei* | хӧлӧрс ~ хӧлӧс 'вяз' = мо. *ɣayilasun* | еймӧр 'этакий' = мо. *eyimü* | т'еймӧр 'такой' = мо. *teyimü* и т. д. В качестве примера чередования *r* (~ *l*) ~ *o* (нуль) в письменномонгольском языке можно привести *ɕaɣarsun* (~ *ɕaɣalsun*) ~ *ɕaɣasun*, ср. бур. Хор. сӧрһӧң, халх. цӧрс, калм. цӧсн 'бумага'.

¹ Об этом слове и его соответствиях в ряде диалектов восточной Монголии см. Мат., стр. 183.

² Фонетика, § 30.

³ Мат., стр. 184.

⁴ О разных формах этого слова см. Sprachmaterial, S. 1031.

Носовые.

§ 19. Письменно-монгольскому *m* соответствует во всех положениях *m*, напр., мō 'дурной' = мо. *maγu* | ёмёл'к'ё- 'одевать' = мо. *emüske-* | ём 'лекарство' = мо. *em* и т. д.

Под влиянием следующего *ц* в кёнцё 'мера' = мо. *kemjiye* наблюдается развитие *m* > н.

Письменно-монгольскому *n* соответствует н; в конце слова **n* совпал с **ng* и отражается как н. Последнее явление наблюдается и в халхаском¹ и бур. Хор.,² между тем как в южных говорах, напр., ордосском,³ харачинском и т. д. и могольском наречии,⁴ а также ойратских говорах конечный н сохраняется, напр., на́да- 'играть' = мо. *naγad-* | н'алхā 'младенец' = мо. *niλxa* | оң 'год' = мо. *on* | улаң 'красный' = мо. *ulaγan* и т. д.

В конце двух- и многосложных слов со значением существительных конечный *n* исчез, напр., у'т'а́ 'дым' = мо. *utaγan* | ундүс 'корень' = мо. *ündüsün* | ос 'вода' = мо. *usun* и т. д., а также в числительных, ср. долō 'семь', найма́ 'восемь' и т. д., каковое явление хорошо известно, в частности, по халхаскому наречию.

Исчезнувший в конце существительных *n* в форме именительного падежа в халхаском наречии, как известно, в формах *genitivi*, *dativi-locativi* и *ablativi* восстанавливается, напр., ус, уснi, уссунд, уснās и т. п. В дагурском же наречии исчезнувший *n* в парадигме склонения не восстанавливается, напр., ос'и — *genitivus*, осд ~ ос'т — *dativus-locativus* (от ос 'вода'), ч'олōjās — *ablativus* (от ч'олō 'камень') и т. д.

Что касается особых развитий, то прежде всего заслуживает упоминания частая замена звука н звуком л. Ср. в начале слова, лар'ч'и́ 'лист' = мо. *nabci*, ср. вост. лабчи́, лёпш, дэрб. Кобд. намчи́ и т. д.⁵ В середине слова ср. напр., ёмёл 'передь' :й' = мо. *emüne* и с перестановкой мур'т'ул < *мулдур < *мундур 'град' = мо. *möndür*, а также ср. в конце слова, напр., гёнд'к'ёл 'внезапно' = мо. *genedteken*. На аналогичное развитие в манджурском языке указывает ма. *elxe* 'мир' = мо. *engke*; повидимому здесь *ng* дал *l*, как в дагурском звук *n* дал *l*.

¹ Фонетика, § 32.

² ХБГ, § 55.

³ Mostaert, op. cit., § 73.

⁴ Mogholica, S. 48—49.

⁵ Mat., стр. 183.

В положении между гласными, из которых один лабиализованный, $n > m$, ср. сүм'с 'душа' = мо. *sünesün*. Такое же развитие наблюдается также перед следующим губным смычным, напр., цоргом-б'е ~ цоргоң б'е 'двенадцатый месяц' < ма. *ḡorḡon biya* | цахам-б'е 'восьмой месяц' < ма. *jaqun biya* | он'ш'им-б'е 'одинадцатый месяц' < ма. *omson biya* и т. д.

Письменно-монгольскому *ng* соответствует ң, напр., онг'ор 'онгон' = мо. *ongγud* | цов'олоң 'страдание' = мо. *jobalang* и т. д.

Согласные в конце слога.

§ 20. В конце слога в старом языке из смычных могли находиться лишь слабые, т. е. *b*, *d*, *γ* и *g*. Кроме слабых смычных в этом положении существовали еще спирант *s*, далее носовые и звуки *l* и *r*.

Оставляя в стороне носовые, *l* и *r* и обращаясь здесь к рассмотрению судеб смычных и спиранта *s* в конце слога, можно заметить, что характерной особенностью дагурского наречия является развитие всех этих звуков в названном положении в звук *p*.

Примеры.

**b* > *p*: хар'т'арг 'кисет' = мо. *ḡabḡaya*,
хар'т'ас 'доска' = мо. *ḡabḡasun*,
к'ур'ч'ї 'тетива' = мо. *kōbčī*,
лар'ч'ї 'лист' = мо. *nabčī*,
к'ер'т- 'лежать' = мо. *kebte-*,
ерд- 'сломать' = мо. *ebde-*,
ер'ч'у 'грудь' = мо. *ebčigün* и т. д.

**d* > *p*: харх'у- 'уколоть' = мо. *ḡadḡu-*,
морха- 'хулить' = мо. *taḡadḡa-*,
онг'ор 'онгон' = мо. *ongγud*,
к'е'у'к'ер 'дитя' = мо. *keüked*, plur. от *keüken*,
сб'ар 'сев' = мо. *saḡuḡad*,
о'рл < *о'дл 'шитье' = мо. *oyudal* 'шов' и т. д.

**γ* > *p*: ход'р 'колодець' = мо. *ḡuduḡ*,
хо'т'ор 'счастье' = мо. *ḡutuḡ* (не из дагурского ли заимствовано ма. *ḡuturi*, ибо развития $-ḡ > -ri$ в манджурском языке, как будто, наблюдать не приходится?),
сард'и < *сар'д'и 'старый' < ма. *saḡda*,

сарса̄гар 'растрепанный' = мо. *saγsaγar*,
 т'орс̄о < *то̄с̄о 'деревня' < ма. *toqso*,
 т'ор'т- 'установиться' = мо. *toγta-*,
 булар 'источник' = мо. *bulaγ*,
 бар'т- 'вмещаться' = мо. *baγta-*,
 арди в сочетании с т'е̄н̄г̄ир 'небо' < тунг. ср. манег.
 агды 'гром' и т. д.

*g > p: цур 'направление' = мо. *jüg*,
 к'урц̄и- 'достигнуть расцвета' = мо. *kögji-*,
 дёрду- 'подниматься' = мо. *degde-*,
 нурш̄и- 'пройти' = мо. *nögci-* и т. д.

*s > p: оло̄р 'народ' = мо. *ulus*,
 бӯри 'материя' = мо. *bös* 'холст'.

*s' > s > p: аур'к'и 'легкое' = *aγuski* < ? **aγusiki*.

В отношении этого явления дагурское наречие стоит особняком, и ничего подобного ни в одном другом монгольском наречии и вообще ни в одном из родственных монгольскому языков не наблюдается, если не считать развития *d > p в чувашском языке.¹ Спорадически развитие d > p наблюдается, впрочем, и в восточно-монгольских говорах, ср. хурлд- 'торговать' = мо. *γudaldu*.²

Значительно реже, но все же в целом ряде случаев, наблюдается развитие этих же звуков в том же самом положении в л.³

Примеры.

*b > л: т'ол'ч'ӣ 'колено' = ма. *tobgiya* id., ср. казакск. то-
 бук 'коленная чашечка', мо. *toyit̄* < **toβit̄* id.

*d > л: н'иц̄'ёл 'по одному' = мо. *nijiged*.

*γ > л: сарм'ил'т'а̄ < *сармӣг'т'а̄ 'бровь' = тунг. Барг. сармӣкта,
 хормол'т'о̄ < *хормо̄г'т'о̄ 'ресница' = тунг. Титов ха-
 римукто,

т'оарал 'пыль' = мо. *toγuraγ* (ср. мо. *toγurum* 'летающая
 пыль) ~ *tobaraγ*.

*s > л: е̄мёл'к'е̄- 'одевать' = мо. *emüske-*.

¹ G. J. Ramstedt. Zur Frage nach der Stellung des Tschuwassischen. JSFOu XXXVIII, I, § 32; Н. Н. Поппе. Чувашский язык и его отношение к монгольскому и турецким языкам. ИАН, 1925, стр. 26.

² Мат., стр. 177.

³ В некоторых случаях появление л вместо обычного р может объясняться диссимилирующим влиянием уже наличного в основе р, но далеко не всегда.

В заключение об этих развитиях согласных в конце слога можно заметить, что наблюдаются случаи, когда первоначальный согласный сохранился, напр., ц^об'ч'ї- 'согласовать' | аїмүг 'родственник' = мо. *ayıtaγ* | цүг ~ цүр 'направление' = мо. *jüg* | улүс ~ олөр 'народ' = мо. *ulus* и т. д.

Палатализованные согласные.

§ 21. В положении перед *i* наблюдаются обычно более передние и даже палатализованные согласные. Палатализация является также следом исчезнувшего (напр., отпавшего) **i*. Наконец, в случаях, когда **i* в некоторых условиях (напр., „перелом“) развился в другой гласный, его следом опять-таки является палатализация, напр., ан'ē б'ē 'первый месяц года' < ма. *aniya biya* | ц^оw'ē 'второй месяц года' < ма. *juwe biya* | ч'аг'ēрā 'своим временем' = мо. *caγ-iyer-iyen* | б^ед'īg 'наружный', ср. б^егд^е 'наружу' | м'агā 'мясо' = мо. *niγan* | к'ēү'к'ман' < к'ēү'к'ман'ї 'сын наш' = мо. *keüken tanu* | н'алхā 'младенец' = мо. *niłxa* | ер'иң 'время' < ма. *erip* и т. д.

К сказанному следует прибавить, что под влиянием следующего *i* звуки ч', ц, ш и л, как об этом уже неоднократно говорилось выше, дали ч', ц', ш' и л'.

Относительно палатализованных согласных необходимо заметить, что степень палатализованности их не во всех случаях одинаковая. В то время, как напр., н в к'ēү'к'ман' звучит совершенно так же, как в русском слове *дanhь*, этот же звук в хон'ін' значительно менее палатализован. Вообще следует иметь в виду, что сплошь да рядом перед *i* наблюдаются значительно менее сильно палатализованные согласные, чем перед гласными, восходящими к **i*. Сочетания согласных с *i* в дагурском вообще же гораздо больше напоминают русские, нежели, например, немецкие, ср. б'ї'г'ёг 'письмо', где б' произносится почти как в слове *бить* и очень далеко стоит от *b* в немецком *Bitte*.

МОРФОЛОГИЯ

ИМЯ

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

§ 22. Количественные числительные наблюдаются в следующих формах:

1 — нѣ'к (~ нѣ'г) ~ нѣ'к	20 — хор'ї(ң)
2 — хої'р ~ хої'р	30 — г'о'ч'ї(ң)
3 — г'оар'wă(ң)	40 — д'у'ч'ї(ң)
4 — д'ур'wѣ(ң)	50 — т'áw'ї(ң)
5 — т'á'у(ң)	60 — ц'ар'á(ң)
6 — д'ї'рг'о(ң) ~ ц'ї'рг'о(ң)	70 — д'ал'á(ң)
7 — дол'о(ң)	80 — на'ї(ң)
8 — на'їм'á(ң)	90 — ј'ур'ѣ(ң)
9 — ј'іс'ѣ(ң)	100 — ц'а'у
10 — ар'б'á(ң) ~ ар'w'á(ң)	200 — хої'р ц'а'у
11 — ар'б'áң нѣ'к	300 — г'оар'w'áң ц'а'у и т. д.
12 — ар'б'áң хої'р	1000 — м'áң'г'á(ң)
13 — ар'б'áң г'оар'w'á(ң) и т. д.	10000 — т'у'му'у(ң).

Из этих числительных заслуживает прежде всего внимания нѣ'к 'один', где глухой согласный соответствует звонкому в письменном языке (ср. мо. *nigen*), как в могольском (ср. там *нікán*). Любопытна также форма ј'ур'ѣ(ң) 'девятисто' = мо. *yiren*, вокализм которой говорит лишний раз в пользу этимологической связи с тур. *yüz* 'сто', установленной Рамstedтом.¹

Как видно, ряд числительных оканчивается на ң, поставленный в скобки, что должно означать, что встречаются формы

¹ G. J. Ramstedt. Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen. JSFOu XXIV, 1, S. 19; Н. Н. Поппе. Монгольские числительные. Языковедные проблемы по числительным. Сб. статей, т. I, Ленинград, 1927, стр. 115 (в дальнейших цитатах Числительные).

с конечным η и без него. Как правило, при счете подряд употребляются формы без конечного η , также когда числительные употребляются как существительные. Когда же за числительным следует слово, к которому это числительное относится, т. е. когда числительное употребляется как прилагательное, то числительное употребляется обязательно в форме с конечным η , напр., $\zeta\text{ar}\eta$ $\text{no}^{\circ}\text{in}$ 'их шестьдесят собак', $\zeta\text{orwa}\eta$ haxra 'три курицы' и т. д. То же самое, как известно, наблюдается и в халхаском и в ряде других наречий.

Порядковые числительные образуются при помощи суфф. - $\text{t}'\zeta\text{ar}$, - $\text{d}\zeta\text{ar}$, напр., $\text{xo}^{\circ}\text{r}'\text{t}'\zeta\text{ar}$ ¹ 'второй', $\text{t}'\text{a}\text{d}\zeta\text{ar}$ 'пятый' (= мо. *χογαδυγάρ, tabuduyar*). От '3' и '4' употребляются только формы $\text{g}'\text{t}'\text{ar}$ 'третий' и $\text{d}'\text{t}'\text{or}$ 'четвертый', образуемые от более простых основ $*\gamma\text{u-}$ и $*\text{d}\ddot{\text{o}}-$ и являющиеся значительно более древними, чем соответствующие им формы других наречий; соответствие эти формы находят только в письменном языке (мо. *γυταγάρ и dötüger*).²

Разделительные числительные, начиная с трех, образуются при помощи суфф. - ζar (\sim - gar) = мо. *-γad*, напр., $\text{g}'\text{urba}\zeta\text{ar}$ 'по три', $\text{d}'\text{urb}\zeta\text{ar}$ 'по четыре'. Как во всех монгольских наречиях и письменном языке, формы 'по одному' и 'по два' образованы здесь не от основ $*\text{nige-n}$ и $*\text{choya-r}$, но от основ $*\text{niji-}$ < $*\text{nidi-}$ и $*\text{chosiya-}$,³ ср. $\text{n}'\text{i}\zeta\text{'el} \sim \text{n}\ddot{\text{e}}\zeta\text{'el}$ 'по одному' и $\text{xo}\zeta\text{'ol}$ 'по два', причем любопытно отметить здесь развитие конечного $*d$ суфф. $-\text{*}\zeta\text{ad}$ ($-\text{*ged}$) в L ,⁴ в то время как в других случаях он дал r , и суффиксу деепричастия письменного языка *-γad* соответствует $-\text{ar}$.

Собирательные образуются при помощи суфф. $-\text{*}\zeta\text{ula}$ ($>$ мо. *-γula*), напр., $\text{xo}\zeta\text{'ol}\ddot{\text{o}}$ 'вдвоем' = мо. *χογαγυλα* | $\zeta\text{'or}\text{arbol}\ddot{\text{o}}$ 'втроем' = мо. *γурбаγυла* и т. д. Что касается долготы конечного гласного суффикса, то объясняется она тем, что к суффиксу образования собирательных во всех этих случаях присоединен еще суффикс безличного притяжания.

Множительные образуются при помощи суфф. - d , напр., $\text{n}\ddot{\text{e}}\text{k}'\text{ed}$ 'во первых' = мо. *nigente*.

¹ Любопытно, что - r основы в этом случае сохраняется.

² Поппе, Числительные, стр. 108.

³ Поппе, *op. cit.*, p. 103, 105.

⁴ См. § 20.

Выражения 'столько-то раз' передаются посредством числительного и дагi 'крат, раз' = мо. *dakin* 'еще, опять', ср. халх. даххi 'повторяя' от основы *daki-* 'повторять'.

Ограничительные или уменьшительные образуются при помощи суффикса образования уменьшительных -'к'ёң, напр., нё'к'к'ёң 'один единственный' = мо. *nigeken*. Возможно и иное образование, а именно путем наращивания частицы -л = мо. *ele* (см. § 35), напр., нё'к'ёл 'только один' = мо. *nigen ele*.

К числительным можно еще прибавить слова нё'к'т'ё'т 'сразу' (от нё'к 'один'), бӯ'рi мӯсун 'сразу' = мо. *būri mōsūn* и ган'ч'i 'единственный' = мо. *γa'ca*.

МЕСТОИМЕНИЕ

§ 23. Личные местоимения суть:

Единственное ч.

бi ~ бi 'я'
шi ~ шi 'ты'
т'ёрё 'он'

Множественное ч.

б'ад и ба 'мы'
т'а 'вы'
т'ёде 'они'

Прежде всего любопытно отметить здесь наличие двух местоимений первого лица множественного числа — б'ад = мо. *bide* ~ **bida*, ср. могол. бiдa и бa, из которых последнее в именительном падеже встречается еще только в письменном языке, притом обычно более старом (ср. мо. *ba*), в то время как из известных нам живых наречий эта форма существует, если не считать, впрочем, такой формы, как *voluntativ'a* 1-го л. мн. ч. в могольском с личным окончанием -y < **ba*,¹ еще только в оренбургско-калмыцком (ср. там ма < **ba* в сочетании ма дөрwlāḡi 'нас четверых');² в живых наречиях наблюдаются лишь формы косвенных падежей этого местоимения.

Что касается теперь точного значения этих обоих местоимений первого лица множественного числа, то б'ад является местоимением включительным и, соответствуя по смыслу манджурскому *muse*, употребляется тогда, когда под 'мы' подразумеваются и говорящие и слушающие; наоборот, ба, соответствуя точно манджурскому *be*, употребляется только в тех слу-

¹ *Mogholica*, S. 56.

² По сообщению Б. Я. Владимирцова.

чаях, когда под 'мы' подразумеваются только говорящие, а слушающие к ним не причисляются.

Таким образом, дагурское наречие сохранило эти два местоимения, которые во многих наречиях уже утратили свое первоначальное значение, вследствие чего разные падежные формы от них употребляются теперь уже безразлично. Следы этого прежнего различия сохранились и в халхаском, где под *бид-дёнi* (= мо. *biden-ü*, gen. от *bide*) подразумеваются говорящие и слушающий, а под *манä* (= мо. *manu*, gen. от *ba*) только говорящие.¹ Дагурское наречие, однако, является значительно более консервативным в этом отношении тем, что сохранило и формы именительного падежа этих местоимений, общих как для монгольского, так и для тунгусских языков.²

Переходя к местоимениям 3-го лица *т'ёрё* или *т'ёр'он'* и *т'ёддэ'они'*, можно заметить, что в письменном языке им соответствуют *tere* 'тот' и *tede* 'те'. По происхождению своему это указательные местоимения, личные же местоимения 3-го л. ед. ч. **i* (ср. мо. gen. *inu*, асс. *imayi* и т. д., ма. *i* 'он') и мн. ч. **a* (ср. мо. gen. *anu*, тур. *аның* и т. д.) в письменном языке и во всех живых наречиях исчезли, и сохранились от них лишь немногие падежные формы.

Что касается склонения личных местоимений, то можно установить следующую парадигму:

Единственное число.

Nominativus	б'и 'я'	ш'и 'ты'
Genitivus	м'ин'и ~ м'ин'иг ³	ш'ин'и
Accusativus	нам'и	шам'и
Dativus-Locativus	намада ~ намда ~ надда	шамда

¹ G. J. Ramstedt. Über mongolische Pronomina. JSFOu XXIII, 3, S. 3.

² Ср. еще тунг. Барг. *miti* местоимение включительное и *бу* исключительное (Поппе, МТЯ, стр. 7). Напрасно Я. П. Кошкин ищет аналогий в океанийских языках (Кастрен — тунгусовед. Сб. Памяти Кастрена. Ленинград, 1927, стр. 122), ибо местоимение 1-го л. мн. ч. в двух формах — включительной и исключительной — является чрезвычайно характерным явлением именно для значительной части так называемой алтайской группы языков, и только турецким языкам это явление чуждо, что отнюдь не удивительно, ибо и в других отношениях турецкие языки являются значительно менее консервативными.

³ Вторая форма *м'ин'иг* с суфф. -г < **-ki* (о нем Порре. Die Nominalstamm-bildungssuffixe etc., S. 108). Такие образования весьма часто наблюдаются и в других наречиях, ср. халх. *манäхи* 'нашинский' и т. д.

Ablativus	нам̄ас	шамас
Comitativus	нам'т'а̄і	шам'т'а̄і
Instrumentalis	нам̄ар.	шам̄ар.

Множественное число.

Nominativus	б'ад'мы'	ба'мы'	т'а'вы'
Genitivus	б'адн'і	ман'і	т'ан'і
Accusativus	отсутствуют	ман'і	т'ан'і
Dativus-Locativus		манда	т'анда
Ablativus		манас	т'анас
Comitativus		ман'т'а̄і	т'ан'т'а̄і
Instrumentalis		ман̄ар.	тан̄ар.

Склонение местоимения третьего лица единственного числа т'ёрё не от основы **tegün-* (> мо. *tegün-*), но от основы т'ёрё-, как например, в говорах восточной Монголии,¹ бурятских говорах² и т. д.

Единственное число.

Nominativus	т'ёрё'он'
Genitivus	т'ёр'і
Accusativus	т'ёр'і
Dativus-Locativus	т'ёрёндё
Ablativus	т'ёрёсё ~ т'ёрёс
Comitativus	т'ёрён'т'а̄і
Instrumentalis	т'ёрёг̄ер.

Что касается склонения формы третьего лица множественного числа т'ёдё'они', то оно по общим правилам, напр., gen. т'ёдён'і, dativus-locativus т'ёдёндё и т. д.

В заключение о личных местоимениях следует заметить, что, присоединяясь к глагольным формам изъявительным, они играют роль личных окончаний. Эти окончания суть: -б'і для первого и -ш'і для второго лиц единственного числа и -ба и -т'а для первого и второго лиц множественного числа. Третье лицо глагольных форм особого показателя не имеет. Любопытно попутно заметить, что в роли личного окончания выступает только местоимение ба первого лица множественного числа в то время, как б'ад в этой функции не наблюдается, напр., цёулёмб'і

¹ Мат., стр. 217.

² ХБГ, § 96.

‘я брежу’, гарбеши́ ‘ты выйдешь’, ул ме́дёмба́ ‘не знаем’, јалант’а́ ‘поднимите’.

Указательные местоимения суть:

ёнё ‘этот’ (= мо. *ene*),
 ёдё ‘эти’ (= мо. *ede*),
 еймёр ‘этакий’ (= мо. *eyimü*).

Склоняются они обычно, при чем основой в склонении являются приведенные формы именительного падежа. Это же правило распространяется и на местоимение ёнё, падежные формы которого в письменном языке образуются от основы *ezün-*, напр., асс. ён’і, abl. ёнёс или ённёс и т. д.

Далее имеем:

т’ёрё ‘тот’ } употребляются как личное местоимение
 т’ёдё ‘те’ } третьего лица ед. и мн. ч.
 т’еймёр ‘такой’ (= мо. *teyimü*).

Вопросительные местоимения суть:

к’ён ‘кто’ (= мо. *ken*),
 ал’і ‘какой’ (= мо. *ali*),
 јамар ‘что, какой’ (= мо. *yambar*),
 јо (jū) } ‘что’ (= мо. *ya’un*),
 јо̄ ~ ј’о̄ }
 јо̄к’і ~ ј’е̄к’і ‘какой, сколько’ (= мо. *ya’uki*),
 јо̄н’ін ‘зачем’ (= мо. *ya’un inu*),
 јӯбу ‘почему’,
 к’ёд ~ к’ёдё ~ к’ёдёң ‘сколько’ (= мо. *kedüi*).

Неопределенные местоимения суть:

хо̄ ‘все’ (часто употребляется в форме *instrumentalis* с притяжением хо̄јар̄а̄ ~ хо̄јар̄а̄),
 јур’ч’ ‘что бы то ни было’ в јур’ч’-ӯгеі ‘без ничего, без чего бы то ни было’ (= мо. *ya’un cu ügei*),
 јумё ‘нечто’ (= мо. *ya’uma*),
 бараң или бара̄ ‘все, много’ (= ма. *baran*, мо. *bari*, тур. *barca*),
 воалаң ‘много’ (= мо. *olan*),
 јё̄к’ё̄ ‘чтонибудь’ (ср. выше јё̄к’і).

К неопределенным местоимениям можно еще прибавить т'алан, придающее слову, к которому относится, значение 'каждый', напр., он-т'алан 'каждый год'. Ср. ма. *aniyadari* 'ежегодно'.

Притяжательные местоимения.

Отдельных местоимений 'мой', 'твой', 'его и т. д.', в дагурском наречии нет, как и во всех других монгольских наречиях, и о способах выражения этих понятий, а также о суффиксе безличного (возвратного) притяжания будет речь дальше.

Возвратные местоимения.

Из отдельных местоимений возвратных в дагурском наречии наблюдается местоимение ёң, восходящее к форме *öβen (ср. мо. *öbe-r-ün* 'свой', *öbe-s-ü-ben* 'сам собою', ср. бур. Хор. *örö* 'сам' и *ödö* 'сами'), не засвидетельствованное ни в письменном языке, ни в живых наречиях.

Кроме него имеется еще местоимение wēr- 'сам', от которого засвидетельствованы формы w'ēr'í или wēr'í 'свой' (= мо. *öberün*) и w'ördö 'себе самому' (= мо. *öbertegen*).

ЛИЧНОЕ ПРИТЯЖАНИЕ

§ 24. Как сказано выше в параграфе о притяжательных местоимениях, отдельных местоимений 'мой', 'твой' и т. д. в дагурском наречии не существует. Понятия 'мой', 'твой' и т. д. выражаются при помощи форм родительного падежа личных местоимений, которые ставятся не перед словом, к которому они относятся, но после него, отчасти сливаются с ним, теряют конечный гласный и т. д., словом находятся на пути к становлению суффиксами.

Притяжание 1-го л. ед. ч.: -м'ин' (реже -мн'ї < ген. м'ин'ї), напр., но'т'ог-м'ин' 'моя родина', б'ел'-м'ин' 'мои перчатки', г'ёр'ї-м'ин' или г'ёр'ї-мн'ї 'мой дом' и т. д.

Притяжание 2-го л. ед. ч.: -ш'ин' (реже -ш'н'ї < ген. ш'ин'ї), напр., ш'адал-ш'ин' 'твои способности', сод'ол-ш'ин' 'твои жилы', г'ёр'ї-ш'н'ї 'твой дом' и т. д.

Притяжание 1-го л. мн. ч.: -м'ан' (< ген. ман'ї от местоимения б'а 'мы'),¹ напр., к'ёу'к'-м'ан' 'наш сын', г'ёр'-м'ан' 'наш дом' и т. д.

¹ От местоимения б'ад соответствующего образования нет. Любопытно здесь напомнить, что в роли личного окончания глагольных форм тоже наблюдается только местоимение б'а.

Притяжание 2-го л. мн. ч.: -т'ан' (< gen. т'ан'и), напр., беі-т'ан' 'ваша особа', гэр'-т'ан' 'ваш дом' и т. д.

Притяжание 3-го л. ед. и мн. ч. -ін' (восходит к gen. личн. мест. *i, ср. мо. *inu*), напр., гэр'ін' 'его (их) дом', ноҕ'ін' 'его (их) собака', хон'ін' 'его (их) овца', хо'т'ін' 'его (их) загон', у'т'ајін' 'его (их) дым', к'ујін' 'его их человек' и т. д.

В склонении эти суффиксы — их можно так называть — присоединяются к падежным окончаниям, напр., мор'ігін'¹ 'его коня' (gen.), хор'ејімән' 'нашего двора' (gen.), цүрүгін' 'его сердце' (acc.), сәйхәндін' 'в его хорошем' (dat.-loc.), ёмүлөсін' 'перед ним' (abl.) и т. д.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО

§ 25. Письменно-монгольскому суффиксу *-nar* (*-ner*)² соответствует -нар (-нёр), напр., дёунёр 'младшие братья' = мо. *degüner*. Употребляется этот суффикс совершенно как в письменном языке, халхаском и т. д.

Письменно-монгольскому суфф. *-d* образования множественного числа от основ, оканчивающихся на *n* и *sun*³ и в ограниченном количестве случаев и на гласный,⁴ соответствует закономерно -р, напр., ёмгур 'женщины' от ёмгүң, үгир 'дочери' от үгиң, к'ёу'к'ёр 'дети' от к'ёу'к (= мо. *keüken* — *keüked*), ү'ч'т'к'ёр 'дети' от ү'ч'т'к'ёң и т. д.

Чрезвычайно любопытным суффиксом и весьма характерным для дагурского наречия является -сал (-сёл и т. д.), напр., бёрё-сёл 'невестки' от бёрё, к'усул 'люди' от к'ү и т. д. Суффикс этот, повидимому, тунгусского происхождения: ср. у Кастрена -сал ~ -һал и т. д.,⁵ тунг. Барг. -сал (-сел, -шал, -шел, -һал, -һел), напр., гогшел 'кобылы' и т. д., в охотском наречии -сал⁶ и т. д.

¹ Со вставкой -г- между і суфф. gen. и і суфф. притяжания.

² Бобровников, *op. cit.*, § 152.

³ Бобровников, *op. cit.*, § 158—159.

⁴ Б. Я. Владимирцов. Об одном окончании множественного числа в монгольском языке. ДРАН-В 1926, стр. 61.

⁵ M. A. Castrén's *Grundzüge einer tungusischen Sprachlehre*. St.-Petersburg, 1856, § 31.

⁶ A. Schiefner. Beiträge zur Kenntniss der tungusischen Mundarten. Bull. de la Classe historico-philologique de l'Académie Imp. des Sciences. Tome XVI. St. Pétersbourg, 1859, p. 572.

В связи с этим суффиксом множественного числа *-сал* и т. д. в дагурском наречии и тунгусскими параллелями можно заметить, что тунгусский суфф. *-сал* ~ *-шал* (~ *-һал*), напр., тунг. *Барг. гōгшел* 'кобылы', *имагаһал* 'козлы' и т. д., является повидимому составным суффиксом из *-са* (~ *-һа*, ср. суфф. *-са* образования имен собирательных, напр., *мō* 'дерево' — *мōһа* 'лес' и т. д., манджурск. суфф. мн. ч. *-са* и т. д.) и суфф. *-л*, встречающегося там же самостоятельно, напр., *һалел* 'руки', *бірал* 'реки', *дїлїл* 'головы' и т. д. Этот суффикс можно усмотреть и в монгольском суфф. *-сүл* мн. ч., напр., халх. *сәә'ч'үл* 'знатные', *баг'а'ч'үл* 'ребята' и т. д., наряду с *-сүд*, напр., халх. *баг'а'ч'үт* 'ребята'. Таким образом можно конструировать тунгусско-монгольский суфф. *-*l*. В связи с этим можно указать, что в тунгусском языке имена, оканчивающиеся на *н*, образуют множественное число при помощи суфф. *-р*, как в дагурском, ср. *сēr* 'уши' от *сēн*, *һалгар* 'ноги' от *һалган* и т. д. Так как мы видели, что даг. *-р* в этом случае, как во многих других, восходит к *-*d*, то напрашивается вопрос, не восходит ли и тунг. суфф. *-р* к *-*d*? В таком случае мы имели бы еще один общий монгольско-тунгусский суффикс множественного числа *-*d*.

В заключение о множественном числе следует указать, что в одном и притом сомнительном случае суффиксом мн. ч. является *-с* = мо. *-s*,¹ а именно в *удус* 'перья'. В виду того, что это единственный случай, возможно, что *удус* вовсе не соответствует мо. *ödüs*, но восходит к форме **ödüsün*, т. е. *-с* < *-sun*, как напр., в *гоаг'ас* 'дикий лук' = мо. *γоγусун* и т. д. Такие параллельные формы с *-*sun* и без него возможны: ср. мо. *аγура* ~ *аγурасун* 'скарб', *адүгүн* ~ *адүгүсун* и т. д.

Что касается склонения во множественном числе, то падежные суффиксы присоединяются к основе множественного числа, чем и отличаются формы множественного числа от соответствующих форм единственного числа.

СКЛОНЕНИЕ

§ 26. Casus indefinitus.

Прямое дополнение к глаголу часто наблюдается в форме, совпадающей с формой *nominativi* — она же основа, без мор-

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 157.

фологического показателя accusativī, напр. б'і'т'іг додвѣ 'читают книгу', ам к'ѣр'к'ѣвѣ 'веют крупу'. Форма эта здесь засвидетельствована только в значении accusativī, но в других монгольских наречиях casus indefinitus встречается и в значении locativī и accusativī и т. д.¹

Genitivus и accusativus.

Падежи эти в дагурском наречии фонетически не дифференцированы и образуются теперь от основ, оканчивающихся на долгий гласный и дифтонги, при помощи суфф. -jī, от всех прочих основ при помощи суффикса -ī.

Примеры.

Genitivus.

сун'і от сун'і 'ночь',
м'аѣ'т'і от м'аѣ'а 'мясо',
ѣг'і от ѣг' 'мать',
нар'а'і от нар ~ нар'а 'солнце',
дарм'т'і от дарам' 'спина',
хамг'і от хамаг' 'все',
шара'іjі от шара'і 'лицо',
дала'іjі от дала'і 'море',
ѣдѣ'јі от ѣдѣ' 'теперь',
к'у'jі от к'у' 'человек'.

Accusativus.

т'ос'о'і от т'ос'о 'польза',
к'ул'і от к'ул'і 'нога',
бѣ'јі от бѣ'јѣ 'тело',
нар'т'і от нар ~ нар'а 'солнце',
јос'о'і от јос'о 'закон',
алб'а'і от алба' 'служба',
у'т'а'jі от у'т'а 'дым',
дѣг'іjі от дѣг'і 'птица',
гѣ'у'jі от гѣ'у 'кобыла',
јѣ'к'ѣ'јі от јѣ'к'ѣ 'что-нибудь'.

Изредка гласным суфф. -jī является ē (в эмфазисе), напр., ч'олōјѣ асс. от ч'олō 'камень', дѣл'к'іјѣ ген. от дѣл'к'і 'мир'.

В письменномонгольском языке суффиксами genitivī являются -и, -un, -yūn, accusativī — -i и -yi. В живых наречиях все эти суффиксы дали ряд развитий, которых можно здесь не приводить, так как полное сопоставление всех этих суффиксов по наречиям дано уже в другом месте.²

По поводу суффикса genitivī и accusativī следует лишь заметить, что и в ойратском письменном языке суффикс -i является суффиксом genitivī (от основ, оканчивающихся на n) и в то же время accusativī (от основ, оканчивающихся на согласные). В этом случае, однако, совпадение не полное, ибо на ряду с этим суффиксом наблюдаются и другие суффиксы genitivī, с другой сто-

¹ ХЕГ, § 110.

² Geserica, S. 15 u. 19.

роны суфф. $-i$ genitivi и accusativi употребляются там не безразлично. Значительно большее совпадение наблюдается в говорах восточной Монголии, где все же еще на ряду с другими суффиксами наблюдаются суфф. $-i$ genitivi и accusativi после согласных.¹ Совершенно одинаково с дагурским образуются genitivus и accusativus в могольском наречии, где суфф. $-i$ является единственным во всех случаях.²

В заключение следует указать, что в другом месте уже было доказано, что монгольские суффиксы genitivi восходят к двум прототипам, именно $*-in \sim *-un$ и $*-i \sim *-u$;³ из этих двух в дагурском наречии, как видно, получил обобщение суфф. $*-i > -i$, совпавший с суфф. accusativi $*-i > -i$.

Dativus-Locativus.

Суффиксом dativi-locativi является $-д\grave{а}$ ($-д\grave{е}$, $-т\grave{а}$, $-т\grave{е}$) или просто $-д$ ($-т$), напр., онд\grave{а} 'в году' (он), т'орг\grave{од} 'шелку' (т'орг\grave{о}), удур\grave{т} 'в день' (удур), ос\grave{т} 'в воде' (ос) и т. д.

В письменном языке соответствующим суффиксом является $-dur$ ($-d\ddot{u}r$) или $-du$ ($-d\ddot{u}$), под влиянием живой речи также $-da$ ($-de$) и т. д.;⁴ во всех живых наречиях $-д$ — гласный.

Важно отметить, что этот суффикс сохраняет часто свой слабый согласный даже в тех случаях, когда основа оканчивается на глухой, напр., на р, с и т. п., ср. гац\grave{ир}д\grave{а} 'на земле' (ср. мо. $\gamma a\grave{a}r-tur$, халх. гад\grave{ар}т\grave{а}) и т. п.

Ablativus-Elativus.

Суффиксом ablativi-elativi является долгий гласный $-с$; между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса возникает j , напр., хол\grave{ос} 'издалека' (хол\grave{о}), н\grave{у}г\grave{ос} 'из отверстия' (н\grave{у}г\grave{у}), ч\grave{а}г\grave{е}с 'из времени' (ч\grave{а}г\grave{и}),⁵ г\grave{е}р\grave{е}с 'из дому' (г\grave{е}р\grave{и}), ч\grave{о}л\grave{о}ж\grave{ас} 'от камня' (ч\grave{о}л\grave{о}), к\grave{у}ж\grave{ос} 'от человека' (к\grave{у}) и т. д.

В заключение любопытно отметить, что во всех известных наречиях между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса наблюдается $г$ (β , $г$), в то время как в дагурском появляется j .

¹ Мат., стр. 211—212.

² Mogholica, S. 58.

³ Geserica, S. 16.

⁴ Бобровников, op. cit., § 188.

⁵ По общим правилам $*i\grave{y}a$ дает \bar{e} , см. § 10.

Comitativus-Sociativus.

Суффиксом образования этой формы является $-t^{a_i}$ ($-t^{e_i}$), напр., $у'ч'т'к'ёр't^{e_i}$ 'с детьми'. Суффикс этот очень распространен во всех наречиях, письменному же языку он не свойствен и появляется там лишь под влиянием живой речи.¹

Instrumentalis.

Суффиксом *instrumentalis* является долгий гласный $+r$, причем между конечным долгим гласным основы и гласным суффикса возникает j , напр., $номханар$ 'по смирному' от $номхан$, $монголар$ 'через Монголию', $t'ёргёр$ 'телегой', $ундусор$ 'корнями', $дауяр$ 'голосом', $t'ојар$ 'числом' и т. д.

Во всех остальных наречиях соответствует тот же суффикс, причем только там вместо j между долгими гласными появляется заднеязычный ($г \sim r$, $г$); в письменном языке соответствует $-ber$, $-iyer$.²

Prolativus.

Эта форма засвидетельствована всего лишь от нескольких основ и находится на пути к становлению наречием. Суффиксом является $-гур$ ($-г̄ур$), как в бур. Хори,³ калмыцком и т. д., напр., $д̄егур$ 'поверху', $догур$ 'понизу'.

СКЛОНЕНИЕ С ВОЗВРАТНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫМ СУФФИКСОМ

§ 27. Выше (см. § 24) уже было сказано о способе выражения понятий 'мой', 'твой' и т. д. Остается еще указать на способ выражения понятия 'свой'.

Понятие 'свой' в письменно-монгольском языке и во всех живых наречиях выражается при помощи особых суффиксов притяжания. В то время, как притяжания 'мой', 'твой' и т. д. принимаются всеми без исключения формами именных основ, в том числе и формой *nominativī*, последняя форма, т. е. форма *nominativī* с возвратно-притяжательным суффиксом не встречается. Поэтому, если о личном притяжании можно говорить вне связи со склонением, о возвратном притяжании или безлич-

¹ Ср. Geserica, S. 24.

² Ср. Geserica, S. 23.

³ ХБГ, § 120.

ном, выражающем понятие 'свой', приходится говорить именно и только в связи со склонением.

С возвратным притяжением падежные суффиксы в письменном монгольском языке имеют обычно следующий вид:

Genitivus и accusativus *-yuyan* (< **-yī-βen*), *-yügen*, (< **-yi-βen*), *-iyen* (< **-i-βen*), *-ben* (< **-βen*);¹

Dativus-locativus *-dayan* (< **-da-βen*), *-degen* (< **-de-βen*), *-dur-iyen*, *-du-ben*;

Ablativus *-eče-ben* ~ *-ečegen*;

Comitativus *-luγa-ben*;

Instrumentalis *-ber-iyen*, *-iyer-iyen*² (где *-ben* и *-gen* всюду < **-βen*, а *-iyen* < **-i-βen*).

В живых наречиях падежные суффиксы с притяжением претерпели разные развития. Так например, в бур. Хори при genit. к окончанию падежа присоединяется *-ᠰа* и т. д., при dat.-loc. удлиняется гласный падежного суффикса и т. п.³ Аналогичные развития наблюдаются и в других наречиях.

В дагурском наречии падежные суффиксы с возвратным притяжением отличаются от таковых без него долгим гласным, как в ряде других наречий, при чем часто, но не всегда, к падежному суффиксу с долгим гласным присоединяется еще суфф. *-бул* или *-мул*. Последний в ряде случаев закону гармонии гласных, поскольку последняя еще может быть прослежена в этом наречии, не подчиняется, но в ряде случаев все же ассимиляция гласного этого суффикса с вокализмом падежного суффикса произошла, и таким образом вместо *-мул* появляется форма *-мал* ~ *-мёл* (форма *-бал* или *-бёл* не прослежена).

Итак, падежные суффиксы с притяжением отличаются от таковых без него своим долгим гласным, при чем часто наблюдается еще наращение *-мул* (> *-мал*, *-мёл*). Исключением является в некоторых случаях форма accusativi от основ, оканчивающихся на **л* > *ң*, образуемая наращением к основе одного лишь суфф. *-бул* (суфф. *-мул* в этом положении не засвидетель-

¹ Бобровников, op. cit., § 199. Любопытно опять совпадение genitivi и accusativi.

² Бобровников, op. cit., § 202—203. А. Д. Руднев. Лекции по грамматике монгольского письменного языка, читанные в 1903—1904 академическом году. Вып. I. С.-Петербург, 1905, стр. 83.

³ ХБГ, § 128.

ствован, очевидно, в силу необычности в языке сочетания *нм*), напр., ч'а'к'илдсаң-бул 'свое смущение', харалсаң-бул 'свою печаль'.

Что касается теперь остальных падежных форм с притяжением, то суффиксами таких являются:

Genitivus и **accusativus** — долгий гласный + мул (-мал, -мёл), напр., идёлгегёмул от идёлгегё 'кормление' (= мо. *idegülkü*) | холон'ч'игамул gen. от холон'ч'иг 'прабабка' | к'улүгёмёл gen. от к'улүг 'рысак' | гёрёмёл gen. или асс. от гёр 'дом' | і'ч'і'ц'а'бөмул асс. от і'ч'і'ц'а'гү 'отправление' (= мо. *odcu ažu*) | ц'ав'амул асс. от ц'ав'і 'лодка' | авсамал асс. от авса 'гроб' | ч'асамал асс. от ч'ас 'бумага' | бөјёмёл асс. от бөјө 'тело' | ё'ц'і'нёмёл асс. от ё'ц'і'н 'хозяин' | ёр'ч'үјёмёл асс. от ёр'ч'ү 'грудь' | біт'к'ёмёл асс. от біт'і'к 'письмо' | ц'үрүгёмёл асс. от ц'үрүгү 'сердце' и т. д.

Dativus-locativus — суфф. -да (-дё) + мул (-мал, -мёл), напр., мургүгдёмул от мургүг 'поклонение' (= мо. *mörgükü*) | ц'оволоңдамал от ц'оволоң 'страдание' | шамдамал 'тебе' (= мо. *šimadaγan*) | ёурдёмёл от ёур 'болезнь' | гёрт'ёмёл от гёр 'дом' и т. д.

Ablativus-elativus — суфф. -аса (-ёсё) + бул или -мал (-мёл), напр., гёрёсёбул или гёрёсёмёл от гёр 'дом'. Примеры эти являются единственными, и другие в настоящих материалах не засвидетельствованы.

Instrumentalis — суфф. -ара (-ёрё) + мул (-мал, -мёл), напр., гарёрамал от гар'і 'рука'.¹ Пример этот — единственный.

Прежде, чем перейти к рассмотрению образования падежных форм с притяжением без суфф. -бул, -мул и т. д., необходимо подробнее остановиться на суфф. -бул ~ -мул (> -мал, -мёл). Прежде всего, чрезвычайно любопытным является то обстоятельство, что вариант -бул не подчиняется закону гармонии гласных, что в ряде случаев наблюдается и в отношении варианта -мул. Это обстоятельство, что и теперь еще в дагурском наречии передний вокализм этого суффикса сохранился даже

¹ Долгий *ē* < **iya*, **i'a*, см. § 10.

в случаях, когда вокализм основы задний, прямо указывает на то, что первоначально вокализм этого суффикса был передний, как теперь еще в письменном языке. Поэтому нет оснований полагать, что такие формы, как напр., دستور , دستور حمر или دستور восходят к $*-yur\beta an$, $*-dur-iyan < *-dur-i-\beta an$ и $*-da\beta an$. Наоборот, все данные говорят за то, что دستور есть более поздний результат ассимиляции и что этот суффикс восходит к $*-da-\beta en$ и т. д.

Теперь, что касается более древней формы дагурского суфф. -бул ~ -мул, то мы знаем, что конечный $*n$ дал в дагурском в ряде случаев л,¹ а гласный \acute{u} восходит между прочим к $*e$ (ср. му'т'у = мо. *metü* 'подобно'), причем повидимому на такое развитие повлияло соседство губных звуков.² Таким образом, -бул ~ -мул можно без особого риска возвести к $*-ben \sim *-men < *-βen$, на каковую форму указывает и письменно-монгольское *-ben*. Этот притяжательный суффикс $*-βen$ наблюдается не только в монгольском языке, но и в тунгусском ему соответствует очень близкий суффикс, а именно тунг. Барг. -wi (после глухих согласных -pi, после носовых -mi) единственного числа и -war ~ -wer (-пар, -мар) множественного числа.³ Передний вокализм суфф. -wi говорит в пользу выше приведенных соображений о первоначальном характере вокализма суффикса притяжания $*-βen$, вокализм же суфф. мн. ч. -war ~ wer представляет собою очевидно результат более позднего влияния вокализма основы. К этому можно еще прибавить, что суфф. -р, как уже было отмечено выше, в тунгусском языке является показателем множественного числа от основ, оканчивающихся на н, что дает полное право конструировать для тунгусского форму $*-βen$, вполне тождественную с монгольским $*-βen$. В заключение можно указать, что в солонском наречии имеется суфф. -wêli безличного притяжания множественного числа на ряду с -wi единственного числа, напр., аш'іwі 'свою жену', гатаwêli 'свой (о многих владельцах) кол'.

Что касается теперь образования падежных форм с притяжанием без суфф. -бул ~ -мул, то оно в общем вполне соот-

¹ См. § 19.

² См. § 3.

³ МТЯ, стр. 8. Ср. Кошкин, *op. cit.*, p. 121. Укажу еще на то, что наличие этого суффикса притяжания в тунгусском языке было констатировано еще Шифнером, Baron Gerhard von Maydell's *Tungusische Sprachproben*, S. 329.

ветствует тому, что наблюдается и в других наречиях, напр., асс. хорōјō от хорō 'палец', ёлгё от ёлэг 'печень', адōјā от адō 'кони'; dat.-loc. ноірда от ноір 'сон', сомда от сом 'стрела'; instr. т'ол'ера от т'олї 'зеркало', минајара от мина 'плеть'; comit. гар-т'ēja от гар 'рука' и т. д. (кстати заметить, что форма comit. с суфф. -мул или -бул ни разу не засвидетельствована).

ГЛАГОЛ

ОБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ

§ 28. В общем образовании глагольных основ в дагурском наречии представляет собою ту же картину, что и в других монгольских наречиях. Внимания заслуживают следующие суффиксы образования глагольных основ.

Суффиксу образования отыменных глагольных основ письменного языка *-la-* в дагурском всегда соответствует суффикс с долгим гласным, т. е. *-lā-*, напр. алдлā- 'мерить саженьями' и т. д., на что уже было обращено внимание выше.¹

Глаголы побудительные в письменном языке в известных случаях образуются при помощи суфф. *-γul-* (*-gūl-*), в других при помощи суфф. *-γa-* (*-ge-*) и, наконец, посредством суффикса *-lγa-* (*-lge-*);² в более старом письменном языке (доклассического периода) и среднемонгольских наречиях (XIII — XIV ст.) существовал еще суфф. *-l-*.³ Что касается живых наречий, то суфф. *-γul-* и т. д. дал *-ūl-*, а суффиксы *-γa-* и *-lγa-* дали *-gā-*, *-lgā-* и т. д. В дагурском наречии суффикс **-γul-* вовсе не сохранился, и побудительные глаголы теперь образуются от основ, оканчивающихся на гласные (краткие и долгие) при помощи суффикса *-lgā-* (*~ -lkhā-*), *-lgē-* и т. д., а от основ, оканчивающихся на согласные, посредством суфф. *-gā-* (*-gē-*), на долгий гласный которых уже выше было обращено внимание,⁴ напр., *jaulgā-* 'отправить' от *jaū-* 'итти', *darxālgā-* 'заставлять ковать' от *darxālā-* 'ковать', *idēlgē-* 'кормить' от *idē-* 'есть', *k'ēr'tēlgē-* 'положить' от *k'ēr'tē-* 'лежать', *onōlkhā-* 'посадить верхом' от *onō-* 'ехать верхом', *k'ilgē-* 'велеть сделать' от *k'i-* 'делать', *gargā-* 'извлечь' от *gar-* 'выходить' и т. д.

¹ См. § 11.

² Бобровников, *op. cit.*, § 218—222.

³ Sprachmaterial, S. 1036.

⁴ См. § 11.

будущее время абѣі (= мо. *abai* прош. вр.),
 настоящее время ан (= мо. *amui* наст. вр., с суфф. *-mui*),
 настоящее время длительное аџабѣі (= мо. *aju abai*),
 прошедшее время несовершенное аџ-асаң (= мо. *aju a'san*),
 прошедшее время совершенное асаң (= мо. *a'san* прич.
 прош. вр.),
 причастие настоящее-будущее аџў (= мо. *aɣu*) ~ аџўі (= мо.
aɣui),
 условное деепричастие ӑбаса (= мо. *abasu*, с суфф. *-basu*),
 деепричастие соединительное аџ' (= мо. *aju*),
 деепричастие совместное а'т'ла (= мо. *atala*),
 повелительная форма третьего лица а'т'хай (= мо. *atu'ai*),
 уступительная форма а'т'хай'ч' (образована от предыдущей
 с частицей уступительной 'ч' < **cu*).

Далее необходимо упомянуть глагол бѣі 'имеется' (= мо. *bui*), от которого засвидетельствованы формы всех лиц, напр., бѣі-б'і 'я есмь', бѣі-ш'і 'ты еси', бѣі 'он есть'. От этой формы при помощи частицы џ'е = мо. *ja* образована форма предположительная бѣіџ'ѣде 'вероятно будет' (в данном случае еще с частицей де), ср. еще т'а'т'асаң бѣіџ'е 'вероятно протянулся' (ср. халх. б'іџ'е, бур. Аларск. б'іџ'е). Форма бѣі с причастием настоящее-будущим другого глагола имеет преимущественное значение 'начинать делать то-то и то-то', напр., т'уругу бѣі 'начнет рожать' (ср. халх. іддѣх болсѣ 'стал есть').

В заключение можно еще упомянуть глагол бол- 'делаться, становиться' = мо. *bol-*.

СПРЯЖЕНИЕ

§ 30. В дагурском наречии имеется спряжение не только по временам, но и по лицам, как в ойратских говорах, в бурятских говорах и т. д., между тем, как в ряде других наречий спряжения по лицам нет. Как уже сказано выше (см. § 23), роль личных окончаний в глагольных формах играют личные местоимения, принимаемые глагольными формами, напр., орсбѣі-б'і 'я понесусь по течению, потеку', і'ч'і'бѣі-ш'і 'ты отправишься', дӑӑѣі-ба 'мы возьмем на себя', дӑсӑӑѣі-т'а 'вы исправите'. Такие показатели лица имеются для первого и второго лиц обоих чисел. Что касается третьего лица, то форма его не

имеет личного показателя, напр., шадан 'он может'.¹ Иногда третье лицо множественного числа принимает суффикс образования множественного числа -сал, -сел, иногда вариант его -сул, напр., ул мѣдѣнсул (с эмфатической долготой) 'они не знают'. По поводу этого образования будет излишним указать на образование третьего лица ед. и мн. ч. в турецких языках, где точно также отсутствует элемент, указывающий на лицо и где соответствующей формой является голая глагольная форма в единственном числе и та же глагольная форма с показателем множественного числа -лар во множественном числе.

В заключение необходимо указать, что некоторые причастные, по своему происхождению, формы вместо личных местоимений в качестве показателя лица принимают личное притяжание, напр., јаубаман 'мы пойдем', бѳгѳан'тан 'вы спуститесь' и т. д. Ср. бур. аларск. јабухамна 'мы должны пойти' и т. д.

ПОВЕЛИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 31. Обращение к первому лицу.

Намерение совершить действие от имени первого лица обоих чисел выражается формой, образуемой посредством суффикса -ја, напр., і'ч'їја 'пойду! (пойдем!)', у'к'у'ч'їја 'пойду (пойдем), чтобы дать!', болѳја 'сделаюсь! (сделаемся!)', у'к'ја 'дам! (дадим!)', гѣлја 'подумаю! (подумаем!)' и т. д.

Как видно, закону гармонии гласных, этот суффикс подчиняется нестрого.

Ввиду того, что элемент значения первого лица уже заложен в самой форме, какой бы то ни было личный показатель в виде местоимения обычно отсутствует.

В письменном языке этой форме соответствует форма на -уа (-уе), обычно употребляемая только для множественного числа.²

Эта форма часто принимает в дагурском наречии еще частицы дѣ и к'ѣ, напр., сѳјаде 'да сяду! (хочу сидеть)', сѳја'к'ѣ 'давайте, сядем!', которые придают форме несколько иной от-

¹ Личное местоимение может, конечно, присоединяться и к именам, напр., јамар к'ун'і к'ѣу'к'ѣш'і 'ты какого человека сын?', каковым путем осуществляется спряжение имен, о котором говорит Руднев, ХБГ, § 84 и след.

² Бобровников, *op. cit.*, § 235; ККМ, S. 10 и. 73; ХБГ, § 141; *Mat.*, стр. 219.

тенок, а именно более любезного приглашения совершить действии или мягкого пожелания.

Отмечена еще форма сложная такого voluntativ'a, а именно конструкция деепричастия соединительного на -ц'ї со следующим к'їjā 'сделаем', напр. сōц'ї'к'jā (~ сōц'ї к'їjā ~ сōц'ї к'їjā) 'сядем!' и т. д.

Обращение ко второму лицу.

Обращение ко второму лицу единственного числа выражается формой, совпадающей с чистой основой глагола, как в письменном языке и во всех живых наречиях, напр., сō 'сиди!', г'ел 'скажи!' и т. д.

Часто наблюдается эмфатическая долгота конечного гласного основы и появление долгого гласного в конце основы, оканчивающейся на согласный, напр., ірē 'приди!', ед'ег'ец' у'к'к'ō 'вылечи!' и т. д.¹

Как и форма обращения к первому лицу, эта форма тоже принимает частицу д'е, придающую ей оттенок большей вежливости, напр., сōд'е 'пожалуйста садись!' и т. д.

Повелительная форма второго лица множественного числа образуется при помощи суфф. -т'ā (-т'я, -т'ō), напр., сōт'ō 'садитесь!' и т. д. В письменном языке этому суффиксу соответствует -γtun.²

Вторая форма обращения ко второму лицу, употребляемая безотносительно к числу, образуется при помощи суфф. -гāн'ї, -гēн'ї (вместо і часто ē) или -гāнē, -гēнē и т. д., напр., сōгāн'ї 'садись!', аугāн'ē 'возьми!', онōгāн'ē 'поезжай верхом!', г'аргāн'ē 'выходи!', н'ер'егēн'ē 'носи!', т'архāгāнē 'ударь!', бāї'т'алгāнē 'употребляй!', асōгāн'ē 'спроси!', ц'агāн'ē 'укажи!' и т. д.

Форма эта по значению точно соответствует халхаской форме praescriptivi на -ārā,³ но исторически суфф. -гāнē и т. д. восходит, конечно, к другому прототипу, ибо развития *r > н в дагурском наречии констатировать не приходилось. Возможно, конечно, что суфф. -гāнē восходит к *-γa-n-ai, где все элементы, за исключением *-n-, те же, что в *-γa-r-ai, который, как показал Рамстедт, является сложным суффиксом.⁴ Правда, подобно тому, как *-γarai дало -ārā, мы бы ожидали и здесь не -гāнē,

¹ Ср. Бобровников, op. cit., § 229; ККМ, S. 4 u. 61; ХБГ, § 142; Мат., стр. 219.

² Бобровников, op. cit., § 231; ККМ, S. 6 u. 67; ХБГ, § 143.

³ ККМ, S. 5 u. 62; ХБГ, § 144.

⁴ ККМ, S. 62.

но $\bar{a}n\bar{e}$, вследствие чего возможно, что суффикс $\bar{a}n\bar{e}$ восходит к прототипу, все элементы которого совершенно иные, чем в $*\bar{a}rai$. Поэтому возможно еще следующее объяснение: как выше было сказано, старый $\bar{a}n\bar{e}$ в положении между гласными обычно дал $r \sim \bar{r}$,¹ что, как дальше будет видно, оправдывается и в отношении суффикса причастия настоящего-будущего (nomem futuri) письменно-монгольского $\bar{a}n\bar{e}$, которому в ряде старых рукописей соответствует $\bar{a}n\bar{e}$.² Последняя форма для нас очень важна, ибо $\bar{a}n\bar{e}$ вполне может восходить к $*\bar{a}n\bar{a}i$, где $\bar{a}i$ такой же элемент как в $*\bar{a}rai$.³ Конечно, все сказанное — лишь догадки, и последние отнюдь не исключают возможности иных объяснений.

Обращение к третьему лицу.

Обращение к третьему лицу обоих чисел выражается формой, образуемой при помощи суффикса $\bar{a}n\bar{e}$ ($\bar{a}n\bar{e}$), напр., $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'пусть сидит!', $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'пусть знает!' и т. д. В письменном языке этому суффиксу соответствует $\bar{a}n\bar{e}$ ($\bar{a}n\bar{e}$).⁴ В ряде живых наречий, как например, в халхаском⁵ и бурятском⁶ этот суффикс отсутствует, но сохранился, например, в калмыцком ($\bar{a}n\bar{e}$).

В заключение о всех повелительных формах можно заметить, что отрицанием при них является $\bar{a}n\bar{e}$ (= мо. *bui*),⁷ при чем обычно наблюдается конструкция $\bar{a}n\bar{e}$ со следующим $\bar{a}n\bar{e}$ (форма imperativi от $\bar{a}n\bar{e}$ 'делать'), напр., $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'не забывай!', $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'не выходи!', $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'да не поступает!' и т. д.

ИЗЪЯВИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ

§ 32. Будущее время.

Форма будущего времени, самая обычная в дагурском наречии, образуется при помощи суфф. $\bar{a}n\bar{e}$ ($\bar{a}n\bar{e}$, $\bar{a}n\bar{e}$, $\bar{a}n\bar{e}$) или $\bar{a}n\bar{e}$ ($\bar{a}n\bar{e}$, $\bar{a}n\bar{e}$, $\bar{a}n\bar{e}$), напр., $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'я понесусь по течению' ('потеку'), $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'ты достигнешь', $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ $\bar{a}n\bar{e}$ 'ты выйдешь'

¹ См. § 14.

² Geserica, S. 174.

³ ККМ, S. 63.

⁴ Бобровников, op. cit., § 233.

⁵ ККМ, S. 72.

⁶ ХБГ, § 148.

⁷ Бобровников, op. cit., § 301.

хаг̃рwē 'разорвется', дасавэі-ба 'мы исправим', даwэі-ба 'возьмем на себя' и т. д.

В письменномонгольском языке этому суффиксу соответствует суфф. *-ba* или *-bai* (*-be*, *-bei*) образования прошедшего времени,¹ который и во всех известных наречиях является именно суффиксом прошедшего времени, например, в бурятских говорах.² Что касается теперь разницы в значении будущее — прошедшее время, то объясняется это довольно просто. Дело в том, что как в ряде других языков, так и в некоторых монгольских наречиях, как например, в халхаском, прошедшее время на *-w* (< *-ba*) употребляется часто для обозначения действия, далеко не законченного и относящегося к отдаленному или близкому прошлому, но лишь предполагаемого.³ Отсюда понятно, каким образом в дагурском эта форма стала формой будущего времени. Хорошим подтверждением этого является оборот *сбэі гел'ү абэі б'і* 'я буду (думаю, говорю) сидеть'.

Кроме такого способа выражения понятия будущего времени, существует еще другой, при помощи суфф. причастия *-гү ~ -гә* (см. § 33) с личным притяжением, напр., *јаузаман* 'мы пойдем', *богқантан* 'вы спуститесь' и т. д. Вариант суфф. *-гә* (< **-qu*) — *-гүі* (< **-qui*) обычно принимает в качестве личных окончаний личные местоимения, напр., *ор'гүі-ш'ё* 'ты будешь звать', *агүі-ш'і* 'ты будешь' и т. д.

Настоящее время.

Эта форма образуется при помощи суфф. *-н*. Сама по себе она никакого временного понятия собою не выражает, как в халхаском.⁴ Глагол в этой форме выражает, как правило, действие однократное, иногда с оттенком будущего времени.⁵ В письменном языке аналогичной формой является настоящее время на *-туй*,⁶ исторически же суфф. *-н* восходит не к *-туй*, но к другому суффиксу, который в письменном языке существует в форме *-нат*.

Примеры: *ул сардирн* 'не стареет', *шадан* 'может', *ул болон* 'не делается', *јалан-гә* 'вы поднимите', *ул медёнсул* 'не знают',

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 240.

² ХБГ, § 154.

³ ККМ, S. 20.

⁴ ККМ, S. 15.

⁵ ХБГ, § 150.

⁶ Бобровников, *op. cit.*, § 238.

ул мѣдем-ба < мѣдѣн + ба 'мы не знаем', айм-б'ѣ < айн + б'и 'я боюсь', цѣулѣм-б'ѣ 'я брежу' и т. д.

Настоящее время длительное.

Форма эта описательная и образуется при помощи деепричастия соединительного на -ц' (см. § 34) и будущего времени вспомогательного глагола ā-, напр., соцабѣй б'и (ш'и, ба, т'а) 'я сажу' (ты, мы, вы), жауц' -абѣй-ш'и 'ты идешь', уц'илгѣч'иц' -абѣй-б'ѣ 'я иду, чтобы показать', соцабѣй-к'ѣ 'они сидят' и т. д.

В противоположность предыдущей эта форма имеет значение настоящего времени в прямом смысле слова и указывает, что действие, выражаемое глаголом, происходит именно в данный момент, в момент сообщения этого говорящим слушающему. Отчасти эта форма указывает на длительность действия ('ich bin im Stehen'). В этом отношении она в точности и полностью соответствует халхаской конструкции деепричастия на -ц' со вспомогательным глаголом wāen, напр., сүц wāen 'живет'.¹

Прошедшее время.

Эта форма, образуемая при помощи суфф. -л'и, имеет значение действия, совершенного и притом относящегося к недавнему прошлому. В письменном языке этому суффиксу соответствует -луγa (в письменном языке доклассического периода часто -луγai ~ -лаγa),² в халхаском -лā (-lā),³ в бур. Хори -л'ѣ (только от глагола бе- 'быть')⁴ и т. д. Любопытно отметить здесь отсутствие долготы гласного суффикса, что подтверждает правильность мнения Рамстедта, что -луγa восходит к *-lu + γa:⁵ очевидно дагурск. -л'и восходит к *-li ~ *-lu без последующего *-γa. Такое же отсутствие долготы наблюдается и в монгольском.⁶

Примеры: сол'и-б'и 'я сидел', сол'и-ба 'мы сидели', woарал'и-б'ѣ 'я вошел', уц'ил'и-б'ѣ 'я видел' и т. д.

Давнопрошедшее несовершенное.

Форма эта, в общем не очень распространенная, является описательной и образуется при помощи деепричастия соедини-

¹ ККМ, S. 15.

² Geserica, S. 171.

³ ККМ, S. 16.

⁴ ХБГ, § 153.

⁵ ККМ, S. 81.

⁶ Mogholica, S. 56.

тельного (см. § 34) с этим же деепричастием вспомогательного глагола \bar{a} - и прошедшим временем от этого же глагола, т. е. \bar{a} -ц' \bar{a} ц' \bar{a} с \bar{a} ц, напр., санац' \bar{a} ц' \bar{a} с \bar{a} ц 'думал'.

Прошедшее совершенное.

Такой формой является обычно форма причастия прошедшего времени совершенного с личным показателем, напр., болгасац-ба 'мы сделали' (см. § 33).

Вместо этой формы часто наблюдается конструкция деепричастия соединительного на \bar{a} -ц' со следующим \bar{a} -с \bar{a} ц, имеющая, впрочем, несколько иной оттенок значения, а именно значение окончательно совершенного действия, напр., соц' \bar{a} с \bar{a} ц 'сел и сидит, уже сидит' и т. д., где \bar{a} -с \bar{a} ц восходит к *orkiysan (от глагола orki- 'бросить').

ПРИЧАСТИЯ

§ 33. Причастие настояще-будущее.

Образуется оно при помощи суфф. \bar{a} -ц, \bar{a} -гү или \bar{a} -гүи и просто \bar{a} -г, \bar{a} -г (== мо. \bar{a} -чи ~ \bar{a} -кү, \bar{a} -чүи ~ \bar{a} -күи,¹ халх. \bar{a} -ха и т. д.),² из вариантов которого особого внимания заслуживает \bar{a} -гүи, наблюдающийся, правда в несколько иной форме, только в письменном языке (ср. мо. \bar{a} -чүи), напр., шадагү 'могущий', хаб'ч' \bar{a} с \bar{a} ц 'сжимаемый', онбү 'едуший верхом', санагү 'думающий', ба \bar{a} гү 'находящийся', гелгү 'именуемый', угү 'гниющий', н' \bar{a} гү 'гниющий', досбб 'накрапывающий', идгү \bar{a} с \bar{a} ц 'еда и питье', шоңгбг 'ныряющий', гелгбг 'именуемый', га \bar{a} гбгдүг 'удивительный' (== мо. \bar{a} -ау \bar{a} ч' \bar{a} -дачу), дбгдүг 'летающий', т'архагү 'ударяние' и т. д.

Как сказано выше (см. § 32), форма эта с личными показателями употребляется в значении будущего времени.

Как всякая именная форма, причастие это образует разные падежные формы и принимает притяжание, напр., ббггүд \bar{a} н' 'когда коченеет', едггүд \bar{a} н' 'когда болит', к'ургүдш \bar{a} н' 'когда ты прибудешь', иргүдмн \bar{a} 'когда я приду', ул т'есггүж \bar{a} 'свое нетерпение' (асс. с притяжением), хац' \bar{a} рг' \bar{a} с \bar{a} ц 'все возвращение' (асс. с притяжением) и т. д.

Причастие настоящего времени длительное.

Эта форма образуется при помощи деепричастия соединительного с формой причастия настояще-будущего от вспомогательного глагола \bar{a} -, напр., соц' \bar{a} с \bar{a} ц 'сидящий'.

¹ Бобровников, op. cit., § 249.

² ККМ, S. 29.

Значительно реже наблюдается форма причастия многократного на -даг, соответствующая письменно-монгольской форме на -day,¹ халх. -дак,² бурятск. -дак³ и т. д., напр., ш'ил'дэг 'выбираемый'.

Причастие прошедшего времени несовершенное.

Форма эта образуется при помощи деепричастия соединительного на -цї и причастия прошедшего времени от вспомогательного глагола ā-, напр., сōц'āsаң 'сидевший (и продолжающий сидеть)'.

Причастие прошедшего времени совершенное.

Образуется оно при помощи суффикса -саң, -сёң, соответствующего письменно-монгольскому -*gsan* (-*gsen*),⁴ халх. -са (-сё)⁵ и т. д., напр., т'ор'т'саң 'установленный', харбасаң 'выстреливший', т'урсёң 'рожденный', к'тсёң 'сделанный', ірснес 'с тех пор, как пришел' ('из пришествия') и т. д.

Как уже было сказано (см. § 32), с личными показателями форма эта имеет значение прошедшего времени совершенного, напр., бар'т'саң-ба 'мы вместились', цёулёсёң-бе 'я принял', ірсёң-та 'вы пришли' и т. д. Употребляемая как сказуемое, форма эта без личного местоимения имеет значение формы третьего лица прошедшего времени совершенного, напр., үгсёң 'он умер', оргёсаң 'он вырос' и т. д.

В заключение о причастных формах, вспоминая попутно и изъявительные, роль которых они часто выполняют, можно заметить, что из отрицаний все они принимают үл (= мо. *ülü*), напр., үл медёгү 'не знающий', үл к'ур'ё'ч'т'гү 'тот, который не достигнет', үл шадан 'не может', үл гаран 'не выходит' и т. д. Изъявительные формы, кроме того, принимают, как и в письменном языке, так же отрицание ёс (= мо. *ese*), напр., ёс шадан-та 'вы не можете'.

ДЕЕПРИЧАСТИЯ

§ 34. Деепричастие условное.

Условное деепричастие образуется при помощи суфф. -аса (-ёсё, -осо), при чем между долгим гласным основы и суфф.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 244.

² ККМ, S. 30.

³ ХБГ, § 164.

⁴ Бобровников, *op. cit.*, § 245.

⁵ ККМ, S. 27.

фиксом возникает \bar{c} , напр., $\bar{c}\bar{o}\bar{b}\bar{a}\bar{s}\bar{a}$ 'если сядет', $\bar{a}\bar{b}\bar{a}\bar{s}\bar{a}$ 'если есть', $\bar{c}\bar{h}\bar{a}\bar{c}'\bar{e}\bar{s}\bar{a}$ 'если разгорячился', $\bar{u}\bar{m}'\bar{p}\bar{a}\bar{b}\bar{a}\bar{s}\bar{a}$ 'если купаться', $\bar{u}\bar{l}\bar{p}\bar{a}\bar{c}'\bar{e}\bar{s}\bar{a}$ 'если не указать', $\bar{i}\bar{n}\bar{g}\bar{b}\bar{o}\bar{s}\bar{a}$ 'если размять', $\bar{g}\bar{e}\bar{l}\bar{e}\bar{s}\bar{e}$ 'если сказать', $\bar{j}\bar{a}\bar{u}\bar{o}\bar{s}\bar{o}$ 'если пойти' и т. д.

В качестве личных показателей эта форма принимает личное притяжание, напр., $\bar{r}\bar{u}\bar{i}\bar{g}\bar{e}\bar{s}\bar{m}'\bar{i}\bar{n}'\bar{i}$ 'если я побегу', $\bar{w}\bar{o}\bar{a}\bar{r}\bar{a}\bar{s}\bar{m}'\bar{i}\bar{n}'\bar{i}$ 'если я войду', $\bar{a}\bar{d}\bar{a}\bar{s}\bar{i}\bar{n}'$ 'если (он) исколет' и т. д.

В письменном языке этой форме соответствует форма на *-basu*,¹ но исторически суфф. $\bar{a}\bar{s}\bar{a}$ восходит к $*\bar{y}\bar{a}\bar{s}\bar{u}\bar{;}\bar{a}(i)$,² к которому восходят и некоторые суффиксы живых наречий. Суффиксов, вроде халх. $\bar{w}\bar{a}\bar{l}$ и т. п., в дагурском наречии нет.

Деепричастие уступительное.

Форма эта образуется при помощи суфф. $\bar{j}\bar{e}\bar{s}$, напр., $\bar{a}\bar{i}\bar{j}\bar{e}\bar{s}$ 'хотя бы и боялся', $\bar{a}\bar{l}'\bar{c}'\bar{i}\bar{j}\bar{e}\bar{s}$ 'хотя бы и расставлял широко ноги', $\bar{s}\bar{a}\bar{r}\bar{d}\bar{i}\bar{r}\bar{i}\bar{j}\bar{e}\bar{s}$ 'хотя и старишься' и т. д.

В письменном языке соответствует суфф. *-basu* и можно полагать, что $\bar{j}\bar{e}\bar{s}$ закономерно восходит к $*\bar{b}\bar{a}\bar{s}\bar{u}$: выше было видно, что $*\bar{c}$ в ряде случаев дал \bar{s} ,³ а согласный $*\bar{b}$ в положении между гласными \bar{y} ,⁴ который здесь в свою очередь уже слился с долгим гласным суффикса в \bar{e} . Что касается \bar{j} -, то это элемент, повидимому, неорганический и возник вероятно сперва в известных случаях, а потом по аналогии всюду.

Кроме этого способа образования уступительной формы существует еще другой, а именно при помощи повелительной формы третьего лица (суфф. $\bar{t}'\bar{c}\bar{h}\bar{a}\bar{i}$, см. § 31) и уступительной частицы \bar{c}' , напр., $\bar{s}\bar{a}\bar{n}\bar{a}'\bar{t}'\bar{c}\bar{h}\bar{a}\bar{i}\bar{c}'$ 'хотя и думает', $\bar{n}\bar{e}\bar{r}\bar{d}\bar{e}\bar{t}'\bar{t}'\bar{c}\bar{h}\bar{e}\bar{i}\bar{c}'$ 'хотя и открывается', $\bar{o}\bar{n}\bar{o}'\bar{t}'\bar{c}\bar{h}\bar{a}\bar{i}\bar{c}'$ 'хотя и ехал верхом'. Эта уступительная частица не сливается тесно с суффиксом $\bar{t}'\bar{c}\bar{h}\bar{a}\bar{i}$, но может стоять отдельно, напр., $\bar{k}'\bar{e}\bar{n}'\bar{c}'\bar{a}\bar{t}'\bar{c}\bar{h}\bar{a}\bar{i}$ 'кто бы то ни было', как в письменном языке, ср. там *ene cu bolba* 'хотя и так'.⁵

Деепричастие соединительное.

Деепричастие соединительное⁶ или *converbum imperfecti* образуется при помощи суфф. $\bar{c}'\bar{i}$ ~ \bar{c}' или \bar{c}' . Оно имеет пре-

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 260.

² ККМ, S. 105; Geserica, S. 175—176.

³ См. § 14.

⁴ См. § 16.

⁵ Geserica, S. 176.

⁶ Бобровников, *op. cit.*, § 253; ХБГ, § 169.

⁷ ККМ, S. 46.

имущественное значение деепричастия прошедшего времени несовершенного или настоящего времени. Обычно эта глагольная форма выражает собою действие, сопутствующее действию, выражаемому окончательной глагольной формой. В письменном языке этому деепричастию соответствует форма на *-ји*.

Примеры: *соц'и* 'сев' (и 'продолжая сидеть', а по сему 'сидя'), *оргоц'* 'произрастая', *цоб'ч'иц'* 'согласуясь', *и'ч'иц'* 'отправляясь', *босоц'* 'вставая', *амарц'и* 'отдыхая', *т'ёсёц'* 'терпя', *гар'ч'и* 'выходя', *к'ур'ч'и* 'прибывая', *ба'ч'иц' хар'игу дег'и* 'возвращающаяся птица' ('возвращаясь возвращающаяся птица') и т. д.

Деепричастие разделительное.

Форма эта, образуемая при помощи суффа. *-ār*, *-ēr*, *-ōr*, *-ōr* (после долгого гласного основы *-ḡār* и т. д.), имеет преимущественно значение действия, предшествующего действию, выражаемому окончательной глагольной формой, к которой деепричастие это относится, и соответствует русскому деепричастию прошедшего времени, почему оно называется также *converbium perfecti*, напр., *харбар* 'выстрелив', *сбḡār* или *сбḡōr* 'сев', *т'архār* 'ударив', *хац'рār* 'вернувшись', *хоб'лār* 'превратившись', *воарар* 'войдя', *уц'ил'ч'ēr* 'увидев', *к'иг'ēr* 'сделав', *гел'ēr* 'сказав', *к'ог'ōr* 'распухнув' и т. д.

При основах, оканчивающихся на *i*, гласным суффикса является *ē* (ибо **i'a*, **i'ya* дают *ē*, см. § 10), напр., *ор'к'ēr* 'бросив', *хар'ēr* 'вернувшись' и т. д. При основах, оканчивающихся на дифтонг *au*, гласным суффикса является *ō*, напр., *ауōr* 'взяв', *јауōr* 'пошедши', изредка *ū* (результат слияния *u* дифтонга с гласным суффикса), напр., *аūr* 'взяв'.

В письменном языке этому деепричастию соответствует деепричастие на *-γad*,¹ суффикс образования которого закономерно дает в дагурском *-ār*; в халхаском² и др. наречиях суффиксом является *-ат* и т. д.

Иногда форма на *-ār* принимает еще частицу *-л*, напр., *сбḡārл* 'только сев, сел и тотчас.....' (к образованию ср. бурятское *ид'эдл баёна* и т. д.).

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 251.

² ККМ, S. 47.

Деепричастие слитное.

Деепричастие слитное¹ или *converbum modale*² образуется при помощи суфф. -ң и имеет значение деепричастия настоящего времени, напр., т'ең ең баїт'ала 'между тем, как питают', ұл сонсоң 'не слушая'.

Деепричастие совместное.

Это деепричастие образуется при помощи суфф. -'т'ала (-'т'елё), обычно с возвратным притяжением, т. е. -'т'ала ~ -'т'ла и т. д. или притяжением третьего лица, т. е. -'т'л'ин'. В переводе оно может передаваться словами „между тем, как....“, „пока....“, „до тех пор, как....“, „так, что....“, напр., бар'т'ла 'до того, как истощится', јар'к'ір'т'ла 'до появления приятных звуков', т'асар'т'ал 'так, что разорвется', к'і'т'л'ин' 'пока он делает' и т. д.

В письменном языке соответствует суфф. *-tala (-tele)*,³ в других живых наречиях, например, халхаском -'т'ал⁴ ~ -'т'ар и т. д.

Деепричастие последовательное.

Эта форма по своему происхождению является формой *instrumentalis* от причастия настоящего-будущего (*nomen futuri*), и суффиксом его является -г'ор, -к'ёр. По-русски эта форма передается словами „лишь только....“, „когда....“ и т. д., напр., оног'ор'ин' 'когда он сел верхом', аwg'ор'ин' 'когда он берет', болг'ор'о 'так как был', лишь только стал', т'і'к'ёр 'тогда' (когда так сделал), і'ч'к'ёр 'когда пошел' и т. д. Как видно, форма эта обычно встречается с притяжением возвратным или третьего лица.

В халхаском наречии этой форме соответствует форма на -хлār,⁵ в бур. Хор. на -хлār(ā)⁶ и т. д.

В письменном языке, вопреки утверждению грамматик, форм на *-xulara* и т. п. нет.

Изредка эта форма имеет значение конечного деепричастия, т. е. супина, напр., соғур ~ соғор 'чтобы сесть' и т. д., ср. халх. аwxār 'чтобы взять' = мо. *abzu-ber*.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 254; ХБГ, § 176.

² ККМ, S. 48.

³ Бобровников, *op. cit.*, § 256.

⁴ ККМ, S. 50.

⁵ ККМ, S. 52.

⁶ ХБГ, § 175.

Деепричастие продолжительное.

Форма эта, переводимая словами „между тем, как...“, „продолжая делать то-то“, „с тех пор, как...“ и т. д., образуется при помощи суффикса *-cār* (*-cēr* — *-cōr*), напр., *arʼlga-cār-bā* ‘мы продолжаем очищать’, *uɪɫd-cār-bā* ‘между тем, как мы творим’, *uɪʼcēr* ‘между тем, как смотрел’, *murgu-cōr* ‘между тем, как кланяются’ и т. д.

Как видно, иногда эта форма принимает личный показатель в виде личного местоимения.

По происхождению своему форма эта представляет собою форму *instrumentalis* от причастия прошедшего времени совершенного. В письменном языке соответствует суфф. *-ʒsaʼar*.

В заключение о деепричастиях можно упомянуть, что отрицанием при них является *ул*, многочисленные примеры с которым уже выше приводились.

ЧАСТИЦЫ

§ 35. Из частиц отрицания отмечены следующие: *бү* при повелительных формах глагола, *ул* при остальных глагольных формах, *ес* при изъявительных формах (в общем редко, примеров мало и возможно, что употребляется и в иных случаях); *уwei* при именах в значении ‘без’, а также *бʼшʼ* ‘нет’ (в значении ‘не такой’, ‘но....’).

Все эти частицы отрицания употребляются совершенно так же, как соответствующие им в письменном языке *buu*,¹ *üli*, *ese*,² *ügei*³ и *busu* < *busi*,⁴ напр., *ходо́л бү кʼи жау́тха́и* ‘да не поступает как дурак!’, *ул шада́н* ‘не может’, *ес шада́н-га́* ‘вы не можете’, *ју́рчʼ цʼи́жа уwei кʼу шʼи* ‘ты человек, не имеющий никакого предопределения’, *бʼшʼи́е* ‘не так ли?’ и т. д.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 301.

² *Ibid.*, § 302.

³ *Ibid.*, § 126.

⁴ *Ibid.*, § 133. К вопросу о *buu* ср. Владимирцов. О частицах отрицания и т. д., стр. 350 и след. К вопросу об отрицании *ügei* ср. Б. Я. Владимирцов. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке. ДРАН-В 1924, стр. 56. К вопросу о *busu* ср. Б. Я. Владимирцов. Об одном окончании множественного числа в монгольском языке, стр. 61. Обо всех этих отрицаниях еще G. J. Ramstedt. Die Verneinung in den altaischen Sprachen. MSFOu LII, S. 196—215.

Любопытно отметить, что и в отношении этих частиц отрицания дагурское наречие оказывается значительно более архаичным других наречий, сохранив отчасти старые формы как *бү*, точно соответствующие письменным, а также отрицания, уже утраченные большинством наречий, как например, *ул*.

Частица предположения или сомнения при вспомогательном глаголе *бей* — *цэ* или *цэ*, напр., *т'а'тасаң бейцэ* 'вероятно протянулся', которая соответствует письменно-монгольской частице *ja*.¹

Частица ограничения *-л* часто встречается при именных и глагольных формах, напр., *аулдал* 'только на горе', *сѳарл* 'только сев'; она имеет также значение частицы подтверждения, напр., *адл'эл* 'именно похожий'. В письменном языке ей соответствует *ele*.² Частица эта чрезвычайно распространена во всех наречиях.³

Частицей подтверждения является также *дэ*, напр., *уwei-дэ* 'нет ведь', *адл'дэ* 'похоже ведь', *мэ'к'э'ја-дэ* 'да пососу-ка я!' и т. д. Частица эта в письменном языке отсутствует, но сильно распространена во всех наречиях, например, бурятских,⁴ восточных⁵ и т. д.

Кроме этих частиц подтверждения имеется еще *к'э*, напр., *сѳабэй-к'э* 'они сидят (ведь)' и т. д. В письменном языке ей соответствует *kü*,⁶ ср. манджурское *ke*.

Наконец, отмечена еще частица подтверждения *ѳо*, напр., *ш'ѳо* 'ты именно', которая вероятно представляет собою не что иное как **kü*, перешедшее в задний ряд.⁷

Уступительная частица 'ч' наблюдается при именах и глаголах. При помощи нее образованы некоторые неопределенные местоимения, напр., *јур'ч' уwei*, а также уступительная форма глагола, напр., *а'т'хаи'ч'*, о чем уже было сказано выше. В письменном языке ей соответствует *си*.⁸

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 304; Ср. ХБГ, § 190—191.

² Бобровников, *op. cit.*, § 305.

³ Ср. ХБГ, § 192; *Mat.*, стр. 226.

⁴ ХБГ, § 193.

⁵ *Mat.*, стр. 226.

⁶ Бобровников, *op. cit.*, § 310.

⁷ Ср. вост. ХОИ и т. п.; *Mat.*, стр. 226.

⁸ Бобровников, *op. cit.*, § 308.

Частицей вопроса является $j\bar{e}$, напр., $b\acute{i}sh'i\bar{j}\bar{e}$ 'разве нет?', 'не так ли?', $woald\bar{a}b\bar{e}j\bar{e}$ 'найдется ли?' и т. д. В письменном языке этой частице соответствует ui ,¹ в халхаском наречии \bar{u} , в восточных говорах обычно \bar{i} ,² как в западно-бурятских говорах и в калмыцком.

¹ Бобровников, *op. cit.*, § 309.

² *Mat.*, стр. 225.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
40	11 сверху	woалсаң-б'ē	woалсаң-б'ē
43	5 „	гел'ү-абей-б'ē	гел'ү-абей-б'ē
44	3 „	бао-бей	бао-бей
74	15 „	<i>göb</i>	<i>köbçin</i>
74	12 снизу	гүлгүң	гүлгүң
96	17 „	хайларс	хайларс
112	Примечание 3	ocidental	occidental
114	12 сверху	мил'к'ү-	мил'к'ү-
118	21 „	произошло, и	произошло,
139	7 снизу	слова, лар'ч'ї	слова лар'ч'ї

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие	1
Введение	1
Тексты и переводы	15 — 64
Словарь	65 —102
Исследование	103—174
Фонетика	105—142
Гласные	105
Краткие гласные преимущественно первого слога	108
Гласные непервого слога	114
Лишнее <i>i</i>	116
Дифтонги	116
О так называемых двоесловах	118
О некоторых долготах	124
Ударение	126
Согласные	126
Сильные	128
Слабые	133
Спиранты <i>*s</i> и <i>*y</i>	136
Звуки <i>*l</i> и <i>*r</i>	137
Носовые	139
Согласные в конце слога	140
Палатализованные согласные	142
Морфология	143—174
Числительные	143
Местоимения	145
Личное притяжание	149
Множественное число	150
Склонение	151
Склонение с возвратно-притяжательным суффиксом	154
Образование глаголов	159
Вспомогательные глаголы	160
Спряжение	161
Повелительные формы	162
Изъявительные формы	164
Причастия	167
Деепричастия	168
Частицы	172
Замеченные опечатки	175

MONGOLIE DU NORD.

- I. **Compte rendu préliminaire des recherches exécutées en 1925 par les expéditions géologique, géochimique et pédologique-géographique.** 1926. Prix Rbs. 3. 15.
Z. Lebedeva.—B. Kupletskij.—E. Kostyleva et N. Prokopenko.—B. Polynov et I. Krašeninnikov.
- II. **Compte rendu préliminaire des recherches exécutées en 1925 par les expéditions linguistique et archéologique.** 1927. Prix Rbs. 2. 25.
B. Vladimircov.—G. Borovka.
- III. **Compte rendu sommaire de l'expédition Mongole-Tibétaine de 1923—1926, organisée par la Société Russe de Géographie.** 1928. Prix Rbs. 1. 50.
P. Kozlov.

MATÉRIAUX DE LA COMMISSION POUR L'ÉTUDE DES RÉPUBLIQUES MONGOLE, DE TANNOU-TOUVA ET DE LA RÉPUBLIQUE AUTONOME BOURIATE-MONGOLE.

- Livr. 1. **Compte rendu préliminaire de l'expédition géologique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926.** 1929. Prix Rb. 1.
B. Kupletskij.
- Livr. 2. **Compte rendu préliminaire de l'expédition botanique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926.** 1929. Prix Rbs. 2.
N. Pavlov.—Ja. Prochanov et N. Ikonnikov-Galickij.
- Livr. 3. **Compte rendu préliminaire de l'expédition zoologique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926.** 1929. Prix Rbs. 2. 25.
A. Formozov.—A. Tugarinov.
- Livr. 4. **Compte rendu préliminaire de l'expédition linguistique dans la Mongolie du Nord pour l'année 1926.** 1929. Prix Rbs. 1. 25.
N. Poppe.—B. Bambajev.
- Livr. 5. **I. Statues funéraires au Dariganga. II. Voyage au Dariganga.** 1930. Prix Rbs. 1. 50.
V. Kazakevič.
- Livr. 6. **Dialecte dahour.** 1930. Prix Rbs. 3.
N. Poppe.
- Livr. 7. **Recherches géologiques dans la région des monts Batyr-chairchan (Mongolie du Nord-Ouest) en 1926.** 1930. Prix Rb. 0. 75.
M. Neibourg.
- Livr. 8. **Les particularités phonétiques du parler des bouriates de Nijné-Oudinsk.** 1930. Prix Rb. 0. 25.
G. Sanžejev.
- Livr. 9. **Compte rendu préliminaire de l'expédition pédologique-géographique dans la Mongolie du Nord en 1926 (sous presse).**
B. Polynov et V. Lisovskij.—N. Lebedev et Ju. Neustrujev.—A. Kristofovič.—I. Chomenko.
- Livr. 10. **Darchaty (sous presse).**
G. Sanžejev.
- Livr. 11. **Dialecte alare (sous presse)**
N. Poppe.

СЕВЕРНАЯ МОНГОЛИЯ.

- I. Предварительные отчеты геологической, геохимической и почвенно-географической экспедиции о работах, произведенных в 1925 году. 1926. Цена 3 руб. 15 коп.
З. А. Лебедева.—Б. М. Куплетский.—Е. Е. Костылева и Н. М. Прокопенко.—Б. Б. Полынов и И. М. Крашенинников.
- II. Предварительные отчеты лингвистической и археологической экспедиции о работах, произведенных в 1925 году. 1927. Цена 2 руб. 25 коп.
Б. Я. Владимирцов.—Г. И. Боровка.
- III. Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Государственного Русского Географического Общества 1923—1926 годов. 1928. Цена 1 руб. 50 коп.
П. К. Козлов.

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ МОНГОЛЬСКОЙ И ТАННУ-ТУВИНСКОЙ НАРОДНЫХ РЕСПУБЛИК И БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР.

- Вып. 1. Предварительный отчет геологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 1 руб.
Б. М. Куплетский.
- Вып. 2. Предварительный отчет ботанической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 2 руб.
Н. В. Павлов.—Я. И. Проханов и Н. П. Иконников-Галицкий.
- Вып. 3. Предварительный отчет зоологической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 2 руб. 25 коп.
А. Н. Формозов.—А. Я. Тугаринов.
- Вып. 4. Предварительный отчет лингвистической экспедиции в Северную Монголию за 1926 год. 1929. Цена 1 руб. 25 коп.
Н. Н. Поппе.—Б. Б. Бамбаев.
- Вып. 5. I. Намогильные статуи в Дариганге. II. Поездка в Даригангу. Цена 1 руб. 50 коп.
В. А. Казакевич.
- Вып. 6. Дагурское наречие. 1930. Цена 3 руб.
Н. Н. Поппе.
- Вып. 7. Геологические исследования в районе хр. Батыр-хайрхан (Северо-Западная Монголия) в 1926 году. Цена 75 коп.
М. Ф. Нейбург.
- Вып. 8. Фонетические особенности говора нижнеудинских бурят. 1930. Цена 25 коп.
Г. Д. Санжеев.
- Вып. 9. Предварительный отчет почвенно-географической экспедиции в Северную Монголию в 1926 году (печатается).
Б. Б. Полынов и В. И. Лисовский.—Н. Н. Лебедев и Ю. С. Неуструев.—А. Н. Крыштофович.—И. П. Хоменко.
- Вып. 10. Дархаты (печатается).
Г. Д. Санжеев.
- Вып. 11. Аларский говор (печатается).
Н. Н. Поппе.